

ISSN 1727-0200

Беркут

Український
орнітологічний журнал
Ukrainian Journal of Ornithology

Том 27

2018

Випуск 1

Над випуском працювали:

відповідальні редактори – В.М. Грищенко, І.В. Скільський
відповідальні секретарі – Є.Д. Яблонівська-Грищенко, Л.І. Мелешук
комп'ютерний макет – В.М. Грищенко
видання та розповсюдження – І.В. Скільський

1 стор. обкладинки – сірі журавлі (*Grus grus*), 15.04.2018 р., заплава р. Рось біля с. Хутір-Хмільна, Черкаська обл.,
фото В.М. Грищенко
4 стор. обкладинки – зграя сірих журавлів, 5.04.2009 р., околиці с. Тарасівка, Київська обл.,
фото В.М. Грищенко

Адреса: Скільський І.В.
а/с 532,
58001, м. Чернівці,
Україна

Address: I.V. Skilsky
P.O. Box 532
58001, Chernivtsi
Ukraine

e-mail: aetos.ua@gmail.com, aetos2@ukr.net
<http://aetos.kiev.ua/>

Edited by V.N. Grishchenko & I.V. Skilsky

Редакційна рада:

В.П. Белік, проф., д.б.н., м. Ростов-на-Дону, Росія
А.А. Бокотей, с.н.с., к.б.н., м. Львів, Україна
М.Н. Гаврилюк, доц., к.б.н., м. Черкаси, Україна
А.І. Гузій, проф., д.с.-г.н., м. Житомир, Україна
І.В. Загороднюк, доц., к.б.н., м. Київ, Україна
М.Л. Клєстов, с.н.с., к.б.н., м. Київ, Україна
М.П. Книш, доц., к.б.н., м. Суми, Україна
В.А. Костюшин, с.н.с., к.б.н., м. Київ, Україна
О.І. Кошелев, проф., д.б.н., м. Мелітополь, Україна
І.В. Марисова, проф., к.б.н., м. Ніжин, Україна
Д.Н. Нанкінов, проф., д.б.н., м. Софія, Болгарія
В.Г. Табачишин, доц., к.б.н., м. Саратов, Росія
Г.В. Фесенко, м. Київ, Україна
В.С. Фрідман, к.б.н., м. Москва, Росія

Editorial board:

V.P. Belik, Prof., Dr., Rostov-on-Don, Russia
A.A. Bokotey, Dr., Lviv, Ukraine
M.N. Gavriluk, Dr., Cherkasy, Ukraine
A.I. Guziy, Prof., Dr., Zhitomir, Ukraine
I.V. Zagorodniuk, Dr., Kyiv, Ukraine
N.L. Klestov, Dr., Kyiv, Ukraine
N.P. Knysh, Dr., Sumy, Ukraine
V.A. Kostyushin, Dr., Kyiv, Ukraine
A.I. Koshelev, Prof., Dr., Melitopol, Ukraine
I.V. Marisova, Prof., Dr., Nizhyn, Ukraine
D.N. Nankinov, Prof., Dr., Sofia, Bulgaria
V.G. Tabachishin, Dr., Saratov, Russia
G.V. Fesenko, Kyiv, Ukraine
V.S. Friedmann, Dr., Moscow, Russia

За підтримку журналу висловлюємо вдячність

М.П. Книшу, Ю.М. Кодрулю, В.А. Костюшину, П.С. Панченку, С.П. Прокопенку, К.О. Редінову,
А.Г. Руденку, О.А. Форманюку, О.М. Шимону

Засновники та видавці – І.В. Скільський і В.М. Грищенко
Реєстраційне свідоцтво Чц 116 від 26.12.1994 р.

АВИФАУНИСТИЧЕСКИЕ РАРИТЕТЫ СУМСКОГО ПОЛЕСЬЯ

2. Non-Passeriformes

В.П. Белик¹, В.М. Москаленко²

¹ Южный федеральный университет, каф. зоологии; ул. Большая Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006, Россия
Southern Federal University, department of zoology; 105/42 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344006, Russia

² Школа № 8; ул. Озерная, 29, г. Шостка, 41100, Сумская область, Украина
School No 8; 29 Ozerina Str., Shostka, 41100, Sumy region, Ukraine

✉ В.П. Белик (V.P. Belik), e-mail: vpbelik@mail.ru

Avifaunistic rarities of the Sumy Polissya. 2. Non-Passeriformes. - V.P. Belik, V.M. Moskalenko. - *Berkut*. 27 (1). 2018. - An annotated list of non-passerine birds for the northern part of Sumy region (NE Ukraine). The study area is located in the forest zone (Polissya). We compiled the list on the base of own observations carried out during 1961–2001, literature and unpublished data. In total, 168 bird species were registered. For 96 species breeding were confirmed, for 2 ones it is probable and for 3 ones – possible. 21 species are migrating, 3 – wintering, 23 – vagrant. For all the species we analysed their status and number dynamics in the second half of XXth century. Data about breeding, ecology and phenology were summarized. [Russian].

Key words: fauna, number dynamics, breeding, migrations, ecology, phenology, Sumy region.

Приводится аннотированный список неворобьиных птиц северной части Сумской области, составленный на основе наблюдений, проводившихся авторами в течение 1961–2001 гг., а также литературных и опросных данных. Всего зарегистрировано 168 видов неворобьиных птиц, в том числе 96 видов достоверно гнездятся, гнездование еще 2 видов – вероятно и 3 видов – возможно. Анализируется характер пребывания и динамика численности всех видов во второй половине XX в., обобщены данные по экологии и фенологии.

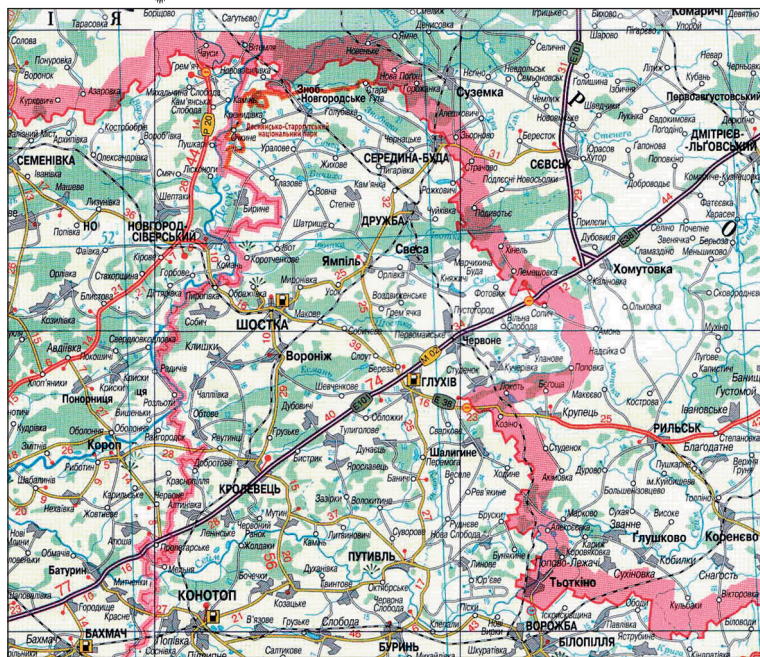
Ключевые слова: фауна, динамика численности, гнездование, миграции, экология, фенология, Сумская область.

Первая часть нашей работы по орнитофауне Сумского Полесья, посвященная воробьиным птицам, была написана фактически в период своеобразного «застоя», когда длительное время не было почти никаких публикаций по птицам этого интересного региона Украины (Белик, Москаленко, 1993). И хотя в 1960-е гг. здесь работал М.Е. Матвиенко (1971, 2009), собиравший материалы по птицам Сумской области для кандидатской диссертации, однако его эколого-фаунистическая сводка была опубликована и стала доступна для орнитологов только через 40 лет. К сожалению, обзорный характер этой работы не всегда позволяет с достоверностью определять вероятность гнездования и численность отдельных видов птиц в те годы на севере области, но мы все же попытались отразить состояние орнитофауны Полесья того времени по данным М.Е. Матвиенко в отдельной графе нашей таблицы.

В 1980–1990-е гг. ситуация стала быстро меняться. Активное изучение птиц на севере Сумщины начали сразу несколько орнитологов (Н.Л. Клестов и Г.Г. Гавриш из Киева, Н.П. Кныш и Е.А. Лебедь из Сум, В.Н. Грищенко из Канева). Интенсивные исследования развернулись также в смежных районах Брянщины (И.П. Шпиленок, Б.Ю. Лозов, С.М. Косенко и др.). Однако наиболее важной вехой в изучении птиц Сумского Полесья явилась итоговая работа В.Т. Афанасьева (1998а) – опытного орнитолога-любителя из г. Шостка, более 40 лет занимавшегося сбором яиц, а затем – кладок птиц и накопившего по многим редким видам (малая поганка (*Podiceps ruficollis*), большая выпь (*Botaurus stellaris*), пастушок (*Rallus aquaticus*), погоныши, коростель (*Crex crex*), дупель (*Gallinago media*), мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) и др.) обширнейшие, порой – уникальные материалы. К сожалению, в его книге, получившей название «Птицы Сумщины» (Афанасьев,

1998а), рассматриваются лишь гнездящиеся виды, причем только неворобьиные, обитавшие в самой северной части Сумской области. К тому же, сведения по ряду трудно-определимых в природе видов (утки, луни, подорлики и др.) при более тщательном анализе вызвали определенные сомнения в точности идентификации этих птиц. Наконец, сравнение материалов книги В.Т. Афанасьева (1998а) и его многочисленных частных статей (Афанасьев, 1992, 1993, 1994а, 1995, 1996а, 1996б, 1997, 1998б, 1998в, 1998г, 1998д, 1999; Афанасьев, 1992 и др.), публиковавшихся параллельно и в общем дублировавших видовые очерки в книге, показало непрофессионализм автора, а порой – и его крайнюю небрежность в обращении с фактическими данными (см.: Грищенко, 1998б; Белик, 2000в, 2003а). Все это требовало, во-первых, каких-то специальных комментариев к опубликованному В.Т. Афанасьевым списку неворобьиных птиц Сумского Полесья, а во-вторых – дополнения этого списка, прежде всего – за счет пролетных и зимующих видов. Взяться за данную работу заставили нас, кроме того, субъективные обстоятельства, вынудившие в начале 2000-х гг. поставить последнюю точку на собственных исследованиях птиц в Полесье.

Проведенные нами наблюдения дают возможность проследить основные изменения и выявить популяционные тренды в фауне птиц Сумского Полесья за 40-летний период, которые ознаменовались, с одной стороны, серьезной антропогенной трансформацией ландшафтов (прежде всего – луговых и водно-болотных угодий), а с другой – заметными климатическим перестройками 80–90-х гг. XX в. Кроме того, весьма существенные последствия для птиц имела «химизация» сельского и лесного хозяйства в 1950–1970-е гг., а также кампания по борьбе с «вредными» хищными птицами, и последовавший затем (в 1969 г.) запрет на их уничтожение.

Район исследований.

Study area.

Значение большинства этих факторов для птиц достаточно подробно освещено во многочисленных публикациях (см.: Клестов, 1991; Гаврись, 1995; Белик, 1997, Белик, Афанасьев, 1998 и др.). Но на современном потеплении и увлажнении климата хотелось бы остановиться здесь чуть более подробно. В первой части нашей работы были приведены примеры как сокращения численности, так и расселения воробьиных птиц, связанных с изменениями климата. Это влияние сказывается на птицах, вероятно, опосредованно, прежде всего – через изменения в растительности и в населении насекомых, служащих птицам кормом. Так, в открытых стациях (луга, пустоши, вырубки) нынешнее увлажнение вызвало мезофилизацию растительности, развитие более густых и высоких травостоев, появление моховой дернины, местами – заболачивание, что и привело, вероятно, к исчезновению лесного жаворонка (*Lullula arborea*), полевого конька (*Anthus campestris*), садовой овсянки (*Emberiza hortulana*). В то же время заболачивание лугов оказалось благоприятным для лугового конька (*Anthus pratensis*), начавшего даже расселение на юг (Белик, Гаврись, 1996), а также для черного аиста (*Ciconia nigra*), малого подорлика (*Aquila pomarina*) и ряда других видов.

В лесах, особенно в полесских борах на супесчаных почвах, с увлажнением климата тоже начались интенсивные сукцессии. Здесь постепенно распространяется подрост ели. Прежние мертвопокровные, травяные и орляковые сосняки сначала стали зарастать малинниками и ежевичниками, затем в них разрослись бузина и рябина, вытеснившие малину, а сейчас все шире распространяются лещина и черемуха, формирующие в лесах очень густой нижний ярус, благоприятный для одних птиц (крапивника (*Troglodytes troglodytes*), певчего (*Turdus philomelos*) и черного (*T. merula*) дроздов, зарянки (*Erithacus rubecula*), пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*)) и чуждый для

других видов (лесного конька (*Anthus trivialis*), пеночки-трещотки (*Phylloscopus sibilatrix*), дятла (*Turdus viscivorus*), обыкновенной горихвостки (*Phoenicurus phoenicurus*)). В определенной мере эти изменения отразились, вероятно, и на неворобьиных птицах (рябчике (*Tetrastes bonasia*), чибисе (*Vanellus vanellus*), козодое (*Caprimulgus europaeus*), возможно – обыкновенном канюке (*Buteo buteo*) и др.).

Регион и методика исследований

Начались наши исследования в 1960–1961 гг., еще в школьные годы, когда мы впервые стали знакомиться с птицами, с их распространением, экологией и фенологией, экскурсируя в окрестностях г. Шостка и ведя с 1962 по 1966 гг. более или менее подробные дневники наблюдений за птицами (Белик, Москаленко, 1992, 1993). В 1970–1973 гг. изучение фауны Полесья для одного из нас приняло более профессиональный характер, но в последующем эти исследования возобновлялись лишь эпизодически (1977, 1978, 1979, 1985 гг. и др.) и были сравнительно кратковременными. Однако в целом они позволяли вести мониторинг орнитофауны Шосткинского и Ямпольского районов, а в 1989–1993 гг. даже заметно расширить регион исследований до границ Брянской области. Последние наши данные по Сумскому Полесью относятся к 2001 г.

Полесье в целом, как интразональный тип ландшафта, распространенный по долинам рек в зоне смешанных и широколиственных лесов, характеризуется рядом экологических особенностей, прежде всего – своими грунтами и растительностью, в которой преобладают сосняки на песчаных зандровых почвах (Жежерин, 1970; Мильков и др., 1993). В связи с этим формируется и своеобразный животный мир, вся фауна полесских ландшафтов, которые накладывают заметное влияние и на популяции птиц (Ивановский, 2018). Поскольку природные условия Придеснянского Полесья достаточно подробно описаны в ряде других работ (Жежерин, 1970; Афанасьев и др., 1992; Федотов, Евстигнеев, 1997; Афанасьев, 1998а; Клестов та ін., 1998; Кныш, Лебедь, 1999 и др.), мы на них здесь не будем останавливаться.

Сумское Полесье, занимающее около четверти территории Сумской области (рис.), условно рассматривается нами здесь в границах 5 северных районов (Середино-Будский, Ямпольский, Шосткинский, Глуховский, Кролевецкий), хотя южная граница собственно Полесья проходит по линии Кролевец – Глухов – Червоное, пересекая Кролевецкий и Глуховский районы с юго-запада на северо-восток. Но для полноты характеристики орнитофауны Полесья мы приводим, кроме того, некоторые дополнительные литературные сведения, касающиеся нижней части р. Сейм в пределах Конотопского, Кролевецкого и ряда других районов Сумской области, фактически охватывая регион от Сейма до Брянских лесов, а также материалы с юга Брянской области и смежных районов Черниговской и Курской областей.

Наши исследования в Полесье были ограничены с запада р. Десна, а с севера, востока и юга – линией, проходящей через села Очкино, Знобь-Трубчевское и Старая Гута Середино-Будского района, пгт Дружба и с. Гремячка Ямпольского района, ст. Пиротчино Кролевецкого района и с. Чаплеевка Шосткинского района. Кроме того, летом и осенью 1991 и 1992 гг. дважды были обследованы субтаежные леса на юге Трубчевского района Брянской области.

Большая часть наших материалов собрана в Шосткинском районе. Часто упоминаемые в тексте пгт Знобь-Новгородское и с. Старая Гута находятся в Середино-Будском районе, а с. Антоновка и с. Гремячка – в Ямпольском. Для остальных населенных пунктов везде приводится их административно-территориальная привязка. Столь же часто упоминаемый нами Команьский (или Чулатовский) остров площадью около 8 км² расположен в обширной излучине старого русла Десны – между ним и новым руслом на границе Сумской и Черниговской областей. Находится он между с. Коротченково (Погребки) Шосткинского района и селами Комань и Чулатово Новгород-Северского района Черниговской области.

В настоящей работе мы останавливаемся не только на редких птицах Сумского Полесья, как в первой части, а приводим аннотированный список всех видов, поскольку, во-первых, обычных и многочисленных видов среди неворобьиных птиц сейчас сравнительно немного, а во-вторых, как отмечено выше, многие из них требуют дополнительных комментариев в связи с публикацией работ В.Т. Афанасьева (1998а и др.). Русская и латинская номенклатура и таксономия птиц даются в соответствии со сводкой Л.С. Степаняна (1990).

При характеристике гнездового пребывания отдельных видов мы дифференцировали достоверное, вероятное и возможное гнездование в соответствии с критериями, рекомендованными Комитетом Европейского Орнитологического Атласа (The EBCC Atlas..., 1997; Белик, 2000а). Достоверным гнездование считалось при его подтверждении находками гнезд, яиц, выводков, наблюдением беспокоящихся птиц с кормом для птенцов; вероятным – при достаточно высокой численности птиц, демонстрирующих элементы гнездового поведения (токование, спаривание, беспокойство на гнездовых участках); возможным – при летней регистрации птиц на постоянных участках в подходящих для гнездования условиях.

Результаты и обсуждение

Всего в Сумском Полесье и смежных районах отмечено 168 видов неворобьиных птиц (табл.). Из них 96 видов достоверно гнездятся, гнездование еще 2 (длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) и воробьиного сыча (*Glaucidium passerinum*)) – вероятно и 3 (лебедя-шипуна (*Cygnus olor*), полевого луны (*Circus cyaneus*) и среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*)) – возможно. Еще 1 вид (сипуха (*Tyto alba*)) гнезвился здесь в недавнем прошлом, а для 4 видов (кваквы (*Nycticorax nycticorax*), галстучника (*Charadrius hiaticula*), большого кроншнепа (*Numenius arquata*) и степной тиркушки (*Glareola nordmanni*)) гнез-

дование указывалось в XIX – начале XX вв. Наконец, у 9 видов местные гнездовые популяции в последнее время почти полностью деградировали (белоглазый нырок (*Aythya nyroca*), большой подорлик (*Aquila clanga*), сапсан (*Falco peregrinus*), кобчик (*F. vespertinus*), обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*), сизоворонка (*Coracias garrulus*), зеленый дятел (*Picus viridis*), возможно – беркут (*Aquila chrysaetos*) и степной лунь (*Circus macrourus*)), и сейчас они находятся в Полесье на грани исчезновения. Гнездование 4 видов (красношейной (*Podiceps auritus*) и серошекой (*P. grisegena*) поганок, балобана (*Falco cherrug*) и ходулочника (*Himantopus himantopus*)), отмечавшееся В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998б, 1999) и В.М. Малышом (Книш та ін., 2006), требует дополнительных подтверждений. Возможность гнездования погоныша-крошки, а также тювика нуждается в фактических доказательствах.

Кроме гнездящихся, в Сумском Полесье и на сопредельных территориях отмечен 21 пролетный (чернозобая гагара (*Gavia arctica*), белолобый гусь (*Anser albifrons*), пискулька (*A. erythropus*), гуменник (*A. fabalis*), лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*), морская чернеть (*Aythya marila*), гоголь (*Bucephala clangula*), большой (*Mergus merganser*) и длинноносый (*M. serrator*) крохали, луток (*M. albellus*), тулес (*Pluvialis squatarola*), золотистая ржанка (*P. apricaria*), камнешарка (*Arenaria interpres*), фифи (*Tringa glareola*), большой улит (*T. nebularia*), щеголь (*T. erythropus*), круглоносый плавунчик (*Phalaropus lobatus*), кулик-воробей (*Calidris minuta*), белохвостый песочник (*C. temminckii*), краснозобик (*C. ferruginea*) и чернозобик (*C. alpina*)), 3 зимующих (зимняк (*Buteo lagopus*), дербник (*Falco columbarius*), трехпалый дятел (*Picoides tridactylus*)) и 23 залетных вида (краснозобая гагара (*Gavia stellata*), розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*), малая белая цапля (*Egretta garzetta*), колпица (*Platalea leucorodia*), фламинго (*Phoenicopterus roseus*), канадская (*Branta canadensis*), белошекая (*B. leucopsis*) и краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*) казарки, огарь (*Tadorna ferruginea*), пеганка (*T. tadorna*), красноносый нырок (*Netta rufina*), курганник (*Buteo rufinus*), стервятник (*Neophron percnopterus*), черный гриф (*Aegypius monachus*), белая куропатка (*Lagopus lagopus*), стрепет (*Tetrax tetrax*), малый веретенник (*Limosa lapponica*), длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*), клуша (*L. fuscus*), хохотунья (*L. cachinnans*), белая (*Nyctea scandiaca*) и ястребиная (*Surnia ulula*) совы). Часть из этих видов отмечалась пока только у границ исследуемого региона – на юге Брянской области, за Десной или у Сейма. Однако их встречи вполне вероятны и на территории Сумского Полесья.

Ниже приводятся более подробные очерки для всех отмеченных видов неворобьиных птиц.

* * *

Гагара краснозобая (*Gavia stellata*). Очень редкий залетный вид, добытый однажды 6.10.1963 г. на р. Сейм в Львовском районе Курской области (Миронов, 1994). Группа из 3 птиц наблюдалась также 22.10.1985 г. на юге Сумской области (Кныш, 2001). Н.В. Шарлемань (1936) допускал возможность встреч этой гагары на Десне. Случайные регистрации возможны и в Сумском Полесье.

Видовой состав, характер пребывания и динамика численности неворобьиных птиц Сумского Полесья
Species composition, status and number dynamics of the non-passerine birds in the forest part of Sumy region

Вид	Характер пребывания	Численность мигрантов (весна/осень) и зимующих видов	Матвиенко, 1971, 2009	Динамика численности гнездящихся видов по десятилетиям				Примечания
				1960-е	1970-е	1980-е	1990-е	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Gavia stellata</i>	Е							Миронов, 1994
<i>G. arctica</i>	Т	– /RR	Т					Гаврись та ін., 2007
<i>Podiceps ruficollis</i>	Д					Р	С	
<i>P. nigricollis</i>	Д/Л				RR	С	С	
<i>P. auritus</i>	Д-?					?		Афанасьев, 1998а, 1998б
<i>P. grisegena</i>	Д-?				?			Афанасьев, 1998а
<i>P. cristatus</i>	Д					RR	RR	
<i>Pelecanus onocrotalus</i>	Е							Кныш, 2004
<i>Phalacrocorax carbo</i>	Д/Л						RR	Кныш, Малишок, 2006
<i>Botaurus stellaris</i>	Д		В	?	Р	С	С	
<i>Ixobrychus minutus</i>	Д/Л		А	RR	Р	С	?	
<i>Nycticorax nycticorax</i>	ДП - S							1-я половина XX в., р. Сейм
<i>Egretta alba</i>	Д/Л					RRR	RR	с 1985–1986 г.
<i>E. garzetta</i>	Е							Кныш та ін., 2006
<i>Ardea cinerea</i>	Д		А	Р	Р	С	С	
<i>A. purpurea</i>	Д - S						RR	Кныш та ін., 2006
<i>Platalea leucorodia</i>	Е							Кныш та ін., 2006
<i>Ciconia ciconia</i>	Д		Д	Р	С	Р	С	
<i>C. nigra</i>	Д				RRR	RR	RR	
<i>Phoenicopiterus roseus</i>	Е							Мерзликин, 2006
<i>Branta canadensis</i>	Е							Гаврись та ін., 2007
<i>B. leucopsis</i>	Е							Гаврись та ін., 2007
<i>Rufibrenta ruficollis</i>	Е							Кныш, 2000
<i>Anser anser</i>	Д		А	RRR	RRR	RRR	?	
<i>A. albifrons</i>	Т	С/ –	Т					
<i>A. erythropus</i>	Т	RRR/ –						
<i>A. fabalis</i>	Т	Р/ –	Т					
<i>Cygnus olor</i>	А					RRR	RRR	с 1988–1989 г.
<i>C. cygnus</i>	Т	RRR/ –	Т					
<i>Tadorna ferruginea</i>	Е							Кныш, 2009
<i>T. tadorna</i>	Е							Кныш, 2008
<i>Anas platyrhynchos</i>	Д, W	С	А	С	С	С	С	
<i>A. crecca</i>	Д		А	RR	RR	RR	RR	
<i>A. strepera</i>	Д			RRR		RR	RRR	
<i>A. penelope</i>	Д						RRR	Клестов та ін., 1998
<i>A. acuta</i>	Д		Т	С	RR	Р	RR	
<i>A. querquedula</i>	Д		А	CC	CC	CC	CC	
<i>A. clypeata</i>	Д/Л		Д	RRR	RR	С	С	
<i>Netta rufina</i>	Е							Кныш, Грищенко, 2010
<i>Aythya ferina</i>	Д/Л			RR	Р	Р	С	
<i>A. nyroca</i>	ДП-?			С-?	RR	RRR	?	
<i>A. fuligula</i>	Д/Л		Т			Р	Р	с 1978 г.
<i>A. marila</i>	Т	RRR/RRR	Т					Гаврись та ін., 2007
<i>Bucephala clangula</i>	Т	RR/RR					?	Гаврись та ін., 2007
<i>Mergus albellus</i>	Т	RR/RRR						Гаврись та ін., 2007
<i>M. merganser</i>	Т	RR/RRR	Т					Гаврись та ін., 2007

Продолжение таблицы

Continuation of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>M. serrator</i>	T	RRR/ –						
<i>Pandion haliaetus</i>	Д		A	?			RRR	Книш та ін., 2006
<i>Pernis apivorus</i>	Д		A	R	RR	RR	RR	
<i>Milvus migrans</i>	Д		B	CC	R	RR	RRR	
<i>Circus cyaneus</i>	B, W	RR		?	?	?		Книш та ін., 2006
<i>C. macrourus</i>	АП-?			?	?	?		Афанасьев, 1998a
<i>C. pygargus</i>	Д		B	?	RRR	RR	RR	
<i>C. aeruginosus</i>	Д/L		A	?	RR	R	C	
<i>Accipiter gentilis</i>	Д, W	R	Д	RR	R	C	C	
<i>A. nisus</i>	Д, W	R	A	C	R	R	R	
<i>A. brevipes</i>	?							В.Т. Афанасьев, личн. сообщ.
<i>Buteo lagopus</i>	W	R						
<i>B. rufinus</i>	E							Книш та ін., 2006
<i>B. buteo</i>	Д, W	R	Д	RR	C	C	R	
<i>Circus gallicus</i>	Д				RR	RR	RR	
<i>Hieraaetus pennatus</i>	Д			?		?	RRR?	Кныш, 2001
<i>Aquila clanga</i>	ДП-?			RRR			?	до 1960-х гг.
<i>A. pomarina</i>	Д					RRR	RR	с 1970-х гг.
<i>A. heliaca</i>	Д					RRR		Афанасьев, 1993
<i>A. chrysaetos</i>	АП-N, W	RRR			?	?		
<i>Haliaeetus albicilla</i>	Д/L						RRR	Мальшок, Кныш, 2011
<i>Neophron percnopterus</i>	E							Книш та ін., 2006
<i>Aegypius monachus</i>	E		E					Матвиенко, 2009
<i>Falco cherrug</i>	Д-?						RRR	Книш та ін., 2006
<i>F. peregrinus</i>	ДП, T	– /RR		RRR				Афанасьев, 1995, 1998a
<i>F. subbuteo</i>	Д		B	R	R	R	RR	
<i>F. columbarius</i>	W	RR						Книш та ін., 2006
<i>F. vespertinus</i>	ДП-?			RRR	RRR	?	RRR	Книш та ін., 2006
<i>F. tinnunculus</i>	ДП-?		B	C	R	RR	?	Белик, Афанасьев, 1998
<i>Lagopus lagopus</i>	E		E					Кістяківський, 1957
<i>Lyrurus tetrix</i>	Д, W	RR	Д	RR	RRR	?	RR	
<i>Tetrao urogallus</i>	Д, W	RR	Д	RRR			RR	
<i>Tetrastes bonasia</i>	Д, W	RR	Д	RRR			R	
<i>Perdix perdix</i>	Д, W	RRR	Д	RRR	RRR	?	RRR	
<i>Coturnix coturnix</i>	Д		Д	C	R	RR	RR	
<i>Phasianus colchicus</i>	Ді		Ді	?				Матвиенко, 2009
<i>Grus grus</i>	Д		Д	?		RRR	RR	
<i>Rallus aquaticus</i>	Д		A	?		R	C	
<i>Porzana porzana</i>	Д		A	C	C	C	C	
<i>P. parva</i>	Д/L		A	?		RR	C	
<i>P. pusilla</i>	?							Кныш, Афанасьев, 1995
<i>Crex crex</i>	Д		Д	C	R	R	R	
<i>Gallinula chloropus</i>	Д		Д	C	C	C	C	
<i>Fulica atra</i>	Д		Д	?	RR	R	R	
<i>Otis tarda</i>	Д		Д	RRR			RR	
<i>Tetrax tetrax</i>	E							Книш та ін., 2006
<i>Pluvialis squatarola</i>	T	RRR/R						
<i>P. apricaria</i>	T	RR/ –						
<i>Charadrius hiaticula</i>	АП, T	– /RRR						начало XX в.
<i>Ch. dubius</i>	Д		B	R	R	R	RR	
<i>Vanellus vanellus</i>	Д		Д	CC	R	C	C	
<i>Arenaria interpres</i>	T	RRR/RRR						Галущенко, 2007
<i>Himantopus himantopus</i>	Д-?					?	?	Афанасьев, 1999

Продолжение таблицы

Continuation of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Haematopus ostralegus</i>	Д/L						RRR	с 1992 г.
<i>Tringa ochropus</i>	Д		Т		RRR	RR	RR	
<i>T. glareola</i>	Т	R/RR						
<i>T. nebularia</i>	Т	RR/RR						
<i>T. totanus</i>	Д		А	С	RR	С	Р	
<i>T. erythropus</i>	Т	RR/RRR						
<i>T. stagnatilis</i>	Д		Д	Р		RR	RR	
<i>Actitis hypoleucos</i>	Д		В	?		Р	RR	
<i>Xenus cinereus</i>	Д				RRR	RR	RRR	с 1974 г.
<i>Phalaropus lobatus</i>	Т	– /RRR						
<i>Philomachus pugnax</i>	Д/L		Т	С	Р	Р	RR	
<i>Calidris minuta</i>	Т	RRR/RR						
<i>C. temminckii</i>	Т	RRR/ –						Грищенко, 1992а
<i>C. ferruginea</i>	Т	– /RRR	Т					Матвиенко, 2009
<i>C. alpina</i>	Т	RRR/RR	Т					
<i>Gallinago gallinago</i>	Д		Д	Р	Р	Р	Р	
<i>G. media</i>	Д/L		В	Р	Р	С	Р	
<i>Scolopax rusticola</i>	Д		Д	С	С	С	RR	
<i>Numenius arquata</i>	АП, Т	RRR/RR					?	Гавриць та ін., 2007
<i>N. phaeopus</i>	А						?	Лебідь та ін., 1992
<i>Limosa limosa</i>	Д/L		Д	С	С	С	С	
<i>L. lapponica</i>	Е							Лебідь та ін., 1992
<i>Glareola nordmanni</i>	АП - S							середина XIX в.
<i>Stercorarius longicaudus</i>	Е							Книш та ін., 2006
<i>Larus ichthyaetus</i>	Е		Е					Матвиенко, 2009
<i>L. minutus</i>	Д/L			RR	RRR	С	Р	с 1960-х гг.
<i>L. ridibundus</i>	Д/L		Т	С	С	СС	СС	
<i>L. fuscus</i>	Е							Грищенко, 2002
<i>L. cachinnans</i>	Е							Гавриць та ін., 2007
<i>L. canus</i>	Д/L				RRR	RRR	RRR	с 1979 г.
<i>Chlidonias niger</i>	Д		А	Р	Р	Р	Р	
<i>Ch. leucopterus</i>	Д/L			СС	С	С	СС	
<i>Ch. hybrida</i>	Д/L					С	С	с 1980-х гг.
<i>Sterna hirundo</i>	Д/L		А	Р	С	С	Р	
<i>S. albifrons</i>	Д/L				RRR	RR	RRR	
<i>Columba palumbus</i>	Д		Д	RR	С	Р	RRR	
<i>C. oenas</i>	Д		Д	С	Р	RR	RRR	Белик, 2000б
<i>C. livia</i>	Д, W	С		С	С	С	С	
<i>Streptopelia decaocto</i>	Д, W	Р			С	С/RR	С/RR	с 1972 г.
<i>S. turtur</i>	Д		Д	СС	С	Р	RR	
<i>Cuculus canorus</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Nyctea scandiaca</i>	Е							Косенко, Лозов, 1999
<i>Bubo bubo</i>	Д, W	RRR	А	?			RRR	Малышок, Кныш, 2000
<i>Asio otus</i>	Д, W	RR	А	С	Р	Р	Р	
<i>A. flammeus</i>	Д		В	?		RRR	RRR	
<i>Otus scops</i>	Д			?	?	?		Афанасьев, 1998а
<i>Aegolius funereus</i>	Д, W	RR	Е	RRR			RR	
<i>Athene noctua</i>	Д		А	?	?	?	?	Афанасьев, 1998а
<i>Glaucidium passerinum</i>	В-N, W	RRR		RRR			RRR	Кныш, Бугаев, 2009
<i>Surnia ulula</i>	Е							Кныш, Малышок, 2010
<i>Strix aluco</i>	Д, W	RR	Д	RR	Р	RR	Р	
<i>S. uralensis</i>	В-N, W	RRR					RRR	Малышок, Кныш, 2001
<i>Tyto alba</i>	ДП-?		Е	?				Афанасьев, 1998а

Окончание таблицы

End of the Table

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Caprimulgus europaeus</i>	Д		А	С	С	?	Р	
<i>Apus apus</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Coracias garrulus</i>	ДП-?		Д	С	Р	RR	RRR	Книш, Матвієнко, 1995
<i>Alcedo atthis</i>	Д		А	RRR	RR	Р	Р	
<i>Merops apiaster</i>	Д		А	RRR	RR	Р	Р	с 1960-х гг. - ?
<i>Upupa epops</i>	Д		А	С	Р	RR	RR	
<i>Jynx torquilla</i>	Д		А	С	С	С	С	
<i>Picus viridis</i>	ДП-?		В	С	RR	RRR	?	Белик, 1998
<i>P. canus</i>	Д, W	RR	В	С	Р	RR	RR	
<i>Dryocopus martius</i>	Д, W	С	Д	RR	Р	Р	С	
<i>Dendrocopos major</i>	Д, W	С	Д	С	С	С	С	
<i>D. syriacus</i>	Д, W	Р				RR	Р	с 1981–1985 г.
<i>D. medius</i>	Д, W	RR			RR	RR	Р	
<i>D. leucotos</i>	Д, W	RR				RR	Р	
<i>D. minor</i>	Д, W	Р	В	Р	Р	Р	Р	
<i>Picoides tridactylus</i>	W – N	RRR					?	Косенко, Кайгородова, 2011

Условные обозначения: А – гнездование возможное, В – вероятное, Д – достоверное, L – локальное; Т – пролетный вид, W – зимующий, Е – залетный, П – встречался в прошлом, S – у южной границы Полесья, N – у северной границы Полесья, i – интродуцированный вид; RRR – очень редкий вид, RR – редкий, R – малочисленный, С – обычный, CC – многочисленный.

Примечание: за 1980-е гг. использованы также данные Н.Л. Клестова (Афанасьев и др., 1992).

Гагара чернозобая (*G. arctica*). Довольно регулярно отмечается на осеннем пролете по Десне, где практически ежегодно добывают одиночных птиц (В.М. Малышок, личн. сообщ.). На этой реке у с. Боровичи одиночная птица наблюдалась 8.10.2003 г., а на пруду в пгт Знобь-Новгородское 24.10.2006 г. отмечены 4 особи (Гаврись та ін., 2007). Гагары держались также 22.10.2000 г. на пруду в с. Жовтневе Конотопского района, где 4 молодые птицы запутались в рыбацкой сети (Кныш, 2001). На осеннем пролете эти гагары периодически встречаются на Десне и Жериных озерах на юге Трубчевского района Брянской области, у границы с Украиной (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011), а также на р. Сейм в Курской области (Власов и др., 2008, 2012).

Поганка малая (*Podiceps ruficollis*). Характерна для заросших озер на зандровой равнине по правобережью р. Ивотка между селами Ивот и Антоновка. Гнездится также на других аналогичных водоемах к северу до Середино-Будского района (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). По Сейму проникает в Курскую область (Миронов, 1994). Предпочитает озера с открытыми плесами и зарослями тальника по берегам. Изредка встречается в пойме Десны (17.05.1964 г. – с. Коротченково) и на речных прудах (5.05.2000 г. – с. Маково). На незамерзающих городских водоемах малая поганка иногда задерживается до конца ноября – начала декабря (Гаврись та ін., 2007). Экология этого вида достаточно детально описана В.Т. Афанасьевым (1998а). Кладка из 6 яиц, собранная 27.05.1989 г. у с. Антоновка Ямпольского района, хранится в Зоологическом музее ННПМ НАН Украины в Киеве (Пекло, 2016).

Поганка черношейная (*P. nigricollis*). Характерна для озер и болот в пойме Десны, где есть колонии чайковых птиц. Среди них поганки обычно устраивают свои колониальные поселения. Изредка встречаются на других водоемах (12.07.1972 г. – пара на очистных сооружениях г. Шостки). В мае 1993 г. на Команьском о-ве в пойме Десны в 3 колониях было учтено 29 птиц (примерно 15 пар) на 180 га поймы, а всего на острове гнезилось, очевидно, до 50 пар. Здесь в двух поселениях 27.05.1993 г. найдены свежие кладки (5, 4, 4, 4, 3 яйца), а в 3-й колонии встречен выводок только что вылупившихся пуховичков. Еще один выводок довольно больших пуховиков наблюдался здесь 6.06.1973 г. Численность этих поганок на Десне в последние десятилетия заметно увеличилась, что связано, возможно, с расселением здесь белощеких крачек (*Chlidonias hybrida*), колонии которых на глубоководных болотах наиболее притягательны для черношейных поганок.

Поганка красношейная (*P. auritus*). Гнездование одиночных пар на Команьском о-ве в пойме Десны в 1983 и 1985 гг. отмечал В.Т. Афанасьев (1998а, 1998б). Нами на Десне эта поганка ни разу не наблюдалась. По Сейму в Курской области она, возможно, гнездилась в начале XX в., но сейчас встречается только на пролете (Миронов, 1994). Для юга Брянской области приводится лишь одна встреча с 3 птицами 3.05.1989 г. в пойме Десны (Косенко, Кайгородова, 2011). Редким пролетным видом долины Десны эту поганку считал также Н.В. Шарлемань (1936). Следует заметить, что ближайшие гнездовья ее известны сейчас лишь в Минской и Московской областях (Чырвоная книга..., 1993; Бутьев, 1998).

Поганка серощекая (*P. grisegena*). Одиночные пары, по сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), изредка гнездятся

на речных прудах (водохранилищах). Эта птица встречена однажды 24.09.2001 г. на пруду в пгт Знобь-Новгородское (Гаврись та ін., 2007). Нами серощекая поганка в районе исследований ни разу не отмечалась. Для лесостепного юга Сумской области она считается редчайшим пролетным видом (Кныш, 2001).

Поганка большая (*P. cristatus*). Одиночные пары изредка встречаются на больших речных прудах (4.05.1991 г. – пгт Знобь-Новгородское, 30.08.1992 г. – с. Уралово Середино-Будского района, 5.05.2000 г. – с. Маково). По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), чомга гнездится также на пойменных озерах Десны. Численность в последние десятилетия как будто начала увеличиваться. Отлет осенью задерживается до ноября (8.11.1974 г. – с. Маково, 6 птиц, наши наблюдения; 27.11.1990 г. – пгт Воронеж, Афанасьев, 1998а).

Пеликан розовый (*Pelecanus onocrotalus*). В конце 1960-х гг. залетная птица была добыта на Десне у с. Роговка Новгород-Северского района, а 7.03.2002 г. стая из 7 птиц встречена в пойме р. Сейм в Бурынском районе. Одиночная молодая птица, возможно из этой же стаи, больше месяца держалась на пруду в с. Чернеча Слобода Бурынского района в 15 км от места предыдущей встречи (Кныш, 2004).

Баклан большой (*Phalacrocorax carbo*). С конца XX в. бакланы стали изредка залетать в пойму Десны на севере Сумской области (Книш, Малишок, 2006) и на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011), проникая сюда, скорее всего, снизу, со стороны Днепра, где в последние годы отмечается заметное увеличение их численности (Домашевский, 1996). В 2003 г. на Десне в Шосткинском и Новгород-Северском районах у сел Лесное и Бирино впервые были обнаружены две колонии бакланов, поселившихся в прибрежных ивняках в больших колониях серых цапель (*Ardea cinerea*). В первой из них сначала было 5–10 пар, а в 2006 г. – 10–14 пар бакланов, во второй в 2005 г. учтено 10–14, а в 2006 г. – 8 гнезд бакланов (Мерзлякин и др., 2005; Книш, Малишок, 2006). Весенний прилет бакланов на Десну к с. Очкино отмечали 12.04.2001 г., 28.04.2003 г., 29.03.2004 г. (Книш та ін., 2006).

Выпь большая (*Botaurus stellaris*). Характерна для заболоченных задровых озер по правобережью р. Ивотки между с. Ивот и с. Антоновка, где на площади около 30 км² в начале мая 1990 г. токовало до 16 самцов. На больших озерах местами держались по 2–3 пары птиц, активно кричавших недалеко друг от друга. Выпь нередко также на озерах в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007) и на пойменных болотах по Десне, одиночные пары встречаются на больших речных прудах. Экология выпи в Сумском Полесье довольно подробно описана В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998в). Кладка из 4 яиц, собранная 27.05.1988 г. у с. Ивот, хранится в Зоомузее в Киеве (Пекло, 2016). Прилет в Середино-Будском районе отмечали 7.04.2001 г., 17.03.2002 г., 19.04.2003 г., 4.04.2004 г., 12.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007).

Выпь малая (*Ixobrychus minutus*). Нами наблюдалась лишь на Десне близ устья р. Ивотки, где с довольно высокой плотностью гнездилась в густых тальниковых

зарослях, распространенных местами на мелководьях по берегам проток. Здесь 6.06.1973 г. были учтены 2–3 пары на 200 м береговой линии. По наблюдениям В.Т. Афанасьева (1998а), гнездится также на водораздельных озерах и болотах. В небольшом числе населяет плавни Десны и озера с заболоченными кустарниками и густыми макрофитами в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*). Колония из 30–40 пар, гнездившихся в смешанной колонии с серой цаплей, была найдена в июле 1926 г. в ур. Боромля на р. Сейм в Конотопском районе (Костюченко, 1927). Современные встречи здесь неизвестны.

Цапля белая большая (*Egretta alba*). В Полесье на гнездовании появилась в середине 1980-х гг. (Афанасьев, 1998а). Поселение из 3–8 пар найдено в 1986 г. в большой колонии серых цапель в пойме Десны близ с. Бирино Новгород-Северского района. Здесь в 1991–1992 гг. птицы гнездились на крупных кустах тальника по берегам старицы. Белые цапли обитали, возможно, также в цапельнике в пойме Десны близ с. Собич (Афанасьев, 1998а), но нам обнаружить их там в мае 1992 г. не удалось. В 1991–1992 гг. два поселения из 1–2 и 2–3 пар наблюдались в долине р. Сейм (Кныш, Сыпко, 1994). С середины 1980-х гг. залеты этих птиц отмечаются также на юге Брянской области, а в 1994 г. в низовьях р. Неруссы в зарослях мощных тальников найдена первая колония (Лозов и др., 1997; Лозов, 1998; Кайгородова, Косенко, 2013). В связи с увеличением общей численности, колонии этой цапли стали появляться и в других местах на севере Сумской области (Кныш, Сыпко, 1994; Книш та ін., 2006), а также на смежных территориях в Курской области (Миронов, 1994, 1999). Нами одиночная птица встречена 10.08.1994 г. в Шостка.

Цапля белая малая (*E. garzetta*). Очень редкая залетная птица, встреченная лишь однажды – 15.10.2005 на р. Сейм близ с. Александровка Бурынского района (Книш та ін., 2006).

Цапля серая (*Ardea cinerea*). Обычна в долине Десны, где издавна были известны 2 крупные колонии. Регулярно встречается также по ее левобережным притокам, гнездясь небольшими поселениями в сосняках на террасах рек. В последние десятилетия численность цапель здесь заметно увеличилась, что связано, возможно, с расселением птиц из разоренных деснянских колоний. Эти колонии из 200 и 400 пар находились до 1973 и 1983 гг. в старых борах на левобережных террасах Десны в окрестностях сел Собич и Бирино Новгород-Северского района (Афанасьев, 1998а). В связи с вырубкой лесов, обе они переместились недалеко в пойму Десны. Первая из них, располагавшаяся в 1972 г. на 3 участках лесосек, сформировала 2 новых поселения из 134 и 36 пар, обосновавшиеся недалеко друг от друга в ветляниках по берегам стариц. Во второй колонии в 1992 г. было учтено 140 гнезд, устроенных на ветлах и в тальниках (Афанасьев, 1998а). Колония из 20 пар, гнездящихся на старых соснах, находится в парке с. Великая Березка Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007). Небольшое поселение из 1–3 пар в течение многих лет (1965, 1970, 1972 гг.) контролировалось нами в верховьях р. Шостка в средневозрастном сосняке на

берегу пруда близ с. Гремячка. Гнезда здесь отличались небольшими размерами, рыхлым сложением и принадлежали, вероятно, молодым птицам.

Прилет цапель в Середино-Будском районе регистрировали 26.03.2001 г., 17.03.2002 г., 25.03.2004 г., 16.03.2005 г., а последних птиц отмечали 14.10.2001 г., 5.11.2003 г., 2.10.2004 г., 6.11.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Нами последние птицы наблюдались 19.09.1970 г. и 29.09.1991 г. В августе, с началом кочевок, численность цапель повсеместно резко возрастает.

Цапля рыжая (*A. purpurea*). В первой половине XX в. обитала по Десне вверх до устья р. Сейм (Артоболевский, 1926; Шарлемань, 1936). Позже на Сейме отмечались лишь редкие залетные птицы (Грищенко, 2002). По долине Десны они проникали на север до Середино-Будского района, где рыжая цапля наблюдались 15.08 и 5.09.2003 г. (Кныш, Сыпко, 1997; Гаврись та ін., 2007), а также до Трубчевского района Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Кайгородова, 2011). Но в 2001–2005 гг. у с. Дич Буринского района на тростниковом болоте была выявлена колония из 6–10 пар, гнездившихся с серыми и большими белыми цаплями (Книш та ін., 2006). В прошлом рыжие цапли гнездились также в Курской области (Рязанцев, 1928), где они и сейчас изредка отмечаются по Сейму в гнездовой период (Миронов, 1998; Власов, Миронов, 2008).

Колпица (*Platalea leucorodia*). Одиночная птица наблюдалась в конце сентября 1990 г. на пойменных болотах р. Сейм у с. Волынцево Путивльского района (Кныш, 2001). Еще одна залетная колпица в конце августа 2000 г. появилась на пруду в с. Бобино Путивльского района (Книш та ін., 2006).

Аист белый (*Ciconia ciconia*). Характерный обитатель сельских населенных пунктов. Изредка гнездится в сосновых лесах, а также среди лугов Десны и ее притоков. В 1992 г. в Шосткинском районе было учтено 70 пар, а всего в Сумском Полесье обитало, ориентировочно, до 300 пар. В последние десятилетия численность аистов начала здесь постепенно возрастать (Грищенко, 1995, 2000). Экологии и распределению белого аиста в Сумском Полесье посвящена отдельная публикация (Афанасьев, Белик, 2000).

Аист черный (*C. nigra*). В 1950-е гг. гнезвился, возможно, в лесах по р. Сейм близ г. Конотоп (Жежерін, 1962). В 1960–1970-е гг., в связи с резким сокращением общей численности, этот аист в Полесье почти полностью исчез (Жежерін, 1973). В Сумской области в то время встречался очень редко (3.08.1970 г. – окрестности г. Шостка, 1 птица). В 1980-е гг. началось постепенное восстановление численности. Первое гнездо было найдено (в 1972 или 1976 г.?) близ пгт Знобь-Новгородское, на южной окраине Брянских лесов (Афанасьев, 1992, 1998а). Судя по опросным данным, 1–2 пары в это же время поселились в старых лесных островах на зандровой равнине по правобережью р. Ивотки между с. Ивот и с. Антоновка. Их гнездовье, занимавшееся здесь в 1983 г., было описано В.Т. Афанасьевым (Афанасьев, 1992), но в своей книге (Афанасьев, 1998а) он почему-то уже не упоминает о нем.

В конце 1980-х гг., по опросным данным (Грищенко та ін., 1992; Книш, 1992), 2 пары гнездились в окрестностях

с. Старая Гута, 1 пара – близ с. Прудиче Ямпольского района и еще 1 гнездовье имелось, возможно, на р. Сейм в Конотопском районе. В конце 1990-х гг. вероятно те же 2 пары приводятся для Старогутского лесничества и 1 пара – для поймы Десны (Клестов та ін., 1998). Еще одно гнездо с кладкой было найдено 5.05.2007 г. на дубе в заболоченном ольшанике вдоль Ивотки к западу от пгт Неплюево Ямпольского района (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). Еще 2 гнезда были известны в 2000-е гг. в лесном массиве на правобережье р. Бычиха выше с. Дибровка (В.М. Малышок, личн. сообщ.).

Вместе с В.Т. Афанасьевым мы наблюдали 2 птиц 7.05.1989 г. на лугах восточнее с. Бирино Новгород-Северского района, а в низовьях р. Ивотка весь день 23.05.1992 г. держалось 4–6 птиц, кормившихся по многочисленным дренажным каналам среди заболоченных пойменных лугов. Там в 2001 г. в заболоченных ольшаниках правого берега Ивотки между с. Ивот и с. Коротченково были выявлены 2 гнездовых участка (Книш та ін., 2006).

На Сейме в районе с. Новомутин Конотопского района аисты стали регистрироваться с 1979 г.; затем они наблюдались там в 1997 и 1998 гг., а весной 1999 г. на болоте найдена прошлогодняя скорлупа яйца, оставшаяся после вылупления птенца; наконец 28.05.1999 г. в заболоченном ольшанике обнаружено жилое гнездо, в котором выросли 3 птенца (Грищенко, 1999а). В 2001 г. черные аисты обитали, вероятно, также в лесах на левом берегу Сейма близ с. Таранское и с. Карпенково (Грищенко та ін., 2001). Еще одна пара гнездилась в 2002 и 2003 гг. на толстом дубе в лесу между с. Зиново и с. Червоное Озеро Путивльского района. Пара обитала, вероятно, также в пойменной дубраве ур. Боромля близ с. Хижки Конотопского района (Книш та ін., 2006). Можно полагать, что к началу XXI в. в Сумском Полесье, не считая Присеймья, гнезилось уже не менее 10–15 пар черных аистов, а возможно, их численность достигала и 20–30 пар.

Фламинго (*Phoenicopterus roseus*). Единственная встреча взрослого залетного фламинго отмечена в конце июля 1998 г. на пруду у с. Добровотова Кролевецкого района, где птица кормилась на мелководье в течение 3 дней (Мерзликин, 2006).

Казарка канадская (*Branta canadensis*). Залетная птица – самка с развитыми фолликулами – была добыта из стаи белолобых гусей 5.04.2002 г. на Десне в окрестностях с. Очкино Середино-Будского района. Судя по окраске и размерам, это могла быть птица номинативной формы *B. c. canadensis* (Гаврись та ін., 2007).

Казарка белошекая (*B. leucopsis*). Пара этих казарок наблюдалась 3.04.2007 г. в небольшой стае белолобых гусей на Десне у с. Боровичи в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Там же 20.04.2009 г. встречена еще одна белошекая казарка, пролетевшая в стае белолобых гусей над Десной на юг (Кузьменко, 2009).

Казарка краснозобая (*Rufibrenta ruficollis*). В последнее время в Полесье стали появляться залетные казарки, все чаще уклоняющиеся от основного азово-черноморского пролетного пути, ведущего на зимовки. Так, в декабре 1986 г. три дня подряд 4 птицы держалась на поле близ ст. Воронежская (Кныш, 2000). Кроме того,

в середине 1990-х гг. на оз. Хотинь в пойме Десны близ с. Тимановка поздней осенью была добыта 1 птица, чучело которой хранится в г. Шостка, а в конце 1990-х гг. в октябре на Десне наблюдалась еще одна пролетная птица (В.М. Малышок, личн. сообщ.).

Гусь серый (*Anser anser*). Очень редкий гнездящийся вид поймы Десны, где несколько птиц держались в июне 1959 г. у с. Собич (Волчанецкий, 1962; Матвиенко, 2009). В 1974 г. гнездо с кладкой найдено В.Т. Афанасьевым (1998а) среди болот на Команьском острове. Здесь же пара птиц держалась и в 1987 г. В пойме Сейма у с. Дич Бурынского района в 2002 и 2003 гг. выявлены 3 пары с выводками, а в 2004 и 2005 гг. – по одной (Книш та ін., 2006). По опросным данным, гуси гнездились в прошлом также на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе Брянской области. Нами стайка из 5 птиц наблюдалась 10.09.1966 г. на Десне близ с. Коротченково. Кроме того, имеется сообщение о встрече стаи гусей, скорее всего – этого вида, 21.09.1983 на пруду в с. Собичево. Наконец, крики пролетной стаи этих гусей отмечены ночью 5.11.1970 г. близ г. Шостка. Сведения же о миграциях серых гусей, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), относятся, в большинстве, к белолобому гусю или гуменнику.

Гусь белолобый (*A. albifrons*). Обычный весеннепролетный вид, появляющийся чаще всего в середине марта (18.04.1963 г., 18.03.1964 г., 30.03.1965 г., 13.03.1966 г., 17.03.1967 г., 7.03.1997 г.), а заканчивающий миграцию в конце апреля – начале мая (27.04.1962 г., 22.04.1963 г., 21.04.1963 г., 27.04.1965 г., 30.04.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1990 г.). Пролетные птицы часто останавливаются на пойменных разливах Десны. Направления весеннего пролета: север – северо-восток – восток (соответственно 10, 4 и 2 регистрации). Осенью этот гусь ни разу не отмечался. На осенней миграции он редок и на Днепре (Клестов, Осипова, 1992; Домашевский, 1996; В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Пискулька (*A. erythropus*). У с. Калеевка в пролетной стае белолобых гусей 6.05.1990 г. был отмечен крик нескольких пискулек. Стая из 14 птиц 15.04.2004 г. с криком пролетела на север над поймой Десны в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Еще одна стая из 30 особей пролетела 3.05.1981 г. над поймой Сейма в Кролевецком районе (Грищенко, 1999б). Пискулька изредка отмечается на весеннем пролете также на юге Брянской области (Лозов и др., 1997).

Гуменник (*A. fabalis*). Регулярно отмечается на весенних миграциях: 6.05.1990 г. близ с. Калеевка несколько птиц пролетело на северо-восток в большой стае белолобых гусей; 4 и 5.05.1991 г. две стаи из 80 и 100 птиц пролетели на север близ пгт Знобь-Новгородское; 7.03.1997 г. стая из 60 птиц пролетела на восток у г. Шостка; 5.05.2000 г. стая из 85 птиц пролетела на север у с. Маково. Обычен на весеннем пролете и в Брянской области (Лозов и др., 1997).

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Первые опросные сведения о появлении лебедей в Полесье относятся к концу 1980-х – началу 1990-х гг. Пары птиц стали отмечаться в 1988–1989 гг. на зандровых озерах возле с. Ивот, а в 1992 г. лебеди держались на пруду в с. Чаплеевка. В это же время

они начали гнездиться и на юге Брянской области (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997), а также в Курской области (Миронов, 1999).

Лебедь-кликун (*C. cygnus*). Две пролетные птицы наблюдались нами 13.04.1963 г. над г. Шостка. По опросным данным, на прудах у г. Бурын 8.04.1966 г. отдыхали 4 кликуна (Матвиенко, 2009). В качестве очень редкой пролетной птицы указывается также для Трубчевского района Брянской области (Суслова, 1937; Лозов и др., 1997) и Рыльского района Курской области (Миронов, 1999).

Огарь (*Tadorna ferruginea*). В последние десятилетия в Сумской области участились залеты огарей, что может быть связано с увеличением их численности и дальнейшим расселением с юга. Так, 10.04.2009 г. одиночный самец кормился на большом пруду рыбхоза в черте г. Конотопа (Кныш, 2009). В 2007 г. огари дважды были зарегистрированы в соседней Курской области (Власов, Миронов, 2008).

Пеганка (*T. tadorna*). В последние десятилетия в Сумской области стали отмечаться залеты этих птиц, как предполагается – с Балтийского моря (Кныш, 2008). Так, весной 1986 (1987?) г. стая до 10 пеганок встречена на озере в пгт Знобь-Новгородское, еще 3 птицы отмечены осенью 1988 г. на озими в окрестностях с. Коротченково Шосткинского района, 2 самца и 1 самка наблюдались 25.04.2008 г. на больших прудах рыбхоза на окраине г. Конотоп (Кныш, 2008). Пеганка была отмечена в апреле 1994 г. также в пойме Десны у г. Трубчевск на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011).

Крякva (*Anas platyrhynchos*). Характерна для речных долин левобережных притоков Десны, где придерживается заросших озер, прудов, торфяных карьеров, дренажных каналов и т.п. Реже встречается в пойме Десны, здесь она населяет осоковые болота, заросли тальников и заболоченные леса. На открытых луговых гривах, вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), крякva гнездится редко. Так, ее встречаемость на открытых лугах Команьского о-ва в пойме Десны 27.05.1993 г. составила лишь 4% всех учтенных уток. Много птиц, в основном – самцов, остается в Полесье на зимовку, концентрируясь на теплом озере в г. Шостка, где 8.02.1967 г. держалось до 200 птиц. Судя по данным В.Т. Афанасьева (1998а), в последнее время численность крякв здесь заметно увеличилась.

Чирок-свистунок (*A. crecca*). Заселяет, в основном, залесенные и закустаренные ручьи, пруды, мочажины, реже – осоковые болота. На открытых травянистых лугах в пойме Десны практически не гнездится. Так, на Команьском о-ве 27.05.1993 г. были встречены всего 2 самца свистунка среди примерно 200 учтенных уток.

Утка серая (*A. strepera*). Очень редка. Чаще встречается в колониях чайковых птиц в пойме Десны (Афанасьев, 1998а). Нами за все время встречена лишь 2 раза в мае 1966 и 1993 гг. на лугах в пойме Десны. Один самец и 2 самки наблюдались 25.06.2005 г. на заболоченных торфо-разработках у с. Васильевское (Гаврись та ін., 2007).

Связь (*A. penelope*). Обычный весеннепролетный вид, появляющийся в конце марта (25.03.1966 г.) и летящий в основном по ночам до середины – конца апреля (19.04.1963 г., 24.04.1965 г., 16.04.1966 г.). В Середино-

Будском районе пролет начинался 16.03.2001 г., 12.03.2002 г., 31.03.2003 г., 22.03.2004 г., 4.04.2005 г., в среднем – 23.03. Пик пролета отмечается в конце марта – начале апреля, когда за день учитывали около тысячи особей; всего же за весну там пролетает около 10 тыс., а осенью – 1 тыс. особей (Гаврись та ін., 2007).

По наблюдениям В.Т. Афанасьева (1998а), связь изредка гнездится в пойме Десны. В 1996–1997 гг. выводки были отмечены на Десне у с. Очкино (Клестов та ін., 1998). В июле 2003 г. выводок наблюдался также на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское (Гаврись та ін., 2007). Нами связь летом ни разу не регистрировалась. Не упоминается она и среди гнездящихся птиц Команьского о-ва (Кныш, Афанасьев, 1995). Гнездовья ее не найдены пока и на юге Брянской области (Лозов, Шпиленок, 1990; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). В конце лета (25.08.1931 г.) самец связи был добыт однажды в Кролевецком районе (Пекло, 1997а).

Шилохвость (*A. acuta*). В 1960-е гг. была довольно обычна на пойменных лугах Десны, уступая в численности лишь чирку-трескунку. Но в июне 1973 и 1979 гг. здесь встречены всего 2 самки, а в мае 1993 г. наблюдалась 1 пара. Гнездится в траве на луговых гривах среди болот.

Чирок-трескун (*A. querquedula*). Наиболее многочисленный вид водоплавающих птиц поймы Десны. Здесь 27.05.1993 г. трескунки составляли более 55% всех учтенных уток (около 110 чирков на 6 км маршрута). А из 25 найденных здесь за все годы утиных гнезд 15 принадлежали трескунку. Довольно много этих птиц гнездится также на лугах среди задровых озер у с. Ивот. Весьма обычны они и в поймах левобережных притоков Десны, где придерживаются прудов, небольших болот, дренажных канав, торфяных карьеров и пр. Прилетают трескунки в конце марта – середине апреля (19.04.1963 г., 15.04.1964 г., 30.03.1966 г.), гнездиться начинают в мае, устраиваясь обычно в траве на лугах.

Широконоска (*A. clypeata*). В 1960–1970-е гг. лишь дважды отмечалась в пойме Десны, но 27.05.1993 г. на Команьском о-ве было учтено до 45 птиц на 6 км маршрута (более 20% всех уток). Большинство птиц держалось возле колоний чаек небольшими стаями, состоявшими в основном из самцов. В начале мая 1990 г. широконоски несколько раз отмечались также на открытых озерах среди луговой задровой равнины у с. Ивот. Гнездо с 5 свежими яйцами найдено 20.05.1966 г. на придеснянском лугу у с. Погореловка Кролевецкого района (Матвиенко, 2009).

Нырок красноносый (*Netta rufina*). По опросным данным, залетная птица была добыта в апреле 1991 г. на Десне в Середино-Будском районе (Кныш, Грищенко, 2010; Н.П. Кныш, личн. сообщ.). Однажды, 7.04.1991 г., самец наблюдался также на Десне в Брянской области, у самой границы с Украиной (Лозов и др., 1997).

Чернеть красноголовая (*Aythya ferina*). В 1960–1970-е гг. была немногочисленна в пойме Десны, где летом отмечено лишь несколько встреч с этим видом. Но 27.05.1993 г. здесь было учтено уже до 15 птиц на 6 км маршрута (8% всех уток), а всего за день встречены 2 скопления по 15–30 птиц, державшихся на осоковых болотах в колониях чаек.

Чернеть белоглазая (*A. nyroca*). По опросным данным, в 1960-е гг. являлась многочисленным видом уток на зараставших торфяных карьерах у с. Маково. Сейчас здесь отсутствует. О редкости этого нырка свидетельствует и В.Т. Афанасьев (1998а), нашедший всего 2 его гнезда в 1975 и 1985 гг. В Красной книге Брянской области (2016) белоглазый нырок переведен из категории 1 в категорию 0, так как сведения о его гнездовании в регионе отсутствуют уже в течение 50 лет (Косенко, Кайгородова, 2018).

Чернеть хохлатая (*A. fuligula*). В Полесье впервые на гнездовании появилась в 1978 г. (Афанасьев, 1998а). В мае 1993 г. на Команьском о-ве в пойме Десны нами учтены 9 птиц на 6 км маршрута (5% всех уток). Пары и одиночные самцы регулярно отмечались по заросшим озерам возле колоний чаек. В 1981 г. найдена на гнездовании в пойме р. Сейм у с. Мутин Кролевецкого района (Грищенко, 2002).

Чернеть морская (*A. marila*). Вдоль Десны у с. Погореловка Кролевецкого района в течение 16–20.10.1968 г. были учтены 52 морские чернети, летевшие небольшими стайками по 4–8 птиц (Матвиенко, 2009). В Середино-Будском районе единственная особь отмечена в мае 2005 г. в пойме Десны (Гаврись та ін., 2007). Более регулярно отмечается на миграциях в пойме Десны и на Жериных озерах в Трубчевском районе Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999).

Гоголь обыкновенный (*Bucephala clangula*). Регулярно отмечается на весенних и осенних миграциях на самом юге Брянской области, где в 2003 г. впервые найден выводок. В 2011 г. гнездование гоголя отмечено также на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе (Косенко, Кайгородова, 2011). В Сумское Полесье гоголь отмечался пока только на миграциях, на которых весной учитывали до 500, а осенью – до 50 особей. Первые птицы в Середино-Будском районе появлялись 12.04.2001 г., 18.03.2002 г., 12.04.2003 г., 26.03.2004 г., 30.03.2005 г., в среднем 1.04, а осенью последние наблюдались 19.11.2000 г. (Гаврись та ін., 2007). Гоголь в небольшом числе отмечается и на Сейме (Грищенко, 2002).

Луток (*Mergus albellus*). Регулярно отмечается на весенних миграциях по Десне на юге Брянской области у границ с Украиной (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, 2000; Косенко, Кайгородова, 2011). В Середино-Будском районе первых птиц встречали 17.03.2001 г., 18.03.2002 г., 4.04.2003 г., 3.04.2004 г., а всего за весну там пролетает около 50 птиц. Осенью же последних лутков отмечали 15.10.2000 г. (Гаврись та ін., 2007).

Крохаль большой (*M. merganser*). Нерегулярно отмечается на весенних миграциях по Десне на самом юге Брянской области (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999; Косенко, 2000; Косенко, Кайгородова, 2011). Изредка мигрирует и в Середино-Будском районе, где первых птиц встречали 1.04.2002 г., 4.04.2004 г., 28.03.2005 г. Здесь за весну вдоль Десны пролетает обычно около 20 особей, но в течение 28.03–3.04.2005 г. было учтено более 300 птиц (Гаврись та ін., 2007). Пара крохалей встречена также 18.11.1968 г. на прудах Конотопского рыбхоза (Матвиенко, 2009). На Сейме в Кролевецком районе начало пролета весной отмечено 30.03.2004 г., а осенью – 25.10.2005 г. (Грищенко, 2008).

Крохаль длинноносый (*M. serrator*). Редкий пролетный вид. Стая из 8 пар и 2 самцов встречена 4.05.1991 г. на обширном пруду в пгт Знобь-Новгородское. Позже они дружно взлетели, набрали большую высоту, долго кружась над прудом, и направились на север. Вторая стайка из 3 самцов и 1 самки наблюдалась нами 5.05.2000 г. на пруду в с. Маково. Над Десной в районе с. Боровичи 29.03.2002 г. пролетела пара – самец и самка (Гаврись та ін., 2007). Однажды пролетная птица была добыта в районе Конотопа (Артоболевский, 1926).

Скопа (*Pandion haliaetus*). Гнездилась в Сумском Полесье до недавнего прошлого. В долине Десны между селами Очкино и Нововасильевка Середино-Будского района, по сведениям В.Т. Афанасьева (Афанасьев, 1998а; Афанасьев и др., 1992), в 1990 г. было найдено, по-видимому, жилое гнездо скопы, которое просуществовало до 1996 г., когда было спилено гнездовое дерево (Клестов та ін., 1998). Там же скопа наблюдалась 15.07.2001 г., а 16.05.2005 г. птица отмечена на пруду в пгт Знобь-Новгородское (Гаврись та ін., 2007).

В конце 1990-х гг., по опросным данным, собранным шосткинским орнитологом-любителем В.М. Малышом (личн. сообщ.), скопы гнездились также на оз. Хотынь возле с. Тимановка, пока там не убили одну из птиц. В 2002 г. гнездо скопы, сделанное на вершине сосны у окраины лугов, появилось на Десне в устье р. Торкна к западу от с. Бирино Новгород-Северского района, но в июне оно было разорено, и в 2003 г. скопы там не гнездились (Книш та ін., 2006). Гнездовье скоп было известно на р. Сейм в Рыльском районе Курской области (Миронов, 1999). Наконец, в 1960-е гг., по опросным сведениям, характерное гнездо находилось на верховом болоте Немеряное в Трубчевском районе Брянской области, близ границ Сумского Полесья.

Первых пролетных птиц в Середино-Будском районе отмечали 5.04.2000 г. и 12.04.2002 г., а всего за весну там пролетало около 5 особей. Осенью последние птицы наблюдались там 22.09.2000 г. (Книш та ін., 2006). Охотившаяся на шук скопа встречена 13.04.1969 г. на разливах р. Улица в Старогутском лесничестве (Матвиенко, 2009). Нами скопы отмечались в Полесье лишь в миграционный период: 13.09.1970 г. на Десне возле устья р. Ивотка охотились 2 птицы, а 26.08.1990 г. на торфяных карьерах у с. Старая Гута держалась одна птица.

Осоед обыкновенный (*Pernis apivorus*). Немногочисленный гнездящийся вид. Численность заметно пульсирует в связи с состоянием кормовой базы (количеством земляных ос). Нами найдены всего 2 гнезда: в 1962 г. (2 птенца) и в 1963 г. (2 яйца), когда в Полесье было много ос. Второе гнездо функционировало и в 1964 г., но было разорено, по-видимому, людьми. В последующие годы некоторое повышение численности осоедов наблюдалось нами в 1970 г., а затем в 1989–1990 гг. Нередки они были также в 2001 г., когда найдено сразу 4 гнезда (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Гнездо с 2 яйцами найдено 28.06.1933 г. в Шосткинском районе (Пекло, 2016). Прилетает осоед весной в начале мая (10.05.1964 г., 7.05.1989 г., 5.05.1990 г.). Гнездится в смешанных лесах, обычно на березах.

Коршун черный (*Milvus migrans*). В 1960-е гг. был обычен в долинах всех рек, а по Десне местами даже

многочислен. В долине р. Шостки выше г. Шостка гнезилось тогда до 10 пар. А возле с. Собич в старых борах у Десны в 1972 г. за день были найдены 3 гнезда с птенцами. Но уже во второй половине 1960-х гг. птицы стали здесь исчезать, а к концу 1970-х гг. местами оказались вовсе редки. На р. Шостка последние коршуны исчезли в начале – середине 1980-х гг. (Белик, Афанасьев, 1998), а в 1990-х гг., несмотря на широкомасштабное обследование различных районов, были всего 4 встречи с одиночными птицами: 4.05.1991 г. – у с. Знобь-Трубчевское, 21.05.1992 г. – у скотомогильника близ с. Собич, 23.05.1992 г. – возле с. Ивот, 5.05.2000 г. – у с. Маково. В 1999–2000 гг. последняя пара исчезла в низовьях р. Ивотка, а сейчас в Сумском Полесье известно лишь несколько гнездовий: на р. Бычиха, а также близ с. Бирино, уже в Черниговской области (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще 5–6 пар гнездится в Середино-Будском районе, где в пойме Десны обилие коршуна в 2001–2002 гг. составляло 5,5 пар/100 км² (Гаврись та ін., 2007).

Аналогичные тенденции в популяциях коршуна наблюдаются и в южных районах Сумской области, где по Сейму была учтена, в среднем, 1 пара на 16 км русла (Лебедь и др., 1996). Это же прослеживается также в Курской (Корольков, 1998) и Брянской (Косенко, Кайгородова, 2018) областях. Прилет коршунов в Полесье отмечался нами обычно в середине апреля (19.04.1963 г., 19.04.1964 г., 15.04.1965 г., 10.04.1966 г.). Сейчас в Середино-Будском районе птицы прилетают раньше: 6.04.2001 г., 11.04.2002 г., 1.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Гнездятся они преимущественно в старых борах и смешанных лесах на террасах рек, иногда в сырых лиственных лесах по окраинам речных пойм. Из 12 осмотренных нами гнезд 9 размещались на сосне и по 1 гнезду – на дубе, березе и ольхе. В Середино-Будском районе 2 гнезда найдены на соснах и по одному – на дубе и осине (Гаврись та ін., 2007).

Лунь полевой (*Circus cyaneus*). По данным В.Т. Афанасьева, сейчас это очень редкий, спорадично гнездящийся вид, гнезда которого найдены в Шосткинском районе всего 4 раза: в 1962, 1974 и 1987 гг. (Афанасьев, 1998а; Белик, Афанасьев, 1998). По наблюдениям орнитолога-любителя из г. Шостка В.М. Малышка (личн. сообщ.), полевой лунь изредка встречается в поселениях лугового луны, уступая ему в численности примерно на порядок. В июне 2003 г. близ с. Ивот была найдена колония из 9–10 пар лугового и 2 пар полевого луны, гнезда которых с птенцами располагались среди обширных зарослей крапивы на площади около 2 га на месте бывшей фермы (Книш та ін., 2006). К сожалению, материалы, подтверждающие идентификацию этих полевых луней, В.М. Малышок предоставить нам не смог. В Середино-Будском районе гнездование полевого луны лишь предполагается на основе встреч охотившегося самца 15 и 17.07.2001 г. в полях у с. Нововасильевка. Обычно же полевые луны отмечаются там лишь на миграциях весной – с 6.04.2001 г., 19.02.2002 г., 4.04.2003 г., 27.03.2004 г., 14.03.2005 г., а осенью – с 14.09.2005 г. и 26.09.2002 г. до 31.10.2004 г. и 2.11.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Нами в Полесье полевой лунь был отмечен лишь несколько раз на зимовках и миграциях. Один самец наблюдался 6.11.1988 г. в

окрестностях г. Конотоп (Кныш, 2001). По наблюдениям в долине Сейма в Кролевецком районе, весной эти луни в одиночку и группами по 2–3 особи регулярно мигрируют на восток. Так, 25.03.2005 г. наблюдался самец и 2 самки, а 29–31.03.2006 г. учтены 4 самца и 10 самок, еще 1 самец отмечен 25.10.2007 г. (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008).

Лунь степной (*C. macrourus*). В Полесье на Черниговщине в начале XX в. был нередок на гнездовании (Артоболевский, 1926; Шарлемань, 1936). Сейчас же в Сумском Полесье, по сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), это очень редкий вид. Им найдены всего 3 гнезда: в 1978 г. у с. Ивот, в 1988 г. – близ с. Антоновка и в 1989 г. – в Коропском районе Черниговской области. Судя по его коллекционным сборам, найденные здесь кладки действительно могли принадлежать степному луню. Но опыт наших совместных экскурсий свидетельствует, что точная полевая идентификация луней, даже самцов, а тем более самок, была для В.Т. Афанасьева весьма проблематична. Поэтому многие его материалы, особенно по миграциям и численности всех «светлых» луней, вызывают законное сомнение. В Середино-Будском районе известна всего одна встреча степного луня – 7.05.2003 г. (Гаврись та ін., 2007). Лишь однажды он отмечен и на юге Брянской области – 1.04.2010 г. (Косенко, Кайгородова, 2011). Нами степной лунь на гнездовье в Полесье ни разу не отмечался. Только однажды 12.09.1966 г. в поле на окраине г. Шостка наблюдались 3 птицы, издававшие характерные для степного луня дребезжащие трели. Не встречал степного луня в Полесье в 1980–1990-е гг. и орнитолог-любитель В.М. Малышок (личн. сообщ.).

Лунь луговой (*C. pygargus*). Редкий гнездящийся вид, спорадично встречающийся по долинам притоков Десны. В гнездовой период (май) самцы лугового луня отмечены нами всего 9–10 раз, причем в последние десятилетия встречи с ними как будто участились. Непосредственно в гнездовой обстановке луговые луни наблюдались 7.05.1977 г. на обширном тростниково-рогозовом болоте в верховьях р. Ивотка возле пгт Ямполь. Здесь было найдено поселение из 3 пар, у которых прослежено ритуальное кормление и копуляции. По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), луговой лунь в Полесье сейчас столь же редок, как и полевой. Он нашел здесь всего 2 гнезда в Шосткинском районе и одно – в Середино-Будском. Сейчас в этом районе известно гнездование 5–7 пар, в том числе у с. Улица в 2005 г. найдены 2 гнезда с птенцами, у сел Знобь-Трубчевское, Нововасильевка, Боровичи и Стягайловка регистрировались пары, а у сел Журавка и Красноярское – 3 самца (Гаврись та ін., 2007). Более обычны луговые луни в долине Сейма (Грищенко, 2002). Современная численность в Сумском Полесье, очевидно, не превышает 30–50 пар.

Лунь болотный (*C. aeruginosus*). В 1960-е гг. нами не наблюдался ни разу, хотя большое поселение, по-видимому, издавна существовало на заросших задровых озерах по правобережью р. Ивотка между с. Ивот и с. Антоновка (Белик, Афанасьев, 1998). Здесь в 1990 г. на площади около 30 км² нами учтено до 20–30 пар. В 1970-е гг. этот лунь появился на Десне, Ивотке, а затем и по

другим рекам, заселив пойменные озера, большие речные пруды, тростниковые болота и т.п. В Середино-Будском районе болотные луни немногочисленны. В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» гнездится 7 пар, еще 8 известны в ближайших окрестностях, всего найдено 5 гнезд (Гаврись та ін., 2007). Экология болотного луня довольно детально описана В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998в).

Тетеревятник (*Accipiter gentilis*). В 1960-е гг. в небольшом числе гнездили в старых борах и смешанных лесах по всему Полесью. В долине р. Шостка в то время нам были известны гнездовья 4 пар. В начале 1970-х гг., после введения запрета на отстрел хищных птиц, численность тетеревятника стала постепенно увеличиваться, достигнув пика, по-видимому, к началу 1990-х гг., когда по долине р. Шостки выше г. Шостка гнездились до 10–15 пар. В связи с возросшим хищничеством ястреба, в лесах к этому времени почти полностью исчезли серая ворона (*Corvus cornix*) и сорока (*Pica pica*), голуби и некоторые другие птицы, резко сократилась популяция сойки (*Garrulus glandarius*). И подорвав здесь кормовую базу, тетеревятник в последние годы стал сокращать свою численность и покидать глубинные участки лесных массивов, переселяясь ближе к селам, где еще остались сизые голуби, кольчатая горлица, есть домашняя птица. Современная численность в Сумском Полесье составляет, вероятно, около 100–150 пар. Более подробно ситуация с этим ястребом рассмотрена в наших отдельных публикациях (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998).

Гнездится тетеревятник на постоянных участках, на которых часто находится по несколько гнезд, располагающихся в 200–500 м друг от друга и сменяемых обычно после гибели кладок или выводков. При этом некоторые пустующие гнезда могут использоваться другими хищными птицами, в основном – канюком. Размещаются гнезда обычно на сосне (13), реже – на березе (4), а одно гнездо обнаружено на осине. В кладках по 3–4, в среднем – $3,3 \pm 0,5$ яйца ($n = 6$). К размножению приступает в конце марта (29.03.1966 г. – готовое пустое гнездо), яйцекладка идет в первой половине апреля (11.04.1965 г. – незаконченная кладка из 2 яиц, 17.04 и 21.04 – кладки по 3 яйца).

Перепелятник (*A. nisus*). Довольно обычная, но скрытная птица. Более характерна для обширных лесных массивов на севере Сумской области. Здесь, в лесах близ пгт Знобь-Новгородское, в мае и августе 1990 и 1991 гг. отмечалось не менее 2–3 встреч за дневную экскурсию. Однако перепелятник регулярно встречается и в лесах вдоль Десны, и по долинам ее притоков, заселяя преимущественно молодые сосновые и смешанные леса. Оценка численности для Сумского Полесья в 24–30 пар (Афанасьев, 1998а) занижена, как минимум, в несколько раз. Гнезда с кладками 2 раза отмечены нами в начале 1960-х гг. возле г. Шостка, одно строившееся гнездо найдено нами совместно с В.Т. Афанасьевым 4.05.1989 г. близ с. Маково.

Тювик европейский (*A. brevipes*). В 1929–1930 гг. отмечался в пойменных ольшаниках по р. Свапа у г. Дмитриев-Львовский Курской области (Птушенко, 1941), недалеко от восточных границ Сумского Полесья. Поиски

этих птиц в Полесье, предпринимавшиеся нами в последние десятилетия, результатов не дали, хотя местами на песчаных зандровых равнинах с березовыми колковыми лесами здесь встречаются подходящие для тювика биотопы. По опросным сведениям, собранным В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.), в прошлом в окрестностях г. Шостка находили гнезда мелких ястребов с голубыми яйцами, что соответствует таковым у тювика.

Зимняк (*Buteo lagopus*). Немногочисленная зимующая птица, отмечавшаяся нами с 29.10 (1976 г.) до 13.03 (1966 г.). Больше зимняков остается на зимовку в лесостепной зоне к югу от р. Сейм. По сведениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), в некоторые зимы этот вид весьма обычен и в Полесье. В Середино-Будском районе обилие птиц в полях составляет 0,2 ос./км²; осенью они появляются в октябре (27.10.2003 г., 13.10.2004 г., 2.10.2005 г.), а весной задерживаются до середины апреля (17.03.2001 г., 12.03.2002 г., 12.04.2003 г., 2.04.2004 г., 15.04.2005 г.) (Гаврись та ін., 2007).

Курганик (*B. rufinus*). В связи с быстрым ростом численности и расселением по Украине, курганик недавно появился на гнездовании на юге Сумской области, а залетная птица, летевшая на северо-восток над лугами, была отмечена 15.04.2006 г. на Сейме в Бурынском районе (Книш та ін., 2006; Книш, Грищенко, 2010).

Канюк обыкновенный (*B. buteo*). В 1960-е гг. был немногочислен, но после введения запрета на отстрел хищных птиц начал быстро восстанавливать свою численность и уже в начале 1970-х гг. стал обычен, а к началу 1990-х гг. местами был даже довольно многочислен (Белик, Афанасьев, 1998). Однако в конце 1990-х гг. наметился заметный спад его численности. В это же время в Полесье отмечено появление канюков номинативного подвиды (*B. b. buteo*) – более крупных, более полиморфных, с общей темной окраской буроватых тонов. Эти птицы стали оставаться на зимовку, они раньше приступают к гнездованию, откладывая, по наблюдениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), в общем более крупные яйца. В гнезде, найденном им 14.04.1998 г. в низовьях р. Ивотка, было 3 яйца размером 56,0 × 45,4; 55,6 × 45,2; 57,5 × 46,0 мм и массой 59,7; 62,3; 63,8 г. (Пісулінська та ін., 2013). Яйцекладка у канюка в Середино-Будском районе начинается сейчас уже с 19.03, а в среднем – 15.04 (Гаврись та ін., 2007). Каковы взаимоотношения этой формы с *B. b. vulpinus* – пока неясно. Но не исключено, что номинативная форма, судя по ситуации в Западной Украине, где зимующие канюки (*B. b. buteo* – ?) стали уже довольно обычны (Страутман, 1963; Горбань та ін., 1989), вытесняет аборигенного *B. b. vulpinus* (Белик, 2004). В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» сейчас гнездится 20 пар, в среднем 12,4 пар/100 км² общей площади или 16,9 пар/100 км² леса (Гаврись та ін., 2007).

Змееяд (*Circetus gallicus*). Редкий гнездящийся вид, распространенный по сосновым борам на террасах рек, а также в лесных массивах у верховых болот на самом севере Сумской области. Гнездовые участки змееядов весьма постоянны, но свои гнезда птицы практически ежегодно меняют, строя поблизости новые или переселяясь за 200–500 м в старые. Общая численность в Сумском

Полесье была оценена не менее чем в 10 пар (Афанасьев, Белик, 1998), но в действительности она составляет сейчас, очевидно, до 15–20 пар.

За весь период исследований нами отмечено 9 встреч, 7 из которых приурочены к долине р. Шостка. Здесь обитает не менее 2–3 пар: между селами Гамалеевка и Маково и у с. Собичево. Типичное гнездо змееяда, устроенное на нижней горизонтальной ветви старой сосны в 1,5 м от ствола, было найдено 17.05.1985 г. близ с. Гамалеевка, а 18.08.2001 г. у с. Маково наблюдался хорошо летавший слеток. Еще два гнезда одной пары, находившиеся в 0,5 км друг от друга, осмотрены нами совместно с В.Т. Афанасьевым в 1988 и 1989 гг. возле с. Собичево. Кроме того, 19.07.1972 г. над поймой Десны у старого бора близ с. Собич наблюдалась 1 птица, а 27.08.1990 г. над заболоченной вырубкой в лесном массиве у с. Старая Гута, там же, где змееяд был дважды встречен в 1958 г. В.П. Жежериним (1962), охотились 2 птицы. Еще 1 гнездо змееяда наблюдал В.Т. Афанасьев в 1990–1992 гг. у с. Лушники Чаплеевского сельсовета (Афанасьев, Белик, 1998; Белик, Афанасьев, 1998). В 1997 г., по-видимому, гнездовая пара держалась также в ур. Очкинская дача в Середино-Будском районе (Клестов та ін., 1998). Еще одна пара постоянно гнездится в ур. Остров в пойме Десны в устье р. Знобовка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Кроме того, пара птиц встречена 3.08.2001 г. в лесистой пойме р. Ивотка возле с. Антоновка Ямпольского района, а в 2005 г. эти змееяды держались ближе к с. Ивот. Встречаются змееяды и на Сейме: одна птица отмечена 13.07.2004 г. в ур. Боромля в Конотопском районе; 8.07.2003 г. змееяд, охотившийся на лягушек в придорожной луже, наблюдался у с. Петуховка Бурынского района, где позже видели выводок из 2 взрослых и 1 молодой птицы; наконец, 14.09.2005 г. молодой змееяд отмечен близ с. Шевченково (Книш та ін., 2006). Еще одна птица наблюдалась 11.06.2000 г. у Спадчанского леса в Путивльском районе (Грищенко та ін., 2001). Змееяды регулярно отмечаются в пойме Сейма и на соседних лесных болотах возле сел Новомутин и Прилужье Конотопского района (Грищенко, 2002; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008, 2013).

Определение же видовой принадлежности кладки, найденной В.Т. Афанасьевым (1998а, 1998е) в 1994 г. на земле среди болота в Середино-Будском районе, вызывает серьезные сомнения, поскольку как описания самого гнезда и яйца в нем, так и обстоятельства находки совершенно нетипичны для змееяда. Следует заметить, что и змееяды, контролировавшиеся В.Т. Афанасьевым в 1986–1988 гг. у с. Собичево, были определены лишь после нашего совместного осмотра гнезда в сентябре 1988 г., а до этого принимались за орлов-карликов. Вызывают недоумение также указания В.Т. Афанасьева (1998а, 1998е) на раннюю яйцекладку (18.04.1989 г.) и время появления птенца (12.06.1989 г.) в гнезде, расположенном между с. Собичево и с. Маково, поскольку это гнездо непосредственно им ни разу не обследовалось. К тому же представления о «нормальных» сроках гнездования змееяда в Полесье составлены автором всего лишь по одному гнезду, найденному в 1984 г. на верховом болоте в Бранской области.

Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus*). Многие сведения В.Т. Афанасьева о гнездовании орла-карлика в Сумском Полесье (Афанасьев, 1995, 1998а, 1998е; Белик, Афанасьев, 1998) вызывают определенные сомнения, поскольку автор нередко ошибался при полевом определении похожих птиц. Так, в 1988 г. он все лето принимал за этого орла державшихся у своего гнезда змееядов (см. выше); в 1989 г. показал нам гнездо «карлика», которое принадлежало, скорее всего, тетеревику (Белик, 2000в). Судя по описанию, по-видимому змееядам принадлежало и гнездо «карлика», осмотренное 1.06.1987 г. В.Т. Афанасьевым (1998а) у с. Лушники, близ которого позже (в 1990–1992 гг.) им же было найдено другое гнездо змееядов (см. выше). Нам в Полесье карлика наблюдать ни разу не довелось, хотя в последние десятилетия здесь велись его специальные поиски. Карликов не встречали здесь также ни И.Б. Волчанецкий (1962), ни В.П. Жежерин (1962, 1970); не наблюдал их в Полесье и В.М. Малышок (личн. сообщ.), хорошо знакомый с этими орлами по Средней Азии.

Первая достоверная находка карлика сделана в начале XX в. в заболоченном лесу у с. Хижки в долине р. Сейм на востоке Конотопского района, где в течение 1901–1906 гг. гнездились несколько пар темной морфы (Фененко, 1909). В Конотопском уезде гнездо с 2 птенцами было найдено также 30.06.1909 г. (ст. ст.) в лесу «Каменьщина» (Г.П., 1912). Позже карлик наблюдался там 20.03.2005 г., а 1.08.2005 г. птица светлой морфы встречена близ с. Малый Самбор Конотопского района (Книш та ін., 2006). Кроме того, в 1992 г. гнездовые участки выявлены в Путивльском (с. Пруды) и Кролевецком (с. Камень) районах (Кныш, 2001). Пара светлой морфы на протяжении многих лет регулярно наблюдалась в пойме Сейма в окрестностях с. Мути́н Кролевецкого района (Грищенко, Яблоневська-Грищенко, 2008, 2013), а ранее там отмечались птицы темной морфы (Грищенко, 2002). Сообщается также о гнездовании карликов в 1992 и 1993 гг. на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011), а 22.07.1999 г. и 5.07.2004 г. карликов наблюдали на севере Середино-Будского района (Гаврис та ін., 2007).

Подорлик большой (*Aquila clanga*). В середине XX в. был, вероятно, нередок, являясь фоновым видом хищных птиц северной, лесистой части Полесья, где по 1–2 пары подорликов гнездились практически в каждом лесничестве. Но уже к 1970 г. их численность здесь резко снизилась (Жежерин, 1970, 1973; Щербак и др., 1976). Два места гнездования большого подорлика в Сумском Полесье показаны в сводке В.М. Зубаровского (1977). Гнездо, возможно – этого вида, было найдено в 1961 г. В.Т. Афанасьевым (1998а, личн. сообщ.) в лесах по долине р. Шостка у с. Маково. Недалеко от этого места 5.09.1965 г. мы наблюдали охотившегося подорлика, судя по описанию и рисунку в дневнике, – большого. Какой-то подорлик охотился 15.05.1966 г. также в полях к югу от г. Шостка. В последние же десятилетия большой подорлик здесь, по-видимому, практически исчез. Сведения В.Т. Афанасьева (1998а, 1998д) о миграциях этого вида, основанные на визуальном определении птиц в природе, скорее всего относятся к следующей форме.

Видовая принадлежность гнезд большого подорлика, обследовавшихся в 1997–2000 и в 2003 г. в ольшаниках в долине р. Ивотка выше с. Коротченково, в которых было 2, а в повторной кладке 1 яйцо (Книш та ін., 2006), нуждается в более квалифицированной идентификации. Это же относится и к случаям визуальных наблюдений как больших, так и малых подорликов и их гнезд в других районах (Книш та ін., 2006 и др.).

Подорлик малый (*A. pomarina*). Редкий гнездящийся вид, появившийся в Сумском Полесье, очевидно, лишь в 1970-е гг. (Афанасьев, 1998д), расселяясь с запада на место исчезнувшего большого подорлика, хотя в соседних районах Брянской области малый подорлик отмечался еще в первой половине XX в. (Суслова, 1937). Сейчас он постепенно увеличивает свою численность и заселяет все новые подходящие районы Полесья. Наиболее часто встречается в заболоченных ольховых лесах на севере Сумской области, к югу до долины р. Ивотка. Жилое гнездо, устроенное в ольшанике, недалеко от которого держались еще 1 или 2 пары, было осмотрено в мае 1992 г. в низовьях Ивотки. Пара птиц наблюдалась 23.05.1993 г. также в г. Шостка, где они могли гнездиться в обширных заболоченных лесах на территории химзавода.

Самые южные находки гнезд малого подорлика – придеснянские леса возле с. Тимановка, а также окрестности с. Обтово Кролевецкого района (Афанасьев, 1998а, 1998д). В 1998–1999 гг. он выявлен в лесах южнее Сейма в Конотопском районе (Грищенко, 1999а). Но особенно характерен этот вид для субтаежных Брянских лесов, для которых, однако, местными орнитологами до сих пор, вероятно – по традиции, указывался большой подорлик (Чупаченко, 1995; Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999) и лишь в последнее время стал отмечаться малый (Косенко, Калякин, 1998). Здесь в 1990–1992 гг. на 3 экскурсиях (7–8.05.1990 г., 4–5.05.1991 г., 30–31.08.1992 г.) нами отмечено 7–8 встреч малого подорлика. В начале XXI в. в этих местах на границе Сумской и Брянской областей были выявлены 4 пары, в том числе 2 – в России, 1 в 2002 г. и 2 в 2004–2005 гг. – в Украине (Гаврис та ін., 2007).

Могильник (*A. heliaca*). Единственная находка могильника в Сумском Полесье принадлежит В.Т. Афанасьеву (1993, 1998а), обнаружившему 3.05.1988 г. в окрестностях с. Шевченково Глуховского района типичное гнездо с кладкой из 2 слабо насиженных яиц. Кроме того, в окрестностях с. Пигаревка Середино-Будского района 19.08.2001 г. была поймана нелетающая молодая самка могильника (Гаврис та ін., 2007). Но не исключено, что эти птицы гнездятся и севернее, в Суземском или Комаричском районах Брянской области, где в лесостепных ландшафтах в 1990-е гг. неоднократно наблюдались орлы, предположительно определенные как беркуты (Лозов и др., 1997). В период гнездования могильник встречался также в окрестностях Банищанского леса в Львовском районе Курской области (Корольков, Миронов, 2002а).

Беркут (*A. chrysaetos*). Единственная наша встреча с молодым беркутом произошла осенью 1963 г. в лесах близ с. Гамалеевки. В октябре – ноябре 1996 и 1999 гг. 2 птицы были добыты у с. Гамалеевка и с. Очкино Середино-Будского района (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Чучело

первой из них было осмотрено нами в 2001 г. в г. Шостка. Это оказалась молодая птица в возрасте примерно 1,5 лет. В Середино-Будском районе беркут, летевший на север, наблюдался 29.03.2001 г. в окрестностях с. Боровичи, а 17.10.2003 г. у с. Стягайловка птица пролетела на юг (Гаврись та ін., 2007). Пролетный взрослый беркут наблюдался также 24.10.2005 г. в поле возле с. Александровка Бурынського району (Книш та ін., 2006). По опросным данным (В.Т. Афанасьев, В.М. Малышок), беркуты изредка встречаются летом в Брянских лесах. Здесь в Трубчевском районе в прошлом было известно очень крупное гнездо орла, возможно – беркута, устроенное на старой сосне на окраине большого верхового болота Немеряное (сведения лесника Н.С. Чекрыги).

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*). В первой половине XX в. гнездили на Десне возле г. Новгород-Северский Черниговской области, где у с. Пироговка в июле 1930 г. была добыта молодая птица с недоросшими крыльями и хвостом (соответственно 610 и 280 мм) (Шарлемань, 1936), а также на р. Нерусса в Трубчевском районе Брянской области (Суслова, 1937). В августе 1986 г. взрослая птица и 2 молодых орлана были встречены в окрестностях с. Тимановка (Афанасьев и др., 1992), а в мае и июле 1989 г. одиночные молодые и взрослая птицы трижды отмечались на оз. Бол. Жерино в Трубчевском районе (Шпиленок и др., 1990). Кроме того, в начале 1990-х гг. пара орланов обитала в ур. Остров в пойме Десны в Середино-Будском районе (Клестов та ін., 1998). Наконец, 24.06.2003 г. старая и молодая птицы наблюдались на Десне между селами Нововасильевка и Камень (Гаврись та ін., 2007).

Все эти встречи свидетельствовали, очевидно, о возобновлении гнездования орланов на Десне, но подтвердить его удалось лишь в 2011 г. (Малышок, Кныш, 2011). Масивное, по-видимому, многолетнее гнездо, сделанное на вершине сосны, было обнаружено 21.05 на припойменном участке старого бора в ур. Глубокий Колодец (заказник «Большой бор») к северу от с. Тимановка Шосткинского района. 25.05 в гнезде оказалось 2 птенца, судя по фотографиям – примерно месячного возраста, которые летом покинули гнездо (Малышок, Кныш, 2011). В марте 1998 г. в долине Десны близ устья р. Ивотка наблюдали также 2 пролетных молодых орланов (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще два мигранта отмечены 16.03.2001 г. и 4.04.2003 г. на севере Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007). Пролетная птица встречена 26.03.1987 г. у с. Сарнавщина Конотопского района (Кныш, 2001). В последние годы пролетные и зимующие орланы регулярно наблюдаются на Сейме в Бурынском районе (Книш та ін., 2006).

Стервятник (*Neophron percnopterus*). Уникальный случай залета на север Сумской области отмечен 20.03.2002 г., когда 2 взрослые птицы наблюдались в с. Червоная Слобода Бурынського району на Сейме (Книш та ін., 2006).

Гриф черный (*Aegypius monachus*). Залетная птица наблюдалась 26.09.1963 г. на правом берегу Сейма у хут. Чумаков Бурынського району (Матвиенко, 2009).

Балобан (*Falco cherrug*). В середине XX в. возможно гнездовые балобаны были найдены на Десне в Новгород-Северском районе Черниговской области (Жежерин, 1969,

цит. по: Редкие..., 1988). Залетные же птицы отмечались 6.09.1990 г. в Бурынском районе к югу от р. Сейм (Лебедев и др., 1996), а также 24.03.1995 г. на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). В июле 2009 г. кочующий молодой балобан из Венгрии со спутниковым передатчиком, проделав маршрут через всю Украину, залетел на север Черниговской и Сумской областей, а затем в течение месяца кочевал по Курской области, лишь в конце августа направившись на юг (Власов, 2009). Возле с. Олино Ямпольского района В.М. Малышком 16.05.1997 г. было найдено гнездо какого-то крупного сокола, предположительно балобана, с 3 свежими яйцами размером 54,1 × 42,0; 54,2 × 41,4; 54,7 × 42,6 мм, устроенное в старом гнезде ворона (*Corvus corax*) на сосне среди высокоствольного островного леса. Возможно, гнездовой балобан наблюдался также 13.07.2004 г. в колонии цапель в пойменной дубраве в ур. Боромля возле с. Хижки Конотопского района (Книш та ін., 2006).

Сапсан (*F. peregrinus*). По сведениям В.Т. Афанасьева (1995, 1996, 1998а), до начала 1960-х гг. изредка гнездили в придеснянских борах, заселяя старые постройки ворона. Позже в Полесье он, по-видимому, исчез. Нами похожая птица была отмечена лишь однажды – 28.08.1966 г. в лесах у с. Гремячка в верховьях р. Шостка. Но в последнее время, по наблюдениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), сапсан стал отмечаться по Десне на осенних миграциях (1999 г. – 1 птица, 2000 г. – 2). Еще три встречи с одиночными кочующими сапсанами отмечены в 2000-е гг.: 30.08.2001 г. – в пойме р. Ивотка близ с. Коротченково; в первой половине сентября 2003 г. – в колонии цапель в ивняке на берегу Десны у с. Бирино Новгород-Северского района; 10.09.2004 г. – над полем у с. Успенка Бурынського району, где молодой сапсан гонялся за стаей скворцов (*Sturnus vulgaris*) (Книш та ін., 2006). Похожий сокол наблюдался 19.10.2003 г. на севере Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007). В начале октября 2009 г. через северные районы Сумской области прошел миграционный маршрут взрослой самки, пролетевшей со спутниковым передатчиком с Ямала на юго-запад к Пиренейскому п-ову на зимовку (Власов, 2009).

Чеглок (*F. subbuteo*). Немногочисленная широко распространенная птица, заселяющая, в основном, гнезда воронов среди сосняков, особенно по террасам Десны и ее притоков. Сейчас чеглоки стали гнездиться также на опорах ЛЭП. Одно такое гнездо с 3 яйцами найдено 9.06.2006 г. в окрестностях пгт Воронеж (Пісунінська та ін., 2013). Чеглоки встречаются и в субтаежных Брянских лесах, где они найдены нами как у Десны, так и вдоль мелких рек, а также на окраинах верховых болот. Изредка держатся в лиственных лесах, занимая, вероятно, старые гнезда серых ворон. В последние десятилетия численность чеглока в Полесье как будто уменьшилась, но причины ее снижения недостаточно ясны. Прилет чеглоков отмечался нами в начале мая (10.05.1971 г., 4.05.1977 г., 4.05.1989 г., 4.05.1990 г., 5.05.2000 г.), а сейчас в Середино-Будском районе они появляются в апреле (24.04.2001 г., 21.04.2002 г., 4.04.2003 г.) (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию чеглоки приступают обычно в середине июня, после вылета птенцов ворона из гнезд.

Дербник (*F. columbarius*). В Шосткинском районе единственная птица была встречена и добыта в конце ноября 2000 г. в окрестностях с. Мироновка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Еще 4 птицы отмечены 20.03.2002 г., 27.10.2002 г., 29.03.2005 г. и 13.12.2005 г. в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Но на Сейме в Буринском районе дербники регулярно наблюдаются на осенних и весенних миграциях (18.10.2001 г., 20.10.2002 г., 21.10.2003 г., 17.04.2006 г.), а в 2004/2005 гг. на необранном зерновом поле с многочисленными овсянками 3 дербника остались на зимовку (Книш та ін., 2006).

Кобчик (*F. vespertinus*). Очень редкий вид, отмечавшийся нами несколько раз в гнездовой период 1966 и 1970 гг. в поймах рек Шостка и Ивотка, а во время осенних кочевок – и в других местах. Сейчас гнездовья кобчика здесь практически полностью исчезли (Белик, Афанасьев, 1998). Всего две встречи (1.09.2000 г., 17.05.2005 г.) известны в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). На юге Брянской области в последние десятилетия эти птицы не отмечались вовсе (Лозов и др., 1997). Но 24.05.1992 г. в колонии грачей в островке высокоствольного леса недалеко от с. Боровичи Середино-Будского района было найдено гнездо с 4 свежими яйцами размером $37,1 \times 27,2$; $37,5 \times 27,8$; $37,8 \times 27,9$; $36,2 \times 28,3$ мм (Книш та ін., 2006). Одиночные самцы отмечены также 27.08.1979 г. и 24.07.1981 г. в пойме Сейма у с. Мутин (Грищенко, 2002).

Кроме того, на Сейме дважды наблюдался массовый осенний пролет кобчиков. С начала сентября и до середины октября 2001 г. в полях в окрестностях г. Буринь держалась стая до 160 птиц, в основном молодых, а затем с 4 по 24.10.2002 г. там же – стая до 70 птиц, в том числе около 80% молодых и 20% взрослых в соотношении 3 самки : 1 самец. Кобчики сидели на проводах ЛЭП или охотились на насекомых, преимущественно сверчков. Осенью 2005 г. возле с. Червоня Слобода Буринского района появилась лишь небольшая стайка кобчиков из 4 молодых и 1 взрослого самца, наблюдавшихся у лесополос в течение 20–30.10 (Книш та ін., 2006). Вполне вероятно, что это были кобчики, летевшие через Украину из Казахстана на зимовку в Африку (Katzner et al., 2016) и в Полесье дожидавшиеся попутных струйных течений (Белик, 2015).

Пустельга обыкновенная (*F. tinnunculus*). В Полесье была довольно обычна в 1960-е гг., местами гнездясь полукOLONIALNO – по 2–5 пар в небольших участках спелых сосняков на террасах Десны и ее притоков, где заселяла старые гнезда серых ворон. В долине р. Шостка между г. Шостка и с. Гремячка в то время было известно до 7 таких поселений общей численностью около 15–20 пар. А в конце лета на полях местами наблюдались скопления охотившихся пустельг до 20 птиц/50 га (28.08.1966 г.). Начало снижения их численности было отмечено уже с середины – конца 1960-х гг., а в 1990-е гг. нам вообще не удалось наблюдать пустельг в Полесье ни на весенних, ни на осенних экскурсиях. Их исчезновение связывалось как с сокращением гнездовой базы (исчезновение серых ворон и сорок), так и с прямым хищничеством размножившихся тетеревиатников (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998).

Резкое сокращение численности пустельги в последние десятилетия прослежено и в Курской области (Корольков, 1998).

Прилет пустельг в Полесье регистрировался нами с начала марта до середины апреля (18.04.1963 г., 19.04.1964 г., 28.03.1965 г., 3.03.1966 г.). В начале XXI в. в Середино-Будском районе их появление отмечали 30.03.2001 г. и 29.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию птицы приступали обычно в начале мая (5.05.1963 г. и 6.05.1965 г. – самки на гнездах; 8.06.1964 г. – начало вылупления птенцов). Но в раннюю весну 1966 г. первые кладки появились уже в середине апреля (14.04 – 2 яйца, 17.04 – самка на гнезде). Все 10 осмотренных нами гнезд размещались на соснах в старых постройках серых ворон. В Середино-Будском районе единственное гнездо найдено в 2004 г. в бетонной опоре высоковольтной ЛЭП (Гаврись та ін., 2007).

Куропатка белая (*Lagopus lagopus*). В литературе содержатся сведения, что в начале XX в. эта куропатка изредка встречалась на севере Конотопского района, а также на правом берегу Десны в Коропском районе Черниговской области. В Глуховском районе птицы отмечались до середины XX в. (Шарлемань, 1936; Кістяківський, 1952, 1957; Редкие..., 1998), куда они проникали, вероятно, во время зимних кочевок. В последнее время появились неподтвержденные сообщения о случайных встречах белых куропаток на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011).

Тетерев (*Lyrurus tetrix*). Немногочисленный гнездящийся вид Сумского Полесья, более обычный сейчас в субтаежных лесах на границе с Брянской областью (Афанасьев, 1998а). В начале XX в. тетерева гнездились в ряде лесных дач Конотопского, Кролевецкого и Глуховского уездов (Г.П., 1912). Однажды 30.06.1931 г. у с. Червоня Поляна Глуховского района была добыта тетерка (Пекло, 1997а). В середине XX в., после войны и массовой вырубки лесов, по наблюдениям В.П. Жежерина (1968), численность этих птиц в Полесье начала увеличиваться и они стали расселяться к югу. В августе 1968 г. пара тетеревов наблюдалась даже в березняках Сумского района, а общая численность этих птиц в Сумской области в 1960-е гг. оценивалась в 340–900 особей (Галака, 1966; Матвиенко, 1969).

В середине 1960-х гг. ток из 3–5 самцов несколько лет существовал на вырубках в лесах между селами Гамалеевка и Маково. Тетерева изредка встречались также и в других местах по долине р. Шостка вплоть до с. Гремячка. В 1966 г. здесь было отмечено не менее 4–5 небольших токов с общим числом до 10–15 самцов. В 1964 г. близ первого токовища встречен выводок пуховичков, а в 1965 г. здесь найдено гнездо с незаконченной кладкой (фото), недалеко от которого в период яйцекладки трижды вспугивался самец тетерева. Но яйца, судя по размерам, принадлежали не тетерке, а глухарке (см. ниже). В середине 1980-х гг. южная граница ареала тетерева проходила по линии г. Новгород-Северский – пгт Ямполь – с. Быстрик Кролевецкого района – пгт Шалыгино Глуховского района (Тягунов, 1984). Небольшой ток из 3–4 самцов обнаружен нами в 1990 г. на зандровой равнине возле с. Ивот.

Гнездо глухаря. Окрестности с. Гамалеевка Шосткинского р-на Сумской обл., 15.05.1965 г. Фото В.П. Белика
A nest of Capercaillie.

В Шосткинском и Ямпольском районах тетерева изредка гнездились еще в начале XXI в. (Книш та ін., 2006). На севере области в 1995 г. в Старогутском лесничестве были учтены 53 птицы (Клестов та ін., 1998), вся же популяция тетерева в Сумской области в 1990-е гг. насчитывала от 40 до 85 особей, а в 2000-е гг. составляла 50–80 птиц (Дорофеев, Клестов, 2001; Гаврись та ін., 2007).

Глухарь (*Tetrao urogallus*). Редкий гнездящийся вид крайнего севера Сумской области, издавна населяющий южную окраину субтаежных Брянских лесов. В 1920-х гг. здесь обитало до 200 птиц (Д-ко, 1930; Кістяківський, 1957), а в 1958 г. было не менее 150–200 глухарей, в том числе до 100 самцов токовало только в 19 кварталах Старогутского лесничества. Но уже зимой 1973/1974 гг. здесь осталось лишь около 40 птиц (Жежерін, 1962, 1973; Щербак и др., 1976). Примерно то же количество глухарей (40–45 птиц) обитало на севере Сумской области и в середине 1990-х гг. (Клестов, 1995; Клестов та ін., 1998).

Изредка глухари залетают и южнее. Так, 20.04.1963 г. в старом бору возле г. Шостка под сосной был найден характерный токовой помет глухаря, состоявший из полупереваренной хвои. А рядом с тетеревиным током в окрестностях с. Гамалеевка 27.04.1965 г. обнаружено гнездо с 3 яйцами (полная кладка – 8 яиц), принадлежавшее, как сейчас выяснилось, не тетерке, а судя по размерам взятого в коллекцию яйца (55,1 × 40,3 мм), по-видимому, глухарке (В.В. Морозов, личн. сообщ.), вынужденно спаривавшейся на току с тетеревами (фото, см. выше). Размеры гнездовой лунки в период яйцекладки, до появления обильной выстилки лотка, составляли (см): диаметр – 21;

глубина – 8. О принадлежности этого гнезда глухарке свидетельствуют и размеры наседки, показавшейся нам при первой встрече крупнее курицы, а также фотография птицы, сидевшей на гнезде. В больших лесных массивах Ямпольского (Прудийшенское лесничество) и Шосткинского (у с. Дубровка на правом берегу р. Бычиха) районов глухари изредка встречаются и в последние десятилетия (Книш та ін., 2006).

Рябчик (*Tetrastes bonasia*). До конца XIX – начала XX вв. рябчик был распространен вплоть до южных районов Сумской области – Путивльского, Сумского, Роменского и Ахтырского (Силантьев, 1898; Кістяківський, 1957; Кириков, 1966, 1975). Сейчас же он сохранился лишь в северных районах, где дважды отмечались гнезда рябчика: 19.05.1974 г. – 10 яиц, 8.05.1991 г. – 11 яиц (Афанасьев, 1998а; Книш, 2004). Но вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), рябчик в субтаежных лесах на границе с Брянской областью еще нередок. По-видимому, явно занижена и оценка его численности в 30 пар для Старогутского лесничества (Клестов та ін., 1998). Позже она была оценена в этом лесном массиве уже в 155–185 особей, при обилии 2,4–2,9 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Нами в районе с. Старая Гута 26–27.08.1990 г. были учтены 2 встречи (1 птица и 1 выводок из 3 птиц) на 30 км маршрута (обилие – 6,7 ос./км²), между пгт Знобь-Новгородское и с. Непорень Трубчевского района Брянской области. 26–28.09.1991 г. отмечены 3 встречи (2 одиночки и 1 пара) на 70 км (обилие – 2,9 ос./км²), а 30–31.08.1992 г. между пгт Знобь-Новгородское и пгт Белая Березка Брянской области – 9 встреч (5 одиночек, 1 пара и 2, по-видимому, выводка). Здесь обилие птиц достигало местами 30–40 ос./км². Рябчики изредка проникают и южнее – вплоть до р. Шостка. Так, в июне 1958 г. необычное гнездо рябчика, сделанное на сосне в 4 м над землей, было найдено в верховьях р. Ивотка близ пгт Свесса Ямпольского района (Жежерін, 1962). В окрестностях г. Шостка в старом смешанном лесу всю зиму 1964/1965 гг. держалась пара рябчиков, а 28.08.1999 г. близ с. Маково встречена, по-видимому, молодая птица. Однако токования рябчиков здесь, вопреки указанию В.Т. Афанасьева (1998а), мы ни разу не наблюдали. В последние годы, в связи с резким уменьшением рекреационной нагрузки, мезофилизацией и зарастанием лесов густыми кустарниками и еловым подростом, в Полесье создались благоприятные условия для более широкого расселения рябчика.

Куропатка серая (*Perdix perdix*). Очень редкий вид, встреченный нами за все годы лишь 3 раза: 12.02.1966 г. стайка из 5 птиц вспугнута у скирды в поле на окраине с. Мироновка, 28.04.1966 г. пролетевшая стайка наблюдалась в поле возле пгт Воронеж и 29.10.1976 г. одиночная птица наблюдалась на поле среди леса у с. Гамалеевка. По данным В.Т. Афанасьева (1998а), это малочисленная гнездящаяся птица Полесья.

Перепел (*Coturnix coturnix*). В 1960–1970-е гг. токующие птицы в небольшом числе, но регулярно, отмечались в полях, реже – на лугах по поймам малых рек. В августе, с разлетом и началом токования самцов-сеголеток (Гаврилов, 1989), количество перепелов в полях заметно повышалось и местами перед открытием охоты учитывалось

до 5–6 самцов/км² (6.08.1968 г.). В 1990-е гг. численность, по-видимому, резко снизилась, и за все время нами было отмечено лишь несколько встреч с токующими птицами, в основном – в миграционный период. Прилет регистрируется в начале мая (1.05.1963 г., 6.05.1965 г., 2.05.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1977 г., 5.05.1989 г., 5.05.2000 г.). Токование продолжается до августа (30.08.1965 г., 19.08.1966 г., 10.08.1968 г., 9.08.1970 г.). В это же время отмечаются и последние неразбившиеся выводки (29.08.1970 г. – окрестности с. Маково, около 10 птенцов).

Фазан (*Phasianus colchicus*). Во второй половине XX в. попытки акклиматизации предпринимались в Черниговской области, откуда он залетал и в Сумское Полесье. Так, в октябре 1964 г. два фазана встречены в окрестностях с. Крупец Шосткинского района; некоторые птицы там размножались, но зимой гибли от лисицы и тетеревины (Матвиенко, 2009). По данным В.Т. Афанасьева (1994б), фазан был акклиматизирован в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Коропском районе Черниговской области, где прижился в закустаренных овражно-балочных ландшафтах на правом берегу Десны. Какова современная судьба этих птиц – неизвестно. Кроме того, еще 200 фазанов в 1978 г. выпустили в Рыльском районе Курской области недалеко от границы с Украиной (Миронов, 1999).

Журавль серый (*Grus grus*). Редкий гнездящийся вид, более обычный в субтаежных лесах на севере Сумского Полесья. Сейчас здесь гнездится, по нашей оценке, не менее 10 пар. Возле с. Знобь-Трубчевское 7–08.05.1990 г. по утрам и вечерам с одного места учитывались крики 3–4 пар. Еще 1–2 пары гнездились на самом севере Старогутского лесничества (болото Коровицкое) и 1 пара – на его восточной окраине (осоковое болото Граховское) (Клестов та ін., 1998). На сфагновом Коровицком болоте два гнезда с полными кладками найдены 11.05.1990 г. и 6.05.1991 г. на одном и том же гнездовом участке (Книш, 2004). Журавли обитают здесь в заболоченных ольшаниках, на верховых моховых, а также на низинных осоковых болотах.

Изредка журавли встречаются южнее. Так, в мае 1977 г., по опросным данным, 3 птицы держались в верховьях р. Ивотка близ пгт Ямполь у обширного тростникового болота, окруженного ольшаниками. А на заболоченной зандровой равнине к северу от с. Ивот за день 6.05.1990 г. отмечены 3 одиночки, кормившаяся пара и дуэт пары птиц в ольховом колке. Здесь же на заболоченном озере 21.05.1997 г. было найдено гнездо с 1 яйцом (Пісунінська та ін., 2013). Дуэты журавлей отмечались 5–06.05.2007 г. на болотах по Ивотке между пгт Свесса и пгт Неплюево Ямпольского района (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). В 1960 г. пара журавлей гнездилась у с. Тимановка, в придеснянских лесах на юге Шосткинского района (Афанасьев, 1998а).

Имеются также сведения о появлении журавлиных гнездовий в 1950-е гг. на р. Сейм в Конотопском районе (Пархоменко, 1960). Сейчас до 10–20 пар гнездится в Мутинском бору в Конотопском районе и несколько пар – в Спадшанском лесу в Путивльском районе (Грищенко, 1999а, 2002; Грищенко та ін., 2001). Несколько пар гнездится по Сейму также в Глушковском и Львовском районах Курской области (Миронов, 1994).

Весенняя миграция в Сумском Полесье выражена слабо, в 1960-х гг. весной журавли были отмечены здесь всего 1–2 раза. В Середино-Будском районе их прилет в начале XXI в. отмечали 23.03.2001 г., 19.03.2002 г., 6.04.2003 г., 21.03.2004 г., 26.03.2005 г. (Гавриш та ін., 2007). Осенью журавли были более обычны (7 встреч), появляясь на миграциях, как правило, в середине сентября (18.09.1963 г., 26.09.1965 г., 19.09.1966 г., 12.09.1970 г.). Последние же птицы в Середино-Будском районе отмечались 24.09.2001 г., 24.09.2002 г., 10.11.2003 г., 9.10.2004 г., 17.09.2005 г. (Гавриш та ін., 2007).

Пастушок (*Rallus aquaticus*). Довольно многочислен на заросших зандровых озерах и болотах по правобережью р. Ивотка между с. Ивот и с. Антоновка. Здесь ночью 5.05.1990 г. были учтены 6 довольно активно токовавших самцов на 200 га равнины. Изредка пастушок отмечался нами в других местах (4.05.1991 г. – лесное болото близ пгт Знобь-Новгородское, 5.05.2000 г. – верховья пруда у с. Маково). Заселяет преимущественно рогозовые заросли. Токует как ночью, так и днем, хотя и менее активно. Экология пастушка довольно детально описана В.Т. Афанасьевым (1994а, 1998а), собравшим большую коллекцию его кладок.

Погоныш обыкновенный (*Porzana porzana*). По В.Т. Афанасьеву (1994а, 1998а), довольно многочислен на болотах поймы Десны и регулярно встречается по долинам ее левобережных притоков. Предпочитает осоковые кочкарники по берегам озер и болот, гнездится на зарастающих торфяных карьерах, отмечался нами также на лесных болотах на севере Сумского Полесья. Токует исключительно по ночам. На зандровой равнине к северу от с. Ивот ночью 5.05.1990 г. были учтены 9 активно токовавших самцов на 200 га равнины и еще 3 самца на 150 га. Экология вида подробно описана В.Т. Афанасьевым (1994а, 1998а). Нами на торфяном карьере у с. Маково 11.08.1968 г. встречен выводок полностью оперившихся птенцов и пуховичок в возрасте всего нескольких дней.

Погоныш малый (*P. parva*). По В.Т. Афанасьеву (1998а), довольно многочислен на зандровых озерах и болотах, регулярно встречается по долинам левобережных притоков Десны и редок в ее пойме. Нами наблюдался лишь на зандровой равнине к северу от с. Ивот, где ночью 5.05.1990 г. были учтены 4 активно токовавших самца на 125 га. Явно предпочитает тростниковые болота с участками открытой воды. Активно токует как ночью, так и днем, но в дневное время слышимость его крика резко снижается.

Погоныш-крошка (*P. pusilla*). В работе Н.П. Кныша и В.Т. Афанасьева (1995) допускается возможность гнездования этого вида на Команьском острове Десны. Эти сведения основаны, вероятно, на находке В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.) недостроенного, имевшего очень небольшие размеры гнезда какого-то погоныша, видовой принадлежность которого осталась точно не установлена. Есть также одна неподтвержденная находка погоныша-крошки в Глуховском районе (Книш, Грищенко, 2010; Н.П. Кныш, личн. сообщ.). Больше никакими достоверными сведениями о летнем пребывании этого вида в Сумском Полесье мы не располагаем. Этот погоныш добыт лишь

однажды в сентябре 1974 г. на р. Сейм в Глушковском районе на западе Курской области, а также был отмечен в пойме р. Свапа в Дмитриевском районе (Миронов, 1999; Корольков, Миронов, 2002б).

Коростель (*Crex crex*). Довольно обычная гнездящаяся птица поймы Десны, реже встречается по ее левобережным притокам. Изредка коростели попадают на водораздельных лугах, в полях, иногда – на лесных полянах. По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), численность вида резко снизилась в 1970-е гг., что, возможно, связано, прежде всего, с химизацией сельского хозяйства и осушением лугов. В 1973 г. в пойме р. Шостка токовали всего 3 самца примерно на 8 км маршрута. В 1979 и 2000 гг. вдоль рек Ивотка и Шостка на те же 8 км было учтено по 5 и 6 самцов. Прилет отмечался нами по токовому крику обычно в первой половине мая (12.05.1963 г., 17.05.1964 г., 20.05.1965 г., 5.05.1966 г., 20.05.1973 г., 4.05.1989 г., 5.05.1990 г., 5.05.2000 г.). Иногда коростели кричат во время ночной миграции высоко в воздухе (24.05.1973 г. – птица летела на северо-восток). Первое время после прилета самцы часто держатся в зарослях тальников на лугах, где к началу мая уже отрастает молодая крапива, скрывающая птиц. Позже они переходят на открытые луга. Продолжается токование до середины июля (17.07.1972 г.). Экология коростеля в Сумском Полесье неплохо изучена В.Т. Афанасьевым (1998а).

Камышница (*Gallinula chloropus*). Довольно обычна на осоковых болотах в пойме Десны, регулярно встречается на речных прудах, заросших по берегам рогозом, обычна на заливных озерах и болотах с густыми прибрежными тальниками, отмечена также в заболоченных ольшаниках среди субтаежных лесов на севере Сумского Полесья. Из-за низкой токовой активности камышниц, их учеты затруднены, и оценить действительную численность птиц невозможно. Гнездится в мае – июле. 9.06.1965 г. на пруду по ручью близ с. Палеевки Ямпольского района в гнезде были 2-дневные пуховички, 30.06.1964 г. на пруду по р. Шостка у с. Гремячка в одном гнезде найдена кладка из 9 яиц, а в другом – начался выклев птенцов (1 птенец и 9 яиц). Там же 30.05.1965 г. гнезд еще не было, а 28.07.1972 г. встречен выводок подросших пуховичков.

Лысуха (*Fulica atra*). Немногочисленна. Встречается в пойме Десны, на заливных озерах, по долинам малых рек. На обширных речных прудах с прибрежными тростниковыми бордюрами лысуха местами довольно обычна, расселившись здесь, по-видимому, в 1970–1980-е гг. На болотах в пойме Десны гнездится в колониях чайковых птиц, иногда подкладывая свои яйца в гнезда чаек и крачек.

Дрофа (*Otis tarda*). Очень редкий вид, издавна гнездящийся на заливных полесских равнинах левобережья Десны к северу от Сейма. К середине XX в. дрофы на Полесье практически исчезли (Кістяківський, 1952; Жежерін, 1962), однако на севере Сумской области они регулярно регистрировались с 1946 г. Гнездились преимущественно на озимых полях, где в течение 1950–1960-х гг. весной и осенью собирались в стаи до 15–30 особей (Матвиенко, 1969, 2009; Матвієнко, 1970). В последние десятилетия дрофы наиболее часто встречаются в полях по правому

берегу р. Ивотка у ее низовий (Щербак и др., 1976; Афанасьев, 1992, 1998а). Там же 3 птицы встречены нами 23.09.1966 г. Еще одна птица наблюдалась 17.09.1965 г. на поле близ пгт Воронеж (Белик, 1986а). В последнее время, в связи с кризисом сельского хозяйства, численность дроф, по данным В.Т. Афанасьева (личн. сообщ.), вновь начала постепенно возрастать. Осенью 1996 г., например, в Полесье уже была встречена стая из 36 птиц, а в начале октября 2002 г. в районе с. Коротченково наблюдалась стая из 70 особей (Книш та ін., 2006).

Стрепет (*Tetrax tetrax*). Молодая залетная птица добыта осенью 1994 г. на жнивье возле г. Глухов (Книш та ін., 2006). В Львовском районе Курской области залетная птица была добыта в августе 1976 г. (Миронов, 1994), а в начале XX в. стрепеты там, вероятно, еще гнездились (Плигинский, 1926; цит. по: Власов, Миронов, 2008). Очевидно залетная птица добыта также в 1922 г. в бывшем Трубчевском уезде на территории Брянской области, недалеко от границ Сумского Полесья (Суслова, 1937). В прошлом залеты стрепетов отмечались и в Черниговской области (Кістяківський, 1957), в состав которой входила часть территории нынешнего Сумского Полесья.

Тулес (*Pluvialis squatarola*). Редок на весеннем пролете, во время которого 1 птица была отмечена 11.04.1987 в Кролевецком районе на р. Сейм, и более обычен осенью. В это время на Сейме одиночки и группы до 4 птиц наблюдались с 19.09 по 24.10.1979 г., а также 15.09.1990 г. (Грищенко, 1992а, 2002, 2008), а на прудах Конотопского рыбхоза 16.09–19.10.1990 г. и 22.09.1991 г. отмечались стаи до 24–30 особей (Лебідь та ін., 1992). На Десне возле с. Боровичи Середино-Будского района 14.10.2002 г. наблюдались 4 птицы (Гаврись та ін., 2007).

Ржанка золотистая (*P. apricaria*). На р. Сейм у с. Мутин Кролевецкого района 6.04.1985 г. держалась стая около 50 птиц, 1.04.2000 г. наблюдались 4 стаи численностью от 4 до 30 особей (Грищенко, 1992а, 2002). Изредка отмечается на весеннем пролете также в долине р. Нерусса на юге Брянской области (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011).

Галстучник (*Charadrius hiaticula*). 15.09.1990 в низовьях р. Сейм, в Бахмачском районе Черниговской области близ южных границ Сумского Полесья, на песчаной косе наблюдались 3 птицы (Лебідь та ін., 1992). На осеннем пролете изредка встречается по Десне на юге Брянской области (Лозов и др., 1997). В прошлом в пойме Десны галстучники отмечались также на гнездовье (Никольский, 1899; Емельяненко, 1916), но позже эти сведения были поставлены под сомнение (Кістяківський, 1957). Однако на р. Припять в Беларуси гнездование галстучника известно во многих районах (Никифоров, Монгин, 2006), а в конце XX в. его гнездовья в бассейне Припяти найдены и в Украине (Шидловський, 2009).

Зуек малый (*Ch. dubius*). Обычный гнездящийся вид песчаных пляжей Десны. Изредка гнездится также на илистых и песчаных отмелях по р. Ивотка. На р. Шостка нами не наблюдался, поскольку здесь отсутствуют его гнездовые биотопы. Несколько раз отмечен в не совсем обычных условиях: 2.05.1966 г. – несколько птиц в колонии чибисов на временном озере в понижении среди

полей возле с. Палеевка Ямпольского района, 12.07.1972 г. — две тревожившиеся птицы на очистных сооружениях у г. Шостка, 7.05.1990 г. — две токовавшие пары на распаханном торфянистом лугу среди леса у с. Улица Середино-Будского района. Подобные находки одиночных пар отмечались также в Середино-Будском районе в песчаном карьере (11.06.2000 г.) и на заболоченных торфоразработках (16.06.2003 г.) (Гаврись та ін., 2007). На обширных пляжах Десны местами гнездится довольно большими колониями, численностью до 10–15 пар (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). На Сейме обилие зуйков составляло в среднем 9,7 ос./10 км русла, а по отдельным участкам — от 0,6 до 18,3 ос./10 км русла, уменьшаясь выше по течению, где исчезали места, подходящие для гнездования (Грищенко та ін., 2001).

Чибис (*Vanellus vanellus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид, заселяющий пойменные луга Десны и ее притоков, луговины на задровых равнинах, временные озерки в понижениях среди полей, широкие днища балок, отстойники и т.п. Явно предпочитает низкотравные выгоны. В 1970-е гг., в связи с осушением лугов малых рек, а также, возможно, из-за химизации сельского хозяйства, численность птиц повсеместно резко снизилась, но в 1990-е гг. население поймы Десны, по-видимому, восстановилось и, например, на Команьском о-ве в 1993 г. чибис оказался наиболее массовым видом куликов, в два раза превышавшим обилие большого веретенника и в 10 раз — травника. Общая его численность здесь составляла, ориентировочно, не менее 500 пар на 8 км² острова. В пойме Десны в Середино-Будском районе обилие чибиса составляет 2,5 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). В 1990 г. довольно много птиц гнездилось по низинам на задровой равнине к северу от с. Ивот. Но по малым рекам их численность до сих пор не восстановилась. Так, в мае 2000 г. по р. Шостка было учтено всего 3–5 пар на 8 км маршрута.

Прилет чибисов отмечался нами обычно в конце марта: 26.03.1963 г., 31.03.1964 г., 21.03.1965 г., 3.03.1966 г. (очень ранняя весна), 26.03.1967 г. В Середино-Будском районе первые птицы появлялись 14.03.2001 г., 10.03.2002 г., 28.03.2003 г., 22.03.2004 г., 25.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Пролет, направленный в основном на север, продолжается до начала мая (4.05.1977 г., 5.05.2000 г.). Первые кладки появляются в апреле. Так, близ с. Гамалеевка 20.04.1962 г. найдены 2 гнезда с пуховичками и с 4 яйцами, а 30.04.1964 г. найдена скорлупа, сброшенная птенцом. В зависимости от местообитаний и погодных условий, яйцекладка может продолжаться весь май (9.05.1962 г. — 4 яйца, 12.05.1964 г. — 4 и 3 яйца, 2.05.1966 г. — 4, 4, 3 и 1 яйцо). На Команьском о-ве Десны 9.05.1966 г. найдено 9 гнезд (3 — по 4 яйца, 3 — по 3, 2 — по 1 и 1 — с 2 насиженными яйцами), но в некоторых из них кладки были частично разворованы, вероятно, серыми воронами; 17.05.1964 г. — 6 гнезд с кладками по 4 яйца и 5 гнезд с кладками по 1–3 яйца; 23.05.1993 отмечены 5 выводков с 15-дневными и 1 выводок — с 7-дневными птенцами; 9.06.1964 г. обнаружено 1 гнездо с 3 яйцами.

Интересно, что в смешанных поселениях на Десне чибисы держатся у гнезд весьма осторожно и почти ни-

когда не тревожатся, тогда как по малым рекам они очень активно атакуют даже людей. Чибисы, тревожащиеся у птенцов, отмечались до 12.07.1972 г. (много птиц) и 1.08.1970 г. (1 птица). Но уже в начале июня появляются летные выводки, собирающиеся в стаи до 20–50 особей (8.06.1964 г., 8.06.1973 г., 10.06.1978 г., 2.06.1979 г.) и кочующие до октября по полям, выгонам и сенокосам, особенно в большом количестве собираясь в пойме Десны. Отдельные птицы задерживаются в Полесье до начала зимы. Так, 2 чибиса были встречены 3.12.2000 г. на поле у пгт Знобь-Новгородское (Кузьменко, 2003).

Камнешарка (*Arenaria interpres*). Очень редкий пролетный вид. Одиночная птица отмечена 21.04.2006 г. на Десне в Середино-Будском районе (Галушенко, 2007), еще одна камнешарка встречена 20.07.2009 г. на Десне возле устья Сейма в Черниговской области (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2013). Две одиночки и стайка из 8 птиц наблюдались, соответственно, 29.05.2010 г., 31.07.2010 г. и 7.08.2010 г. на Сейме в Курчатовском районе Курской области (Власов и др., 2012).

Ходулочник (*Himantopus himantopus*). В 1992 г. со ссылкой на Б.А. Гармаша были опубликованы сведения о находке 2 гнезд ходулочников с кладками по 4 яйца в начале июня 1988 г. на Команьском о-ве Десны у с. Коротченково (Лебідь та ін., 1992). Затем в работе Н.П. Кныша и В.Т. Афанасьева (1995) сообщалось о гнездовании здесь 3 пар в 1991 г. Рассмотрение этого вопроса на месте (В.Т. Афанасьев, личн. сообщ.; Б.А. Гармаш, личн. сообщ.) показало, что ходулочников на Десне никто никогда даже не видел (Работа..., 1996). Любопытно, однако, что в 1999 г. здесь же на Команьском о-ве уже сам В.Т. Афанасьев (1999) находит 3 гнезда ходулочников: 19.05. у с. Коротченково — с 4 насиженными яйцами и 6.06 у с. Чулатово Новгород-Северского района — два гнезда с сильно насиженными кладками (в одном из них шло вылупление птенцов). Кроме того, одиночный ходулочник наблюдался в июне 1998 г. на Десне у с. Очкино Середино-Будского района, а стайка из 5 птиц отмечена 10.09.2001 г. на пруду в с. Червоня Слобода Буринского района (Книш та ін., 2006). В Курской области залетного ходулочника наблюдали однажды в апреле 1991 г. в пойме Сейма в Октябрьском районе (Миронов, 1994).

Кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*). Редкий гнездящийся вид песчаных пляжей Десны и Сейма. Впервые пара этих куликов загнездилась в 1989 г. на песчаном островке Десны в Брянской области у самой границы с Украиной, причем рядом держалось, очевидно, еще не менее 2 пар, тревожившихся у найденного гнезда (Лозов, Шпиленок, 1990). В июне 1991 г. пара птиц наблюдалась на Команьском о-ве Десны (Кныш, Афанасьев, 1995). В 1992 г., отличавшемся очень низким паводком и ранним обсыханием песчаных кос, 2 гнезда куликов-сорок были обнаружены в колонии малых крачек и малых зуйков у с. Очкино Середино-Будского района, недалеко к югу от места их гнездования в 1989 г. После изъятия яиц, одна из пар через 10 дней отложила недалеко повторную кладку. В 1993 г. в этом месте держались уже 3 пары (Лебідь та ін., 1992; Афанасьев, 1995, 1998а). В последующем на Десне наблюдалось увеличение численности птиц, и у с.

Очкино в 2001 г. было учтено 6 особей на 15 км русла, а в 2003 г. там же держалось 13 птиц, в том числе 4 пары (Гаврись та ін., 2007). Пара куликов-сорок встречена 14.05.2003 г. также на разливах Десны возле с. Пироговка (Книш та ін., 2006).

В 1992 г. пара куликов найдена на песчаных косах в низовьях р. Сейм между с. Озаричи и Лысогубовка Конотопского района (Лебідь та ін., 1992; Книш, 1994). В дальнейшем птицы здесь тоже увеличили численность и расселились вверх по течению (Грищенко та ін., 2001; Грищенко, 2002; Грищенко, Яблонівська-Грищенко, 2003, 2008), а в начале XXI в. они стали отмечаться летом уже на Сейме в Курской области (Власов и др., 2012). Следует обратить внимание на расхождения в цитируемых работах относительно авторства и дат находок гнезд у с. Очкино.

Черныш (*Tringa ochropus*). Редкий гнездящийся вид Сумского Полесья, проникающий к югу до низовий р. Шостка и р. Реть в Кролевецком районе, где В.Т. Афанасьев (1998а) нашел 2 гнезда. Более обычен в субтаежных Брянских лесах. Эпизодически гнездится в лесостепной зоне (Лебідь та ін., 1992; Лебедь, Кныш, 1999). Нами 6–7.05.1977 г. пара наблюдалась в гнездовой обстановке в заболоченном ольшанике в верховьях р. Ивотка близ пгт Ямполь. В лесах у пгт Знобь-Новгородское 7–8.05.1990 г. и 4–5.05.1991 г. нами учтены 5 токовавших птиц, 3 кормившиеся пары и 5 одиночек, часть которых являлась, очевидно, еще мигрантами. В национальном природном парке «Деснянско-Старогутский» в лесах Старогутского участка обилие черныша составляет 2,4 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Фифи (*T. glareola*). Довольно многочисленный весенне-пролетный вид на р. Сейм, более редок здесь на осенних миграциях (Грищенко, 1992а). Нами встречался также в пойме Десны и по ее притокам, но значительно реже, чем в более южных районах (см.: Лебідь та ін., 1992). Всего нами отмечено не более 10 встреч с фифи: в мае (9.05.1966 г., 10.05.1971 г., 6.05.1990 г., 5.05.2000 г.), затем в июле (12.07.1972 г., 27.07.1989 г.) и сентябре (13.09.1970 г.). В Середино-Будском районе фифи тоже редок на пролете, в 2002 г. отмечался с 11.04 до 18.05, 2 птицы встречены 24.07 (Гаврись та ін., 2007). Но эта летняя встреча должна относиться уже к началу обратных миграций на зимовку (Белик, 1996). Вероятно, подобные летние встречи в прошлом и давали повод считать фифи гнездящимся видом на севере Украины (Гавриленко, 1929; Шарлемань, 1936). Предположение о возможности гнездования на Десне, основанное на встрече 12.05.1989 г. активно токовавших в полете одиночных самцов у с. Собич (Лебідь та ін., 1992), тоже фактически бездоказательно, поскольку фифи нередко токует на всем протяжении миграционного пути, начиная от побережий южных морей (Белик, 1990).

Улит большой (*T. nebularia*). Обычен весной и мало-числен на осеннем пролете на р. Сейм (Грищенко, 1992а, 2008). Одиночки и небольшие группки до 3 птиц несколько раз отмечались нами в мае (6.05.1990 г., 27.05.1993 г.), июле (12.07.1972 г., 16.07.1972 г., 27.07.1989 г.) и сентябре (13.09.1970 г.) в пойме Десны и по долинам ее притоков. Редок в Середино-Будском районе, где весной отмечается

с 4.04 (2004 г.), а летом на обратных миграциях встречен лишь дважды 24.07.2002 г. и 9.08.2004 г. (Гаврись та ін., 2007). Но в Брянской области предполагается возможность гнездования этого вида (Косенко, Кайгородова, 2018).

Травник (*T. totanus*). Довольно обычный гнездящийся вид, характерный для всей поймы Десны и значительно реже встречающийся по долинам ее притоков, а также на задровых луговых равнинах. Численность заметно сократилась в 1970-е гг. в связи с осушением пойм и, очевидно, химизацией сельского хозяйства. Не исключено, что на численности травника, чибиса и некоторых других луговых птиц сказалось также хищничество размножившегося в 1970-е гг. тетеревятника. Сейчас по малым рекам встречаются лишь одиночные пары. На Команьском о-ве Десны в 1993 г. его численность оценена в 50–100 пар на 8 км² острова (17 пар на 5 км маршрута при полосе учета в 400 м). Обилие травника было здесь примерно в 5 раз ниже, чем у большого веретенника, и в 10 раз ниже, чем у чибиса. Гнездится на сенокосах и пастбищах, часто – в куртинах более высокой и густой травы. Гнезда обычно неглубокие, с хорошо выраженным слоем подстилки. Первые кладки появляются в апреле, поскольку в начале мая уже встречаются гнезда с птенцами: 9.05.1966 г. – 2 пуховика и 2 яйца, 23.05.1965 г. – гнездо с 4 наклонутыми яйцами и гнездо с 3 пуховиками, 27.05.1993 г. – выводок подросших пуховиков.

Щеголь (*T. erythropus*). По сведениям В.Н. Грищенко (1992а, 2002) и Е.А. Лебеда с соавторами (1992), пролетные птицы в одиночку и группами по 2–4 особи несколько раз отмечались на Десне в Шосткинском районе (10.05.1989 г.) и на Сейме в Кролевецком и Конотопском районах (29.08.1983 г., 25.04.1992 г., 25.08.1999 г., 25.07.2002 г.).

Поручейник (*T. stagnatilis*). В 1960-е гг. изредка гнездился у сырых мочажин по выгонам в долине р. Шостка близ с. Гамалеевка. Сейчас же в небольшом числе встречается только в пойме Десны. Здесь у с. Коротченково Н.Л. Клестовым 18.05.1988 г. найдена кладка из 2 яиц (Пекло, 2016). В мае 1993 г. на Команьском о-ве за день были учтены 4 пары на 11 км маршрута при полосе учета примерно 200 м, а всего на острове гнездились, очевидно, около 10–20 пар. В гнезде, найденном здесь 27.05.1993 г., сидели 4 только что вылупившихся птенца. Еще одно гнездо с 4 насиженными яйцами найдено здесь же 17.05.2004 г. (Книш та ін., 2006). Молодые поручейники были добыты 14.07.1930 г. у с. Пироговка Шосткинского района (Кістяківський, 1952, 1957; Пекло, 1997б). На Сейме отдельные пары гнездились до начала 1980-х гг. на лугах у с. Мутиг, где тревожившаяся птица наблюдалась 6.06.1984 г., но позже поручейники там исчезли (Грищенко, 2002).

Перевозчик (*Actitis hypoleucos*). По сведениям В.Т. Афанасьева (1998а), гнездится по Десне, местами образуя «рыхлые колонии» с плотностью до 4–12 пар/км², и кроме того в небольшом количестве встречается по всем левобережным притокам Десны. Что касается колоний, то они для перевозчика совершенно не характерны, поскольку этот вид заселяет почти исключительно лишь узкую береговую линию рек, причем – с достаточно

быстрым течением и с древесно-кустарниковой растительностью по берегам (Белик, 1999; Лебедь, Кныш, 1999 и др.). Поэтому на Десне он обитает только местами, на облесенных участках, а по многим малым рекам вовсе не может гнездиться из-за отсутствия специфичных биотопов. Нами перевозчик в гнездовой обстановке наблюдался лишь по р. Улица в Середино-Будском районе в 1990–1991 гг., а также на Десне близ с. Тимановка в 1992 г. На Сейме обилие составляло 12,7 ос./10 км русла, увеличиваясь вниз по течению (Грищенко та ін., 2001).

Мородунка (*Xenus cinereus*). Редкий вид, гнездящийся по Десне, где впервые был найден в 1974 г. у с. Очкино Середино-Будского района (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а, 1998б). 14.06.2003 г. там на сбитых луговых пастбищах у села было учтено около 10 пар, а всего вдоль Десны гнезилось до 30 пар (Гаврись та ін., 2007). Позже мородунка была прослежена вниз по Десне до с. Николаевка Менского района Черниговской области (Афанасьев и др., 1992). Случаи гнездования отмечались также на Десне в устье Сейма, где 19.06.2001 г. наблюдалась группа токовавших птиц (Грищенко та ін., 2001). Но в Брянской области в верхнем течении Десны мородунка обнаружена только в Трубчевском районе, причем в самые последние годы (Косенко, Лозов, 1999). Можно предполагать поэтому, что ее расселение по Десне шло не с севера (Клестов та ін., 1998), а снизу, с Днепра, где гнездовья этих птиц были найдены еще в 1926 г. (Кістяківський, 1957). Мородунки предпочитают низкотравные отмели и выгоны по берегам водоемов, а на сенокосных участках, по-видимому, не гнездятся. Нами они отмечены лишь однажды 27.05.1993 г. на Команьском о-ве, где наблюдались 2 одиночные особи, не проявлявшие гнездового поведения. Но в 1991 г. там гнезилось 5 пар (Кныш, Афанасьев, 1995). Кладка из 4 яиц, собранная Н.Л. Клестовым 22.05.1988 г. у с. Очкино Середино-Будского района, хранится в Зоомузее НАНУ в Киеве (Пекло, 2016). Еще одна кладка из 4 яиц найдена там же В.М. Малышом 20.05.1993 г. (Пісулінська та ін., 2013).

Плавунчик круглоносый (*Phalaropus lobatus*). Стайка из 12 птиц встречена нами 12.07.1972 г. на очистных сооружениях у г. Шостка.

Турухтан (*Philomachus pugnax*). Немногочисленный гнездящийся вид поймы Десны; возможно гнездится также в пойме Сейма, где на лугах у с. Мутин 14.06.1986 г. наблюдали самку, как будто отводившую от выводка (Грищенко, 2002). Во второй половине мая 1964 и 1965 гг. на Команьском о-ве был обычен, а 9.05.1966 г. – очень многочислен, но 6.06.1973 г. оказался малочислен, а 27.05.1993 г. – и вовсе редок, так что за день удалось встретить всего 5 одиночных птиц, в том числе 2 самцов. Не исключено, что динамика их численности связана с колебаниями уровня паводковых вод (Кістяківський, 1957). Прилетают турухтаны на Десну в апреле, иногда в середине марта еще в зимнем оперении. Пик пролета в Середино-Будском районе проходится на третью декаду апреля, когда за день в 125 стаях пролетело около 700 особей (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). К концу апреля самцы приобретают брачный наряд и начинают турнирные «бои». В первой декаде мая появляются первые кладки, а 6.06.1973

г. уже наблюдалась самка, беспокоившаяся, вероятно, у птенцов. К этому времени ослабевают и токование самцов. Нами на Десне осмотрено около 10 гнезд турухтана. Делаются они обычно на гривах в довольно густой траве в виде весьма глубоких ямок в грунте, слегка выстланных листьями и стебельками злаков. В общем, гнезда и яйца турухтанов очень похожи на травников, и определять их в поле «на глаз» не всегда возможно (см.: Хроков, 1988; Хроков, Кошелев, 1989, с. 70–72). Поэтому более детальные сведения по фенологии гнездования этих двух видов мы сейчас сознательно не приводим.

Кулик-воробей (*Calidris minuta*). Изредка встречается стаиками по Десне и Сейму на весеннем пролете – с середины мая, более часто – на осенних миграциях с середины августа до начала октября (Грищенко, 1992а, 2008; Лозов и др., 1997).

Песочник белохвостый (*C. temminckii*). Отмечена единственная достоверная встреча – 15.05.1983 г. на р. Сейм (Грищенко, 1992а).

Краснозобик (*C. ferruginea*). Стайку из 4 краснозобиков и 8 чернозобиков наблюдали 29.08.1968 г. на песчаной отмели Десны у с. Собич Шосткинского района (Матвиенко, 2009).

Чернозобик (*C. alpina*). Стайка из 8 чернозобиков наблюдалась 29.08.1968 г. на песчаном берегу Десны у с. Собич Шосткинского района (Матвиенко, 2009). Одинокaя птица отмечена 7.08.2006 г. на пруду в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). В долине Сейма, по наблюдениям Е.А. Лебеда с соавторами (1992), спорадично встречается в основном на осенних миграциях. Группа из 4 птиц и 2 одиночные особи, кормившиеся на песчано-илистых пляжах Сейма учтены 15–22.08.1990 г. (6 ос./100 км), а 8–26.09.1990 г. стаи до 150 птиц держались на спущенных прудах Конотопского рыбхоза. Последняя особь отмечена на Сейме 1.10.1980 г. (Грищенко, 1992а). Нами 1 птица наблюдалась 9.05.1966 г. на болотце в пойме Десны и там же на берегу протоки 13.09.1970 г. встречена стаика.

Бекас (*Gallinago gallinago*). Довольно обычен по поймам всех левобережных притоков Десны и на заболоченных лугах задровых равнин. Меньше бекасов встречается в пойме Десны, где заболоченные кочкарники, предпочитаемые бекасом, распространены лишь местами. Но высокая концентрация этих куликов иногда наблюдается здесь на осоковых болотах осенью (13.09.1970 г. – с. Коротченково). На обширных кочкарниках в плотных поселениях иногда держится до 10 самцов на 5 га (4.05.1977 г. – с. Палеевка Ямпольского района). В Середино-Будском районе в пойме Десны обилие составляло 4,4 ос./км², на болотах Старогутского лесничества – 0,52 ос./км², а на кочковатом осоковом болоте у с. Красноярское – 20,8 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Описанные В.Т. Афанасьевым (1998а) многолетние изменения численности бекаса проследить нам, в отличие от других видов куликов (чибиса, травника), не удалось, что может косвенно свидетельствовать в пользу предположения о важной роли тетеревиатника в динамике численности заметных луговых птиц (см. выше). Так, в долине р. Шостка весь период наблюдений бекас оставался немногочисленным видом куликов, но

в характерных местообитаниях регистрировавшимся регулярно.

Дупель (*G. media*). В небольшом количестве встречается в пойме Десны, а также местами в устьях впадающих в нее рек (Ивотка, Знобовка и др.). На Команьском о-ве на весенних экскурсиях отмечалось обычно не более 2–3 встреч за день. В мае 1993 г. обилие дупеля превосходило здесь таковое бекаса примерно в 2 раза. Оценки численности дупеля, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), представляются нам слабо обоснованными. Гнездится он на открытых разнотравно-злаковых сенокосных лугах по невысоким гривам, чередующимся с заболоченными понижениями. Здесь 9.05.1966 г. нами найдено гнездо с кладкой из 4 яиц. Еще одна кладка из 4 яиц собрана В.М. Малышком 20.05.1991 у с. Тимановка (Пісулінська та ін., 2013).

Вальдшнеп (*Scolopax rusticola*). Довольно обычный вид, гнездящийся в лесах по долинам рек Шостки, Ивотки и дальше к северу. В 1990-е гг. численность, по-видимому, заметно снизилась, хотя не исключено, что это был эффект невыявленных межгодовых флуктуаций. Так, в 1963 г. весной в окрестностях г. Шостка учитывалось до 5 самцов за вечер и токовали они до лета. Но в 1964 г. за весну отмечены всего 2 встречи, летом же вальдшнепов не было слышно вовсе, в 1965–1966 гг. они вновь стали обычны. В мае 1973 г. здесь же за вечер регистрировалось до 6–10 самцов, активно токовавших до середины июня, в мае 1977 г. дважды учтены по 3 птицы за вечер, а в мае 1989 г. – 8 самцов за вечер. Однако в мае 1999 г. отмечены лишь 3 самца за 3 вечерних учета (5.05 – 2, 6.05 – 1, 8.05 – нет). В Старогутском лесничестве обилие вальдшнепа составляло 0,82 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Прилет весной нами регистрировался 19.04.1963 г., 5.04.1964 г., 17.04.1965 г., 27.03.1966 г. и 2.04.1967 г. В Середино-Будском районе вальдшнепы прилетали 4.04.2000 г., 1.04.2001 г., 10.03.2002 г., 21.04.2003 г., 25.03.2004 г., 7.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Примерно через неделю после появления первых птиц начинается тяга. По вечерам птицы токуют обычно с 20³⁰–20⁴⁵ летнего времени, почти независимо от календарных сроков (апрель – май – июнь), продолжая токовые полеты до темноты. Последние регистрации на тяге отмечены 18.06.1965 г. и 11.06.1973 г. В июне 1963 г. близ г. Шостка найдено гнездо с 4 яйцами, устроенное на окраине старой субори у границы с густыми сосновыми молодняками. Еще 1 гнездо с 4 яйцами найдено В.М. Малышком 11.05.1999 г. у с. Тимановка (Пісулінська та ін., 2013). А в Середино-Будском районе 13.07.2002 г. в ольшанике встречен выводок из 4 пуховиков (Гаврись та ін., 2007). Осенью последние птицы наблюдались нами 21.10.1965 г., когда 2 вальдшнепа на закате стартовали из леса, улетев на запад.

Кроншнеп большой (*Numenius arquata*). До середины XX в. изредка гнезвился в пойме Десны (Артоболевский, 1926; Кістяківський, 1957; Афанасьев и др., 1992). Гнездо с кладкой из 3 насиженных яиц было найдено А.П. Даниловичем 22.05.1937 г. в Орловской области недалеко от границ с Украиной (Кістяківський, 1957), по всей вероятности – где-то в долине Десны в Трубчевском районе, входившем прежде в состав Орловской области. В середине

1990-х гг., по опросным данным, токующий самец в течение нескольких весенних сезонов держался на залежах в окрестностях г. Середина-Буда на границе с Брянской областью, а 24.06.2004 г. там же 2 кроншнепа пролетели на юго-запад (Гаврись та ін., 2007). В долинах Десны и Сейма эти птицы изредка встречаются сейчас лишь на миграциях, очень редко – весной, в конце марта – апреле, и несколько чаще – в июле – сентябре (Грищенко, 1992а, 2002; Лебедь и др., 1991; Лебідь та ін., 1992; Лозов и др., 1997; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008). На Десне в Сумском Полесье две осеннепролетные птицы были добыты в середине 1980-х и в начале 1990-х гг. (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Стайка из 5 птиц наблюдалась 2.08.2001 г. на Десне в устье р. Ивотка (Книш та ін., 2006).

Кроншнеп средний (*N. phaeopus*). По опросным сведениям, полученным Е.А. Лебедем с соавторами (1992), на берегу Десны между селами Пироговка и Собич ежедневно в течение 5–10.06.1992 г. наблюдалась одиночная птица, кормившаяся на илистых отмелях, а затем улетающая на луга. На основании этих данных авторы допускают возможность гнездования отдельных пар среднего кроншнепа в пойме Десны. О находке еще нелетного выводка среднего кроншнепа на Днепре в окрестностях Киева, встреченного 2.07.1846 г., сообщал также К.Ф. Кесслер (1852). Хотя В. Артоболевский (1926) и Н. Шарлемань (1936) считали этого кроншнепа на Десне очень редким пролетным видом.

Веретенник большой (*Limosa limosa*). Обычный вид поймы Десны, изредка встречающийся и по малым рекам (р. Ивотка), а также на лугах у задровых озер. В Середино-Будском районе гнезвился в пойме Десны у с. Муравьи (3–5 пар), с. Очкино (3–4 пары), с. Лесконоги (2–3 пары), еще 3–4 пары обитали на островах пруда в пгт Знобь-Новгородское (Гаврись та ін., 2007). Местами на Десне образует плотные поселения, численность птиц в которых относительно стабильна, а в последнее время даже увеличивается. Так, на Команьском острове в 1980-е гг. гнезилось 80–100 пар (Лебідь та ін., 1992; Лебедь, Книш, 1994), а в 1993 г. там было, ориентировочно, до 200–300 пар, примерно в 2 раза меньше, чем чибисов. Веретенник заселяет здесь как сенокосы, так и пастбища, но отмечено избегание им (как и чибисом) окрестностей крупных колоний озерной чайки. На задровой равнине у с. Ивот птицы гнездились также у мочажин среди поля в колонии чибисов (6.05.1990 г. – 4 насиженных яйца). На Десне кладки появляются в первой половине мая (9.05.1966 г. – 4, 3, 1 яйцо; 17.05.1964 г. – 3 насиженных яйца, 3, 2, 1 и 1 яйцо), а в конце мая начинается вылупление птенцов (23.05.1965 г. – 6 гнезд по 4 насиженных яйца, 1 гнездо с 4 наклонутыми яйцами и 1 гнездо с пуховичком). 27.05.1993 г. гнезд с кладками уже не было, а 9.06.1964 г. обнаружено гнездо с 4 пуховичками.

Веретенник малый (*L. lapponica*). 4 особи этого вида наблюдались вместе с 2 большими веретенниками 3.05.1990 г. на лугах р. Сейм в Конотопском районе (Лебедь и др., 1991; Лебідь та ін., 1992). Еще 1 птица, летевшая на север вместе с 2 большими веретенниками, встречена 12.04.2010 г. в пойме Десны близ с. Боровичи Середино-Будского района (Кузьменко, 2011).

Тиркушка степная (*Glareola nordmanni*). По свидетельству К.Ф. Кесслера (1852), в середине XIX в. во множестве держалась летом в степных местах Полтавской губернии, а также в Конотопском уезде, заселяя там, вероятно, низкотравные солонцовые степи на террасах рек. Позже, после распашки солонцов, тиркушки в степной зоне практически полностью исчезли.

Длиннохвостый поморник (*Stercorarius longicaudus*). Взрослая птица встречена 5.08.2001 г. на отстойниках сахарного завода в г. Буринь (Книш та ін., 2006).

Хохотун черноголовый (*Larus ichthyæetus*). Залетная птица была замечена в сентябре 1963 г. на р. Сейм у хут. Чумаков Буринского района (Матвиенко, 2009).

Чайка малая (*L. minutus*). Гнездится несколькими колониями по Десне (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а), но появилась она здесь не в 1984 г., как утверждает автор, а несколько раньше. На Команьском о-ве тревожившиеся птицы наблюдались нами 9.06.1964 г. в колонии озерных чаек, а в гнезде белокрылой крачки здесь было обнаружено типичное яйцо данного вида. Большая обособленная стая малых чаек держалась также на другом пойменном болоте. В следующем году они в небольшом числе тревожились 23.05 в колонии белокрылых крачек. В 1970-е гг. эти чайки были редки, так что 12.07.1972 г. и 6.06.1973 г. нами отмечены лишь две одиночные взрослые и одна годовалая птица в ювенильном наряде. Повторно они загнездились здесь, очевидно, лишь в 1980-е гг. (Кныш, 1996а; Афанасьев, 1998а), сформировав крупную колонию, насчитывавшую в благоприятные годы (1986 г.) до 570 пар, а при высоких паводках (1987–1988 гг.) сокращавшуюся до 150–250 пар. По данным Н.П. Кныша (1996а), в 1987–1990 гг. здесь гнездилось 150–180 пар в 6–8 колониях численностью по 20–80 пар, а в 1991 г. было учтено около 210 пар. В 1993 г. отмечено резкое сокращение их численности, 27.05 нами на Команьском о-ве учтено не более 10–30 пар, гнездившихся в нескольких колониях озерной чайки. В одной из колоний найдены 3 гнезда со свежими и слабо насиженными кладками по 3 яйца, устроенные на макушках высоких осоковых кочек среди мелководного болота.

Вторая колония на Десне у с. Очкино (Афанасьев, 1998а) просуществовала до 1999 г., позже там было отмечено лишь несколько встреч малых чаек в середине сентября 2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В начале мая 1990 и 1991 гг., вероятно, пролетные стайки держались также на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское, а 4.05.1991 г. там наблюдались токовые полеты пары птиц.

Чайка озерная (*L. ridibundus*). Очень большое поселение издавна известно на Команьском о-ве у с. Коротченково. Гнездятся эти чайки также у с. Очкино (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). Крупные колонии на водораздельных озерах и болотах, где, по данным В.Т. Афанасьева (1998а), может гнездиться до 400–500 пар, нам неизвестны. Лишь однажды 4.05.1990 г. несколько птиц, в том числе токующая пара, наблюдались на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское. Но в 2002–2005 гг. там гнезилось 60 пар; еще около 70 пар было отмечено в 2003 г. на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское, однако в 2004 г. эта колония была разорена людьми, и в 2005 г. в

ней загнездилась лишь 1 пара (Гаврись та ін., 2007). Охотящиеся же чайки разлетаются в стороны от деснянских колоний на расстояние до 10–15 км, хотя подавляющая часть птиц летом все же держится в пойме Десны.

В 1960-е гг. численность птиц в Команьском поселении, подвергавшемся, очевидно, периодическим опустошительным визитам сборщиков яиц (Кныш, Афанасьев, 1995), была сравнительно невелика. Так, 9.05.1966 г. здесь обнаружено несколько разоренных колоний, а чаек на острове уже почти не осталось. В 1963–1966 гг. они гнездились на болотах и луговых гривах колониями по 10–20 пар, нередко встречались одиночные гнезда. В 1973 г. здесь найдены две колонии из 20–25 пар (на болоте) и 70–80 пар (на гриве), а в 1993 г. осмотрены 3 колонии примерно из 500 (на болоте), 100 (на болоте) и 250 пар (на гриве). Еще одно обособленное поселение из 4 пар располагалось на окраине колонии белокрылых крачек. Кроме того, по опросным сведениям, большая колония озерных чаек находилась также в северной части Команьского о-ва, т.е. всего здесь гнездилось, вероятно, около 1000 пар – примерно столько же, как и в 1988 г. (Афанасьев и др., 1992). По данным же В.Т. Афанасьева (1998а), в годы с низким паводком здесь может гнездиться до 3 тыс. пар чаек.

Поселяясь на болотах, чайки обычно строят из сухих листьев осоки и другого материала башенкообразные гнезда диаметром 30–50 см и высотой до 20–40 см. Часто они устраиваются также на макушках узких осоковых кочек, высоко поднимающихся над водой, делая на них в середине осокового «султана» чашеобразные гнезда из примятых листьев осоки. Изредка встречаются небольшие плавающие гнезда на заламах камыша или на сплавинах из роголистника, телореза и др. Гнездясь на луговых гривах, чайки делают на их вершинах неглубокие лунки в грунте, обильно выстилая их травой, а на склонах сооружают из сухой травы платформы, становящиеся все выше по мере приближения к воде. Поселяясь на постоянных участках, птицы со временем изменяют окружающую растительность, способствуя развитию бурьянистого разнотравья благодаря нитрификации почв пометом и остатками пищи. Гнезда в колониях размещаются на расстоянии от 1–3 до 5–7 м друг от друга, более густо – в центрах колоний и как будто несколько гуще на гривах, чем на болотах. В кладках, осмотренных в 1964 г. ($n = 9$), 1965 г. (14), 1973 г. (30) и 1993 г. (242), было по 1–4 яйца (32 – по 1, 84 – по 2, 175 – по 3, 4 – по 4), причем маленькие кладки часто были или еще незавершенными, или в период вылупления без убежавших по тревоге птенцов. Дважды 6.06.1973 г. в кладках чаек было обнаружено по 1 яйцу лысухи.

Гнездиться чайки начинают обычно в мае, после схода паводковых вод. Размножение в отдельных поселениях начинается довольно синхронно, но в разных колониях может сильно растягиваться. Так, 27.05.1993 г. в большой колонии на болоте шло массовое вылупление птенцов, а в другой находились, в основном, свежие яйца. В колонии же на гриве преобладали насиженные кладки и лишь в некоторых гнездах началось вылупление. Начало массового вылупления птенцов отмечено также в колонии на гриве, найденной 23.05.1965 г. В колонии на гриве, осмотренной

6.06.1973 г., тоже шло массовое вылупление, а в колонии на болоте большинство гнезд было уже с птенцами. Но 9.06.1964 г. на гриве найдена недавно сформировавшаяся колония, в которой только шла откладка яиц. Таким образом, вопреки мнению В.Т. Афанасьева (1998а), к гнездованию первыми приступают, очевидно, чайки, заселяющие осоковые болота, а на гривах они начинают гнездиться, возможно, лишь после отрастания травы. Кроме того, в этих колониях размножение обычно более растянуто, так что в центре поселения могут встречаться гнезда с птенцами, а по периферии нередко еще свежие кладки (например, 6.06.1973 г.).

Клуша (*L. fuscus*). Редкий залетный вид. Одиночная клуша отмечена 21.04.1994 г. во время половодья в пойме Сейма между с. Мутин и Новомутин (Грищенко, 2002). Еще одна залетная птица держалась 10–14.07.2010 г. на р. Сейм у г. Курчатова в Курской области. Это оказалась клуша, окольцованная 10.07.2007 г. птенцом на юге Финляндии в 1092 км от места встречи (Власов и др., 2012). Кроме того, на Десне в Середино-Будском районе в течение 1–09.04.2001 г. было учтено 116 «клуш», стаями по 31–52 особи летевших на север (Гаврись та ін., 2007). Однако здесь могли наблюдаться не *L. fuscus*, а темнопинные пролетные восточные клуши (*L. heuglini*).

Хохотунья (*L. cachinnans*). По сведениям В.М. Малышка (личн. сообщ.), какие-то крупные белоголовые чайки стали изредка отмечаться на Десне в конце XX в., залетая сюда осенью во время кочевок скорее всего с Днепра. В марте 2004 г. желтоногая чайка, предположительно – хохотунья, наблюдалась также в пойме Десны на юге Брянской области (Косенко, Кайгородова, 2011). По наблюдениям же в Середино-Будском районе, в начале XXI в. весной вдоль Десны ежегодно пролетало около 100 особей, появлявшихся в конце марта – начале апреля (3.04.2001 г., 30.03.2002 г., 4.04.2003 г.) (Гаврись та ін., 2007). В настоящее время ближайшие гнездовья хохотуни известны на северо-западе Черниговской области, где ее колония в течение 2005–2009 гг. увеличилась с 11 до 80 пар (Семироз, 2010). Кроме того, хохотуни гнездятся на островках отстойника Михайловского ГОК в Железногорском районе на северо-западе Курской области (Власов и др., 2012).

Чайка сизая (*L. canus*). Одиночными парами изредка гнездится в больших колониальных поселениях озерных чаек по Десне от с. Николаевка Менского района Черниговской области до г. Трубчевск Брянской области. Общая численность здесь в 1980-е гг. оценивалась всего в 6–10 пар. На Команьском о-ве по 1–3 пары гнездились, начиная с 1979 г. (Афанасьев и др., 1992; Афанасьев, 1998а). Две кладки по 3 яйца собраны здесь Н.Л. Клестовым и В.М. Малышом 26.05.1988 г. и 12.05.1998 г. (Пісулінська та ін., 2013; Пекло, 2016). Нами сизые чайки наблюдались здесь 4.05.1977 г. (2 взрослые и 1 годовалая) и 27.05.1993 г. (1 молодая). У с. Очкино гнездо, устроенное в необычных условиях на прибрежной косе в колонии крачек, зуйков и мородунок, было найдено лишь однажды, но позже сизые чайки там не гнездились (Афанасьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). Пролетные стайки изредка встречаются весной и осенью по Десне, а также по большим речным

прудам (4.05.1991 г. – 15 молодых птиц у пгт Знобь-Новгородское).

Крачка черная (*Chlidonias niger*). По нашим наблюдениям, гнездится небольшими колониями в основном по заросшим речным прудам и торфяным карьерам. На открытых болотах в пойме Десны в очень небольшом числе держится в поселениях белокрылой крачки, но подтвердить ее гнездование здесь нам ни разу не удалось. Ничего не пишет о гнездовании черных крачек в деснянских колониях и Н.П. Кныш (1995, 1996б). Лишь в Середино-Будском районе эти птицы гнездятся в пойме Десны у с. Очкино (5 пар) и с. Муравьи (15 пар) (Гаврись та ін., 2007). Особых колебаний численности черных крачек за период наших наблюдений не отмечено. Прилетают в начале мая (12.05.1964 г., 9.05.1966 г., 4.05.1977 г., 5.05.2000 г.), а к гнездованию приступают во второй половине мая. На пруду у с. Гремячки в верховьях р. Шостки 30.05.1965 г. в колонии из 6 пар найдены 5 гнезд с кладками по 3 яйца и 1 пустое гнездо. Здесь же 30.06.1964 г. наблюдались полностью оперившиеся, пробовавшие подниматься на крыло выводки. В пойме Сейма в 1970–1990-е гг. была довольно обычной, гнездилась на луговых водоемах в совместных колониях с белокрылой крачкой (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Крачка белокрылая (*Ch. leucopterus*). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид поймы Десны. На водоемах по долинам малых рек регулярно, иногда – в большом количестве встречается в мае, в период миграций. Гнездовья же здесь нами ни разу не отмечались, хотя местами, на обширных открытых водохранилищах, эти крачки могут, вероятно, гнездиться. Колония из 20–50 пар наблюдалась в 2003 и 2005 гг. на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское в Середино-Будском районе (Гаврись та ін., 2007). Заселяют эти крачки обычно мелководные слабо заросшие осоковые болота среди открытых лугов, часто гнездясь обособленными поселениями от 5 до 100 пар рядом с колониями озерных чаек. Гнезда устраивают или на вершинах кочек, или на воде у их оснований. Прилет отмечен в начале мая (9.05.1966 г., 10.05.1971 г., 4.05.1977 г., 7.05.1989 г., 6.05.1990 г., 4.05.1991 г., 5.05.2000 г.). В конце мая у птиц уже идет массовая яйцекладка. Так, 23.05.1965 г. в двух колониях, состоявших из 6 и 20 пар, найдено 16 гнезд по 1 яйцу, 8 – по 2 и 2 – по 3, а 27.05.1993 г. в двух колониях было осмотрено 2 гнезда по 1 яйцу, 2 – по 2 и 9 – по 3. В середине июня у крачек появляются первые птенцы (9.06.1964 г. – в 1 из 17 осматриваемых гнезд были наклонутые яйца).

Крачка белошекая (*Ch. hybrida*). Точное время появления этой крачки на Десне осталось не прослежено. По всей видимости, это произошло в первой половине 1980-х гг., так как в 1973, 1977 и 1979 гг. белошеких крачек мы здесь не встречали, хотя не могли пропустить их, хорошо зная данный вид по работе на Дону. А в 1984 г., по сведениям В.Т. Афанасьева (Кныш, 1995, 1996б), эти крачки были уже нередки на Команьском о-ве, где в 1987–1988 гг. гнезилось до 150–250 пар (Афанасьев и др., 1992; Кныш, 1995, 1996б). Несколько позже они появились на юге Брянской области, где в 1990 г. были отмечены первые залеты, а в 1994 г. обнаружены гнездовья (Лозов,

1991, 1998). Сведения же В.Т. Афанасьева (1998а, 1998б) о гнездовании белошеких крачек в Сумском Полесье в 1970-е гг. – у с. Очкино и др. – это или текстовые опечатки, или какие-то недоразумения, которыми изобилуют очерки по данному виду (см.: Белик, 2000в), тем более, что об этих фактах ничего не упоминается в первой публикации автора (Афанасьев и др., 1992).

Нами белошекие крачки впервые встречены 21.05.1992 г. в полях у с. Собич, куда птицы вылетали на охоту, вероятно, из близлежащей поймы Десны. А в 1993 г., при посещении Команьского о-ва, были обнаружены 3 колонии по 30–50 пар, располагавшиеся обособленными поселениями рядом с гнездовьями озерной чайки. Всего здесь учтено 110–130 пар. Не исключено, что белошекие крачки гнездились и в 4-й колонии чаек. Тогда их общая численность могла достигать здесь примерно 150 пар, т.е. была в тех же пределах, что указывал и Н.П. Кныш (1995, 1996б). В 40 гнездах, осмотренных нами в 2 колониях 27.05.1993 г., находились полные свежие кладки по 3 яйца, еще в 2 гнездах было по 2 и в 4 – по 1. Большинство гнезд находилось на открытых глубоководных болотах и имело типичное расположение и строение. Но некоторые из них были сделаны на макушках узких высоких кочек, возвышавшихся над водой среди осоковых зарослей, и не имели характерных плавающих платформ. В Середино-Будском районе в 2003 и 2005 гг. эти крачки гнездились вместе с черношейными поганками на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское, где учтены 20 и 25 гнезд (Гаврись та ін., 2007).

Крачка речная (*Sterna hirundo*). Довольно обычный колониальный вид поймы Десны. Одиночные пары изредка, но регулярно встречаются летом на речных прудах (с. Гремячка, 1964 г.; с. Палеевка Ямпольского района, 1965 г.; с. Маково, 1973, 1979, 2000 гг.; пгт Знобь-Новгородское, 1990 г.), но гнездование здесь мы не наблюдали. Лишь на большом пруду у пгт Знобь-Новгородское, а также на заболоченных торфоразработках у с. Васильевское в Середино-Будском районе обнаружены гнездовые колонии по 15–20 пар (Гаврись та ін., 2007). На Десне крачки обычно гнездятся на луговых гривах по окраинам колоний озерной чайки, иногда – отдельными парами в густой высокой траве. Местами по берегам Десны и Сейма колонии располагаются на песчаных косах (Кныш, 1994; Афанасьев, 1998а). Нами на Команьском о-ве 6.06.1973 г. осмотрено поселение из 17 гнезд, располагавшееся на окраине колонии чаек. В периферийных гнездах здесь преобладали неполные свежие кладки (8 гнезд – по 1 яйцу, 2 гнезда – по 2), а ближе к центру – насиженные кладки (4 гнезда – по 3 яйца, 1 гнездо с 4 яйцами крачки и 1 яйцом лысухи), а также гнезда с пуховиками. В 3 одиночных гнездах на гривах были подростки птенцы, 1 яйцо и 1 птенец и 2 яйца. Общая численность на Команьском о-ве составляет, вероятно, не менее 60 пар (Кныш, Афанасьев, 1995).

Крачка малая (*S. albifrons*). Редкий вид, численность которого сильно зависит от характера и сроков весенних паводков. Гнездится небольшими колониями на песчаных косах по берегам Десны, в том числе на Команьском о-ве (Афанасьев и др., 1992; Кныш, Афанасьев, 1995). Вверх поднимается до с. Очкино (Афанасьев и др., 1992; Афа-

насьев, 1998а; Гаврись та ін., 2007). В Брянской области лишь в конце XX в. отмечены редкие залеты (Лозов и др., 1997; Косенко, Лозов, 1999). Нами эта крачка наблюдалась на Десне всего 1–2 раза. По сведениям же В.Т. Афанасьева (1998а) – это обычный вид, численность которого в Сумском Полесье оценивается в 100–120 пар, что, по-видимому, явно завышено. Несколько небольших колоний издавна существует на песчаных косах и островах на Сейме в Конотопском и Кролевецком районах (Грищенко, 1988, 2002; Кныш, 1994; Грищенко та ін., 2001). Есть колония также на водохранилище Курской АЭС у г. Курчатова в Курской области, где периодически гнездится до нескольких десятков пар (Миронов, 1994; Власов и др., 2012).

Вяхирь (*Columba palumbus*). В настоящее время редкий гнездящийся вид*. Вяхири были редки в Полесье и в 1950–1960-е гг. Так, И.Б. Волчанецкий (1962) в июне 1959 г. не встречал их здесь совершенно. Нами в 1960-е гг. отмечались лишь единичные встречи птиц, и было найдено всего 3 жилых гнезда. Но к концу 1960-х гг. численность птиц заметно увеличилась, так что регулярно стали регистрироваться по 1–3 встречи за дневную экскурсию. Довольно обычны они оставались в 1970-е гг., но затем последовал спад, и в 1990-е гг. за все время, несмотря на тщательные поиски, в гнездовой период нам удалось отметить лишь 2–4 токовавших самцов, причем в субтаежных Брянских лесах они совершенно не встречались. Однако в начале XXI в. обилие птиц в Старогутском лесничестве составляло 0,38 ос./км², а их весенний прилет отмечался 5.04.2000 г., 6.04.2001 г., 18.04.2002 г., 31.03.2003 г., 5.04.2004 г., 29.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Найденные нами 5 гнезд располагались в заболоченных лесах на соснах (n = 2) или в ельниках (1) и еловых железнодорожных лесополосах (2). Яйцекладка приурочена к маю – июню (2.05.1967 г. – 1 яйцо; 20.05.1973 г. – 1 свежее яйцо; 5.06.1967 г. – 2 слабо насиженные яйца; 16.06.1964 г. – 2 свежие яйца). Но поздний выводок, недавно покинувший гнездо, однажды встречен еще 19.09.1970 г.

Клинтух (*C. oenas*). В 1960-е гг. являлся обычным, а местами (окрестности пгт Ямполь, с. Гремячка) даже фоновым видом старых смешанных лесов Полесья. Хотя в 1950-х гг. отмечалось очень резкое сокращение численности клинтуха в лесах Украинского Полесья (Жежерін, 1962). Во второй половине 1960-х гг. вновь было прослежено заметное снижение его численности, но еще вплоть до 1972 г. он оставался обычен в борах на террасах Десны у с. Собич, а в 1977 г. был нередок в старых лесах по р. Ивотка близ пгт Ямполь. В 1960-е гг. нами осмотрено 14 жилых гнезд клинтуха. В лесах по р. Шостка в 1979 г. было найдено его последнее гнездо, а в 1985 г. отмечен единственный токовавший клинтух. Гнездо с 2 яйцами 17.04.1988 г. найдено также В.Т. Афанасьевым у с. Гамалеевка (Пекло, 2016).

В 1990-е гг., несмотря на продолжительные экскурсии, нами учтено всего 7–8 встреч клинтухов: 8.05.1990

* В последние годы по всему Левобережью Украины быстро расселяется урбанизированная форма вяхири, численность его растет – *ред.*

г. – 2 самца в старом заболоченном ольшанике возле пгт Знобь-Новгородское, 4–5.05.1991 г. – 2–3 самца и 1 птица в субтаежных лесах в окрестностях сел Белоусовка и Улица Середино-Будского района, 7.05.1991 г. – самец у с. Гамалеевка, 21.05.1992 г. – самец близ с. Собич. Но в 2000 г. пара клинтухов вновь загнездилась возле г. Шостка (В.М. Малышок, личн. сообщ.), а 20.08.2001 г. мы слышали их токование здесь еще в одном месте. Это появление птиц связано, быть может, с постепенным восстановлением их численности, которое стало возможным после начала сокращения популяции тетеревятника (см. выше).

Основными причинами, которые вызвали резкое снижение численности клинтуха в 1990-е гг. на большей части Украины (Грищенко, 1992б; Клестов, 1992 и др.) и во многих областях России (см.: Белик, 2000б; Иванчев, 2000), явилось, на наш взгляд, резкое усиление хищничества размножившихся тетеревятников, а также куниц, часто уничтожающих в дуплах не только кладки и птенцов, но и взрослых птиц (Белик, 1992; Афанасьев, 1998а; Белик, Афанасьев, 1998). Специальному рассмотрению этого вопроса посвящена наша отдельная работа (Белик, 2000б).

Весенний прилет отмечался обычно в конце марта: 26.03.1963 г., 27.03.1964 г., 28.03.1965 г., 3.03.1966 г. (очень ранняя весна), 9.04.1967 г. В Середино-Будском районе первые птицы появлялись 16.03.2001 г., 10.03.2002 г., 28.03.2003 г., 19.03.2004 г., 26.03.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию клинтух приступал в апреле (13.04.1965 г. – 2 свежих яйца, 14.04.1966 г. – 2 сильно насиженные яйца, 22.04.1967 г. – 2 яйца), но в ранние весны кладки могут появляться, вероятно, уже в конце марта (29.03.1966 г. – самка сидела в дупле; тогда же осмотрено пустое, но уже расчищенное дупло, в котором находилась самка). Интенсивность размножения весьма высока, и самки начинают новую кладку иногда еще до вылета птенцов предыдущего выводка. Так, 10.06.1964 г. найдено дупло, в котором находились 2 слетка, 2 свежих яйца и самка. Продолжается размножение все лето (6.07.1964 г. – 2 яйца, 17.08.1965 г. – 2 сильно насиженных яйца, 22.08.1966 г. – 2 сильно насиженных яйца, 22.08.1966 г. – 2 птенца 10–12 дней), так что в годы с ранней весной некоторые пары могут выкормить, очевидно, до 3 выводков. Из последнего гнезда, например, в 1966 г. клинтухи выпугивались 29.03 и 24.04, а 19.05 рядом наблюдался выводок, затем 2.06 и 18.08 в дупле вновь сидели взрослые птицы, а 22.08 здесь обнаружены птенцы (см. выше). Другая пара 29.03.1966 г. чистила дупло, 14.04 у нее была насиженная кладка, а 22.08 здесь вновь оказались яйца (см. выше). Гнездились клинтухи, как правило, на постоянных участках (1963–1966 гг., 1964–1967 гг.), занимая обычно старые дупла желны (12 из 15 гнезд), чаще – в осинах ($n = 9$), реже – в соснах (3) и березах (2), а однажды гнездо найдено в широком естественном дупле дуба в расщепе двойного ствола.

Голубь сизый (*C. livia*). Обычный обитатель всех городов, поселков и крупных сел. Обилие птиц в гнездовой период в пгт Знобь-Новгородское составляло 13 ос./км², а в с. Нововасильевка – 17 ос./км²; зимой в г. Середино-Буда обилие в многоэтажных кварталах было 60 ос./км², а в одноэтажных – 0,75 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Более

детальными наблюдениями по этому виду в Полесье мы не располагаем.

Горлица кольчатая (*Streptopelia decaocto*). В г. Шостка впервые отмечена весной 1972 г., а в 1973–1974 гг. она уже начала здесь гнездиться (Белик, 1977; Афанасьев, 1998а). В 1975 г. птицы расселились по поселкам и селам почти всего Сумского Полесья (Афанасьев, 1998а), а в г. Шостка их послегнездовая численность достигла 35–36 особей, собиравшихся в декабре на ночевку в центре города. Сейчас популяция горлиц очень сильно колеблется по годам, вероятно, в связи с условиями зимовки. В селах после многоснежных зим они почти полностью вымирают, сохраняясь в небольшом числе лишь в городах и поселках близ элеваторов и т.п., а затем постепенно восстанавливают свою численность. Но на состояние численности горлиц влияют, по-видимому, и еще какие-то существенные факторы, поскольку в 2000–2001 гг. было отмечено резкое сокращение их городских популяций, несмотря на теплые, малоснежные зимы. В поселках Середино-Будского района в начале XXI в. обилие птиц летом составляло 5,8 ос./км², а зимой – 3,3 ос./км². 7.04.2005 г. здесь наблюдалась дисперсия птиц, пролетевших стаей из 15 особей на восток (Гаврись та ін., 2007).

Горлица обыкновенная (*S. turtur*). В XX в. была довольно обычна, но уже в 1990-е гг. ее численность заметно снизилась по сравнению с 1960–1970-ми гг. Так, в мае – июле 1972–1979 гг. на экскурсиях учитывали, в среднем, 1 пару на 1 км маршрута (71 пара/70 км), а 20.05.1973 г. – даже 11 пар/6 км. Но 17.05.1985 г. было учтено 11 пар примерно на 15 км, а 27.05.1993 г. выявлены лишь 3 пары на 7 км. Значительное, примерно двукратное уменьшение численности этой горлицы наблюдалось с середины 1980-х гг. и в лесостепи на юге Сумской области (Кныш, 2007). Прилетают горлицы, судя по токованию, в конце апреля – начале мая: 5.05.1962 г., 29.04.1963 г., 22.04.1964 г. (3.05 – первое токование), 27.04.1965 г., 1.05.1966 г., 2.05.1967 г., 8.05.1971 г., 3.05.1977 г., 4.05.1989 г., 5.05.1990 г., 7.05.1991 г., 5.05.2000 г. В Середино-Будском районе прилет отмечался 26.04.2001 г., 3.05.2002 г., 6.05.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В конце мая появляются первые кладки: 28.05.1964 г. – 1 яйцо, 28.05.1973 г. – 2 гнезда по 1 яйцу и 1 гнездо с 2 яйцами. Полные кладки отмечены также 30.05, 31.05 и 8.06.1964 г., 30.05, 13.06 и 23.06.1965 г., а 28.06.1966 г. найдено гнездо с 1 яйцом. Продолжается гнездование до августа. Так, 6.08.1964 г. были найдены 2 свежих яйца, отложенные в гнездо, из которого недавно вылетели птенцы первого выводка. Птицы изредка занимают свои старые гнезда, достраивая их сверху, также и на следующий год (28.05.1973 г.). Гнездятся горлицы обычно на подлеске и подросте в нижнем ярусе леса, в 1–11 м, в среднем ($n = 7$) – $3,6 \pm 3,5$ м над землей. Размещаются гнезда чаще всего на бузине ($n = 6$), по 2 гнезда найдены на ели, березе, сосне, кустах тальника, по 1 гнезду – на клене и лещине. Осенью последние птицы отмечались 22.09.1966 г. и 13.09.1970 г.

Кукушка обыкновенная (*Cuculus canorus*). Обычный вид. Иногда наблюдаются кратковременные пульсации численности (1968 г. – очень редка), но выраженных популяционных трендов за период наблюдений нами

не прослежено. В лесах распространена относительно равномерно, держась в 0,5–2 км пара от пары. Обилие здесь составляет около 10 пар/20–25 км². Нередка также на лугах, местами наблюдается концентрация кукушек у водоемов, где они паразитируют, очевидно, на камышевах. В основном же эти птицы связаны, по-видимому, с горихвосткой (*Phoenicurus phoenicurus*) и зарянкой (*Eri-thacus rubecula*).

Гнезда горихвостки, заселенные кукушкой, найдены 1.07.1964 г. и 29.05.1966 г. В первом, устроенном в молодом сосняке, в нише под сосновой хвоей у основания ствола, находился 4-дневный кукушонок и 1-дневный птенец горихвостки, а рядом с гнездом лежало свежее яйцо кукушки (23,3 × 17,3 мм) голубого цвета. Во втором гнезде, устроенном в куче сосновых веток поблизости от первого, было яйцо кукушки и 5 яиц горихвостки; еще 1 яйцо горихвостки лежало в 30 см от гнезда. Здесь 5.06 проклюнулось яйцо кукушки, а 11.06 в гнезде оказался кукушонок и яйцо горихвостки. Голубое яйцо кукушки найдено также 13.05.1966 г. в гнезде певчего дрозда (*Turdus philomelos*). Еще одно гнездо горихвостки с 6 свежими яйцами и голубым яйцом кукушки, найденное в конце мая 2002 г. в Шосткинском районе, размещалось в нише старой поленицы дров возле заброшенной постройки в лесу (Кныш, Статива, 2010).

В гнезде зарянки 13.06.1965 г. встречен оперившийся, уже летавший кукушонок. В другом ее гнезде 20.05.1973 г. было 7 яиц зарянки и более крупное и более светлое яйцо, окрашенное по типу яиц хозяев и принадлежавшее, возможно, кукушке. Предположительно кукушечье яйцо однажды встречено также в гнезде лесного конька (*Anthus trivialis*), где оно выделялось лишь более крупными размерами (21,8 × 16,1 мм). Своеобразные бледно-голубовато-зеленоватые яйца с глубокими серыми пятнами и поверхностными зеленовато-бурыми крапинками несколько раз встречались в гнездах дроздов, в которых они выделялись окраской и мелкими размерами (24,0 × 16,8 мм), но подтвердить их принадлежность кукушке мы сейчас не можем.

Прилетают кукушки, судя по крику самцов, в конце апреля: 27.04.1962 г., 25.04.1963 г., 21.04.1964 г. (23.04 – первые крики), 25.04.1965 г., 21.04.1966 г., 22.04.1967 г. Крики самок отмечались с 9.05.1965 г., 8.05.1966 г. и 7.05.1989 г. В начале XXI в. в Середино-Будском районе прилет отмечался чуть раньше: 16.04.2001 г., 17.04.2002 г., 20.04.2003 г., 18.04.2004 г., 16.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Яйцекладка начинается в середине мая. Слетки наблюдались до конца июля (12.07.1972 г. – 2 слетка, 28.07.1972 г. – 2 слетка). Осенью последние кукушки встречены 5.09.1965 г., 4.09.1966 г. и 19.09.1970 г.

Сова белая (*Nyctea scandiaca*). Залетные птицы дважды отмечались на юге Брянской области у границ с Украиной: в конце 1970-х гг. и 30.03.1987 г. (Косенко, Лозов, 1999; Косенко, Кайгородова, 2011). Сведения о появлении этих сов в Сумском Полесье у нас отсутствуют.

Филин (*Bubo bubo*). В начале 1990-х гг. в старом островном смешанном лесу возле с. Ивот В.М. Малышок (личн. сообщ.) нашел разоренное гнездо с 2 разбитыми яйцами, осмотренными нами в 2001 г. в его коллекции.

Гнездо было сделано под стволом упавшей осины у самого комля, под прикрытием корневого выворота. Очевидно эта же находка с несколько другими характеристиками описана в отдельной работе (Малышок, Кныш, 2000). В конце 1990-х гг. В.М. Малышок (личн. сообщ.) встретил охотившегося филина также в поле близ с. Мироновка. Кроме того, в 1963 г. филин был добыт в Свесском лесничестве в Ямпольском районе (Малышок, Кныш, 2000; Матвиенко, 2009). Изредка он гнездится в субтаежных Брянских лесах (Горбачев, 1925; Суслова, 1937; Лозов и др., 1997). Там же на верховом болоте гнездо филина было найдено В.Т. Афанасьевым (личн. сообщ.). Дважды филина отмечали на гнездовье на западе Курской области: в 1920-х гг. – в Львовском районе и в 1970-х гг. – в Дмитриевском районе (Миронов, 2003).

Сова ушастая (*Asio otus*). Довольно обычная птица с флуктуирующей численностью. Резкое ее повышение отмечено, например, в 1966 г., когда были найдены 3 гнезда и не менее 7 выводков. Но в последние десятилетия из-за отсутствия гнездовой базы (см.: Белик, Афанасьев, 1998) популяция этой совы резко сократилась. В 1960–1970-е гг. совы гнездились, в основном, в старых лесах в гнездах серых ворон, но в 1980–1990-е гг. они вынуждены были начать заселять гнезда воронов (5.05.1989 г., окрестности с. Гамалеевка), а также, вероятно, колонии грачей в городах и поселках. Так, в старых сосняках на окраине г. Шостка 2 птицы токовали в марте 1997 г., а в августе 1999 г. здесь же держался выводок слетков. Сейчас в Середино-Будском районе эта сова гнездится в пойме Десны и в населенных пунктах, где сохранилась высокая численность врановых птиц. В обширных лесных массивах она редка, хотя весной там могут токовать холостые самцы. Два найденные гнезда располагались в гайне белки и в постройке ворона (Гаврись та ін., 2007).

Гнездование очень растянуто. Токование отмечено с начала марта (2–5.03.1997 г.) и продолжается до конца апреля (21.04.1966 г.). Первая кладка (1 яйцо) найдена 13.03.1966 г. у с. Гамалеевка, затем слабо насиженная кладка из 4 яиц осмотрена 5.04 в 200–250 м от него, наконец, 19.05 в 2 км найдено гнездо с 1 яйцом и 3 недавно вылупившимися птенцами. Выводки же слетков отмечались в 1966 г. с 19.05 по 23.08. В 1999 г. вокализация слетков была слышна до 27–28.08.

Сова болотная (*A. flammeus*). Очень редкий вид, встреченный нами лишь однажды на лугах задровой равнины к югу от с. Калеевка Шосткинского района. Здесь, на гребне пологой гривы в 20–30 м от болота, 6.05.1990 г. было найдено гнездо со свежей кладкой из 5 яиц, сделанное на залуженном поле с редким, невысоким травостоем. Оно представляло собой мелкую лунку, вырытую в грунте и выстланную тонким слоем из кусочков сухих стеблей злаков и тоненьких соломин. Его размеры (см): внешний диаметр – 18 × 16, глубина лотка – 2,3, диаметр лунки – 13, глубина лунки – 1,7. Возле с. Ивот В.М. Малышом 1.05.2003 г. собрана кладка из 4 яиц (Пісунінська та ін., 2013). Еще одно гнездо с 4 яйцами найдено 5.05.2005 г. среди стерни на поле в окрестностях г. Середино-Буда (Гаврись та ін., 2007). Болотная сова встречается в пойме Сейма. Гнездо с 4 недельными пуховиками осмотрено

12.07.2004 г. на лугу в Конотопском районе (Книш та ін., 2006). В июне 2000 г. поселение из 3–5 пар найдено в пойме реки у с. Харевка Путивльского района, а у с. Заболотово Кролевецкого района встречена одиночная птица (Грищенко та ін., 2001).

Сведения же В.Т. Афанасьева (1998а) о находках кладок болотной совы в гнездах вороны и сороки, расположенных на деревьях и кустах среди пойменных разливов Десны и болот у с. Калеевка, вызывают определенные сомнения ввиду их крайней нетипичности (см.: Дементьев, 1951; Пукинский, 1977; Приклонский, 1993).

Сплюшка (*Otus scops*). Очень редкий вид. Гнезда были найдены В.Т. Афанасьевым (1998а) в Шосткинском районе в 1962, 1974 и 1983 гг. Одно из них обнаружено в сорочьем гнезде, два других – в дуплах дятлов. Токовавшие птицы в 1988–1989 гг. неоднократно отмечались в субтаежных Брянских лесах возле вырубок (Лозов и др., 1997). Нами сплюшка в Полесье ни разу не регистрировалась. В июне 1965 г. и в июле 1979 г. дважды встречена в лесах Львовского и Суджанского районов на западе Курской области (Миронов, 2003). Однажды 10.03.1972 г. взрослая птица наблюдалась в Нежинском районе Черниговской области (Самофалов, Марисова, 1981), но судя по столь ранней дате этой встречи, визуальное определение сплюшки было, по-видимому, ошибочным.

Сыч мохноногий (*Aegolius funereus*). Довольно редкий гнездящийся вид, занимающий обычно старые дупла желны в спелых смешанных лесах. Нами гнездо мохноногого сыча с пуховиком и 3 неоплодотворенными яйцами, сделанное в дуплистом осине, обнаружено в июне 1963 г. у с. Маково. Из дупла была выпугнута сова, которую мы ошибочно приняли за сплюшку, и потом долгие годы безуспешно искали этот вид в старых лесах, тогда как поиски мохноногого сыча требуют совсем иных методов. В Старогутском лесничестве Середино-Будского района обилие сыча в конце XX в. составляло 0,18 пар/км². Здесь в 2007 г. учли 3 токовавших самцов, но в 2002 г., при использовании фонограмм, – 10 самцов, причем только 2 из них токовали спонтанно, а остальные отвечали на записи крика (Кузьменко, 1998; Гаврись та ін., 2007).

Гнездовую экологию этого вида в Сумском Полесье достаточно подробно изучил В.Т. Афанасьев (1992, 1997, 1998а), считающий, что его численность сейчас здесь увеличивается. Об этом свидетельствует появление гнездовых сыча на самой окраине г. Шостка, где птицы заняли в 2002 г. старое дупло большого пестрого дятла с разрубленным летком, а 13.05.2004 г. в нем обнаружены 7 оперившихся птенцов и яйцо с задохликом, но в 2003 и 2005 гг. сычи в этом дупле не гнездились. В другом же гнезде, найденном в 2004 г. у с. Мироновка, была кладка из 4 яиц (Книш та ін., 2006). Возможно, эта же кладка из 2 яиц, собранная В.М. Малышом 23.04.2004 г. в окрестностях г. Шостка, хранится в г. Львове (Пісунінська та ін., 2013).

Сыч домовый (*Athene noctua*). Очень редкий вид. Нами в Полесье не наблюдался ни разу. Гнездование этого сыча неоднократно отмечал лишь В.Т. Афанасьев (1998а). Еще одно гнездо с 6 насиженными яйцами найдено 16.05.2005 г. на окраине с. Собич в нише бетонного перекрытия служебного здания (Книш та ін., 2006). Очень

редок этот вид и севернее – в Брянской области (Лозов и др., 1997). Однако в Середино-Будском районе он найден в качестве немногочисленного вида, встречающегося на животноводческих фермах у сел. При специальных поисках в 2001 г. в пгт Знобь-Новгородское и в 9 селах было выявлено 10 пар, и лишь в 6 селах (Боровичи, Красноярское, Червоное, Васильевское, Любахово, Васильевка) птицы не обнаружены (Гаврись та ін., 2007). В небольшом количестве гнездится в селах по Сейму (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Сыч воробьиный (*Glaucidium passerinum*). Дважды, 2.09.1965 г. у с. Гамалеевка и 16.04.1966 г. возле с. Маково, в старых смешанных лесах по ночам отмечались характерные брачные крики (тихие, минорные посвисты «фюи, фюи, ...» или «фи, фи, ...»), по всей видимости принадлежавшие этой сове. Недавно воробьиный сыч был найден также в Старогутском лесничестве в Середино-Будском районе, где в 1996–2005 гг. ежегодно отмечали 1–2 гнездовые территории. Птицы держатся там на участках старого соснового или елового леса с участием осины, обычно близ ручьев и болот. Токует они с начала марта до конца апреля. Характерно также осеннее токование – с начала сентября до начала декабря (Клестов и др., 1998; Кузьменко, 1998; Гаврись и др., 2007). Обилие этих птиц здесь в 2001–2005 и 2012 гг. составляло 5,2–8,8, в среднем 7,1 пар/100 км² (Кузьменко и др., 2016). Неоднократно они регистрировались и в Трубчевском районе на юге Брянской области, где их обилие в лесах составляет от 0,10–0,15 до 1,0 пар/км² (Лозов и др., 1997; Косенко, Кайгородова, 2011). В Курской области у г. Льгов сыч был добыт однажды в осенне-зимний период (Дементьев, 1951; Птушенко, Иноземцев, 1968).

Сова ястребиная (*Surnia ulula*). Одиночная залетная птица была добыта 23.10.2010 г. на лугу в лесистой долине р. Бычиха у с. Дибровка на севере Шосткинского района. Еще одна птица встречена 16.11.2010 г. у г. Тростянец на юге Сумской области, что связано, возможно, с массовой инвазией этих сов в том году в южные районы (Кныш, Малышок, 2010).

Неясыть серая (*Strix aluco*). Довольно редкий гнездящийся вид, более обычный в лесах Середино-Будского района, где в Старогутском лесничестве гнездится 25 пар, в том числе найдено 16 гнезд: в искусственных гнездовьях (n = 7) и в дуплах дуба (4), липы (3) и ольхи (2) (Гаврись та ін., 2007). Обилие неясыти в субтаежных лесах на севере Сумской области достигает 0,38 пар/км² (Кузьменко, 1998). В лесах по долине р. Шостка в 1960–1970-е гг. неясыть встречена нами всего 2 раза, в том числе 6.05.1977 г. близ с. Гамалеевка обнаружено гнездо с 3 яйцами, сделанное в торце пня осины высотой 6 м, в глубокой полости на месте дупла желны. Значительно более обычной эта неясыть была в старых смешанных лесах по р. Ивотка возле пгт Ямполь, где 7.05.1977 г. за ночь учтены 3 токовавших самца.

Неясыть длиннохвостая (*S. uralensis*). На основе устных сведений В.Т. Афанасьева, эта неясыть внесена в список фауны юга Брянской области (Федотов, Косенко, 1998; Косенко, Лозов, 1999). В 1998–2001 гг. ее гнездование наблюдали в дупле дерева в Брянских лесах

у ст. Знобь в Трубчевском районе – на самой границе с Украиной (Малышок, Книш, 2001), а В.Т. Афанасьев (личн. сообщ.) однажды в 1970-е гг. встретил эту сову в окрестностях с. Собичево Шосткинского района. Слабое токование длиннохвостых неясытей трижды отмечалось нами на юге Трубчевского района: 26.09.1991 г. – близ ст. Скрипкино, 30.08.1992 г. – в ур. Бонзонка возле Десны, 31.08.1992 г. – между ст. Скрипкино и ур. Бонзонка. Их гнездование вполне возможно и в субтаежных лесах на севере Сумской области.

Сипуха (*Tyto alba*). В сентябре 1967 г. была поймана на чердаке дома у с. Новомутин Конотопского района (Матвиенко, 2009). В 1958–1959 гг. гнездование одной пары отмечено в г. Шостка среди разрушенных в войну зданий (Афанасьев, 1998а). Наши поиски сов там в 1965 г. оказались безуспешными. Сипуха, окольцованная в Германии, была найдена 10.11.1990 г. в г. Нежин Черниговской области (Кузьменко, 1996), что связано, возможно, с новой волной расселения этих птиц на восток.

Козодой обыкновенный (*Caprimulgus europaeus*). Обычный вид со значительными флуктуациями численности, зависящими, возможно, от погодных условий гнездового сезона. В годы с сухим, жарким летом и обилием насекомых (1963, 1970 гг. и др.) численность козодоев заметно увеличивается. Наоборот, в дождливые годы (1965 г.) они встречаются значительно реже. В начале августа 1970 г. токовавшие птицы отмечались местами в 100–200 м друг от друга, в начале июня 1973 г. учитывалось до 6 пар на 8 км маршрута, а в конце мая 1979 г. – 6 самцов на 3 км. Предпочитает старые светлые леса близ вырубок, полян, широких просек. В последние десятилетия, в связи с зарастанием лесов густым подлеском, общая численность козодоев, по-видимому, снизилась, но из-за недостатка материалов (в 1980–1990-е гг. в Полесье летом мы почти не работали) делать однозначные выводы пока преждевременно. По В.Т. Афанасьеву (1998а), козодой в Сумском Полесье сейчас малочислен, но в Брянских лесах он считается обычным видом (Лозов и др., 1997). Прилетает в Полесье обычно в конце апреля – начале мая: 4.05.1963 г., 21.05.1964 г., 9.05.1965 г., 21.04.1966 г. (1.05 – первое пение), 15.05.1973 г. (22.05 – первое пение), 6.05.1977 г., 8.05.2000 г. Кладки появляются в июне (1962, 1970 гг.). 4.08.1970 г. найдено гнездо с одним хорошо летавшим птенцом, рядом с гнездом лежала скорлупа яйца, из которого он вылупился. В Середино-Будском районе 6.07.2001 г. найдено гнездо с 2 наклонутыми яйцами, а 20.06.2004 г. в другом гнезде были 2 пуховика (Гаврись та ін., 2007). До начала августа еще слышно пение (4.05.1970 г.), последние птицы отмечены 4.09.1966 г. и 12.09.1970 г.

Стриж черный (*Apus apus*). Многочислен в больших городах, обычен в поселках с многоэтажными постройками, изредка гнездится в селах – в церквях, 2–3-этажных общественных зданиях. Однажды 3.06.1973 г. пара птиц наблюдалась в старом редком бору близ г. Шостка, где, возможно, они заселяли дупла желны. Прилет отмечался нами в начале мая (9.05.1963 г., 8.05.1964 г., 7.05.1965 г., 11.05.1966 г., 4.05.1967 г., 8.05.1971 г., 11.05.1973 г., 2.05.1989 г., 7.05.1990 г., 6.05.1991 г.). В Середино-Будском районе первых птиц отмечали 9.05.2001 г., 13.05.2002 г.,

9.05.2004 г., 12.05.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). 24.05.1966 г. наблюдалась первая копуляция птиц. По утрам и вечерам 22.07.1972 г., затем 25–30.07.1989 г. и 3.08.1970 г. отмечался вылет слетков. В начале августа, вскоре после их вылета, стрижи отлетают на зимовку. Последние запоздалые особи кормят птенцов иногда до второй половины августа (20.08.1965 г., 19.08.1970 г.). Примерно в это же время птицы отлетают и в Середино-Будском районе: 27.08.2002 г., 24.08.2003 г., 29.08.2004 г. (Гаврись та ін., 2007).

Сизоворонка (*Coracias garrulus*). В 1960-е гг. была обычна по всему Сумскому Полесью. Обилие ее достигало местами 2 пар/1 км лесных опушек (Книш, Матвиенко, 1995), 5–12 пар/4 км (Афанасьев, 1998а) и даже 4 пар/1 км маршрута (наши данные). В некоторых лесных массивах в то время сизоворонка являлась фоновым видом (30.06.1964 г. – старые смешанные леса в верховьях р. Шостка возле с. Гремячка). Обычной, местами многочисленной она оставалась и в начале 1970-х гг. (18–19.07.1972 г. – спелые боры по левобережью Десны у с. Собич, 1.06.1973 г. – старые смешанные леса у с. Маково). Довольно обычной была сизоворонка кое-где еще в конце 1970-х гг. (6–7.05.1977 г. – старые леса в верховьях р. Ивотка возле пгт Ямполь). Но по долине р. Шостка сокращение численности птиц было отмечено уже в начале 1970-х гг., а в конце десятилетия встречи с ними здесь стали единичны. В 1960-х гг. нами найдены 8 жилых гнезд, а в 1970-е гг. – лишь 1 (9.07.1972 г. – окрестности г. Шостка). Встречаемость птиц в начале 1970-х гг. по долине р. Шостка достигала 4–8 пар за дневную экскурсию (14.07.1972 г., 28.07.1972 г., 20.05.1973 г., 1.06.1973 г.), а в конце их здесь регистрировалось не более 1–3 встреч за день (10.06.1978 г., 31.05.1979 г., 2–4.06.1979 г.).

Последние встречи сизоворонок в Сумском Полесье отмечены, по опросным данным, в 1989–1991 гг. (Н.П. Книш, личн. сообщ.), а также в 1991 г. (наши данные) и 1993 г. (Афанасьев, 1998а). В Середино-Будском районе в 1987–1988 гг. у с. Нововасильевка держалась пара, а в апреле 1997 г. встречена 1 птица (Гаврись та ін., 2007). Сейчас же она там везде фактически исчезла. К тому же периоду относятся единичные наблюдения последних сизоворонок и на юге Брянской области, но к 2009 г. они исчезли там вовсе (Лозов и др., 1997; Кайгородова, 2016а). До конца 1970-х гг. сизоворонка была сравнительно обычна в долине Сейма, гнездясь в основном по глинистым обрывам коренного склона и по многочисленным оврагам на правобережье реки. Возле с. Мутин Кролевецкого района последний раз она наблюдалась в мае 1981 г., а 15.05.1982 г. одиночная птица встречена возле с. Алтыновка Кролевецкого района (Грищенко, 2002).

Основные причины сокращения численности сизоворонок вряд ли были связаны с вырубкой старых лесов, как это иногда считается (Книш, Матвиенко, 1995; Афанасьев, 1998а и др.), поскольку в период наиболее массовых рубок (1960-е гг.) обилие птиц в Полесье оставалось высоким, а возможно, даже увеличивалось благодаря появлению открытых пространств среди лесных массивов. Гнездовая же база для дуплогнездников здесь постоянно восстанавливалась за счет деятельности желны, популяция которой в последние десятилетия, несмотря на рубки старого леса,

все время постепенно растет. К тому же численность сизоворонки снижалась в последнее время не только в лесной зоне, но и в лесостепи и в степи (Кривицкий, 1994; Книш, Матвієнко, 1995; Грищенко, 1998а; Сапетина, 1998; Маловичко, 1999; Миронов, 1999), где птицы с лесом были связаны меньше, часто гнездясь в обрывах оврагов, а также в скірдах среди полей, постройках и т.п. Химизация лесного и сельского хозяйства тоже вряд ли могла иметь особое значение, так как именно в 1970-е гг. применение ДДТ было уже запрещено, а другие остротоксичные препараты в Полесье применялись сравнительно редко. Да и трудно найти приемлемое объяснение столь непонятной избирательности пестицидного воздействия на сизоворонку.

Остается признать решающим влияние хищничества куниц и, особенно, тетеревиатника, интенсивно размножавшегося в 1970–1980-е гг. и заселившего даже многие степные районы (Белик, 1992; Белик, Афанасьев, 1998). О роли тетеревиатника свидетельствуют и некоторые факты, приводимые В.Т. Афанасьевым (1998а), который отмечал случаи активного уничтожения ястребом целых выводков сизоворонки. Подтверждает это и синхронное падение численности других заметных видов дуплогнездников сходного размера (клинтуха и зеленого дятла), врановых и других птиц, которые наиболее интенсивно выбирались ястребами (Белик, 1992, 1998, 2003б). В то же время желна, а также неясыть и мохноногий сыч, имеющие более эффективную защиту или вовсе не страдающие от дневных хищников (тетеревиатника), отнюдь не демонстрируют сейчас столь катастрофических популяционных трендов (Афанасьев, 1992, 1997, 1998а; наши данные).

Прилет сизоворонки в Полесье отмечался в конце апреля (29.04.1962 г., 26.04.1963 г., 19.04.1964 г., 25.04.1965 г., 24.04.1966 г.). К гнездованию птицы приступали в конце мая (19.05.1963 г. – самка вылетела из пустого еще дупла, 28.05.1964 г. – 4 яйца, 30.05.1965 г. – 2 гнезда по 4 яйца, 2.06.1966 г. – 3 яйца). В конце июля появляются первые выводки (25.07.1965 г., 28.07.1966 г., 28.07.1972 г.), изредка встречающиеся до конца августа (26.08.1965 г., 29.08.1970 г.). Осенью последние птицы регистрировались до середины сентября (13.09.1966 г.). В 8 осмотренных кладках было по 3–4 яйца (в среднем – $3,5 \pm 0,5$), еще в 1 гнезде было 3 однодневных птенца (18.06.1964 г.). Гнезда размещаются в осинах ($n = 4$), дубах (2), соснах (1), обычно в старых дуплах желны или в естественных пустотах. В одном из дупел гнездование наблюдалось в течение 3 лет подряд. В 1972, 1973 и 1979 гг. сизоворонки трижды отмечались возле карьеров, где, возможно, гнездились в норах.

Зимородок (*Alcedo atthis*). Довольно редкий вид. За весь период исследований нами отмечено всего 11 встреч, в том числе найдены 2 гнезда. Гнездится как по Десне (4 встречи), так и по малым рекам (6 встреч) и даже по небольшим дренажным каналам в заболоченных лесах на севере Сумской области. Здесь возле пгт Знобь-Новгородское 4.05.1991 г. найдена строившаяся гнездовая нора, а 21.05.1992 г. в песчаном карьере у старичного озера на окраине поймы Десны у с. Собич найдено гнездо, по-видимому, с кладкой. В последние десятилетия численность птиц как-будто несколько увеличилась (1960-е гг. – 2

встречи, 1970-е гг. – 3, 1990-е – 6). На Сейме довольно обычен (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Щурка золотистая (*Merops apiaster*). Малочисленный вид, широко расселившийся в Полесье в 1970–1980-е гг. До середины XX в. щурка гнездилась лишь в степной и лесостепной зонах к северу до с. Мезень Коропского района Черниговской области и Дмитриевского района Курской области (Судиловская, 1951; Войнственський, Кістяківський, 1962), т.е. примерно до широты г. Шостка. Сейчас встречается по всему Сумскому Полесью на север до г. Трубчевск и р. Нерусса в Брянской области (Лозов и др., 1997; Афанасьев, 1998а; Косенко, Шпиленок, 1998). Впервые отмечена нами 16–17.08.1964 г. в лесу близ с. Маково, где на вершинах деревьев держалась стайка около 10 птиц, очевидно – 2–3 выводка. Следующая встреча с парой пролетных щурок произошла 15.05.1971 г., а 22.07.1972 г. в карьере среди поля у с. Маково обнаружена гнездовая пара. В 1973 г. найдены еще 2 поселения из 1 и 2 пар, а к 1979 г. численность щурок уже заметно увеличилась. В 1989 г. было отмечено дальнейшее уплотнение кружева ареала, появление птиц в новых местах. Гнездится щурка отдельными парами и небольшими колониями в 2–5 пар обычно по песчаным карьерам в окрестностях населенных пунктов. Чаще встречается на правом берегу Десны, где на коренном берегу есть много оврагов (Афанасьев, 1998а). Прилетает весной в мае (15.05.1971 г., 20.05.1973 г., 5.05.1991 г., 18.05.1992 г.). В Середино-Будском районе прилет отмечали 14.05.2003 г., 14.05.2004 г., 16.05.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). К гнездованию приступает в начале июня (6.06.1973 г. – только начали рыть норы). Птенцы вылетают к середине августа (1964 г.). Щурка довольно обычна в южной части Кролевецкого района. Здесь она гнездится во многочисленных оврагах на юго-западных отрогах Среднерусской возвышенности (В.Н. Грищенко, личн. сообщ.).

Удод (*Upupa epops*). В 1960-е гг. был повсеместно обычен, гнездясь, в основном, в дуплах деревьев в старых лесах, по опушкам, редколесьям, берегам рек и т.п. В 1970-е гг. численность заметно снизилась, особенно к концу десятилетия. В 1980-е гг. удод стал редок, встречался не более 1–3 раз за дневную экскурсию. Примерно такая же численность оставалась и в 1990-е гг., причем было замечено тяготение птиц к селам, дачным поселкам и т.п. В 1960-е гг. было осмотрено 9 гнезд, в 1970-е гг. еще нередко встречались выводки (4 встречи), наконец в 1989 г. вместе с В.Т. Афанасьевым было осмотрено 1 гнездо с кладкой, сделанное в скворечнике у заброшенного лесного кордона. В 1960-е гг. в Шосткинский район удод прилетал в конце апреля (26.04.1963 г., 22.04.1964 г., 25.04.1965 г., 17.04.1966 г.), но в начале XXI в. в Середино-Будском районе его прилет регистрировали заметно раньше: 5.04.2000 г., 6.04.2001 г., 14.04.2002 г., 10.04.2003 г., 7.04.2004 г., 12.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). В середине мая появляются первые кладки: 19.05.1963 г. – 2 яйца, 8.06.1964 г. – вылупление птенцов (7 птенцов и 2 яйца), 15.05.1965 г. – 1 яйцо, 20.05.1965 г. – 8 яиц; 19.05.1966 г. – 5 яиц. В раннюю весну 1989 г. кладка началась уже в конце апреля (4.05 – 7 свежих яиц). Вылет птенцов отмечался с середины июля (16.07.1964 г., 19.07 и 22.07.1972 г., 9.08.1970 г.).

Вертишейка (*Jynx torquilla*). Довольно обычна. Выраженных популяционных трендов в течение периода наших наблюдений не прослежено. На майских экскурсиях регистрировалось, как правило, до 4–6 токующих птиц за день (20.05.1973 г. – 4, 1.06.1973 г. – 6, 5.05.1989 г. – 5, 8.05.1990 г. – 5, 4.05.1991 г. – 4). Но они активны только в первой половине дня и токует обычно лишь до начала июня, после чего быстро смолкают. Поэтому оценка численности вертишейек по токованию требует особого внимания. Прилетают они в конце апреля – начале мая (4.05.1964 г., 28.04.1965 г., 17.04.1966 г.). В Середино-Будском районе в начале XXI в. их прилет отмечали несколько раньше: 17.04.2001 г., 18.04.2002 г., 22.04.2003 г., 12.04.2004 г., 15.04.2005 г. (Гаврись та ін., 2007). Гнездятся в самых разнообразных лесах, часто – во влажных ольшаниках и ветляниках среди лугов или в левадах по окраинам сел, нередко также в городских садах и парках. Гнезда делают в разнообразных дуплах, как естественных, так и выдолбленных разными видами дятлов, иногда – в скворечниках. В 1960-е гг. нами осмотрено 7 гнезд, в 1970-е гг. – 4. Первое гнездо с яйцами найдено 26.05.1963 г., гнезда с птенцами отмечались с 18.06 (1965 г.) по конец июля (25.07.1965 г., 26.07.1966 г., 22.07.1972 г.). В Середино-Будском районе гнезда с птенцами наблюдали 25.07.1999 г. и 11.06.2000 г. (Гаврись та ін., 2007).

Дятел зеленый (*Picus viridis*). В 1960-е гг. был вполне обычен, примерно в 3 раза превосходя по численности седого дятла и в 1,5 раза – желну (Белик, 1998). В марте 1966 г. в старом смешанном лесу близ с. Гамалеевка токовали 3 пары на 20 га. Здесь же в 1965 и 1966 гг. были найдены 2 гнезда зеленых дятлов. Но в начале 1970-х гг. их численность резко снизилась и, например, на 12 экскурсиях в мае – июне 1973 г. этих птиц нам не удалось встретить ни разу, хотя седой дятел был отмечен еще 4 раза на 2 гнездовых участках. В 1980-е гг. зеленый дятел встречен нами всего 2 раза (17.09.1988 г. и 5.05.1989 г.), а последняя встреча зарегистрирована 8.05.1990 г. в субтаежных лесах близ пгт Знобь-Новгородское. В последнее время 2 самца, токовавших в 200 м друг от друга, отмечены 7–8.04.2000 г. в пойме р. Уличка у с. Васильевка Середино-Будского района (Гаврись та ін., 2007), а одиночная кочующая птица была встречена 15.11.2005 г. в Буринском районе (Книш та ін., 2006).

Резкое снижение численности зеленого дятла в начале 1970-х гг. совпало по времени с несколькими очень многоснежными зимами, что могло усилить его смертность из-за труднодоступности зимней кормовой базы (муравейников). Кроме того, на его численности сказались, несомненно, хищничество размножившегося тетеревиатника и куниц, что подтверждается синхронным исчезновением двух других (но уже – перелетных) дуплогнезdnиков сходного размера (клинтуха и сизоворонки). Более детально этот вопрос рассматривается в отдельной работе (Белик, 1998).

Гнездится в смешанных и лиственных лесах. Активизация токовых криков приходится на начало марта (3.03.1966 г.), а к концу этого месяца, когда начинает активно токовать седой дятел, зеленые кричат уже значительно реже. 15.05.1965 г. найдено гнездо с птенцами,

вылетевшими в начале июня (8.06 – уже пусто). Зеленый дятел, в отличие от седого, часто кормится на земле, а зимой специализируется на раскопке муравейников, в которых продельывает узкие глубокие ходы, что ставит его во время кормежки в весьма уязвимое положение для пернатых и наземных хищников.

Дятел седой (*P. canus*). В 1960-е гг. был довольно обычен, но заметно уступал в численности зеленому дятлу. Обилие его в старом смешанном лесу в 1966 г. составляло 1 пару на 20 га. В начале 1970-х гг. численность сильно уменьшилась, но этот дятел, как более мелкий и скрытный, кормившийся в основном в кронах деревьев, меньше пострадал от хищничества тетеревиатника и в небольшом числе сохранился до конца 1990-х гг. Позже (1989–2000 гг.) регулярно встречался как в Сумском Полесье (5 встреч за 20 экскурсий), так и в Брянских лесах (3 встречи за 11 экскурсионных дней). Обитает в смешанных и лиственных лесах, предпочитая старые осинники. Токовать начинает в начале марта (7.03.1997 г.), но период активного токования приходится на апрель. Выводок встречен 21.06.1964 г.

Желна (*Dryocopus martius*). В 1960-е гг. была редка, гнездясь к югу лишь до Ямпольского и Шосткинского районов, а в лесах Середино-Будского района обилие не превышало 0,05 пар/км² (Матвиенко, 2009). Но в течение 1970-х гг. численность постепенно росла, и в 1980–1990-е гг. в Полесье желна встречалась уже регулярно, обычно до 2–3 раз за дневную экскурсию. Всего же в лесном массиве по р. Шостка между г. Шостка и с. Гремячка на площади около 60 км² в 1990-е гг. было известно не менее 20 гнездовых участков этих дятлов, а их общая численность составляла здесь, вероятно, до 30 пар. Еще более обычна желна в субтаежных лесах на севере Сумской области, где 7–8.05.1990 г. были отмечены 4 гнездовых участка, располагавшиеся на расстоянии всего в 1–1,5 км друг от друга, а в начале XXI в. здесь в Старогутском лесничестве гнездилось 14–18 пар (Гаврись та ін., 2007). К концу XX в. желна проникла на гнездовье к югу до р. Сейм в Сумской и Курской областях (см.: Волчанецкий, 1962; Лебедь и др., 1996; Грищенко, 2002; Корольков, Миронов, 2002в), летом 2004–2005 гг. птицы были дважды встречены в Сумском районе (Книш та ін., 2006), а в 2013 г. они были найдены на гнездовье уже в Змиевском районе Харьковской области (Витер, 2013). Однако по долине Днепра желна расселялась на юг значительно быстрее, и в начале 1980-х гг. она гнездилась уже у Черкасс (Митяй, 1983).

Наиболее характерна желна для суборей, нередко обитает в заболоченных лиственных лесах, в чистых же сухих борах встречается сравнительно редко. Гнездится обычно в соснах (n = 15), часто – в сухих (6) или поврежденных; изредка долбит осину (5) и березу (4), а также ольху (1) и дуб (1). Дупла делает обычно высоко над землей (6–15 м), преимущественно в направлении северных и северо-западных румбов. Начало токования отмечено 7.03.1997 г., а 29.03.1966 г. птицы уже долбили дупло. Яйцекладка начинается в середине апреля – начале мая: 18.04.1965 г. – 3 яйца (полная кладка – 4), 3.05.1964 г. – 1 яйцо (полная кладка – 4). В первом из этих гнезд 30.05.1965 г. были 3 «болтуна» и уже полностью оперившийся птенец. Еще

одна кладка из 5 яиц собрана В.М. Малышом в Шосткинском районе 12.04.1998 г. (Пісулінська та ін., 2013).

Дятел пестрый (*Dendrocopos major*). Весьма обычный гнездящийся вид Сумского Полесья. Численность, по-видимому, флуктуирует по годам, но выраженных популяционных трендов не прослежено. Характерен для старых суборей, однако в сухих чистых сосняках летом редок. В сосновых лесах Середино-Будского района гнездовое обилие колеблется в пределах 6,2–43,0 ос./км² (Гаврись та ін., 2007). Немногочислен этот дятел и в заболоченных лесах на севере Сумской области. В лесах по долине р. Шостка в ноябре – феврале в разные годы учитывалось от 0,5 до 3, местами – до 4–5 птиц на 1 км маршрута, в среднем ($n = 144$ км) – 1,0 ос./км, в марте (57 км) – 0,9 ос./км, в мае (43 км) – 1,1 пара/км, а в июне (50 км) – 0,5 пар/км маршрута. В лесах между пгт Знобь-Новгородское и с. Старая Гута в августе 1990 г. было учтено всего 12 птиц на 30 км, а в мае 1991 г. – лишь 2 пары на 20 км маршрута.

Гнездятся дятлы преимущественно в дубах ($n = 23$), обычно – пораженных трутовиками. Реже жилые дупла встречаются в соснах (6), березах (6), осинах (4), иногда – в ольхах (2) или в фруктовых деревьях (2) – яблоне и груше. Нередко они занимают свои прошлогодние дупла ($n = 7$), а однажды пара дятлов загнездилась даже в старом разрушенном дупле с большим летком. Высота дупел – от 0,5 до 11 м, в среднем ($n = 14$) – $6,1 \pm 2,5$ м над землей. В теплые зимы барабанить дятлы начинают уже в конце января (29.01.1966 г.), обычно же – в конце февраля – начале марта (17.02.1966 г., 10.03.1972 г., 2.03.1986 г., 6.03.1997 г.). Наиболее активно они токут в конце апреля – начале мая. К долблению дупел иногда приступают в конце марта (29.03.1966 г.), но чаще – в конце апреля – начале мая (21.04.1966 г., 10.05.1971 г., 17.05.1973 г., 6.05.1977 г.).

В начале мая обычно появляются первые кладки. Копуляция птиц наблюдалась 14.04.1966 г., 5.05.1966 г., 8.05.1971 г., 6.05.1977 г., 5.05.1989 г., 7.05.1991 г., а птицы, сидящие на гнездах, регистрировались с 19.05.1963 г., 10.05.1964 г., 15.05.1965 г., 5.05.1966 г., 28.05.1973 г., 6.05.1977 г., 4.05.1989 г., 23.05.1992 г. В мае, с началом яйцекладки и насиживания яиц, активность токования резко снижается. Барабанившие дятлы отмечались до 2.05.1966 г., 20.05.1973 г., 7.05.1977 г., 17.05.1985 г., 7.05.1989 г., 21.05.1992 г., 8.05.2000 г. Но изредка токование слышно еще в июне (25.06.1965 г. – 1 птица) и даже в августе (10.08.1965 г. – 1 птица), а иногда дятлы барабанили и осенью (8.11.1974 г. – 2 птицы). Появление птенцов, судя по их крику в гнездах, наблюдается с конца мая (27.05.1963 г., 30.05.1965 г., 19.05.1966 г., 24.05.1973 г., 31.05.1979 г.), а их вылет – с начала июня (5.06.1966 г., 11.06.1973 г.). С середины июня (13.06.1973 г.) начинаются кочевки молодняка, продолжающиеся до конца августа (22.08.1970 г.). В период с 20.06 по 11.07.1958 г. в Середино-Будском и Ямпольском районах было добыто 6 молодых птиц (Пекло, 1997б). С конца июля (22.07.1972 г.) дятлы начинают «шишковать», раньше – в чистых борах, позже – в лещиновых суборях, где они долго кормятся лесными орехами. Продолжается «шишкование» всю осень и зиму до начала мая (7.05.1991 г.).

Дятел сирийский (*D. syriacus*). Немногочисленный вид, в ходе расселения с запада в 1967 г. впервые отмеченный на левобережье Днестра в г. Нежин Черниговской области (Марисова, Бутенко, 1976). В Сумском Полесье, по данным В.Т. Афанасьева (1996а, 1998а, 1998г), он появился в 1981–1983 гг., а загнезвился в 1985 г. В 1995 г. гнездящаяся пара впервые найдена на юге Брянской области (Косенко, 1998). Дальше к востоку, в Хомутовском и Обоянском районах Курской области, этот дятел найден в 2005 г. (Власов и др., 2008). Нами впервые встречен в мае 1989 г. в г. Шостка, где в парке в центре города держались уже 2 пары. Заселяет, в основном, городские сады и парки. Общая численность в Сумском Полесье в конце XX в. оценена В.Т. Афанасьевым (1998а) в 150–200 пар, а на юге Брянской области – в 30–50 пар. В начале XXI в. гнездовая плотность населения только в пгт Знобь-Новгородское Середино-Будского района составляла уже 14 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Дятел средний (*D. medius*). Редкий вид, встреченный нами всего 8 раз. В старых смешанных лесах близ с. Маково птицы были отмечены на одном и том же месте 4 раза осенью – в период с 1974 по 1988 г.: 8.11.1974 г., 29.10.1976 г., 16.09.1987 г. и 17.09.1988 г. Но в гнездовое время обнаружить их здесь тогда так и не удалось (см.: Белик, 1986б). В последние годы этот дятел начал, по-видимому, увеличивать свою численность и расселяться в Сумском Полесье. В 1999 г. его жилое гнездо было найдено в старом дубово-сосновом лесу на самой окраине г. Шостка (В.М. Малышок, личн. сообщ.). Птицы были встречены поблизости также весной 2000 г., а летом 2001 г. они наблюдались на кочевках уже в самом городе. Более обычен средний дятел в Брянских лесах (Косенко, 1995; Косенко, Шпиленок, 1998). Здесь, близ пгт Знобь-Новгородское, одна птица наблюдалась нами 8.05.1990 г., а 4.05.1991 г. в заболоченном ольшанике было найдено гнездовое дупло, возле которого отмечена копуляция дятлов. Находилось оно в гнилом стволе осины в 7 м над землей. Сейчас птицы гнездятся в Старогутском лесничестве со средним обилием 0,1 ос./км² (Гаврись та ін., 2007).

Дятел белоспинный (*D. leucotos*). Редкий вид, впервые встреченный нами у с. Маково лишь в 1989 г. Очень редким считали его в Полесье также В.П. Жежерин (1962) и И.Б. Волчанецкий (1962). Первый из них добывал птиц в 1958–1961 гг. в Старогутском лесничестве Середино-Будского района в лесах с широколиственными деревьями, а второй в июне 1959 г. вовсе не встретил его в Сумской области. О добыче этого дятла 19.05.1962 г. у с. Голубовка Середино-Будского района упоминал М.Е. Матвиенко (2009). В последние годы численность вида начала, возможно, увеличиваться, и он стал появляться даже в средневозрастных лесах близ г. Шостка (8.05.2000 г.). Значительно более обычен он сейчас в субтаежных лесах на севере Сумской области. Здесь в окрестностях пгт Знобь-Новгородское в мае 1990–1991 гг. за дневную экскурсию мы отмечали до 3–5 птиц. Сейчас же дятлы гнездятся там с обилием 0,1 ос./км², иначе примерно 1 пара на 2317 га лесной площади Старогутского лесничества (Гаврись та ін., 2007), в то время как в Неруссо-Деснянском Полесье в Брянской области насчитывается не менее 300 пар (Ко-

сенко, 1995). В Красной книге Брянской области (Кайгородова, 2016б) в связи с выраженным ростом популяции белоспинный дятел переведен из категории 3 в категорию 5 (Косенко, Кайгородова, 2018). Эти дятлы предпочитают там заболоченные ольшаники, соседствующие с сосняками и березняками. Возле с. Маково они гнездились в старых сухих смешанных и лиственных лесах. Дупло с птенцами, найденное здесь 5.05.1989 г., было сделано в гнилом березовом стволе в 9 м над землей. Еще одно гнездо с 5 яйцами найдено В.М. Малышом 24.05.1998 г. у с. Олино Ямпольского района (Пісулінська та ін., 2013).

Дятел малый (*D. minor*). Немногочисленный вид, в последние десятилетия не демонстрировавший выраженных популяционных трендов. Встречается регулярно, обычно по 1–3 птицы за дневную экскурсию (в среднем – 10–20 км). В 1960-е и 1970-е гг. найдено по 2 жилых гнезда: 19.05.1963 г. в гнезде были свежие яйца, а 2.06.1979 г. и 10.06.1978 г. – птенцы. Пустое готовое дупло осмотрено 17.04.1966 г., а 2.05.1966 г. под другим дуплом обнаружено разбитое яйцо этого дятла. Размещаются дупла обычно в гнилых стволах осины ($n = 4$) или ольхи (2) на высоте 0,5–4 м, в среднем ($n = 4$) – $2,7 \pm 1,6$ м над землей.

Дятел трехпалый (*Picoides tridactylus*). Одиночки и пары изредка отмечались в январе и феврале с 1998 по 2011 г. в различных типах лесов на юге Брянской области возле границы с Украиной (Косенко, Кайгородова, 2011; Кайгородова, 2016в). Анализ данных за последние десятилетия позволяет предполагать рост численности этих птиц в Восточной Европе и их расселение в юго-западном направлении (Преображенская, 2009). Залеты и гнездование возможны, поэтому, и в лесах Середино-Будского района.

Благодарности

Пользуясь возможностью, мы искренне благодарим за консультации, а также за помощь в сборе материалов и подготовке рукописи В.Т. Афанасьева, В.Н. Грищенко, Г.Г. Гаврися, В.М. Малышка, Б.А. Гармаша. Особенно же мы признательны Николаю Петровичу Кнышу, который не только просмотрел текст статьи, но и постоянно помогал нам в подборке литературных источников по орнитофауне Сумской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский В. (1926): Матеріали до списку птахів південної половини Чернігівщини. (Відомості попередні). - Зап. Київ. ін-ту народної освіти. 1: 113-126.
- Афанасьев В.Т. (1992): Редкие и малочисленные гнездящиеся птицы Сумского Полесья и Брянской области. - Современная орнитология. 1991. М.: Наука. 180-183.
- Афанасьев В.Т. (1993): Гнездование могильника в Сумском Полесье. - Беркут. 2: 11.
- Афанасьев В.Т. (1994а): К биологии малого погоняша и водяного пастушка в Сумском Полесье. - Беркут. 3 (1): 15-19.
- Афанасьев В.Т. (1994б): Фазан на северо-востоке Черниговщины. - Мат-ли 1-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 142.
- Афанасьев В.Т. (1995): Редкие гнездящиеся птицы среднего течения реки Десны. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы рос.-укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 7-10.
- Афанасьев В.Т. (1996а): К биологии малоизученных видов дятлов северной части Сумской области и сопредельных районов. - Праці Укр. орнітол. т-ва. К. 1: 40-44.
- Афанасьев В.Т. (1996б): Сапсан гнезвился на деревьях в Сумском Полесье, Украина. - Raptor-Link. 4 (1): 4.
- Афанасьев В.Т. (1997): Мохноногий сыч на северо-востоке Украины. - Беркут. 6 (1-2): 47-48.
- Афанасьев В.Т. (1998а): Птицы Сумщины. К.: УТОП. 1-93.
- Афанасьев В.Т. (1998б): О гнездовании некоторых видов птиц в Шосткинском районе Сумской области на Украине. - Современная орнитология. 1998. М.: Наука. 103-107.
- Афанасьев В.Т. (1998в): Материалы по биологии выпя и болотного луна на северо-востоке Украины. - Авифауна України. 1: 16-23.
- Афанасьев В.Т. (1998г): Сирийский дятел в Сумском Полесье. - Мат-ли 3-ї конф. молодих орнітологів України. Чернівці. 3-5.
- Афанасьев В.Т. (1998д): Экология гнездования некоторых редких и малоизученных видов птиц на севере Сумской области и на сопредельных территориях Украины и России. - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 80-93.
- Афанасьев В.Т. (1998е): К экологии змеяда и орла-карлика на севере Сумской и юге Брянской областей. - Зап. справа в Україні. 3 (2): 57-59.
- Афанасьев В.Т. (1999): Ходулочник в среднем течении р. Десны. - Serpinus. 2: 39.
- Афанасьев В.Т., Белик В.П. (1998): Змеяда в Сумском Полесье. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 4-5: 45-46.
- Афанасьев В.Т., Белик В.П. (2000): Распространение, численность и некоторые элементы экологии белого аиста в Сумском Полесье. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр «Кадастр». 197-201.
- Афанасьев В.Т., Гаврися Г.Г., Клевост Н.Л. (1992): Орнитофауна Деснянской поймы и ее охрана. К. 1-58.
- Афанасьев В.Т. (1992): Чорний лелека у Сумському Поліссі та на півдні Брянщини. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 17.
- Белик В.П. (1977): Материалы к расселению кольчатой горлицы в Европейской части СССР. - Вестн. зоол. 4: 86-87.
- Белик В.П. (1986а): Дрофа в Сумском Полесье. - Дрофы и пути их сохранения. М. 61.
- Белик В.П. (1986б): Средний дятел в Сумском Полесье. - Редкие, исчезающие и малоизуч. птицы СССР. М. 73.
- Белик В.П. (1990): Миграции куликов в степной части бассейна Дона. - Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа. Ставрополь: Кн. изд-во. 67-90.
- Белик В.П. (1992): Тетеревятник в роли регулятора численности птиц. - Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск. 75-79.
- Белик В.П. (1996): «Летование» северных видов куликов в Южной России. - Экология. 6: 468-470.
- Белик В.П. (1997): Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы. - Беркут. 6 (1-2): 70-82.
- Белик В.П. (1998): Популяционные тренды и проблема сохранения зеленого дятла в России. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. М. 154-159.
- Белик В.П. (1999): Перевозчик на степном юге Европейской части России: распространение, численность, экология. - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 73-76.
- Белик В.П. (2000а): Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ. 1-376.
- Белик В.П. (2000б): О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха. - Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М.: СОПР. 85-90.
- Белик В.П. (2000в): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев: УТОП, 1998. 93 с. - Беркут. 9 (1-2): 141-144.
- Белик В.П. (2003а): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев: УТОП, 1998. 93 с. - Орнитология. М.: МГУ. 30: 245-247.
- Белик В.П. (2003б): Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах. - Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России. Мат-лы к 4 конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. Пенза – Ростов. 146-168.
- Белик В.П. (2004): К вопросу о таксономическом статусе обыкновенного канюка, гнездящегося в Украине. - Беркут. 13 (2): 303-306.
- Белик В.П. (2015): Струйные течения и миграции птиц. - Энергетика и годовые циклы птиц (памяти В.Р. Дольника). М.: КМК. 49-55.
- Белик В.П., Афанасьев В.Т. (1998): Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья. - Авифауна України. 1: 4-16.
- Белик В.П., Гаврися Г.Г. (1996): К уточнению южных границ гнездового распространения лугового конька. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 3: 80-85.

- Белик В.П., Москаленко В.М. (1992): Фенология весеннего прилета птиц в Сумское Полесье. - Сез. миграции птиц на тер. Украины. К.: Наук. думка. 240-243.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (1993): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 1. Passeriformes. - Беркут. 2: 4-11.
- Бутев В.Т. (Ред.). (1998): Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 1-338.
- Витер С.Г. (2013): Гнездование желны *Dryocopus martius* в Харьковской области: новые границы области гнездования вида. - Рус. орн. журн. 22 (881): 1384-1388.
- Власов А.А. (2009): Встречи балобана и сапсана в Курской области по данным спутниковой телеметрии (по материалам Интернет). - Исследования по Красной книге Курской обл. Курск. 2: 8-9.
- Власов А.А., Миронов В.И. (2008): Редкие птицы Курской области. Курск. 1-126.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. (2008): Новые и редкие птицы Курской области. - Мат-лы регионального совещ. «Проблемы ведения Красной книги». Липецк. 15-19.
- Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. (2012): Встречи новых и редких видов птиц в Курской области в первое десятилетие XXI века. - Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центр. Черноземья. Воронеж. 169-180.
- Войтовский М.А., Кістяківський О.Б. (1962): Визначник птахів УРСР, 2-е вид. К.: Рад. школа. 1-371.
- Волчанецкий И.Б. (1962): Заметки об орнитофауне Сумской области. - Уч. зап. Харьков. ун-та. 130: 123-125.
- Г.П. (1912): Краткие сообщения. Орнитологические исследования в Черниговской губернии. - Орн. вестн. 1: 85.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава: Полтавск. Союз охотн. 1-133.
- Гаврилов Э. (1989): Перепел – птица уникальная. - Охота и охот. х-во. 9: 11.
- Гаврис Г.Г. (1995): Изменение орнитофауны долины Десны (Украинская часть) за последние 100 лет. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 19-22.
- Гаврис Г.Г., Кузьменко Ю.В., Мішта А.В., Коцержинська І.М. (2007): Фауна хребетных тварин Национального природного парка «Деснянсько-Старогутський». Суми: Козацький вал. 1-120.
- Галака Б.А. (1966): О современном состоянии тетерева в Полесье Украинской ССР. - Мат-лы Шестой Прибалт. орнитол. конф. Вильнюс. 41-42.
- Галущенко С.В. (2007): Спостереження за весняною міграцією птахів на Десні на території НПП «Деснянсько-Старогутський» весною 2006 р. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 6, ч. 2. 2006 р. Середина-Буда. 339-436. (Рукопис).
- Горбань І.М., Пограничний В.О., Бокотей А.А. (1989): Методичні рекомендації для катюграфування орнітофауни Львівської області. Ч. 2. Негоробині. Львів. 1-61.
- Горбачев С.Н. (1925): Позвоночные животные. - Природа Орловского края. Орел. 411-463.
- Грищенко В.Н. (1988): О гнездовании малой крачки на р. Сейм в Сумской области. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 207.
- Грищенко В.М. (1992а): Про міграції куликів у долині річки Сейм. - Беркут. 1: 86-89.
- Грищенко В.М. (1992б): До поширення голуба-синяка у Київській області. - Беркут. 1: 121.
- Грищенко В.М. (1995): До питання про динаміку чисельності білого лелеки на північному сході України. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли VI наради орнітологів Захід. України. Львів – Чернівці. 37.
- Грищенко В.М. (1998а): Про занесення нових видів птахів до Червоної книги України. - Беркут. 7 (1-2): 94-103.
- Грищенко В.Н. (1998б): Рецензия: Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины. Киев, 1998. 93 с. - Беркут. 7 (1-2): 147-148.
- Грищенко В.М. (1999а): Рідкісні види птахів Мутинського заказника та його околиць (Сумська область). - Запов. справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). Канів. 110-111.
- Грищенко В.Н. (1999б): Наблюдения за миграциями гусей в Сумском Посеймье. - Беркут. 8 (2): 234-235.
- Грищенко В.Н. (2000): Белый аист в Сумском Посеймье. - Белый аист в России: дальше на восток. Калуга: Центр «Кадастр». 202-205.
- Грищенко В.Н. (2002): Материалы по орнитофауне Сумского Посеймья. - Авифауна України. 2: 1-8.
- Грищенко В.Н. (2008): Материалы по фенологии миграции птиц Сумского Посеймья. - Авифауна України. 4: 71-83.
- Грищенко В.М., Головач О.Ф., Серебряков В.В., Скільський І.В., Савчук О.В. (1992): Підсумки проведення «Року чорного лелеки» в Україні. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 1-16.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2003): Поширення кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на р. Сейм. - Пріоритети орнітологічних досліджень. Мат-ли і тези доповідей 8 наук. конф. орнітологів заходу України, присвяч. пам'яті Густава Бельке (24.07.1810 – 03.03.1973). Львів – Кам'янець-Подільський. 120-121.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2008): Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України. - Беркут. 17 (1-2): 5-9.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2013): Нові дані по рідкісних і маловивчених видах птахів Лісостепу та Полісся України. - Беркут. 22 (2): 85-89.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д., Негода В.В., Пруденко О.Д. (2001): До орнітофауни Українського Посейм'я. - Беркут. 10 (1): 20-25.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд совы. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 1: 342-429.
- Д-ко А. (1930): Мисливські вгіддя Глухівщини. - Укр. мисливць та рибалка. 1: 28-30.
- Домашевский С.В. (1996): Осенняя миграция хищных и некоторых околоводных птиц в районе Киевского водохранилища. - Праці Укр. орнітол. т-ва. К. 1: 76-85.
- Дорофеев В.М., Клестов М.Л. (2001): Мисливські тварини. - Заповідні скарби Сумщини. Суми: Джерело. 71-85.
- Емельяненко П.Г. (1916): Птицы Остерского уезда Черниговской губернии. - Птицеведение и птицеводство. 7 (3): 106-172.
- Жежерін В.П. (1962): Про поширення деяких рідкісних та нечисленних видів птахів Українського Полісся. - Зб. праць зоол. музею АН УРСР. 31: 104-109.
- Жежерин В.П. (1968): Глухарь, рябчик и тетерев на Украине (вне Карпат) и перспективы их охотничьего использования. - Первая научн. конф. по развитию охотничьего хозяйства Укр. ССР. Тез. докл. К. 1: 71-74.
- Жежерин В.П. (1970): Орнитофауна Украинского Полесья и ее зависимость от ландшафтных условий и антропогенных факторов. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. К. 1-22.
- Жежерін В.П. (1973): Про деякі зміни в орнітофауні Українського Полісся у зв'язку з докорінним перетворенням його природи. - Зб. праць Зоол. музею АН УРСР. 35: 68-72.
- Зубаровський В.М. (1977): Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. К.: Наукова думка. 1-332.
- Ивановский В.В. (2018): Закономерности структурной организации, механизмы разделения пищевых ресурсов и пути охраны хищных птиц Белорусского Поозерья. - Автореф. дис. ... докт. биол. наук. М. 1-50.
- Иванчев В.П. (2000): К экологии клинтуха *Columba oenas*: оценка состояния в Окском заповеднике. - Тр. Окского биосферн. гос. зап-ка. 20: 71-88.
- Кайгородова Е.Ю. (2016а): Сизоворонка. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 349.
- Кайгородова Е.Ю. (2016б): Белоспинный дятел. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 350.
- Кайгородова Е.Ю. (2016в): Трехпалый дятел. - Красная книга Брянской области. 2-е изд. Брянск: РИО БГУ. 353.
- Кайгородова Е.Ю., Косенко С.М. (2013): Большая белая цапля *Egretta alba* в Брянской области. - Изуч. и охрана биологического разнообразия Брянской области. Мат-лы к ведению Красной книги Брянской области. Брянск. 8: 51-60.
- Кесслер К.Ф. (1852): Естественная история губерний Киевского учебного округа. Вип. 4. Птицы голенастые и водяные. К. 1-101.
- Кириков С.В. (1966): Промысловые животные, природная среда и человек. М.: Наука. 1-348.
- Кириков С.В. (1975): Лесостепь. - Тетеревиные птицы: Размещение запасов, экология, использование и охрана. М.: Наука. 259-307.
- Кістяківський О.Б. (1952): Фауна промислових птахів Полісся УРСР. - Зб. праць Зоол. музею АН УРСР. 25: 11-34.
- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. К.: АН УРСР. 1-432.

- Клестов Н.Л. (1991): Формирование околородных орнитокомплексов под влиянием гидростроительства (на примере р. Днепр). К. 1-70. (Препр. АН УССР. Ин-т зоологии; 91.3).
- Клестов Н.Л. (1995): Глухарь в Украине: распространение, состояние ресурсов и охрана. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли VI наради орнітологів Зах. України. Львів – Чернівці. 69-70.
- Клестов М.Л., Гаврись Г.Г., Кузьменко Ю.В., Новік В.В. (1998): Нарис фауни хребетних тварин проектного національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 93-102.
- Клестов Н.Л., Осипова М.А. (1992): Характер и особенности видимых сезонных миграций птиц в районе Каневского водохранилища. - Сез. миграции птиц на тер. Украины. К.: Наук. думка. 89-113.
- Клестов М.Л. (1992): Про незвичайне гніздування голуба-синяка на Буковині. - Беркут. 1: 96.
- Книш М.П. (1992): До поширення чорного лелеки в Сумській області. - Чорний лелека в Україні. Чернівці. 19.
- Книш М.П. (1994): Про охорону поселень рідкісних видів колоніальних птахів у середній течії річки Сейм. - Заповідна справа на Сумщині. Тези доп. наук. конф. Суми. 75-76.
- Книш М.П. (2004): Орнітологічні знахідки на території Національного природного парку «Деснянсько-Старогутський». - Сучасні проблеми зоологічної науки. Мат-ли Всеукраїнської наук. конф. «Наукові читання, присвячені 170-річчю заснування кафедри зоології та 100-річчю з дня народження проф. О.Б. Кістяківського». К. 78-80.
- Книш М.П., Бугайов І.А., Малишок В.М. (2006): Нові дані про деяких рідкісних, маловивчених і залітних птахів Сумської області. - Екологія і рац. природокористування. Суми: СумДПУ. 150-162.
- Книш М.П., Грищенко В.М. (2010): Розуміючи – оберігай: Тваринний світ Сумщини. Суми: Університетська книга. 1-236.
- Книш М.П., Малишок В.М. (2006): Великий баклан знову гніздиться на Десні. - Беркут. 15 (1-2): 204-205.
- Книш М.П., Матвієнко М.Е. (1995): Катастрофічний стан чисельності сиворакші на північному сході України. - Пробл. вивчення та охорони птахів. Мат-ли IV наради орнітологів Зах. України. Львів – Чернівці. 72-73.
- Кныш Н.П. (1995): О гнездовании белошейной крачки в среднем течении р. Десны. - Орнитология. М.: МГУ. 26: 185-186.
- Кныш Н.П. (1996а): Гнездование малой чайки в среднем течении Десны. - Орнитология. М.: МГУ. 27: 294-296.
- Кныш Н.П. (1996б): Материалы о гнездовании белошейной крачки в Новгород-Северском Полесье Украины. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 200-203.
- Кныш Н.П. (2000): Встречи краснозобой казарки в Сумском Подесенье. - Беркут. 9 (1-2): 128.
- Кныш Н.П. (2001): Заметки о редких и малоизученных птицах лесостепной части Сумской области. - Беркут. 10 (1): 1-19.
- Кныш Н.П. (2004): Залеты пеликанов на Сумщину. - Беркут. 13 (2): 297-298.
- Кныш Н.П. (2007): Состояние популяции и особенности биологии обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur* на северо-востоке Украины. - Рус. орн. журн. 16 (341): 87-89.
- Кныш Н.П. (2008): Залеты пеганки на Сумщину. - Беркут. 17 (1-2): 188.
- Кныш Н.П. (2009): О встречах огаря в Сумской области. - Беркут. 18 (1-2): 76.
- Кныш Н.П., Афанасьев В.Т. (1995): Урочище «Команьский луг» в среднем течении Десны и его уникальный пойменный орнитокомплекс. - Практичні питання охорони птахів. Чернівці. 141-146.
- Кныш Н.П., Бугаев И.А. (2009): Воробьиный сычик в левобережном регионе Украины. - Беркут. 18 (1-2): 69-71.
- Кныш Н.П., Лебедь Е.А. (1999): Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (Северо-Восточная Украина). - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 83-92.
- Кныш Н.П., Малышок В.М. (2010): Залеты ястребиной совы на северо-восток Украины осенью 2010 г. - Беркут. 19 (1-2): 141-143.
- Кныш Н.П., Статива А.И. (2010): Материалы по размножению обыкновенной кукушки в северо-восточном регионе Украины в 2001-2009 гг. - Птицы бас. Сев. Донца. Донецк. 11: 93-97.
- Кныш Н.П., Сыпко А.В. (1994): Большая белая цапля в Сумской области. - Мат-ли 1-й конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 15-17.
- Кныш Н.П., Сыпко А.В. (1997): Материалы по распространению и экологии рыжей цапли в Сумской области. - Беркут. 6 (1-2): 23-28.
- Корольков А.К. (1998): Орел-карлик, черный коршун и обыкновенная пустельга в Центрально-Черноземном заповеднике. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 301-303.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002а): Могильник. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 73.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002б): Погоныш-крошка. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 78.
- Корольков А.К., Миронов В.И. (2002в): Желна. - Красная книга Курской области. Т. 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула. 87.
- Косенко С.М. (1995): Видовое разнообразие дятлообразных в Неруссо-Деснянском полесье. - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 27-30.
- Косенко С.М. (1998): Гнездование сирийского дятла в Брянской области. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 226.
- Косенко С.М. (2000): Птицы. - Позвоночные животные заповедника «Брянский лес». Флора и фауна заповедников. Вып. 86. М. 13-32.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2011): Птицы биосферного резервата «Неруссо-Деснянское Полесье». Брянск. 1-89.
- Косенко С.М., Кайгородова Е.Ю. (2018): Изменения в списках птиц, занесенных в Красную книгу Брянской области. - Акт. пробл. охраны птиц. Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию Союза охраны птиц России. М. – Махачкала. 52-57.
- Косенко С.М., Калякин М.В. (1998): Заметки к фауне редких птиц пойменных ландшафтов Брянской области. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 226-228.
- Косенко С.М., Лозов Б.Ю. (1999): Позвоночные животные Неруссо-Деснянского Полесья: Аннотированные списки видов. Брянск. 1-55.
- Косенко С.М., Шпиленок И.П. (1998): К экологии некоторых редких и малоизученных видов птиц в заповеднике «Брянский лес» и его окрестностях. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 85-88.
- Косточенко А. (1927): Гнездование кваквы в Конотопском округе. - Укр. мисливець та рибалка. 1: 22.
- Кривицкий И.А. (1994): По поводу изменений фауны птиц в среднем течении р. С. Донец. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 2: 5.
- Кузьменко Ю.В. (1996): Материалы по червонокнижним та рідкісним видам птахів півночі Придніпровської низини. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 72-74.
- Кузьменко Ю.В. (1998): Социальная территория проектного Деснянсько-Старогутського НПП. - Акт. пробл. створення Деснянсько-Старогутського нац. природн. парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. К. 102-103.
- Кузьменко Ю.В. (2003): Зимняя орнитофауна национального природного парка «Деснянско-Старогутский». - Проблемы збереження ландшафтного, ценотичного та видового різноманіття басейну Дніпра. Суми. 175-178.
- Кузьменко Ю.В. (2009): Спостереження в заплаві Десни 11.04.09–24.04.09. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 9, ч. 1. 2009 р. Середина-Буда. 144-237. (Рукопис).
- Кузьменко Ю.В. (2011): Нові види тварин НПП «Деснянсько-Старогутський». Птахи. - Літопис природи Нац. природн. парку «Деснянсько-Старогутський». Том 10. 2010 р. Середина-Буда. 86. (Рукопис).
- Кузьменко Ю.В., Франчук М.В., Журавчак Р.О. (2016): Социальная фауна Полесья. - Хищные птицы Сев. Евразии. Проблемы и адаптации в современных условиях. Мат-лы VII Международн. конф. РГСС. Ростов н/Д. 486-490.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П. (1994): Большой веретенник в Центральной и Северо-Восточной Украине. - Мат-ли 1-й конф. молодых орнитологов Украины. Чернівці. 45-47.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П. (1999): Размещение и численность гнездящихся куликов Сумской области (северо-восточная Украина). - Гнездящиеся кулики Вост. Европы – 2000. М.: СОПР. 2: 83-92.
- Лебедь Е.А., Кныш Н.П., Хоменко С.В. (1991): О некоторых редких куликах Сумской области. - Мат-лы 10 Всес. орнитол. конф. Минск: Наука і техніка. 2 (2): 28-29.
- Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р., Хоменко С.В. (1996): О некоторых редких птицах лесостепной части Сумской области. - Мат-ли конфер. 7-9 квітня 1995 р. м. Ніжин. К. 17-20.
- Лебедь Е.О., Книш М.П., Хоменко С.В. (1992): Фауна та екологія куликів Сумської області. - Проблеми охорони і рац. використання природн. ресурсів Сумщини. Суми. 76-94.
- Лозов Б.Ю. (1991): О встрече белошейной крачки в Брянской области. - Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф. Мн.: Наука і техніка. 2 (2): 39.
- Лозов Б.Ю. (1998): Новые виды редких гнездящихся птиц Центральной России и Брянской области. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 94-97.

- Лозов Б.Ю., Шпиленок И.П. (1990): Материалы по редким и уязвимым видам птиц Неруссо-Деснянских ландшафтов речных долин. - Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Мат-лы совещ. М. 72-78.
- Лозов Б.Ю., Шпиленок И.П., Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (1997): Список орнитофауны Неруссо-Деснянского района. - Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физ-геогр. района. Брянск: Грани. 137-148.
- Маловичко Л.В. (1999): Современное состояние и причины сокращения численности сизоворонки *Coracias garrulus*. - Рус. орн. журн. 68: 17-23.
- Малышок В.М., Кныш Н.П. (2000): Случай гнездования филина в Сумском Полесье. - Беркут. 9 (1-2): 125-126.
- Малышок В.М., Кныш Н.П. (2001): О гнездовании длиннохвостой неясыти на границе Брянской и Сумской областей. - Беркут. 10 (2): 243-244.
- Малышок В.М., Кныш Н.П. (2011): О гнездовании и охране орлана-белохвоста в среднем течении Десны. - Беркут. 20 (1-2): 70-72.
- Марисова И.В., Бутенко А.Г. (1976): Материалы к распространению и экологии сирийского дятла (*Dendrocopos syriacus*) на Украине. - Вестн. зоол. 2: 29-34.
- Матвиенко М.Е. (1969): О влиянии хозяйственной деятельности человека на распространение и численность некоторых видов птиц Северо-Восточной Украины. - Орнитология в СССР. Мат-лы 5 Всесоюз. орнитол. конф. Ашхабад. 2: 398-402.
- Матвиенко М.Е. (1971): Птицы Сумской области. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Харьков. 1-25.
- Матвиенко М.Е. (2009): Очерки распространения и экологии птиц Сумской области (60-е годы XX ст.). Сумы: Унив. книга. 1-210.
- Матвиенко М.Е. (1970): Вивчення місцевої орнітофауни під час навчально-польової практики з зоології хребетних у педінституті. - Методика викладання біологічних наук. К.: Рад. школа. 5: 54-58.
- Мерзликин И.Р. (2006): Залет обыкновенного фламинго в Сумскую область. - Беркут. 15 (1-2): 208-209.
- Мерзликин И.Р., Булат Т.В., Булат С.И. (2005): О гнездовании большого баклана на Десне. - Беркут. 14 (2): 275.
- Милюков Ф.Н., Бережной А.В., Михин В.Б. (1993): Терминологический словарь по физической географии. М.: Высшая школа. 1-288.
- Миронов В.И. (1994): Редкие птицы долины Сейма. - Заповідна справа на Сумщині. Тези доп наук. конф. Суми. 84-87.
- Миронов В.И. (1998): Редкие птицы Курской области. - Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Мат-лы совещ. М. 304-306.
- Миронов В.И. (1999): Редкие виды птиц Курской области. - Редкие виды птиц и ценные орнитол. территории Центр. Черноземья. Липецк: СОПР. 101-111.
- Миронов В.И. (2003): Сова Курской области. - Птицы бас. Сев. Донца. Харьков. 8: 68-70.
- Митяй И.С. (1983): Расширение ареала черного дятла на Украине. - Вестн. зоол. 4: 86-87.
- Никифоров М.Е., Монгин Э.А. (2006): Галстучник. - Красная книга Республики Беларусь. Животные. 2-е изд. Минск. 112-113.
- Никольский А.М. (1899): Животный мир Полесья. - Приложение к очерку работ Западной эксп. по осушению болот 1873-1898 гг. СПб. 217-284.
- Пархоменко В.В. (1960): Мисливські господарства. Конотопське. - По заповідних місцях України. К.: Молодь. 200.
- Пекло А.М. (1997а): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes - Журавлеобразные Gruiformes). К. 1-156.
- Пекло А.М. (1997б): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 2. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes - Дятлообразные Piciformes). К. 1-236.
- Пекло А.М. (2016): Птицы. Орнитологическая коллекция. Вып. 1. Неворобьинообразные - Non-Passeriformes. К. 1-214.
- Пісунінська Н.А., Шидловський І.В., Затушевський А.Т. (2013): Каталог яєць та гнізд птахів Зоологічного музею Львівського національного університету імені Івана Франка. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка. 1-124.
- Преображенская Е.С. (2009): Распределение лесных зимующих птиц Восточно-Европейской равнины и Урала и его изменение за последние 20 лет. - Орнитогеография Палеарктики: современные проблемы и перспективы. Махачкала. 131-146.
- Приклонский С.Г. (1993): Болотная сова. - Птицы России и сопред. регионов. Рябообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Со-вообразные. М.: Наука. 313-325.
- Пушненко Е.С. (1941): К распространению некоторых дневных хищных птиц в Восточной Европе. - Сб. трудов Зоол. музея МГУ. 6: 151-152.
- Пушненко Е.С., Иноземцев А.А. (1968): Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: МГУ. 1-461.
- Пукинский Ю.Б. (1977): Жизнь сов. Л.: ЛГУ. 1-240.
- Работа фаунистической комиссии (ФК) по куликам в 1995 г. - Информ. мат-лы Рабоч. группы по куликам. М., 1996. 9: 3-4.
- Редкие и исчезающие растения и животные Украины. К.: Наук. думка, 1988. 1-254.
- Рязанцев М.А. (1928): Птицы юго-западной части Ц.-Ч. О. - Изв. Курск. об-ва краеведения. 4/6: 8-26.
- Самофалов М.Ф., Марисова И.В. (1981): Новые данные о распространении некоторых птиц Черниговщины. - Эколого-морфологические особенности животных и среды их обитания. К. 56-58.
- Сапегина И.М. (1998): Сизоворонка в Окском заповеднике. - Орнитология. М.: МГУ. 28: 244-245.
- Семироз А.В. (2010): Формування популяції мартина жовтоногого *Larus cachinnans* (Charadriiformes: Laridae) в умовах Чернігівської області. - Сучасні проблеми природничих наук. Мат-ли 5 Всеукраїнської студент. конф. Ніжин. 60.
- Силантьев А.А. (1898): Зоологические исследования и наблюдения 1894-96 годов. - Труды эксп., снаряженной Лесным департаментом под руководством проф. Докучаева. Науч. отд. СПб. 4 (2): 1-180.
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-727.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: Изд-во Львов. ун-та. 1-200.
- Судилковская А.М. (1951): Отряд сизоворонки или ракши. - Птицы Сов. Союза. М.: Сов. наука. 1: 486-534.
- Суслова П.В. (1937): Материалы по птицам пограничной полосы лесов в пределах Западной области. - Памяти акад. М.А. Мензбира. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 503-550.
- Тягунов А.С. (1984): Закономерности исторических изменений ареала тетерева на Украине. - 8 Всес. зоогеогр. конф. Тез. докл. М. 148-149.
- Федотов Ю.П., Евстигнеев О.И. (1997): Ландшафтная структура и растительность Неруссо-Деснянского физико-географического района. - Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физ-геогр. района. Брянск: Грани. 5-36.
- Федотов Ю.П., Косенко С.М. (1998): Характеристика биологического разнообразия особо охраняемых природных территорий Неруссо-Деснянского Полесья. - Актуальні проблеми створення Деснянсько-Старогутського національного природного парку та перспективи їх вирішення. Мат-ли наук.-практ. семінару. Київ. 42-61.
- Фененко Н.И. (1909): *Aquila minuta*. Орел-карлик темный. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Российск. имп. Отд. зоол. 9: 251-257.
- Хроков В.В. (1988): Низовья р. Тургай - новое место гнездования турух-тана. - Орнитология. М.: МГУ. 23: 224-225.
- Хроков В.В., Кошелев А.И. (1989): Птицы озер и болот. Алма-Ата: Кайнар. 1-271.
- Чупаченко В.Г. (1995): Большой подорлик в заповеднике «Брянский лес». - Заповедные территории и охрана биол. разнообразия. Мат-лы Росс.-Укр. конф. «Природные резерваты и охрана биол. разнообразия средн. течения Десны». Нерусса. 55-56.
- Чырвоная кніга Рэспублікі Беларусь. Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 1993. 1-558.
- Шарлемань М. (1936): Матеріали до фауни звірів та птахів Чернігівської області. К.: Вид. Укр. АН. 1-117.
- Шидловський І.В. (2009): Пісочник великий (зуйок великий). - Червона книга України. Тваринний світ. К.: Глобалконсалтинг. 447.
- Шпиленок И.П., Коршунова Е.Н., Коршунов Е.Н. (1990): Некоторые сведения о редких видах птиц в Брянской области. - Редкие виды птиц центра Нечерноземья. М. 103-107.
- Щербак Н.Н., Жежерин В.П., Крыжановский В.И. (1976): Материалы к «Красной книге» Украинской ССР. Ч. 1. Наземные позвоночные. - Сб. трудов Зоол. музея АН УССР. 36: 9-17.
- Katzner T.E., Bragin E.A., Bragin A.E., McGrady M., Miller T.A., Bildstein K.L. (2016): Loop migration lengthens travel distance and exposes a Central Asian, long-distance, trans-equatorial migrant to multiple risky migratory bottlenecks. - Хищные птицы Сев. Евразии. Проблемы и адаптации в соврем. условиях. Мат-лы VII Междунар. конф. РГСС, г. Сочи, 19-24 сентября 2016 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ. 58-68.
- The EBCC Atlas of European breeding birds: their distribution and abundance. London, 1997. 1-903.

СПОСТЕРЕЖЕННЯ ЗА РІДКІСНИМИ ТА МАЛОВИВЧЕНИМИ ВИДАМИ ПТАХІВ У СЕРЕДНЬОМУ ПРИДНІПРОВ'Ї У 2016–2018 рр.

В.М. Грищенко, Є.Д. Яблоновська-Грищенко

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, ННЦ «Інститут біології та медицини», Канівський природний заповідник; вул. Шевченка, 108, м. Канів, 19000, Черкаська обл., Україна

National Taras Shevchenko University of Kyiv, Institute of Biology and Medicine, Kaniv Nature Reserve; Shevchenko str. 108, Kaniv, 19000, Ukraine

✉ В.М. Грищенко (V.N. Grishchenko), e-mail: aetos.ua@gmail.com

Observations of rare and poorly known bird species in the Middle Dnieper Area in 2016–2018. - V.N. Grishchenko, E.D. Yablonovska-Grishchenko. - *Berkut*. 27 (1). 2018. - We present data about 40 bird species collected during investigations in the Kaniv Nature Reserve and its outskirts (Cherkasy region, central Ukraine) and also in some districts of Cherkasy, Kyiv and Kirovograd regions. The new large colony of Cormorants was found on the Kaniv Reservoir near Pereyaslav-Khmelnytsky. Number of Stock Doves nesting in cavities of concrete poles on high-voltage electric power lines rapidly increased. Birds expanded in the study area. Four new colonies were found in 2018. Great Grey Shrike also continued the expansion. [Ukrainian].

Key words: fauna, distribution, rare species, breeding, number, expansion, migrations.

Наводяться дані по 40 видам птахів, які зібрані в ході досліджень на території Канівського природного заповідника та в його околицях, а також у ряді районів Черкаської, Київської та Кіровоградської областей. Виявлена нова колонія великого баклана на Канівському водосховищі біля м. Переяслав-Хмельницький. Відмічене швидке зростання чисельності й розселення в регіоні екологічної форми голуба-синяка, що гніздиться в порожнинах бетонних стовпів ЛЕП. Продовжується розселення сірого сорокопуда.

Ключові слова: фауна, поширення, рідкісний вид, гніздування, чисельність, розселення, міграції.

Стаття продовжує цикл публікацій по рідкісних птахів району Канівського природного заповідника та Середнього Придніпров'я (Грищенко та ін., 1994, 1998, 2003, 2012; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008, 2015 та ін.). Мета роботи – узагальнити дані, зібрані протягом останніх трьох років.

Матеріал і методика

Стационарні регулярні дослідження проводилися на території Канівського природного заповідника та в його околицях – біля сіл Ліпляве, Келеберда, Пекарі, Хутір-Хмільна Канівського району, фрагментарні – в межах Бориспільського, Вишгородського, Кагарлицького, Миронівського, Обухівського, Переяслав-Хмельницького районів Київської області, Драбівського, Золотоніського, Кам'янського, Канівського, Черкаського, Чигиринського районів Черкаської області, Знам'янського, Олександрівського та Світловодського районів Кіровоградської області.

Заповідник на даний час складається з трьох ділянок – нагірної частини на пагорбах правого берега Дніпра біля південної околиці м. Канів, островів Круглик і Шелестів на Дніпрі та Зміїних островів на Канівському водосховищі.

Результати та обговорення

Червоношийний норець (*Podiceps auritus*). У регіоні досліджень – рідкісний пролітний вид. У 2017 р. 16.10 4 птахи трималися біля скупчення качок на Дніпрі поблизу Канева, 25.10 – в цьому ж місці відмічено одного птаха.

Малий норець (*Tachybaptus ruficollis*). Рідкісний пролітний та зимуючий вид. 18.11.2018 р. один птах спостерігався на обвідному каналі на лівому березі Дніпра біля Канева.

2 і 8.12.2018 р. два малих норці трималися на Дніпрі біля гирла обвідного каналу.

Великий баклан (*Phalacrocorax carbo*). 26.05.2018 р. виявлена нова колонія на Канівському водосховищі біля м. Переяслав-Хмельницький (50° 01' 40'' N, 31° 24' 27'' E). Вона знаходиться на невеликому острові підковоподібної форми, що розташований за 400 м від берега поблизу від гирла р. Трубіж. На ньому є дві групи дерев, на яких і влаштувалися баклани (фото 1). У підзорну трубу з берега ми нарахували 262 заселених гнізда, але ще частину їх не було видно. Можна вважати, що тут гніздилося близько 300 пар. Тут же на острові в очереті гніздилися принаймні кілька пар сірої чаплі (*Ardea cinerea*), 10–20 пар великої білої чаплі (*Egretta alba*) і мінімум 20–30 пар жовтоногого мартина (*Larus cachinnans*).

Судячи з кількості гнізд і стану дерев, на яких вони розміщені, баклани гніздяться тут уже не один рік, але ніякої інформації про цю колонію в останньому зведенні по виду немає (Атамась, Костюшин, 2016). А вона зараз є найбільшою на Канівському водосховищі.

Фото 1. Колонія великого баклана на Канівському водосховищі біля м. Переяслав-Хмельницький. 26.05.2018 р.

Фото В.М. Грищенко.

Photo 1. A colony of the Cormorant on the Kaniv reservoir.

Про гніздування великого баклана біля гирла Трубежа повідомлялося вже давно. Ще в 1987 р. були знайдені два гнізда на піщаному островці у полівидовій колонії мартинів і крижків. Знаходився цей острівець західніше й далі від берега (Лопарев, Батова, 1997). Згодом він був розмитий (Атамась, Лопарев, 2009). Коли це сталося, сказати важко, бо дані, які наводить С.О. Лопарев у двох цитованих роботах, суперечливі. В одній говориться, що ще в 1997 р. від островця залишалося приблизно 50 м² (Лопарев, Батова, 1997), у другій читаємо, що вже в 1995 і 1996 рр. після розмивання і повного зникнення островця баклани робили гнізда на напівзатоплених мертвих деревах (Атамась, Лопарев, 2009). Так чи інакше, але до кінця 1990-х рр. ця колонія зникла. Час появи нової колонії, на жаль, дослідниками було пропущено. Утворилася вона саме на тому острові, де з 1999 р. існує колонія жовтоногого мартина (Гаврилюк та ін., 2015). Останній раз Н.С. Атамась проводила тут обліки у 2013 р. (див. табл. 2 у цитованій статті), тобто можна вважати, що колонія з'явилася не раніше 2014 р. У 2015 р. відбувся значний сплеск чисельності бакланів у колонії в Канівському заповіднику – вона зросла більш як у 1,5 рази (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2016а). Можливо поява нового поселення пов'язана саме з цією хвилею росту популяції.

Зростання його також може бути пов'язаним із переселенням частини бакланів із Канівського заповідника. Чисельність колонії на о-ві Круглик протягом останніх років дещо скорочується. Вона невпинно зростала з невеликими перервами з 1999 р. (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2016а), досягла максимуму у 2016 р. – 1700 заселених гнізд, а потім два роки поспіль знижувалася: 2017 р. – 1393 гнізда, 2018 р. – 1214 гнізд. Тобто за два роки чисельність бакланів у колонії впала на 28,6%.

Чорний лелека (*Ciconia nigra*). 18.07.2017 р. дорослий птах кружляв над північною частиною с. Боденьки Вишгородського району.

Малий лебідь (*Cygnus bewickii*). 9.04.2016 р. 6 лебедів годувалися на мілководді у південній частині Канівського водосховища неподалік від ГЕС, 3 з них мали ще сірувате забарвлення молодих птахів.

Галагаз (*Tadorna tadorna*). У кінці листопада – на початку грудня 2016 р. самець тричі відмічався в різних місцях на Дніпрі біля Канева: 30.11 – серед крижнів (*Anas platyrhynchos*) неподалік від греблі Канівської ГЕС, 4.12 – годувався на мілководді біля коси правого берега поблизу від с. Пекарі, 7.12 – відпочивав разом із крижнями на крижині біля Канева (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2016б).

Нерозень (*Anas strepera*). Восени невеликі групи нерознів щороку відмічалися у скупченнях качок. У 2016 р.: 24.10 – 2 і 7.11 – 3 на Дніпрі біля Канева; 25.10 – 5 на лиманному рибоспі на Канівському водосховищі. У 2017 р.: 31.08 – кілька птахів на косах біля о-ва Шелестів, 10.10 – 3 птахи біля Шелестова, 16.10 – 4 особини на Дніпрі біля Канева. У 2018 р.: 26.04 – самець плавав разом із двома самцями крижня на водосховищі поблизу Канівської ГЕС, 6.10 – 9 нерознів трималися у скупченні качок на Дніпрі біля Канева, 13.10 – два птахи разом із крижнями та свищами (*A. penelope*) на Дніпрі біля о-ва Шелестів, 7.11 – пара у скупченні качок на Дніпрі біля Канева.

Червонодзьоба чернь (*Netta rufina*). У третій декаді листопада – першій декаді грудня 2016 р. у передзимівельному скупченні качок на Дніпрі біля південної околиці Канева тричі з'являлися групи цих птахів: 22.11 – 3 самці й самка разом із групою морських черней (*Aythya marila*), 30.11 – 5 самців біля крижнів, 7.12 – на ополонці серед крижнів плавали 6 самців. У цього виду осіннє линяння закінчується в середині листопада (Лысенко, 1991), птахи були вже у шлюбному вбранні. Жодного разу черні не затримувалися довше одного дня (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2016б). 20.11.2018 р. тут же серед крижнів трималися самець і самка.

Морянка (*Clangula hyemalis*). 23.11.2016 р. молодий птах відмічений серед групи морських черней у передзимівельному скупченні качок на Дніпрі біля Канева.

Середній крохаль (*Mergus serrator*). Рідкісний пролітний та зимуючий вид. 24.03.2018 р. О.І. Ралдугіна сфотографувала самку на Дніпрі біля Канева.*

21.10.2018 р. дві самки трималися у скупченні качок на Дніпрі біля Канева.

Скопа (*Pandion haliaetus*). На Канівщині поодинокі птахи регулярно зустрічаються під час міграцій. У 2016 р.: 12.04 – на березі обвідного каналу на лівому березі Дніпра, 29.04 – молодий птах на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна, 26.08 – дорослий птах на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна, 5.09 – дорослий птах літав над старицею Дніпра Криві Озера, 8 і 12.09 – поодинокі дорослі птахи відмічалися на о. Шелестів, 2.10 – скопа на Дніпрі біля Канівського заповідника, 6.10 – поодинокий птах пролетів на південь над лівим берегом Дніпра біля Канева. У 2017 р.: 29.08 – на Дніпрі біля садиби заповідника (спостереження М.М. Борисенка), 9.09 – біля південного берега Канівського водосховища, 25.09 – на лиманному рибоспі, 27.09 – скопа (можливо, один і той же птах) спостерігалася біля гирла р. Рось і на Дніпрі біля о-ва Круглик. У 2018 р.: 1.04 – скопа з рибою в лапах пролетіла над с. Межирич, 28.08 – один птах ловив рибу на лучному озері біля с. Келеберда, 12.09 – скопа відпочивала на косі біля о-ва Шелестів, 13.09 – один птах полював на ставках рибоспу на північний захід від с. Лозівка Черкаського району.

Степовий канюк (*Buteo rufinus*). 19.06.2016 р. один птах відмічений над полями південніше с. Подорожне Світловодського району.

3.06.2017 р. над полями на схід від с. Хоцьки Переяслав-Хмельницького району спостерігався степовий канюк, якого в польоті атакував крук (*Corvus corax*). Раніше цей рідкісний хижак вже відмічався нами неподалік від цього місця – 9.06.2014 р. північніше с. Софіївка Золотоніського району (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2015). Очевидно, в безлісих ландшафтах лівобережжя Київської області теж є гніздовий осередок цього виду, аналогічний тому, що існує в Миронівському районі на правому березі Дніпра (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2008).

Чорний шуліка (*Milvus migrans*). 25.06.2017 р. птах відмічений над околицею с. Красносілля Олександрівського району.

* <http://uabirds.org/v2photo.php?l=ru&s=045703560&n=1&t=69&p=0&sortby=1&sort=desc&saut=all&si=ukr>

26.05.2018 р. спостерігався над полями біля південно-східної околиці с. Піщане Золотоніського району.

Могильник (*Aquila heliaca*). 19.06.2016 р. дорослий птах ширяв над с. Плоске Знам'янського району. Місця гніздування могильника відомі у Знам'янському й Олександрівському районах, зокрема, в лісі Чута (Шевцов та ін., 2004) – неподалік від місця нашого спостереження.

Малий підорлик (*A. pomarina*). 1.04.2016 р. два птахи трималися на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна. 5.05 і 20.09.2018 р. поодинокі малі підорлики спостерігалися на луках на лівому березі Дніпра біля стариці Криві Озера неподалік від Канева.

Зміїд (*Circaetus gallicus*). 28.03.2017 р. два пролітні птахи мігрували на північ уздовж лівого берега Канівського водосховища біля лиманного рибгоспу.

5.09.2018 р. три пролітні зміїди відмічені на південний схід від с. Будище Черкаського району.

Полювий лунь (*Circus cyaneus*). Під час міграцій регулярно зустрічаються поодинокі пролітні птахи в околицях Канева та в сусідніх районах. У 2016 р.: 1.04 – самець на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна, 7.11 – самка над Дніпром біля с. Пекарі. У 2017 р.: 23.03 – самець над околицею Канева, 27.04 – самка на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна. У 2018 р.: 17.02 – два самці на полях між селами Маслівка та Потік Миронівського району, 8.11 – самець полював на полі озимини біля с. Хутір-Хмільна.

Лучний лунь (*C. pygargus*). 9.05.2016 р. пролітна самка відмічена на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна. 26.04.2018 р. самка пролетіла над водосховищем біля Канівської ГЕС.

12.07.2018 р. самка спостерігалася над заплавою р. Сувій біля с. Ташань Переяслав-Хмельницького району. Можна говорити про постійне місце гніздування, тут лучні луні відмічалися 8.05.2012 р. (Костюшин, Домашевський, 2013).

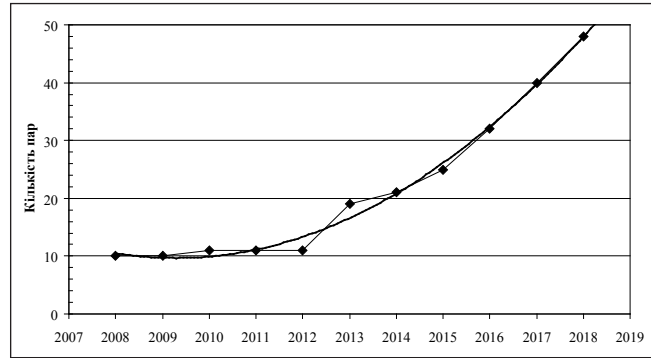
14.07.2018 р. самця бачили біля с. Кадомка Кагарлицького району. В.А. Костюшин та С.В. Домашевський (2013) у 1993–2012 рр. лучних лунів у межах Кагарлицького району у гніздовий період не зустрічали. Нами у травні – червні 2014–2015 рр. поодинокі птахи відмічалися неподалік – біля сіл Пії та Тулинці Миронівського району (Грищенко, Яблонівська-Грищенко, 2015).

Сапсан (*Falco peregrinus*). Під час осінніх міграцій зрідка зустрічається в населених пунктах. 16.11.2017 р. О.Д. Петриченко спостерігав сапсана в с. Пекарі.

Кібчик (*Falco vespertinus*). 19.06.2016 р. дорослий самець відмічений біля дороги між селами Красносілля й Гутницька Олександрівського району.

26.05.2018 р. молодий самець полював на комах низько над полем біля с. Світанок Переяслав-Хмельницького району.

Голуб-синяк (*Columba oenas*). Останнім часом у різних регіонах України й Росії швидко поширюється нова екологічна форма синяків, які гніздяться в порожнинах бетонних опор високовольтних ЛЕП (Гаврилюк, 2009; Белик и др., 2010; Костюшин, 2015; Грищенко, Яблонівська-Грищенко, 2017в; Рединов и др., 2017; Пономаренко та ін., 2018 та ін.). За одним із таких поселень ми проводимо регулярні моніторингові спостереження (Грищенко,

Динаміка чисельності голуба-синяка в поселенні біля Канева (тренд – поліном 2-го ступеня).

Number dynamics of the Stock Pigeon in a colony near Kaniv (with polynomial trend).

Яблонівська-Грищенко, 2016). Воно розтягнулося від околиці Канева до с. Межиріч Канівського району, його протяжність досягла 16 км. У 2017 р. тут гніздилися вже 40 пар, у 2018 р. – 48. У 2018 р. одна пара загніздилася на околиці міста неподалік від багатоповерхових будинків. Тобто починається процес синурбізації цієї екологічної форми голуба-синяка. На протилежному кінці поселення дві пари загніздилися у стовпах у заплаві р. Росава на околиці Межиріччя. Ще недавно вважалося, що у східній частині ареалу голуб-синяк – типовий мешканець лісів, який уникає людського житла (Котов, 1993).

До кінця гніздового сезону голуби встигають виростити три виводки, деякі пари, можливо, й більше. Нам доводилося бачити птахів біля стовпів із гніздами з другої половини лютого до другої половини вересня. Терміни початку розмноження залежать від ходу весни. Частіше всього місця гніздування активно займаються в березні. В європейських країнах синяки можуть виводити за сезон до 4–5 виводків, як правило, в одному й тому ж гнізді, нерідко займають їх до кінця вересня (Schermer, 1994). В Україні навіть на півночі Сумщини деякі пари встигають вигодувати три виводки. Самки іноді починають нову кладку ще до вильоту пташенят (Белик, Москаленко, 2018).

Чисельність синяків у поселенні, за яким ведеться спостереження, росте дуже швидкими темпами (рис.). Тренд практично ідеально описується поліномом 2-го ступеня ($R^2 = 0,99$; $p < 0,001$). Прогнозована за цією моделлю на основі даних за 2008–2017 рр. чисельність у 2018 р. (48 пар) точно співпала з результатами обліків.

Не дивно, що ріст чисельності супроводжується активним розселенням голубів. У 2018 р. виникло нове поселення на електролінії, що тягнеться вздовж дороги між Каневом і с. Софіївка Золотоніського району на лівому березі Дніпра. 7.04 ми спостерігали 3 синяків на ЛЕП на південний схід від с. Озерище Канівського району. 26.05 в цьому місті виявлені три пари. У попередні роки тут гніздилися у стовпах лише галки (*Corvus monedula*).

26.05.2018 р. ми знайшли ще кілька місць гніздування голуба-синяка на Лівобережжі. Якраз у цей час у голубів була друга кладка, і вони знову трималися біля обжитих стовпів, як на початку сезону гніздування. На електролінії вздовж дороги Київ – Дніпро на ділянці між с. Софіївка

Фото 2. Гніздо малого крячка на південному березі Канівського водосховища. 8.06.2018 р.

Фото Є.Д. Яблоновської-Грищенко.

Photo 2. A nest of the Little Tern on the Kaniv reservoir.

й м. Переяслав-Хмельницький зареєстровані 3 групові поселення (Переяслав-Хмельницький район): поблизу с. Хоцьки – 4 пари (біля однієї з пар сидів молодий голуб, що недавно залишив гніздо), південніше с. Циблі – 2 пари, північніше с. Циблі – 2 пари. Ще одне поселення знайдене між селами Піщане і Гладківщина Золотоніського району – на ЛЕП уздовж дороги до ст. Піщане-Черкаське. Синяки трималися біля двох стовпів. Усі ці поселення виникли також зовсім недавно. Під час обстеження території з метою повного обліку гнізд білого лелеки (*Ciconia ciconia*) у 2014–2016 рр. (див. Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2017а) цих голубів ми тут ніде не зустрічали. У Переяслав-Хмельницькому районі гніздування синяка взагалі не відмічалось (Костюшин, Грищенко, 2013).

Як бачимо, синяки починають гніздитися невеликими групами з 1–2 або кількох пар, поступово такі поселення розростаються.

Як і передбачалося (Белик и др., 2010; Белик, Гугуева, 2013), нова гніздова адаптація стала швидко розповсюджуватися, а чисельність синяка – стрімко зростати.

Взагалі голуба-синяка можна вважати одним із кандидатів на виключення з Червоної книги України. Птах демонструє добру пристосовуваність до антропогенних змін природного середовища, чисельність його швидко зростає. Синяки почали регулярно зимувати в Центральній Україні (Гаврилюк та ін., 2014; Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2016).

Сірий журавель (*Grus grus*). 1, 3 і 15.04.2018 р. по два птахи спостерігалися в заплаві Росі біля с. Хутір-Хмільна. Судячи з наявності бурого кольору в оперенні, це були ще молоді журавлі, які не розмножуються (див. фото на першій сторінці обкладинки). Територіальні пари реєструвалися на болотистих ділянках Михайлівського лісу південніше Росі. Тут можливе гніздування принаймні 1–2 пар сірого журавля (Грищенко та ін., 1998). Можливо, й літучі молоді птахи тримаються в районі цього поселення.

Припутень (*C. palumbus*). Зрідка зустрічається взимку. 4.01.2018 р. один птах спостерігався біля с. Гамарня Канівського району.

Чоботар (*Recurvirostra avosetta*). 4.05.2017 р. два птахи відмічені на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Довгоног (*Himantopus himantopus*). 19.06.2017 р. 4 птахи спостерігалися над Дніпром біля Канева.

11.07.2018 р. 4 кулики пролетіли вниз по Дніпру біля садиби Канівського заповідника.

Останнім часом зальоти цих птахів на Канівщину стали частішими. Це може бути пов'язано з розселенням виду на північ. Відмічалися випадки гніздування довгонога в Черкаській та Київській областях (Гаврилюк, Ілюха, 2013; Мороз та ін., 2015).

Морська сивка (*Pluvialis squatarola*). На Канівщині – нечисленний пролітний вид, який зустрічався тільки під час осінньої міграції (Грищенко, 2006, 2014). 1.06.2018 р. птах у шлюбному оперенні тримався на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Великий кроншнеп (*Numenius arquata*). Поодинокі кроншнепи та невеликі зграї щороку зустрічаються під час міграцій, переважно осінньої. У 2016 р.: 26.08 – три птахи годувалися на луках Росі біля с. Хутір-Хмільна, 28.09 – тут спостерігалася зграя із 7 птахів. У 2017 р.: 10.08 і 4.10 – поодинокі птахи пролітали над Дніпром униз по течії. У лютому 2017 р. великий кроншнеп вперше виявлений на зимівлі біля Канева (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2017). У 2018 р.: 3.04 – два птахи спостерігалися в заплаві Росі біля с. Хутір-Хмільна, 27.08 і 13.10 – поодинокі кроншнепи пролітали над Дніпром нижче Канева.

Середній кроншнеп (*N. phaeopus*). 4.05.2017 р. один птах спостерігався на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Мородунка (*Xenus cinereus*). 1.06.2018 р. відмічена на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Крем'яшник (*Arenaria interpres*). 23.05.2016 р. один птах спостерігався на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Білохвостий побережник (*Calidris temminckii*). 23.05.2016 р. один птах спостерігався на хвилерізі біля Канівської ГЕС.

Сріблястий мартин (*Larus argentatus*). 27.03.2018 р. молодий і дорослий птахи були відмічені серед жовтоногих мартинів на водосховищі неподалік від Канівської ГЕС.

Східний мартин (*L. heuglini*). 1.06.2018 р. дорослий птах спостерігався над водосховищем біля Канівської ГЕС. Колір мантиї у нього був темно-сірий, помітно темніший, ніж у жовтоногого мартина, але світліший за чорнокрилого (*L. fuscus*). На кінцях крил добре виражені чорні поля з єдиною білою плямою на крайньому маховому пері. Останнім часом східних мартинів неодноразово зустрічали на внутрішніх водоймах України в різні пори року (Скипан, Сеник, 2013; Ільчук та ін., 2017; див. також фото на сайті «Птахи України»^{*}). Як стає зрозумілим, цей птах не такий уже й рідкісний під час міграцій, просто раніше на нього звертали мало уваги, поки форма *heuglini* не була виділена в окремий вид.

Каспійський крячок (*Hydroprogne caspia*). 1.09.2016 р. униз по Дніпру пролетіла зграя з 13 птахів. У 2018 р. 12 і 28.08 над Дніпром біля Канева відмічені поодинокі птахи.

Малий крячок (*Sterna albifrons*). У південній частині Канівського водосховища малі крячки гніздяться лише

^{*} <http://uabirds.org/v2taxgal.php?s=258&l=ru&p=0>

на хвилерізі біля Канівської ГЕС. Колонії на піщаних островах зникли через їх розмив або заростання (Атамась, Лопарев, 2009). Чисельність малих крячків на хвилерізі не перевищує 30 пар. У 2018 р. ці птахи зробили спробу утворити ще одну колонію. Вони поселилися на схилі бетонної «набережної» водосховища за 4,5 км на північний схід від ГЕС (49° 47' 31'' N, 31° 30' 36'' E). Крячки з'явилися тут у середині травня. Деякий час тривали шлюбні ігри, 26.05 було відкладене перше яйце. 8.06 ми нарахували в колонії 13 кладок: 2 – по 1 яйцю, 1 – по 2, 6 – по 3, 4 – по 4. Загалом же в цьому місці трималося близько 30 пар малих крячків. Гнізда були зовсім без вистилки, яйця лежали у тріщинах і виступах бетону (фото 2). Колонія розтяглася на 300 м «набережної». Біля крячків поселилися й малі зуйки (*Charadrius dubius*). Того ж дня знайшли кладку з 4 яєць. Загалом у колонії трималося 3–5 пар зуйків. На жаль, спроба гніздування була невдалою. Вже наприкінці червня тут не було ні кладок, ні самих птахів.

На хвилерізі у 2018 р. ми знайшли дві колонії малих крячків. В одній було 5–10 пар, у другій – 10–20. Гніздилися ці птахи спільно з річковими крячками (*S. hirundo*). Тобто згадана вище колонія була саме новою, а не спробою птахів переселитися в інше місце.

Червоногрудий шеврик (*Anthus cervinus*). Вид зустрічається на прольоті, але реєструється досить рідко. 20.09.2018 р. зграйка з 7 птахів спостерігалася на пересихаючій протоці Дніпра біля с. Келеберда.

Рогатий жайворонок (*Eremophila alpestris*). 6.04.2018 р. один птах спостерігався на полі в заплаві Росі біля с. Хутір-Хмільна.

Сірий сорокопуд (*Lanius excubitor*). У 2017 р. вперше для Черкаської області було виявлене гніздування на луках лівого берега Дніпра біля с. Келеберда Канівського району (Грищенко, Яблоновська-Грищенко, 2017б). У 2018 р. сорокопуди знову поселилися на тій же гніздовій ділянці. 30.05 ми знайшли тут пару дорослих птахів, які годували трьох підлетків. Можливо, продовжується подальше розселення. Того ж дня ми бачили ще одного дорослого сорокопуда на луках за 2 км від місця гніздування попередньої пари. Він полетів зовсім в інший бік – до околиці села. На користь цього говорять і незвичайно ранні зустрічі цих птахів в інших місцях. Так, на луках біля с. Хутір-Хмільна ми відмітили першого сірого сорокопуда вже 27.08, хоча в попередні роки вони тут раніше за середину вересня не з'являлися. Тобто птах, скоріше всього, гніздився десь неподалік.

О.І. Рєзніков (2017) бачив сірого сорокопуда у верхів'ях Кременчуцького водосховища на о-ві Чайковський 15.06.2013 р.

Горіхівка (*Nucifraga caryocatactes*). Під час інвазії 2018 р. горіхівки зустрічалися на Канівщині в середині жовтня. 15.10 ми бачили двох птахів на лівому березі Дніпра неподалік від Канівської ГЕС. Того ж дня Л.А. Бугайченко спостерігала двох горіхівок в с. Лазірі. * 16.10 В.В. Верзун зустрів одного птаха біля с. Прохорівка. **

Пухляк (*Parus montanus*). 1.11.2016 р. один птах відмічений у зграї синиць у нагірній частині Канівського заповідника біля ур. Велике Скіфське Городище (є звукозапис голосу).

ЛІТЕРАТУРА

- Атамась Н.С., Костюшин В.А. (2016): Каневское и Киевское водохранилища. - Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в Украине: численность, территориальное распределение и их изменения. Вестн. зоол. Отд. вып. 34: 214-219.
- Атамась Н.С., Лопарев С.А. (2009): Современное состояние поселений колониальных околородных птиц Каневского водохранилища. - Беркут. 18 (1-2): 1-15.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. (2010): Ренессанс клинтуха в Восточной Европе: демографический потенциал новой адаптации. - Стрепет. 8 (1): 70-74.
- Белик В.П., Гутуева Е.В. (2013): Новая экологическая адаптация клинтуха и ее популяционное значение. - Поволжск. экол. журн. 2: 123-131.
- Белик В.П., Москаленко В.М. (2018): Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 2. Non-Passeriformes. - Беркут. 27 (1): 1-38.
- Гаврилюк М.Н. (2009): Гнездование клинтуха в бетонных столбах в Черкасской области. - Беркут. 18 (1-2): 209-210.
- Гаврилюк М.Н., Атамась Н.С., Грищенко В.Н., Илюха А.В., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2015): Современное состояние популяции чайки-хохотуньи (*Larus cachinnans*) на среднем Днепре. - Беркут. 24 (2): 128-138.
- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.М., Илюха О.В., Борисенко М.М., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2014): Нові дані по зимовій орнітофауні Східної Черкащини та сусідніх районів. - Беркут. 23 (1): 1-10.
- Гаврилюк М.Н., Илюха А.В. (2013): Гнездование ходулочника (*Himantopus himantopus*) и шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) в Черкасской области. - Беркут. 22 (2): 169-171.
- Грищенко В.Н. (2006): Миграции куликов на Днепре в районе Каневского заповедника. - Запов. справа в Україні. 12 (1): 56-63.
- Грищенко В.Н. (2014): Кулики Каневского заповедника и его окрестностей. - Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии. Материалы IX Международной научной конференции (4–6 февраля 2012 г., Кисловодск). М.: Тезаурус. 126-129.
- Грищенко В.М., Гаврилюк М.Н., Лопарев С.О., Яблоновская Е.Д. (1994): Матеріали по рідкісних та залітних видах птахів Східної Черкащини. - Беркут. 3 (1): 49-50.
- Грищенко В.М., Лопарев С.О., Гаврилюк М.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (1998): Птахи Червоної книги України у Канівському заповіднику та його околицях. - Запов. справа в Україні. 4 (1): 70-74.
- Грищенко В.М., Лопарев С.О., Гаврилюк М.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2003): Нові дані про рідкісних та залітних птахів Канівського заповідника та його околиць. - Роль природно-заповідних територій у підтриманні біорізноманіття. Мат-ли конфер., присвяч. 80-річчю Канівського природного заповідника, м. Канів, 9–11 вересня 2003 р. Канів. 209-211.
- Грищенко В.М., Яблоновская-Грищенко Е.Д., Гаврилюк М.Н. (2012): Спостереження рідкісних та маловивчених видів птахів у Канівському заповіднику та його околицях у 2003-2012 рр. - Запов. справа в Україні. 18 (1-2): 61-66.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2016а): Кременчугское водохранилище – верхняя часть (Каневский заповедник). - Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) в Украине: численность, территориальное распределение и их изменения. Вестн. зоол. Отд. вып. 34: 208-213.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2016б): Динамика предзимовочных скоплений и формирование зимовки водоплавающих птиц на Днепре в районе Канева в 2016 г. - Авифауна Украины. 7: 63-68.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2017): Новые данные по видовому составу и структуре населения водоплавающих и околоводных птиц, зимующих на Днепре в районе Каневской ГЭС. - Беркут. 26 (2): 77-82.
- Грищенко В.М., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2008): Нові дані про рідкісних та маловивчених птахів Північної України. - Беркут. 17 (1-2): 5-9.
- Грищенко В.М., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2015): Зустрічі рідкісних видів птахів у Середньому Придніпров'ї у 2014–2015 рр. - Збере-

* <https://www.facebook.com/groups/314374912088175/permalink/1047923328733326/>

** <https://www.facebook.com/groups/314374912088175/permalink/1050751895117136/>

- ження біорізноманіття в контексті сталого розвитку. Мат-ли Всеукр. наук. конфер. Черкаси. 56-59.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2016): Голуб-синяк *Columba oenas* на Канівщині. - Troglodytes. 7: 201-204.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2017а): Чисельність і розподіл гнізд білого делеки (*Ciconia ciconia*) в центральній частині Лісостепу України у 2014–2017 рр. - Беркут. 26 (1): 11-42.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2017б): Гніздування сірого сорокопуда (*Lanius excubitor*) на Канівщині. - Беркут. 26 (1): 60-61.
- Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко Є.Д. (2017в): Авіфауністичні спостереження в Лівобережній Україні у 2014–2017 рр. - Авіфауна України. 8: 21-24.
- Ільчук В.П., Гринюк П.М., Добринський О.В., Журавчак Р.О., Франчук М.В. (2017): Нові види птахів у фауні Рівненської області. - Беркут. 26 (1): 8-10.
- Костюшин В.А. (2015): Новое место гнездования клинтуха (*Columba oenas*) на ЛЭП в Киевской области. - Беркут. 24 (1): 65.
- Костюшин В.А., Грищенко В.Н. (2013): Матеріали по распространению клинтуха (*Columba oenas*) в Киевской области и сопредельных районах. - Беркут. 22 (1): 48-50.
- Костюшин В.А., Домашевский С.В. (2013): Гнездовая численность лугового луня (*Circus pygargus*) в Киевской области. - Беркут. 22 (2): 104-106.
- Котов А.А. (1993): Отряд Голубеобразные. - Птицы России и сопредельных регионов. М.: Наука. 47-113.
- Лопарев С.А., Батова Н.И. (1997): Об охране птиц на некоторых хозяйственно используемых землях Центральной Украины. - Запов. справа в Україні. 3 (2): 46-51.
- Лысенко В.И. (1991): Фауна Украины. Т. 5. Птицы. Вып. 3. Гусеобразные. Киев: Наукова думка. 1-208.
- Мороз В.О., Казанник В.В., Домашевский С.В., Bijlmakers P., Симон А.О. (2015): Нові дані по рідкісних та маловивчених видах птахів Київської області. - Беркут. 24 (2): 87-92.
- Пономаренко О.Л., Банік М.В., Барабаш Р.І. (2018): Реєстрації птахів, занесених до Червоної книги України, в період з 2009 по 2017 р. в Дніпропетровській області. - Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ. Київ. 2: 177-183.
- Рединов К.А., Панченко П.С., Форманюк О.А. (2017): Находки клинтуха (*Columba oenas*) в Николаевской области в гнездовой период. - Беркут. 26 (1): 72-73.
- Резников А.И. (2017): Наблюдения некоторых редких и малоизученных видов птиц в Одесской, Херсонской и Черкасской областях в 2013–2017 гг. - Авіфауна України. 8: 24-29.
- Скирпан М.В., Сеник М.А. (2013): Перше спостереження мартина східного *Larus heuglini* на заході України. - Troglodytes. 4: 96.
- Шевцов А.О., Санжаровський Ю.О., Соріш Р.В., Єфремов В.Л. (2004): Нові, рідкісні та малочисельні птахи Кіровоградської області. - Беркут. 13 (1): 13-17.
- Scherner E.R. (1994): *Columba oenas* Linnaeus 1758 – Hohltaube. - Handbuch der Vögel Mitteleuropas. 2. Auflage. Wiesbaden: AULA-Verlag. 9: 42-64.

Замітки	Беркут	27	Вип. 1	2018	44
---------	--------	----	--------	------	----

REGISTRATION OF VAGRANT LITTLE BUSTARD (*TETRAX TETRAX*) IN NORTHERN UKRAINE

Реєстрація залітної хохітви (*Tetrax tetrax*) у Північній Україні. - А.В. Міськов, С.А. Іноземцев. - Беркут. 27 (1). 2018. - Хохітва на півночі України зараз є рідкісним залітним видом. Пролітний птах був випадково застрелений мисливцями на луках між селами Стрельники та В'язенка Путивльського району Сумської області (51,415° N, 33,892° E) на початку жовтня 2015 р. Це друга відома реєстрація виду в північних районах області протягом останніх десятиліть.

Little Bustard (*Tetrax tetrax*) is now a rare breeding species of birds in Ukraine. It is listed in Red Book of the country as disappearing. In the Red List of IUCN the species has category Near Threatened.* The number in breeding period in Ukraine was estimated in 30–50 individuals. Nesting localities are known only on Kerch peninsula in the Crimea. Here, the Little Bustard is a resident species. During migrations birds were observed also in the Steppe Crimea, around Syvash and in the North-Western Azov region (Andriushchenko, 2009). Thus, up to 20 individuals irregularly migrate and winter in Donetsk region (Visochyn, 2017). In central and northern regions of Ukraine the Little Bustard was occurred only as a rare vagrant species (Kistiakivskiy, 1957; Knysh et al., 2006; Nastachenko, Bredbier, 2012; Peklo, 2014).

On the territory of Sumy region, one migrating bird was accidentally shot by hunters in early October, 2015 on the meadow between the villages Strelnik and Vyazenka (Putivl district; 51.415° N, 33.892° E). This is the second known record of the Little Bustard in northern districts of Sumy region during the last decades. A young vagrant bird was bagged on

a stubble-field near the town of Glukhiv in autumn of 1994 (Knysh et al., 2006). In neighbouring Kursk region of Russia, a vagrant bird was shot near the village of Lukashevka in Lgov district in August 1976 (Vlasov, Mironov, 2008). It is not far from our study area.

These three points of records are situated much more northerly from the main migration routes of the species. Little Bustards pass from the breeding grounds in Russia in south-western direction to northern coast of the Black Sea and through Lower Volga region to steppes of the North Caucasus (Isakov, Flint, 1987).

REFERENCES

- Andriushchenko Yu.O. (2009): [Little Bustard]. - [Red Book of Ukraine. Animals]. K.: Globalconsulting. 445. (In Ukrainian).
- Isakov Yu.A., Flint V.E. (1987): [Family Bustards]. - [Birds of USSR. Galliformes, Gruiformes]. Leningrad: Nauka. 465-502. (In Russian).
- Kistiakivskiy O.B. (1957): [Fauna of Ukraine. Vol. 4. Birds]. K.: AN URSS. 1-432. (In Ukrainian).
- Knysh M.P., Bugayov I.A., Malyshev V.M. (2006): [New data about some rare, little known and vagrant birds of Sumy region]. - [Ecology and rational nature management]. Sumy. 150-162. (In Ukrainian).
- Nastachenko A.S., Bredbier P. (2012): [Record of the Little Bustard (*Tetrax tetrax*) in Dnipropetrovsk region]. - Berkut. 21 (1-2): 115. (In Russian).
- Peklo A.M. (2014): [Records of rare and poorly known birds in Kyiv region and adjacent territories]. - Berkut. 23 (1): 11-12. (In Russian).
- Visochyn M.O. (2017): [Little Bustard]. - [Red Book of Donetsk region: animals]. Vinnytsia. 325. (In Ukrainian).
- Vlasov A.A., Mironov V.I. (2008): [Rare birds of Kursk region]. Kursk. 1-126. (In Russian).

A.V. Miskov, S.A. Inozemtsev

A.V. Miskov, National Park Desniansko-Starohutskiy,
Novgorod-Siverska Str., 62, Serebryna-Buda,
Sumy region, 41000, Ukraine.
E-mail: andrey_miskov@ukr.net

* <https://www.iucnredlist.org/species/22691896/129913710>

Екологія	Беркут	27	Вип. 1	2018	45 - 48
----------	--------	----	--------	------	---------

СПЕЦІАЛІЗАЦІЯ ОРЛАНА-БІЛОХВОСТА (*HALIAEETUS ALBICILLA*) НА ЗДОБУВАННІ ДВОХ ВИДІВ ЛЕЛЕК НА ПІВНОЧІ РІВНЕНСЬКОЇ ОБЛАСТІ

М.В. Франчук¹, О.В. Добринський²

¹ Рівненський природний заповідник; ур. «Дубки-Розвилка», м. Сарни, 34503, Рівненська обл., Україна
Rivnenskyi Nature Reserve; Dubky-Rozvyilka, Sarny, 34503, Rivne region, Ukraine

² Західноукраїнське орнітологічне товариство; вул. Кутузова, 23, м. Сарни, 34500, Рівненська обл., Україна
West-Ukrainian Ornithological Society; Kutuzov str., 23, Sarny, 34500, Rivne region, Ukraine

✉ М.В. Франчук (M.V. Franchuk), e-mail: m_franchuk@ukr.net

Specialization of White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) in hunting on two species of storks in the north of Rivne region (North-West Ukraine). - M.V. Franchuk, O.V. Dobrynskyi. - *Berkut*. 27 (1). 2018. - There are 6 breeding pairs of White-tailed Eagles in northern districts of Rivne region. All of them nest near fish-farming ponds. We studied the feeding of a pair in outskirts of the Nature Reserve Rivnenskyi (near the village of Perebrody, 51° 43' N, 26° 59' E) during breeding seasons in 2016–2017. Birds prevailed in the ration (60.7% from 23 objects found). This pair specialized in hunting on storks and herons. The part of White Stork made 34.7%, Great Egret – 8.7%, Black Stork and Grey Heron – 4.3%. Fishes were caught more rarely (34.8%): Carp – 17.4%, Pike and Bream – 8.7%. In our opinion, such specialization was caused by the depletion of the food supply in fish ponds because of the enduring and intense drought. Main objects of feeding (fish and waterfowl) became less available and eagles redirected to another prey. [Ukrainian].

Key words: feeding, ration, foraging, food supply, drought.

У статті представлені дані по живленню пари орланів-білохвостів у гніздовий період, зібрані у 2016–2017 рр. в околицях Рівненського природного заповідника (біля с. Переброди Дубровицького району). У раціоні переважали птахи (60,7% із 23 знайдених об'єктів). Пара спеціалізувалася на здобуванні лелек і чапель. Частка білого лелеки серед кормових об'єктів становила 34,7%, великої білої чаплі – 8,7%, чорного лелеки та сірої чаплі – по 4,3%. Риби складали 34,8% раціону: короп – 17,4%, щука та лящ – по 8,7%. На нашу думку, така спеціалізація обумовлена збідненням основної кормової бази – риби та водоплавних птахів внаслідок тривалої й сильної посухи.

Ключові слова: живлення, раціон, здобування їжі, кормова база, посуха.

Орлан-білохвіст (*Haliaeetus albicilla*) є рідкісним гніздовим видом Рівненської області. Згідно наших даних станом на середину 2017 р., в області відомо гніздування шести пар. Усі вони локалізуються у трьох північних районах: Дубровицькому (3), Зарічненському (2) та Сарненському (1). Усі гнізда розміщені в безпосередній близькості до ріборозплідних ставків (0,1–0,7 км).

За літературними даними, орлан-білохвіст є типовим поліфагом, споживає різноманітні корми: рибу, птахів, ссавців (Зубаровський, 1977; Fischer, 1995; Nadjafzadeh et al., 2016). У географічному аспекті трофіка виду пов'язана з добуванням двох основних груп – риби та птахів, конкретний вибір жертв залежить перш за все від їхньої доступності та чисельності (Sulkava et al., 1997; Карякин, 1998; Halley, 1998; Гаврилюк и др., 2001; Спиридонов и др., 2011; Грищенко, Гаврилюк, 2012; Sandbor et al., 2015; Юрко, 2016). З літературних джерел відомо про наявність у орланів індивідуальної кормової спеціалізації (Nadjafzadeh et al., 2016), що проявляється у здобуванні різних видів та груп тварин у певних екологічних умовах. Однак конкретних даних про трофічну спеціалізацію цього хижака мало.

У нашій статті ми хочемо звернути увагу на випадки здобування орланом-білохвостом у гніздовий період двох видів лелек – білого (*Ciconia ciconia*) та чорного (*C. nigra*) на півночі Рівненської області та проаналізувати основні причини прояву такого явища.

Матеріал і методика

Дані про трофіку орлана-білохвоста зібрані протягом двох гніздових сезонів 2016–2017 рр. з одного гнізда,

що розташоване за 200 м від торфоболотного масиву «Переброди» Рівненського природного заповідника (північна частина ріборозплідних ставків «Черетяне», що біля південно-східної околиці с. Переброди Дубровицького району). Гніздо обстежено двічі – 26.05.2016 р. та 4.06.2017 р. У роботі також аналізуються дані, зібрані 30.05.2015 р. з гнізда другої пари орланів, що розташоване неподалік від комплексу ріборозплідних ставків біля північної околиці с. Переброди. Вивчення трофіки здійснювали при обстеженні гнізда з подальшою ідентифікацією видової приналежності залишків корму (скелет, пір'я, луска, шерсть), що залишилися після споживання орланами. Здійснювали фотофіксацію усіх кормових залишків з їх подальшою камеральною обробкою.

Результати

Напади та здобування орланом-білохвостом двох видів лелек давно відомі й описані в науковій літературі, хоч і трапляються не часто (Fischer, 1995; Kintzel, 1995; Horváth, 2003; Janssen et al., 2004; Грищенко, 2005; Домашевский и др., 2012; Пакуль и др., 2015; Юрко, 2016, 2017; Дмитренко и др., 2017). На території України зареєстровано 4 таких випадки: здобування двох чорних лелек у Черніобільській зоні відчуження (Домашевский и др., 2012) та знищення двох виводків білого лелеки в Черкаській області у 2005–2006 рр. (В.М. Грищенко, особ. повід.). Відмічено також явище клептопаразитизму орлана-білохвоста по відношенню до білого лелеки (Лопарев, 1997).

Лелека білий (*Ciconia ciconia*). Протягом 2016–2017 рр. зафіксовано два випадки здобування білого лелеки однією парою орланів. 26.05.2016 р. у гнізді серед залишків

Фото 1. Залишки корму в гнізді орлана-білохвоста. Околиці с. Переброди, Дубровицький р-н, Рівненська обл. 26.05.2016 р. Тут і далі фото М.В. Франчука.
Foto 1. Food remains in the nest of White-tailed Eagles.

корму виявлено 5 особин (черепи та нижні кінцівки – фото 1), а 4.06.2017 р. у гнізді ідентифіковано залишки трьох особин (лапи, черепи, осьовий скелет – фото 2). Усі визначені екземпляри належали статевозрілим птахам і здобуті скоріше за все під час весняної міграції. З 9 об'єктів ($n = 23$) корму орланів, білий лелека займає першу позицію в живленні, що в перерахунку складає 34,7% ($n = 8$) (таблиця).

У літературі є дані що вказують на два види нападів орланів на білого лелеку. Перший – пов'язаний із явищем клептопаразитизму. Тобто орлани атакували лелек у повітрі для того, щоб спровокувати їх відригнути корм. Це

явище відмічали в Росії (Галушин, 1980; Карякин, 1998; Шашкин, 2010) та Україні (Лопарев, 1997). Така поведінка орлана спостерігалася й по відношенню до інших видів птахів, особливо тих, що здобувають рибу – скопи (*Pandion haliaetus*) та великого баклана (*Phalacrocorax carbo*) (Дементьев, 1951; Horváth, 2003). Другий – безпосередні спроби вбити свою жертву. У літературі описані випадки здобування орланами як молодих, так і дорослих птахів. Задokumentований випадок здобування орланом білого лелеки ще в 1851 р. в Німеччині, де орлан схопив на гнізді птаха, що насиджував кладку, й потягнув його на луки (Fischer, 1995). Відомі випадки, коли орлани забирали пташенят із гнізд. Це відмічалось, зокрема, в Україні (с. Пекарі Канівського району Черкаської області – Грищенко, 2005) та Білорусі (Поліський державний радіаційно-екологічний заповідник (ПДРЕЗ) – Юрко, 2016, 2017). Як відомо, орлани можуть викрадати пташенят із гнізд багатьох птахів, включаючи досить великих хижаків (скопа, канюки, яструби та ін.), мартинів, сов, гусей, лебедів (Fischer, 1995), чорних лелек (Дмитренко и др., 2017; Юрко, 2017).

Окрім здобування птахів на гніздах, трапляються й напади орланів у повітрі та на субстраті. Так, у Німеччині в одному з парків орлани вполювали двох білих і одного чорного лелек, яких утримували в парку нелітаючими (Fischer, 1995), а В. Кінцель (Kintzel, 1995) спостерігав, як орлан з повітря напав на лелеку, що збирав корм, та вбив його. Не завжди напади орланів на субстраті закінчуються вдало, про це пишуть Т. Лауггеммах і Е. Хенне (Lauggemach, Henne, 2001). Автори бачили ряд нападів орланів на передміграційні скупчення білого лелеки та сірого журавля (*Grus grus*), де атаки в повітрі були невдалими, а на субстраті закінчувалися лише каліцтвом жертв.

Спроби нападів на лелеку в повітрі відмічались і в Білорусі (Samusenko, 1996). Як бачимо, в повітрі орлану важко добути дорослого лелеку, через те що це птах досить великий та сильний. Проте, цікаві дані про способи полювання орланів на лелек отримані В.В. Юрком (2016) на території Білорусі (ПДРЕЗ). Автором відмічене успішне колективне полювання паром орланів на білого лелеку, а також ряд індивідуальних, що пов'язані із добуванням дорослих та нестатевозрілих пташенят. Орлани здобували дорослих та молодих птахів у гніздовий та міграційний період. За даними автора, білий лелека у трофіці орланів складав 6,3% (друге місце серед 12 видів здобутих птахів та четверте серед усіх кормових об'єктів). Ті пари орланів, які були найбільше віддалені від долини р. Прип'ять, мали дефіцит рибних ресурсів через посуху 2014–2015 рр. та спеціалізувалися виключно на здобуванні двох видів лелек.

Також є дані про здобування білого лелеки орланами в Польщі у 2017 р., де у гнізді орланів виявлені залишки лапи однієї особини з кольоровим кільцем.*

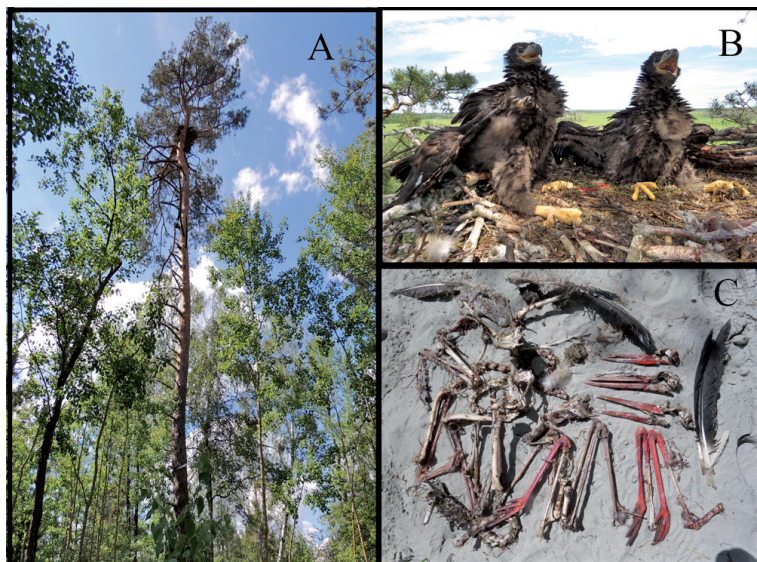

Фото 2. Гніздо орлана-білохвоста. Околиці с. Переброди, Дубровицький р-н, Рівненська обл. 4.06.2017 р.

А – розміщення гнізда; В – рештки корму в гнізді; С – рештки черепів та скелета білого й чорного лелек.

Foto 2. A nest of White-tailed Eagles.

А – location of the nest; В – food remains in the nest; С – remains of skulls and skeletons of White and Black Storks.

* <https://www.facebook.com/BirdingPoland/>

Лелека чорний (*C. nigra*). 4.06.2017 р. у гнізді орланів нами виявлено залишки однієї дорослої особини (череп, лапи – фото 2).

Напади орланів-білохвостів на чорного лелеку також відомі й так само пов'язані з тими особливостями поведінки, що ми описували для білого лелеки. З. Хорват (Horváth, 2003) наводить дані про повітряні атаки пари орланів на молодого чорного лелеку. Проте залишилося невідомим, чи вбили вони цю особину, чи це були спроби клептопаразитизму. Г. Янсен та співавтори (Janssen et al., 2004) вказують, що орлани здобували чорних лелек. Т. Лауггемах і Е. Хенне (2001) описали факти невдалих нападів орланів на передміграційні скупчення чорних лелек, які закінчувалися лише каліцтвом жертв.

Досить цікавими є дані з басейну р. Прип'ять, що лежить на межі України й Білорусі. Вперше випадок достовірного здобування орланами чорного лелеки зареєстровано у 2012 р. на території української частини Чорнобильської зони відчуження (Домашевский и др., 2012): у гнізді орлана виявлено залишки 8 особин та зафіксований випадок полювання другої пари орланів на цього птаха. У 2013 р. ми також відмічали спроби орлана-білохвоста атакувати в повітрі чорного лелеку (масив «Сомине» Рівненського природного заповідника, околиці с. Рудня-Карпилівська Сарненського району), які закінчилися невдало. Нам достовірно не відомо, були це спроби полювання чи клептопаразитизму. Про здобування орланами дорослих лелек та пташенят на території ПДРЕЗ пише В.В. Юрко (2016, 2017). За його даними, пара орланів спеціалізувалася на здобуванні чорного лелеки. У загальному раціоні він займав перше місце серед птахів (30,2%) та друге (12,6%) серед усього добутого орланами корму (Юрко, 2016). Імовірними причинами такої трофічної спеціалізації могло бути погіршення екологічних умов місцевої популяції під впливом посухи 2014–2016 рр. У 2015–2016 рр. на території заказника «Середня Прип'ять» (Білорусь) зафіксовано два випадки розорення гнізд чорного лелеки орланом-білохвостом (Дмитренко и др., 2017), про з'їдених пташенят повідомляється в іншій публікації (Пакуль и др., 2015).

Обговорення

На нашу думку, здобування орланами двох видів лелек протягом двох років на півночі Рівненщини може бути пов'язане з погіршенням екологічних умов у басейні р. Прип'ять під час посухи 2014–2016 рр., про що пише В.В. Юрко (2016). Наслідком її стало зменшення кількості звичного для орланів корму – риби, тому вони переорієнтовувалися на інший – пташенят та дорослих особин лелек. Про це свідчать як наші дані, так і процитовані вище публікації.

На каскаді ставків на півночі Рівненщини, де гніздився орлан-білохвіст, у 2014–2017 рр. також проявилися наслідки посухи. Більшість водойм та навколишні болота обміліли або висохли зовсім. Рівень води на болотних масивах упав до критичних відміток. У результаті таких змін відбулося скорочення чисельності або практичне зникнення риб. Результати обловів у 2017 р. на цій тери-

Спектр живлення орлана-білохвоста у гніздовий період у 2016–2017 рр.

Feeding of the White-tailed Eagle in breeding period in 2016–2017

Вид	%
Риби (Pisces)	34,8
<i>Cyprinus carpio</i>	17,4
<i>Esox lucius</i>	8,7
<i>Abramis brama</i>	8,7
Птахи (Aves)	60,7
<i>Ciconia ciconia</i>	34,7
<i>Egretta alba</i>	8,7
<i>Anas platyrhynchos</i>	8,7
<i>Ciconia nigra</i>	4,3
<i>Ardea cinerea</i>	4,3
Ссавці (Mammalia)	4,3
<i>Capreolus capreolus</i>	4,3

торії науковцями Національного науково-природничого музею НАНУ (м. Київ) цю тезу підтвердили (Літопис, 2018). Також зменшилася чисельність навколоводних птахів, що могло стати причиною для переорієнтування орланів на здобування інших жертв – лелек та чапель. Подібна ситуація вплинула й на трофіку інших хижаків, що гніздяться неподалік від орлана. Так, дві пари великого підорлика (*Aquila clanga*), які в роки з високим рівнем води здобували переважно куликів і погоничів, стали більше полювати на чапель та іншу здобич (Домашевский, 2017; наші дані). Проблема з кормом для орлана могли вирішити два комплекси ріборозплідних ставків. Біля одного з них вони гніздяться, інший розміщений за 6 км на північ поблизу від білоруського кордону (3 км на північ від с. Переброди Дубровицького району). Однак, на ставках, де полює орлан, відбувається зменшення рибних ресурсів через щорічний спуск води та повний вилов риби, яку поновлюють лише запуском малька кожної весни. У посушливі роки не відбувалося поновлення рибних ресурсів завдяки розливам р. Льва та міграції риб із р. Прип'ять. Крім того, ставки інтенсивно заростають рогозом. Під час їх обміління збільшилася чисельність великої білої чаплі (*Egretta alba*) та зменшилася крижня (*Anas platyrhynchos*), який відіграє важливу роль у живленні орланів в інших регіонах (Sulkava et al., 1997; Карякин, 1998; Belka, Horal, 2009; Спиридонов и др., 2011; Грищенко, Гаврилюк, 2012; Sandor et al, 2015; Юрко, 2016). Орлани могли б здобувати рибу на північних ставках, проте ця ділянка зайнята іншою парою. За результатами обстеження у 2015 р., вона годувалася виключно рибою, здобуваючи коропа (*Cyprinus carpio*). Відмітимо, що на цих ставках відбуваються такі самі процеси, як і на досліджуваних – зниження рівня води, заростання водного плеса водною рослинністю, щорічний спуск води.

Дворічні спостереження за трофікою однієї пари орланів показали, що в живленні переважають птахи (60,7%). Вони представлені 5 видами: білий лелека, велика біла чапля, крижень, сіра чапля (*Ardea cinerea*) та чорний лелека. Риби в раціоні орланів представлені трьома ви-

дами: короп, щука (*Esox lucius*) та лящ (*Abramis brama*), що складає 34,8% від загальної кількості об'єктів живлення (таблиця). Співвідношення птахів та риби в раціоні орлана-білохвоста таке ж, як і на інших територіях гніздового ареалу (Sulkava et al., 1997; Halley, 1998; Спиридонов и др., 2011; Sandor et al., 2015; Юрко, 2016).

ЛІТЕРАТУРА

- Гаврилюк М.Н., Грищенко В.Н., Домашевский С.В., Лопарев С.А. (2001): Питание орлана-белохвоста на Среднем Днепре: предварительные результаты. - Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Мат-лы межд. конф. (IX Орнитологич. конференция). Казань: Изд-во «Матбугат йорты». 163-164.
- Галушин В.М. (1980): Хищные птицы леса. М.: Лесн. пром-сть. 1-158.
- Грищенко В.М. (2005): Чарівний світ білого лелеки. Чернівці: Золоті литаври. 1-160.
- Грищенко В.Н., Гаврилюк М.Н. (2012): Орлан-белохвост в Каневском заповеднике и его окрестностях. - Хищные птицы в динамической среде III тысячелетия: состояние и перспективы. Тр. VI Междунар. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии. Кривой Рог. 335-340.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд хищные птицы. - Птицы Советского Союза. М.: Советская наука. 1: 70-341.
- Дмитренко М.Г., Островский О.А., Пакуль П.А. (2017): Причины неуспешного гнездования черных аистов (*Ciconia nigra*) в Полесье. - Актуальные проблемы зоологич. науки в Беларуси. Сб. статей XI Зоол. Междунар. научно-практич. конф., приуроч. к десятилетию основания ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам». Мн.: Изд. А.Н. Вараксин. 102-104.
- Домашевский С.В. (2017): Современное состояние популяции большого подорлика (*Aquila clanga*) в Украине. - Беркут. 26 (1): 49-59.
- Домашевский С.В., Гащак С.П., Чижевский И.В. (2012): Дневные хищные птицы и совы Чернобыльской зоны отчуждения (Украина). - Беркут. 21 (1-2): 64-81.
- Зубаровський В.М. (1977): Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. К.: Наукова думка. 1-332.
- Карякин И.В. (1998): ПERNATые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes), Собообразные (Strigiformes). Пермь: ЦПИ СОЖ Урала. 1-483.
- Літопис природи Рівненського природного заповідника. Т. 18. Сарни, 2018. 176-181. (Рукопис).
- Лопарев С.А. (1997): Интересный случай клептопаразитизма. - Беркут. 6 (1-2): 69.
- Пакуль П.А., Дмитренко М.Г., Островский О.А. (2015): Успешность размножения черного аиста (*Ciconia nigra*) и малого подорлика (*Aquila pomarina*) в Белорусском Полесье в условиях изменения климата. - Проблемы сохранения биологического разнообразия и использования биологических ресурсов. Мат-лы III Междунар. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. акад. Н.В. Смольского. Мн.: Конфидо. 2: 228-230.
- Спиридонов С.Н., Гришуткин Г.Ф., Лапшин А.С., Ручин А.Б. (2011): О питании орлана-белохвоста в Мордовском заповеднике, Россия. - ПERNATые хищники и их охрана. 21: 172-175.
- Шашкин М.М. (2010): Распространение, численность и экология орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в Среднем Поволжье. - Вестн. ОГУ. 6 (112): 99-102.
- Юрко В.В. (2016): Питание орлана-белохвоста в гнездовой период в Полеском государственном радиационно-экологическом заповеднике, Беларусь. - ПERNATые хищники и их охрана. 32: 21-31.
- Юрко В.В. (2017): Гнездовая биология черного аиста (*Ciconia nigra*) в Полеском государственном радиационно-экологическом заповеднике (Беларусь). - Беркут. 26 (1): 43-48.
- Belka T., Horal D. (2009): The White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) in Czech Republic. - Denissia. 27: 65-77.
- Fischer W. (1995): Die Seeadler. Magdeburg: Westarp-Wissenschaften. (Die Neue Brehm-Bücherei. 221). 1-192.
- Halley D.J. (1998): Golden and White-tailed Eagles in Scotland and Norway. Coexistence, competitions and environmental degradation. - Brit. Birds. 91: 171-179.
- Horváth Z. (2003): Data on the foraging of the White-tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*). - Aquila. 109-110: 179.
- Janssen G., Hormann M., Rohde K. (2004): Der Schwarzstorch. Magdeburg: Westarp-Wissenschaften. (Die Neue Brehm-Bücherei. 468). 1-414.
- Kintzel W. (1995): Seeadler schlägt Weißstorch. - Orn. Rundbrief Meckl.-Vorp. 37: 3.
- Langgemach T., Henne E. (2001): Störche *Ciconia ciconia*, *C. nigra* und Kraniche *Grus grus* im Beutespektrum des Seeadlers *Haliaeetus albicilla*. - Vogelwelt. 122: 81-87.
- Nadjafzadeh M., Voigt C.C., Krone O. (2016): Spatial, seasonal and individual variation in the diet of White-tailed Eagles *Haliaeetus albicilla* assessed using stable isotope ratios. - Ibis. 158 (1): 1-15.
- Samusenka I. (1996): Ungewöhnliche Jagd eines Seeadler-Paares auf einen Weißstorch. - Orn. Mitteilungen. 48 (5): 131.
- Sandor A.D., Alexe V., Marinov M., Dorosencu A., Domsa C., Kiss B.J. (2015): Nest-site selection, breeding success, and diet of White-tailed Eagles (*Haliaeetus albicilla*) in the Danube Delta, Romania. - Tur. J. Zool. 39 (2): 300-307.
- Sulkava S., Tornberg R., Koivusaari V. (1997): Diet of White-tailed Eagle *Haliaeetus albicilla* in Finland. - Ornis Fennica. 74 (2): 65-78.

Замітки	Беркут	27	Вип. 1	2018	48
---------	--------	----	--------	------	----

ПРО МОЖЛИВУ МІГРАЦІЮ ЧОРНИХ ГРИФІВ (*AEGYPIUS MONACHUS*) НАД ЧОРНИМ МОРЕМ

About possible migration of Black Vultures (*Aegyptus monachus*) over the Black Sea. - S.P. Prokopenko. - Berkut. 27 (1). 2018. - A flock of 14 young birds was observed near Cape Sarych (44° 23' N, 33° 44' E) in the Crimea. The Vultures flew over the sea to the south-west. [Ukrainian].

Можлива міграція чорного грифа (*Aegyptus monachus*) спостерігалася 26.11.2018 р. о 12⁰⁰ у районі Байдарських воріт та мису Сарич (44° 23' N, 33° 44' E) у Криму. 14 особин (судячи по дуже темному оперенню – молоді птахи) летіли витягнутою зграєю на мис Сарич і далі у відкрите море в південно-західному напрямку. Грифи не кружляли, а летіли прямо проти вітру, не втрачаючи висоту приблизно (900 м над рівнем моря) і вміло використовуючи зустрічний вітер. Швидкість переміщення

їх була приблизно 45–55 км/год. Зустрічний вітер при похмурій погоді з періодичною мрякою доходив до 7 м/с. 10-кратний бінокль дозволив супроводити птахів близько 15 км, після чого вони зникли з поля зору. У цей період ішли сильні дощі на Кавказі.

Відомо, що чорні грифи рідко мігрують за межі Кримського півострова і уникають тривалого польоту над морем (Цвельх и др., 2018).

ЛІТЕРАТУРА

- Цвельх А.Н., Аппак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А. (2018): Грифовые птицы фауны Украины. К.: Фитосоцицентр. 1-188.

С.П. Прокопенко

вул. Селіванова, 26, м. Сімферополь, 95033,
АР Крим, Україна (Ukraine).

Екологія	Беркут	27	Вип. 1	2018	49 - 58
----------	--------	----	--------	------	---------

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР НАХОДОК КУРГАННИКА (*BUTEO RUFINUS*) В УКРАИНЕ ДО 1980 г.

К.А. Рединов^{1,2}, П.С. Панченко³

¹ Региональный ландшафтный парк «Кинбурнская коса»; ул. Старофортчанская, 16, г. Очаков, 57508, Николаевская обл., Украина
Regional Landscape Park «Kinburn's Spit»; Starofortchanska str., 16, Ochakiv, 57508, Mykolayiv region, Ukraine

² Национальный природный парк «Белобережье Святослава»; ул. Лотманская, 18, г. Очаков, 57508, Николаевская обл., Украина
National Park «Biloberezhzha Svyatoslava»; Lotmanska str., 18, Ochakiv, 57508, Mykolayiv region, Ukraine

³ Азово-Черноморская орнитологическая рабочая группа; пр. Добровольского, 114/1, кв. 18, г. Одесса, 65111, Украина
Azov-Black Sea Ornithological Working Group; pr. Dobrovol'skogo, 114/1, No. 18, Odesa, 65111, Ukraine

✉ К.А. Рединов (K.A. Redinov), e-mail: brufinus@gmail.com

A retrospective review of finds of the Long-legged Buzzard (*Buteo rufinus*) in Ukraine before 1980. - K.A. Redinov, P.S. Panchenko. - Berkut. 27 (1). 2018. - We analysed the information about paleozoological finds and records of the species since 1854 till 1980. Ten cases of confirmed or probably breeding are known: 1 (1887) – in Kharkiv, 2 (1890, 1895) – in Poltava, 2 (1912, 1939) – in Cherkasy, 5 (1901, 1901, 1903, 1940, 1953) – in Kirovograd regions. All the breeding records were confined to the forest-steppe zone of the country. In three museums of Ukraine are kept 8 birds collected in 1890–1964 during the period of breeding and migration: 4 females, 2 males and a pair with 2 chicks. There are also data about observations of a ringed bird. Information on the past breeding of the Long-legged Buzzard in the steppe zone of the country is connected with the erroneous interpretation of reports by J. Paczowski (1909) about records of the species in former Kherson government. The available materials support the hypothesis about the continuous breeding of the Long-legged Buzzard in Ukraine and do not confirm the version about the brief invasions of birds from eastern parts of the breeding range in the past. [Russian].

Key words: distribution, breeding, migration, collection, museum.

В статье, с учетом новых данных, обобщена информация о палеозоологических находках и регистрациях курганника в период с 1854 г. до 1980 г. на территории Украины. Известны 10 случаев доказанного либо вероятного гнездования вида: 1 (1887 г.) – в Харьковской, 2 (1890, 1895) – в Полтавской, 2 (1912, 1939) – в Черкасской, 5 (1901, 1901, 1903, 1940, 1953) – в Кировоградской областях. Все гнездовые находки курганника приурочены к лесостепной зоне страны. В трех музеях Украины хранятся 8 птиц, добытых в 1890–1964 гг. в период гнездования и миграции: 4 самки, 2 самца и пара с 2 пуховыми птенцами. Также имеются сведения о встречах птицы с кольцом. Информация о былом гнездовании курганника в степной зоне страны связана с неверной трактовкой данных И.К. Пачоского (1909) о находках вида в бывшей Херсонской губернии. Имеющиеся материалы подкрепляют гипотезу о том, что курганник все это время гнезвился на территории Украины (Стригунов и др., 2003), и не подтверждают версию о кратковременных инвазиях птиц из восточных частей ареала вида (Гринченко и др., 2000).

Ключевые слова: распространение, гнездование, миграции, коллекция, музей.

Материалы по находкам курганника (*Buteo rufinus*) в Украине обобщались неоднократно (Зубаровский, 1977; Стригунов, 1982; Гринченко и др., 2000 и др.). Работая с коллекциями и каталогами музеев и литературой, нам удалось выяснить некоторые, ранее не известные подробности о первых находках вида в стране. К примеру, оказалось, что часть из них подтверждена коллекционными экземплярами, сохранившимися до наших дней, о чем никто из цитируемых выше авторов не упоминает. Более того, было сказано, что из коллекционных материалов ничего не сохранилось (Стригунов, 1982).

С учетом новых данных мы решили вновь провести ретроспективный обзор встреч вида с 1854 г. до 1980 г., а также перечислить известные на сегодня палеозоологические находки его на территории Украины. В 1980-е гг., после длительного перерыва, курганник вновь был найден на гнездовании в Украине. В дальнейшем отмечены стремительный рост численности и расселение на значительной части территории страны, что подробно отражено в большом количестве публикаций (Стригунов, 1982; Гринченко и др., 2000; Стригунов и др., 2003 и др.), в связи с чем в предлагаемой работе эти данные не рассматриваются. Кроме того, нами проанализированы литературные источники, в которых вследствие неверной трактовки сведений И.К. Пачоского (1909) утверждалось о гнездовании вида в прошлом в степной зоне Украины. Особое внимание уделено также выявлению и исправлению ошибок и неточностей, допущенных в публикациях.

Обзор находок

В сводке М.А. Воинственского (1960, стр. 92–93) сведения об ископаемых находках вида в степной полосе Европы приведены следующим образом: «Ископаемые остатки курганника обнаружены в антропогенных отложениях Венгрии. Среди обработанных нами материалов остатки этого вида найдены в составе «фауны» Саркела, в окрестностях Киева (голоцен) и аллювиальных отложениях среднего Днепра (окрестности Канева, плейстоцен – голоцен)».

Речь в книге идет о находках костей одиночных особей. Остатки одной из них обнаружены при раскопках хазарской крепости Саркел, которая находилась вблизи станицы Цимлянкой (Ростовская область России, в настоящее время этот район затоплен водами Цимлянского водохранилища) (Воинственский, 1960, стр. 277–278; Воинственский, 1967, стр. 65–66). Второй курганник был найден на среднем Днестре (Воинственский, 1960, стр. 93, 263; Воинственский, 1967, стр. 49–51). Согласно данным сохранившихся палеоматериалов (см. ниже), эту птицу обнаружили в окрестностях Канева. Что касается упоминания о находке вида возле Киева (Воинственский, 1960, стр. 93), то здесь имеет место какое-то недоразумение.

Недавно появилась информация о находке курганника в неолитических слоях в с. Маяки Одесской области (Горобець, Яненко, 2015; Горобець, 2017).

Таким образом, на сегодняшний день с территории Украины известны всего 2 палеонаходки вида из чет-

вертикальных отложений (рис.). Это кости, принадлежащие двум особям, которые хранятся в фондах Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев) (Л.В. Горобец, личн. сообщ.):

– из аллювиальных отложений у г. Канев, возраст, предположительно, – средний – поздний голоцен (этикетка подписана М.А. Воинственским¹);

– из раскопок памятника «Маяки» (усатовская культура, примерно 5500–4500 лет назад), произведенных в 1964 г. под руководством В.Г. Збеновича (инвентарный № NMNHU-P №AZ-1068).

В обоих случаях обнаружены левые тибиятарзальные кости², причем в окрестностях Канева найдена самка. Поскольку в кости отсутствует медуллярная ткань, это свидетельствует о том, что она погибла не в репродуктивный период (Л.В. Горобец, личн. сообщ.). Определить пол птицы, найденной в с. Маяки, достоверно не удалось (Л.В. Горобец, личн. сообщ.).

Далее приводим находки вида в период с 1854 г. до 1980 г. по регионам и областям. Все даты указаны по новому стилю.

Харьковская область. В Чугуевском районе у пгт Кочеток на окраине Кочетовской лесной дачи³ Н.Н. Сомов (1897) 8.05.1887 г.⁴ нашел на дубе гнездо с одним крупным яйцом. Поскольку исследователь не смог хорошо рассмотреть слетевшую с гнезда птицу и, следуя догме того времени, что курганник не гнездится на деревьях, он не решился отнести свою находку к данному виду, и даже размеры яйца внес в очерк об обыкновенном канюке (*Buteo buteo*). Но при этом, всю изложенную выше информацию и еще некоторые наблюдения крупных канюков поздним летом и осенью Н.Н. Сомов поместил в отдельный очерк о курганнике. Однако отсутствие опыта в определении курганника и строгий научный подход не позволили автору отнести свои ранние наблюдения к данному виду и включить его в фауну исследуемого региона. Но позже, 14.09.1896 г., Н.Н. Сомов (1897, дополнение 2) все же отметил пролетного курганника над г. Харьковом. Как явствует из текста дополнения, после этой встречи автор все или часть предыдущих регистраций крупных канюков на пролете, упомянутых в видовом очерке о курганнике, отнес к этому виду.

Приведенные Н.Н. Сомовым размеры яйца (58,3 × 46,0 мм) больше соответствуют параметрам яиц курганника,

чем обыкновенного канюка⁵, что косвенно указывает на большую вероятность того, что найденное им гнездо принадлежало именно курганнику.

Полтавская область. Н.И. Гавриленко (1929) писал о том, что у него имеется самка курганника, добытая в июне⁶ 1890 г.⁷ на землях Карловской экономии (ныне Карловский район Полтавской области⁸) (табл.). Летом 1895 г.⁷ пара курганников, из которой добыт самец, жила в степи за Вакулинской балкой в Константиноградском уезде Полтавской губернии в нескольких верстах от границы с Харьковской губернией (Зарудный, 1911). Н.И. Гавриленко (1929) отнес эту находку к окрестностям Карловской экономии Полтавской губернии (ныне Карловский район Полтавской области⁸, окрестности с. Вакулиха⁹). После значительного перерыва Н.И. Гавриленко (1967) добыл курганника в сентябре¹⁰ 1964 г. (табл.) у Жирковских хуторов Карловского района (сейчас Машевский район, окрестности с. Жирковка).

Черкасская область. В 1913 г. на Всероссийской выставке в г. Киеве среди экспонатов по орнитологии Н.В. Шарлемань (1914) видел чучело курганника. Со слов препаратора Н.М. Кривокобылы, птицу добыли у гнезда в мае 1912 г. в окрестностях сел Сунки и Залевки (ныне Смелянский район). Гнездо размещалось на дубе толщиной 1,5–2 аршина (1–1,4 м), на высоте около 8 аршин (5,7 м); самка насиживала кладку.

⁵ В выборке (n = 7), приведенной Н.Н. Сомовым (1897) для обыкновенного канюка максимальная длина яйца составила 55,8, а ширина – 45,2 мм. Сравнение размеров яйца (58,3 × 46,0 мм), найденного Н.Н. Сомовым, с нашей выборкой из Николаевской области (Рединов, 2009; Рединов, 2010) показало, что они попадают в пределы изменчивости обоих видов, но все же ближе к средним размерам яиц курганника (n = 45): 59,63 × 47,06 мм, чем обыкновенного канюка (n = 30): 54,62 × 43,52 мм.

⁶ На оригинальной этикетке дата добычи приведена сразу по двум стилям, новому (старому): «17 (4).07.1890 г.». Однако при переводе даты на новый стиль была допущена ошибка в один день, т.е. должно быть 16.07.1890 г. Кроме того, в работе Н.И. Гавриленко (1929) месяц «июнь», учитывая данные этикетки, указан ошибочно.

⁷ В статьях и диссертации В.И. Стригунова (1982, 1986, 2012) эти данные некорректно процитированы, неправильно указан год.

⁸ В.М. Зубаровский (1977) ошибочно отнес эту находку к Харьковской области.

⁹ Название села установлено нами на основе сравнения топографической карты 1869 г. (трехверстки Ф.Ф. Шуберта) с современной картой.

¹⁰ На оригинальной этикетке указана дата добычи 3.10.1964 г., а в скобках – по старому стилю – 20.09. Предварительный анализ публикаций Н.И. Гавриленко говорит о том, что он придерживался старого стиля, с чем, по-видимому, и связаны несоответствия данных этикеток с датами в публикациях. К примеру, нам удалось установить, что в книге «Птицы Полтавщины» (Гавриленко, 1929) все даты приведены по старому стилю (!). Об этом говорит малоприметная запись, добавленная автором (установлено по почерку) в конце введения в уже изданные экземпляры книги (как минимум две). Есть ли такая запись в других книгах тиража (было издано 1000 экземпляров) – мы не знаем. По какому стилю приведены даты в других работах Н.И. Гавриленко – еще следует разобраться. Кроме того, Н.И. Гавриленко пользовался старыми картами (картами губерний), что также нужно учитывать при использовании его данных.

¹ В работах М.А. Воинственского (1960, 1967) эта находка датируется плейстоценом – голоценом.

² В работе М.А. Воинственского (1960) ошибочно указана правая кость, хотя надпись на этикетке и фактические данные говорят о том, что это левая кость (Л.В. Горобец, личн. сообщ.).

³ В работе Н.Н. Сомова (1897) место находки гнезда не указано. Оно определено нами по данным экземпляров других видов, добытых в тот же (белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*)) или смежные дни (орел-карлик (*Hieraetus pennatus*)), обыкновенный канюк), для которых указано место добычи.

⁴ В ряде публикаций (Стригунов, 1982, 1986, 2012; Гринченко и др., 2000) приведена дата 26.04.1887 г., но не указано, что она дана по старому стилю. В работе В.М. Зубаровского (1977) дата дана по новому стилю (9.05), но с ошибкой в 1 день.

В Мошногогорском лесу в окрестностях с. Б. Староселье (сейчас с. Староселье Городищенского района) П.П. Орлов (1948) 2.06.1939 г.¹¹ добыл самку с готовым к откладке яйцом¹². В данной находке обращает на себя внимание тот факт, что птица должна была отложить яйцо на 1,5–2 месяца позже обычного. То, что в дате нет опечатки, видно из раздела «История вопроса», в котором указаны сроки работ автора в разных местах. В приведенном П.П. Орловым списке птиц Черкасщины курганник характеризуется как очень редкий (случайно) гнездящийся и редко встречающийся на весенней и осенней миграции вид. На основании каких данных П.П. Орлов говорит о миграции – не известно.

Киевская область. В работе Н.В. Шарлеманя (1914) в примечании к очерку о курганнике сказано: «По наблюдениям последних лет курганник должен быть отнесен к весьма редким пролетным весенним видам окр. Киева». На основании каких материалов автор об этом заявляет – мы не знаем.

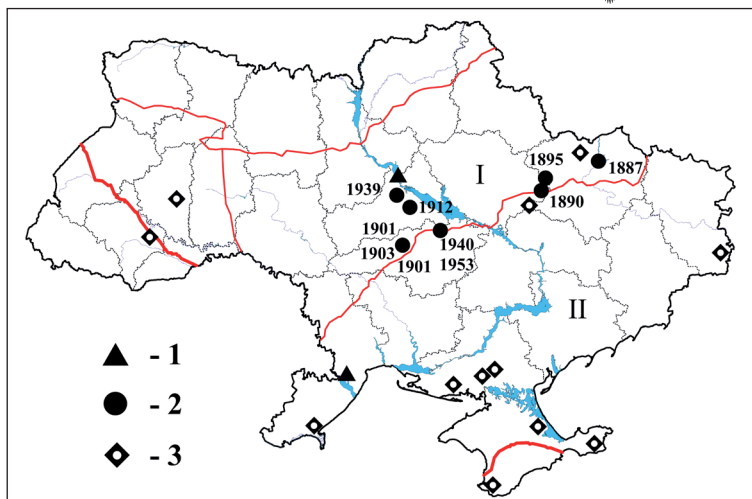
Кировоградская область. И.К. Пачоский (1909) пишет о 4 курганниках, добытых с целью изучения питания у с. Б. Выська Елисаветградского уезда Херсонской губернии (сейчас с. Великая Виска Маловисковского района). Даты добычи: 20.05 (2 экземпляра), 19.06 и 23.06. В примечании он добавляет, что в музее имеются самец, самка, птенцы и яйца; вид встречается редко и гнездится на деревьях. В «Объяснительном каталоге...» (Пачоский, 1906) указано, что в экспозиции музея выставлены гнездо курганника (найденное Т.И. Бареем у с. Б. Выська), самец, самка и птенцы. Примечательно, что эта композиция находится в экспозиции музея (ныне Херсонский краеведческий музей) и сейчас. Она состоит из самца, самки и двух пуховых птенцов (в возрасте около 20 суток) – все они добыты 20.05.1903 г. (табл., фото). Также в фондах музея сохранились в виде тушек и две другие птицы (табл.). Судя по тому, что это взрослые самки, они могли принадлежать двум гнездящимся парам.

В Черном лесу в третьей декаде апреля 1940 г. М.А. Воинственский (1950, 1967) нашел на дубе на высоте около 20 м гнездо с 4 свежими яйцами и добыл возле него самца. Автор проводил исследования в районе ж/д станции Хировка (ныне ж/д ст. Чернолесская в с. Богдановка Знаменского района¹³). Добытые им кладка, птица и записи утрачены вследствие пожара, а заметка писалась по памяти.

¹¹ В статье В.И. Стригунова (1982) ошибочно указана дата 2.04.1939 г.

¹² В.М. Зубаровский (1977) и В.И. Стригунов (1986, 2012) пишут, что П.П. Орлов нашел гнездо, но в работе последнего о гнезде даже не упоминается.

¹³ В справочнике по редким видам (Чопик и др., 1988) в пояснении к карте распространения курганника со ссылкой на заметку М.А. Воинственского (1950) указано, с опечаткой, с. Водяно (правильно Водяное), о котором, однако в последней работе нет ни слова. Этот населенный пункт расположен в 2 км восточнее с. Богдановка.

Распространение курганника в Украине до 1980 г.

I – лесостепная зона, II – степная зона, границы физико-географических зон соответствуют Национальному атласу Украины (2007); 1 – палеозоологические находки, 2 – места и годы гнездовых находок, 3 – встречи в период миграции, кочевок и зимовок (одна точка может обозначать несколько встреч или наблюдение нескольких особей).

Distribution of the Long-legged Buzzard in Ukraine before 1980.

I – forest-steppe zone, II – steppe zone; 1 – paleozoological finds, 2 – points and years of breeding records, 3 – records during migrations and wintering (one point can indicate several records or observation of several birds).

ти. Он же наблюдал в Черном лесу пару птиц 3.06.1953 г. (Зубаровский, 1977). О гнездовании вида на деревьях до 1941 г. в Черном лесу и прилегающих степных байрачных лесах сообщает Л.Ф. Назаренко (1958).

Донецкая область. Б.С. Вальх (1911) указывает, что курганник был добыт в южной части Екатеринославской губернии, причем для этой территории автор затрудняется придать виду какой-либо статус. Судя по приведенной в работе картосхеме, место встречи находится в приморской части современной Донецкой области между Бердянском и Мариуполем.

Композиция из самца, самки и двух пуховых птенцов курганника в экспозиции Херсонского краеведческого музея (см. текст).

Фото К.А. Рединова.

Composition from a male, a female and two chicks of the Long-legged Buzzard in Kherson Museum of regional (see text).

Информация о курганниках, добытых до 1980 г., хранящихся в музеях Украины
Information about Long-legged Buzzards collected before 1980 in museums of Ukraine

Инвен- тарн. №	Дата до- бычи	Пол, возраст	Место добычи	Коллектор	Место хранения	Источник дан- ных
10677	16.07.1890	F juv*	Полтавская обл., Карловский р-н (Полтавская губ., Константиноградский уезд, Карловское имение)	Otto von Patzig, из колл. Н.И. Гавриленко	МПХНУ	Гавриленко, 1929; Т.Н. Девятко (личн. сообщ.)
10679	03.10.1964	F?*** ad*	Полтавская обл., Машевский р-н, окр. с. Жирковка (Полтавская губ., Константиноградский уезд, Жирковские хутора)	Н.И. Гавриленко	МПХНУ	Гавриленко, 1967; Т.Н. Девятко (личн. сообщ.)
з-пт-164	19.06.1901	F ad	Кировоградская обл., Маловисковский р-н, окр. с. Великая Виска (Херсонская губ., Елисаветградский уезд, у с. Б. Выська)	Т.И. Барей***	ХКМ	Пачоский, 1906, 1909; Смельянова, 2017
з-пт-1208	23.06.1901	F ad	Кировоградская обл., Маловисковский р-н, окр. с. Великая Виска (Херсонская губ., Елисаветградский уезд, у с. Б. Выська)	Т.И. Барей***	ХКМ	Пачоский, 1906, 1909; Смельянова, 2017
з-пт-165/а, б, в, г	20.05.1903	F ad, M ad, 2 pull	Кировоградская обл., Маловисковский р-н, окр. с. Великая Виска (Херсонская губ., Елисаветградский уезд, у с. Б. Выська)	Т.И. Барей***	ХКМ	Пачоский, 1906, 1909; Смельянова, 2017
585/о	11.07.1937	M ad	Ивано-Франковская обл., Коломыйский**** р-н, окр. с. Старый Гвоздец	Я. Горох	ГПМ	Бокотей, Соколов, 2000
194/т	15.09.1951	M ad	Тернопольская обл., Гусятинский р-н, окр. с. Лески у с. Коцюбинцы	М.П. Рудишин	ГПМ	Бокотей, Соколов, 2000; Українська РСР, 1947; А.А. Бокотей (личн. сообщ.)

Условные обозначения: F – самка, M – самец, ad – взрослая птица в возрасте старше одного года, juv – птица в возрасте первого календарного года, pull – птенец. МПХНУ – Музей природы Харьковского национального университета им. Н.В. Каразина, ХКМ – Херсонский краеведческий музей, ГПМ – Государственный природоведческий музей НАН Украины (г. Львов).

Примечания: * Возраст птиц определен нами по фотографиям коллекционных экземпляров; ** сравнение размеров, приведенных Н.И. Гавриленко (1967): крыло 465, хвост 261, цевка 103, клюв 39 мм, с литературными данными (Зубаровский, 1977) свидетельствует о том, что это самка; *** В работе А.Б. Гринченко и др. (2000) из-за незнания авторами всей информации о добытых птицах коллектором ошибочно указан И.К. Пачоский; **** в Каталоге музея (Бокотей, Соколов, 2000) ошибочно указан Городенковский район.

Луганская область. С.Г. Панченко (1978), проводивший учеты в 1973–1974 гг. в Провальской степи, отмечал здесь курганника 1–4.06.1973 г.¹⁴ На основе исследований 1963–1998 гг. он охарактеризовал вид для области как очень редкий залетный (Панченко, 2000), но в конце статьи написано «Из числа перелетных птиц уже не встречаются ... курганник...».

Бывшая Екатеринославская губерния. В работе Б.С. Вальха (1911) курганник значится как случайно гнездящийся (под знаком вопроса) и случайно мигри-

рующий весной вид в восточной части губернии. Из-за отсутствия подробностей в публикации невозможно определить, где вид был найден, поскольку по данным прилагаемой картосхемы¹⁵, это могло произойти на терри-

¹⁴ Курганник не упоминается в двух изданиях книги С.Г. Панченко «Птицы Луганской области» (2007, 2016), поскольку она написана по материалам исследований 1964–1972 гг.

¹⁵ Деление губернии на восточную, южную, западную и северную части, предпринятое Б.С. Вальхом, не совсем соответствует их пространственной ориентации по сторонам света. Это деление больше связано с ландшафтными особенностями различных частей губернии и носит зональный характер. Так, восточная часть, под которой фактически подразумевается степь, на схеме представлена тремя очагами, один из которых находился на западе губернии (в Правобережье), второй – на севере, а третий охватывал значительную территорию восточной половины губернии.

тории одной или сразу нескольких современных областей: Днепропетровской, Донецкой, Запорожской, Луганской. В связи с этим, при привязке данных Б.С. Вальха (1911) о курганнике (равно как и о других видах птиц) к тому или иному региону нужно это делать с соответствующей оговоркой.¹⁶

Одесская область. В мае 1946 г. курганника несколько раз наблюдали на песчаных буграх северо-восточнее г. Вилково (Воинственский, 1953).

Херсонская область. С. Снигиревский (1925)¹⁷ и Н.В. Шарлемань (1926), обработав дневники Ф.Э. Фальц-Фейна, К.Е. Сиянко и Г.И. Риббергера, приводят следующие данные для заповедника «Аскания-Нова». Курганников наблюдали: 28.08.1915 г. и 24.10.1915 г.; «довольно много» птиц отметили 15.09.1917 г.¹⁸ В коллекции заповедника хранились 2 самки, добытые 20.09.1904 г. и в 1912 г. (Снигиревский, 1925)¹⁹. Недавно появилась дополнительная информация о встречах того же периода: «К.С. Сиянко вказує на початок прольоту 4 вересня [17.09 по нов. стилю – прим. авт.]. А 1 жовтня 1911 р. [14.10 по нов. стилю – прим. авт.] було спіймано 1 особину, яку випустили на волю» (Гавриленко та ін., 2010)²⁰.

В.Д. Треус (1954), обработав собственные материалы, различные литературные источники, а также дневники «первых асканийцев» за 1870–1885 гг., указал курганника в качестве залетного вида, отмеченного в заповеднике (степь, поля) до 1885 г. На чем основаны такие данные – нам не понятно. Возможно, что это какой-то источник, который не был указан в перечне литературы. В то же время в работе не приведена информация о встречах вида в начале XX в., перечисленных в статье Н.В. Шарлеманя (1926)²¹, и ссылка на которую в списке литературы есть.

Курганник с французским кольцом «Paris Museum SA4702», окольцованный взрослым 24.04.1966 г. в деревне Эль Ховария (El Naouaria) на мысе Бон в Тунисе, был пойман 11.06.1966 г. близ заповедника «Аскания-Нова» (с. Крестовка Чаплинского района) и некоторое время содержался в его зоопарке. Птицу выпустили 28.10.1966 г., а

11.12.1966 г.²² она была застрелена у с. Широкое Скадовского района (Добрынина, 1982; Зубко, Гавриленко, 2002; Шмелева, Харитонов, 2016²³; данные Центра кольцевания птиц России).

В аннотированном списке позвоночных Черноморского биосферного заповедника (Ардамацкая, Руденко, 1996) упоминается информация о залете курганника в 1954 г. в район заповедника, но без указания подробностей. Уточнить эти данные сейчас не представляется возможным, поскольку «Летопись природы» в заповеднике тогда еще не составляли (Ю.А. Москаленко, личн. сообщ.). Позже Т.Б. Ардамацкая (1992) включила вид в список птиц заповедника со статусом «гнезился в недалеком прошлом, но сейчас отсутствует; в настоящее время является очень редким пролетным», хотя фактических данных, подтверждающих такой статус, нет ни в одной из известных нам публикаций.

АР Крым. По свидетельству М.А. Мензбира (1882), в Московском зоологическом музее хранилась самка курганника из Крыма, добытая 16.12.1854 г.²⁴ в Тамаке (сейчас окрестности устья р. Салгир). По мнению А.М. Никольского (1891), это, вероятно, тот экземпляр, о котором упоминает И.Н. Шатилов (1874). Как нам сообщил П.С. Томкович, в настоящее время в сборах И.Н. Шатилова, хранящихся в Научно-исследовательском зоологическом музее Московского государственного университета, из которых часть выставлена в его экспозиции, курганника нет. Остается очень малый шанс того, что чучело было когда-то в экспозиции, но затем было оттуда снято и пока не занесено в электронную базу данных, но найти сейчас такой экземпляр непросто. Никаких других курганников с территории Украины в коллекции музея нет.

И.И. Пузанов (1933) и Ю.В. Костин (1969), ссылаясь на труды П.С. Палласа (Pallas, 1831) и М.А. Мензбира (1895), указывают курганника в качестве зимующего вида Крыма. Однако в первом из них в очерке о курганнике Крым вовсе не упоминается²⁵, а во втором сообщается о добыче курганника в Крыму на пролете. К сожалению, нам неизвестно, на основании каких фактических данных М.А. Мензбир говорит о пролете вида, и не ясно, почему он не упомянул о добытой зимой птице, о которой сообщал ранее (Мензбир, 1882). Не исключено, что ученый допустил ошибку и вместо зимовки сообщил о миграции.

Х. Крэтциг (Krätzig, 1943), проводивший наблюдения в 15 км восточнее г. Севастополя в северных (в большинстве случаев – лесных) предгорьях Яйла-Дага на высоте 250–500 м, в очерке об обыкновенном канюке сообщает о

¹⁶ К примеру, в работах В.В. Сыжко (Сижко, 2007) и С.Г. Кравченко (2010) данные о курганнике Б.С. Вальха рассмотрены применительно к Днепропетровской области.

¹⁷ В сводке В.М. Зубаровского (1977) данные С. Снигиревского ошибочно отнесены к Днепропетровской области.

¹⁸ В.М. Зубаровский (1977), ссылаясь на С. Снигиревского (1925), пишет, что в его работе даты указаны по неизвестному стилю. Вслед за ним это повторяют и другие исследователи (Гринченко и др., 2000). Однако в самом начале статьи С. Снигиревского (1925) указано: «Стиль новый».

¹⁹ По личному сообщению сотрудника заповедника М.А. Листопадского, эти экземпляры в коллекции не сохранились. Зоологическая коллекция и библиотека заповедника значительно пострадали в период Гражданской войны 1917–1920 гг. (Хроника, 1921; Фортунатов, 1928).

²⁰ Важно отметить, что в «Конспекте» (Гавриленко та ін., 2010) все даты по 1919 г. включительно, выписанные из дневников Ф.Э. Фальц-Фейна, К.Е. Сиянко, Г.И. Риббергера и др., указаны по старому стилю (!), о чем в книге, к сожалению, не сказано (М.А. Листопадский, личн. сообщ.).

²¹ В списке литературы при ссылке на работу Н.В. Шарлеманя (1926) неверно указан год издания – 1924.

²² В работе Н.И. Зубко и В.И. Гавриленко (2002) ошибочно указана дата 11.11.1964 г.

²³ В этой публикации из-за неверного интерпретирования описанных выше данных говорится о получении возвратов от двух птиц, окольцованных в Тунисе. Но, как видно, оба возврата получены от одной птицы.

²⁴ В диссертации и монографии Ю.В. Костина (1969, 1983) и в сводке В.М. Зубаровского (1977) указана дата (17.12) с ошибкой в 1 день.

²⁵ В работе П.С. Палласа речь идет о Татарии (Tatariae). Похоже, что И.И. Пузанов ошибочно применил данное название к Крыму, а Ю.В. Костин повторил эту ошибку.

наблюдении охотящегося курганника 23.04.1942 г. В конце апреля 1943 г. на Керченском полуострове в районе г. Опук Ф. Франк (Frank, 1950) наблюдал «рыжеокрашенных» канюков, среди которых, по крайней мере, 2 были отнесены им к курганнику. Ю.В. Костин (1983) сообщает о 2 добытых зимой канюках, которых он считал курганниками. Но позже обе птицы были переопределены как обыкновенные канюки (Пекло, 1997). Нами были просмотрены фотографии этих экземпляров птиц, и мы подтверждаем правильность их переопределения.

В.М. Зубаровский (1977) на основании данных И.Н. Шатилова (1874), И.И. Пузанова (1933) и Ю.В. Костина (1969) писал, что одиночные особи изредка встречаются зимой в Крыму. Но, как видно из вышесказанного, имеется лишь одно фактическое упоминание о встрече вида зимой – в середине XIX ст.

В.В. Вернер (2007), ссылаясь на публикацию Ю.В. Костина (1967), указывает на бывшее гнездование вида в Крыму, что является несущающей, т.к. из сказанного нами выше видно, что гнездовых находок курганника в Крыму не было. Более того, в списке литературы к своей статье он не привел название работы Ю.В. Костина (1967)²⁶. Следует отметить, что в библиографии Юлия Витальевича вообще нет работы, опубликованной в 1967 г.

Закарпатская область. На территории современного Ужгородского района одиночного курганника один раз видели на вырубленном участке леса между селами Холмец и Великие Лазы весной²⁷ 1927 г.²⁸ (Грабар, 1931, 1997; Hrabár, 1932, 1942).

Волынская область. В окрестностях Луцка, согласно К. Штейну, самка добыта 7.10.1932 г. (Dunajewski, 1938; Страутман, 1963).

Ивано-Франковская область. В Государственном природоохранном музее НАН Украины (г. Львов) хранится взрослый самец, добытый 11.07.1937 г. (табл.). Об этой птице, «добытой в Гвоздеце Старом близ Коломыи», со ссылкой на работу З. Годыня (Godyń, 1938), упоминают Ф.И. Страутман (1963) и В.М. Зубаровский (1977).

Тернопольская область. В Государственном природоохранном музее НАН Украины имеется экземпляр, добытый 15.09.1951 г. в Гусятинском районе (табл.).

²⁶ Ссылаясь на публикацию В.В. Вернера (2007), эту же ошибку повторяет С.Г. Кравченко (2010).

²⁷ В работе Л. Потиша (Potiś, 2005) сезоном добычи птицы ошибочно указана осень. Ошибка появилась из-за своеобразно написанного текста оригинала (Hrabár, 1942), вследствие чего информация, изложенная в очерке об орлане-долгохвосте (*Haliaeetus leucorhynchus*), кажется относящейся и к курганнику. В другой работе Л. Потиша (2009) сказано, что в статье А. Грабара (Hrabár, 1942) нет информации о курганнике, что неверно. Данное ошибочное утверждение возникло по следующей причине. Публикация А. Грабара (1942) написана на венгерском языке, а в конце работы дана сокращенная версия текста в виде резюме на русинском языке. При этом в основной части работы (венгерской) нет информации о курганнике и орлане-долгохвосте, но она приведена в конце резюме на русинском языке. При написании своей работы Л.А. Потиш упустил из виду эту особенность публикации А. Грабара, из-за чего и возникла ошибка.

²⁸ В публикации А. Грабара (1997) ошибочно указан 1922 г.

* * *

Подведем итог. Ископаемые находки курганника в Украине, датируемые голоценом, происходят из Черкасской и Одесской областей.

В период с 1854 до 1980 гг. известны 4 случая доказанного гнездования: 2 – в Черкасской (1912, 1939 гг.) и 2 – в Кировоградской (1903, 1940 гг.) областях. Гнездование в 3 случаях подтверждено находками гнезд²⁹; добыта семейная группа (включая 2 пуховых птенцов), экземпляры которой сохранились до настоящего времени (табл.). Кроме того, можно говорить о 6 случаях вероятного гнездования вида: 1 – в Харьковской (1887 г.), 2 – Полтавской (1890³⁰, 1895 гг.), 3 – Кировоградской (1901, 1901, 1953 гг.) областях. Для 3 из них данные подтверждены коллекционными экземплярами птиц, сохранившимися до настоящего времени (табл.).

Также в период с 1854 до 1980 гг. в различных регионах Украины известны более 16 регистраций вида во время кочевок и миграций и 1 – зимой. Следует отметить, что характер пребывания птиц, отмеченных в гнездовой период в Одесской (Воинственский, 1953) и Луганской (Панченко, 1978) областях, авторами не оговаривается. Мы их относим к кочующим особям. Также к кочующим мы относим окольцованного курганника, найденного в Херсонской области, и птицу, добытую в Ивано-Франковской области. Коллекционные экземпляры 3 птиц, добытых в периоды кочевок и миграции, сохранились до сих пор (табл.).

Как видно (рис.), все перечисленные выше регистрации вида на гнездовании либо в гнездовой период приурочены к лесостепной зоне Украины. Мигрирующих, кочующих и зимующих птиц регистрировали преимущественно в степной зоне страны.

Критический обзор литературных данных

Особое внимание необходимо обратить на кочевашую из публикации в публикацию ошибку, связанную с неверной трактовкой данных И.К. Пачоского (1909) о гнездовании курганника в пределах бывшей Херсонской губернии, на которую первыми обратили внимание А.Б. Гринченко с коллегами (2000). Заключалась она в том, что птиц, добытых в **южной лесостепи** на территории современной Кировоградской области (ранее входила в состав Херсонской губернии) относили к территории современной Херсонской области, которая расположена в **степи**. Исходя из этого, делались выводы о былом гнездовании вида в степной зоне, при этом иногда указывалось, что оно подтверждено литературными источниками, хотя никаких ссылок на них приведено не было. Этому, по-видимому, способствовала и господствовавшая в

²⁹ В сводке «Фауна СССР» (Дементьев, 1951) для Украины курганник указан лишь как залетный вид со ссылкой на работу Н.И. Гавриленко (1929), что не соответствовало действительности.

³⁰ Мы считаем, что добытая в 1890 г. молодая самка является местной, поскольку после вылета из гнезда молодые птицы обычно держатся в его окрестностях до конца июля – начала августа (Рединов, 2010). К тому же, спустя 5 лет, в том же месте летом наблюдали пару (Зарудный, 1911; Гавриленко, 1929).

XIX–XX вв. в Российской Империи и СССР парадигма об обитании вида в степи, пустынях и полупустынях и о его гнездовании на земле (Мензбир, 1895; Дементьев, 1951). Нельзя недооценивать и возможное воздействие на исследователей собственно научных названий вида: «курганник», «степной канюк», «степной сарыч», которые произвольно могли влиять на формирование их мнения о гнездовании вида в степи.

Рассмотрим это на конкретных примерах. Выделения жирным шрифтом в цитатах наши.

Н.В. Шарлемань (1938) характеризовал курганника как очень редкий гнездящийся вид степи и южных районов лесостепи, расположенных южнее г. Умань. В монографии о зоогеографии Украины (Шарлемань, 1937) курганник приведен как редкий гнездящийся вид для Понтического района степи и Днепро-Бугского и Днепро-Донского районов лесостепи. Что послужило основанием для указания на гнездование вида в Понтическом районе степи – не известно. Вероятно, это приведенные в работах И.К. Пачоского (1906, 1909) данные о добыче птиц в окрестностях с. Большая Выська, которое на карте, прилагаемой к монографии Н.В. Шарлеманя (1937)³¹, находится на окраине Понтического района степи, почти на границе с лесостепью.

Однако следует указать на то, что И.К. Пачоский (1909) писал о гнездовании курганника на деревьях, на что никто из последующих исследователей не обратил внимания! Возможно, что Н.В. Шарлемань не знал данной публикации И.К. Пачоского, хотя это маловероятно. Но он мог знать подробности о гнездовании птиц, получив их непосредственно от И.К. Пачоского (Шарлемань, 1914, примечание к очерку о курганнике). Учитывая то, что в начале XX в. на территории современного Маловисковского района искусственных лесонасаждений практически не было, можно утверждать, что курганники в указанный период времени гнездились здесь в небольших байрачных лесах.

Таким образом, говорить о гнездовании курганника в степи можно лишь условно, и только потому, что место находки, согласно карте Н.В. Шарлеманя, оказалось в степной зоне. Но нужно учитывать, что эта карта имеет мелкий масштаб и составлена для достаточно большой территории. По этой причине граница между степью и лесостепью изображена достаточно условно и не может отображать все подробности ее фактического прохождения в различных местах. По нашему мнению все же правильно считать, что курганник гнезвился в лесостепи³², поскольку мелкие байрачные леса, в которых вид был найден, представляли собой наиболее южный предел распространения естественных лесов, далее которых находилась безлесная степь (Кременецкий, 1941).

Позже другие ученые повторяют утверждение о гнездовании вида в южной части (степной зоне) Украины,

причем без оговорки, что фактические находки вида (согласно Н.В. Шарлеманю) известны лишь у границы с лесостепью.

В определителе птиц Украины (Воїнственський, Кістяківський, 1952) указывается, что курганник – редкий гнездящийся вид южных областей на север до Черного леса (окрестности г. Знаменка Кировоградской области).

М.А. Воинственский (1960, 1967), основываясь на палеонтологических находках остатков курганника севернее и западнее современного (середина XX в.) гнездового ареала вида, пришел к выводу о былом более широком распространении вида, «занимавшего, по-видимому, как и другие степные животные, территорию плиоценовых и плейстоценовых степей Европы». Далее он пишет: «Судя по литературным данным [каким? – *прим. авт.*], в историческое время ареал курганника значительно сократился (и продолжает сокращаться) под влиянием сокращения площади целинных степей. Еще в XIX в. он был обычен в **степях** б. Херсонской губ. (Пачосский), где теперь представляет исключительно редкое явление³³».

В статье «Материалы к «Красной книге»...» (Щербак и др., 1976) написано следующее: «Спорадически гнезвился в **степной** и лесостепной полосе. В последние 40 лет был добыт в Черном лесу и около с. Мошиногорье Черкасской области. Редчайший вид фауны УССР».

В то же время В.М. Зубаровский (1977) писал, что курганник редкий вид, который спорадически гнезвился на юге Украины. Он также упоминает о 4 добытых особях в бывшей Херсонской **губернии**, ссылаясь на И.К. Пачоского (1909), но, ниже в тексте уже пишет о гнездовании вида в Херсонской **области**.

В.И. Стригунов (1982) вслед за М.А. Воинственным (1960) также писал о былом гнездовании вида в степях: «На Украине, судя по литературным данным [каким? – *прим. авт.*], в XIX ст. курганник был обычным гнездящимся видом **южных степей**. Однако начиная с XX ст. после сообщения Пачоского (1909) о добыче в мае – июне в бывшей Херсонской губ. 4 птиц, все последующие находки курганников на гнездовании относятся к Лесостепи. Значительное сокращение ареала вида связано с распахом целинных степей (Воинственский, 1960)». В более поздней работе В.И. Стригунов (1984) писал: «Гнездование курганника в конце XIX и начале XX ст. в бывших Херсонской, Харьковской, Полтавской и Киевской губ. (Пачосский, 1909; Сомов, 1897; Зарудный, 1911; Шарлемань, 1914) свидетельствует о том, что в прошлом его ареал на Украине охватывал **степь** и юг лесостепи. В дальнейшем, в связи с интенсивным освоением степной зоны ареал резко сократился...». Данное утверждение повторяется и в его диссертации (Стригунов, 1986).

В недавно вышедшей работе Владимира Ивановича по материалам исследований в 1979–1984 гг. (Стригунов,

³¹ В двух просмотренных экземплярах книги Н.В. Шарлеманя (1937) карт не оказалось. Нами использована копия карты, помещенная в монографии о жизни и научной деятельности Н.В. Шарлеманя (Хохлова, 1998).

³² Можно также сказать, что вид гнезвился в переходной зоне между лесостепью и степью (геоэкотоне), но никак не в степи.

³³ В научно-популярной книге М.А. Воинственного (Воїнственський, 1984) также написано о гнездовании вида в степи: «В УРСР колись були поширені по всій степовій зоні, але тепер рідкісні, малочисленні перелітні птахи. Зрідка на півдні Лісостепу трапляються поодинокі гнізда».

2012³⁴) вновь повторяется постулат «о гнездовании вида в степи», но уже с учетом того, что находки И.К. Пачоского относятся к Кировоградской области: «Анализ литературных данных свидетельствует о том, что на Украине в конце XIX и в начале XX вв. курганник был обычен на гнездовании в **степной зоне** и редок – в лесостепной. Однако после сообщения Пачоского (1911)³⁵ о добыче им в мае–июне в бывшей Херсонской губернии (ныне часть Кировоградской обл.) 4 птиц все последующие гнездовые находки относятся к лесостепной зоне. По мнению М.А. Воинственского (1960) столь значительное сокращение ареала вида связано с интенсивным освоением целинных земель степной зоны». Несуразность данного суждения заключается в том, что Маловисковский район Кировоградской области, где были добыты курганники, о которых пишет И.К. Пачоский (1909), находится в лесостепной зоне (Маринич та ін., 1982; Кривульченко, 1990; Національний атлас України, 2007).

В другой работе В.И. Стригунова с коллегами (Стригунов и др., 2003) вновь звучит эта же мысль, но с учетом того, что находки И.К. Пачоского относятся к лесостепи «М.А. Воинственский (1960) на основании палеозоологических данных доказал пребывание этого хищника в степной зоне Украины и первым предположил его вытеснение в лесостепь во времена освоения и распашки целинной степи человеком. Уже с середины XIX и до середины XX вв. никто из исследователей гнезд курганника не находил [и раньше не находили – прим. авт.]» и «С конца XIX в. и до 90-х гг. XX в. вид находят на гнездовании только в лесостепной зоне (Пачоский, 1909; Зарудный, 1911; Шарлеман, 1914; Гавриленко, 1929; Орлов, 1948; Воинственский, 1950; Назаренко, 1959; Стригунов, 1982, 1984)».

Этот же постулат находим и в диссертации Ю.В. Милобога (2012): «Цей представник орнітофауни є стародавнім автохтонним елементом степової зони. Він був дуже поширений у пліоценових і плейстоценових степах Європи. В історичний час його ареал значно скоротився і продовжував скорочуватися через зменшення площі цілинних степів (Воинственский, 1960)³⁶. Наприкінці XIX ст. – на початку XX ст. канюк степовий траплявся в колишній Херсонській губернії, де було здобуто 4 особин (Пачоский, 1909, 1911)³⁵, ймовірно гніздився у Харківській (Сомов, 1987; Зарудный, 1911)³⁷. З початку XX ст. відомі знахідки гнізд на межі лісостепової і степової зон: у Смілянському та Городищенському районах Черкаської області (Шарлеман, 1914; Орлов, 1948), Чорному лісі на Кіровоградщині (Воинственский, 1950; Назаренко, 1959; Зубаровський, 1977)».

Ошибку, связанную с неверной трактовкой данных И.К. Пачоского, находим и в справочнике по редким видам (Чопик и др., 1988). В тексте говорится: «До XX

в. курганник был обычным гнездящимся видом **южных степей** Украины, ...»³⁸, а на карте³⁹ точка поставлена, со ссылкой на работу И.К. Пачоского (1909), на территории Херсонской области на правом берегу Днепро-Бугского лимана. В очерке, посвященном курганнику в Красной книге Украины (Стригунов, 1994), на карте точка расположена также в районе этого лимана и написано что: «До 20 ст. був звичайним на гніздуванні у **степовій зоні**». Указанные на карте точки гнездования вида в Херсонской области и АР Крым в период после 1970 г. явно ошибочны, поскольку никаких литературных данных, на основе которых они могли быть поставлены, нет.

В работе Т.Б. Ардамацкой (1992), посвященной хищным птицам Черноморского заповедника, написано о том, что курганник в первой половине XX ст. гнезился «в значительном количестве» в Северном Причерноморье. Основанием для этого утверждения явно послужила работа И.К. Пачоского (1909), на которую она ссылается.

В монографии В.Л. Булахова с коллегами (2008) о курганнике сказано: «В Україні раніше були поширені по всій території...», но при этом не указано, на основании каких сведений сделан такой вывод.

Заклучение

Таким образом, с 1854 до 1980 гг. гнездовые находки курганника известны только для лесостепной зоны Украины. Можно, конечно, предположить, что вид в этот период обитал кое-где и в степной зоне страны, где для него была хорошая кормовая база и имелись места для постройки гнезд. Однако приведенные выше сведения лишь подтверждают мнение, что степная зона в рассматриваемый исторический период все же не входила в область гнездования вида (Гринченко и др., 2000). Имеющиеся материалы подкрепляют гипотезу о том, что курганник все это время гнезился на территории Украины (Стригунов и др., 2003), и не подтверждают версию о кратковременных инвазиях птиц из восточных частей ареала вида (Гринченко и др., 2000).

Случай неверной интерпретации сведений И.К. Пачоского о курганнике является одним из примеров, когда цитирование данных без проверки первоисточников, а также привязка старых сведений к современным картам без учета произошедших изменений в административно-территориальном делении, приводит к неправильным выводам и тиражированию ошибок.

Благодарности

Авторы искренне признательны за предоставленные сведения, поиск и уточнение информации А.А. Бокотей и Н.В. Скирпану (Государственный природоохранительный музей НАН Украины), В.А. Буселу (НПП «Великий Луг»), Л.В. Годлевской и Л.М. Ластиковой (Институт

³⁴ На прилагаемой к статье карте распространения курганника на территории лесостепной части Украины существенно смещено расположение названия г. Полтава.

³⁵ Прочитирована работа И.К. Пачоского (1911), в которой нет данных о курганнике.

³⁶ М.А. Воинственский (1960) это только предполагал.

³⁷ Наблюдения Н.А. Зарудного относятся к территории современной Полтавской области.

³⁸ Во вступлении сказано, что очерк о курганнике написан по данным В.И. Стригунова, но кто является его автором – не указано.

³⁹ В легенде к карте есть ошибки в цитировании литературных источников, а на карте находка под №7, дублирующая находку №10, изображена неверным значком и в неверном месте.

зоологии НАН Украины), Л.В. Горобцу, И.В. Загороднюку и С.Ю. Тайковой (Национальный научно-природный музей НАН Украины), Т.Н. Девятко (Музей природы ХНУ им. В.Н. Каразина), М.А. Листопадскому (биосферный заповедник «Аскания-Нова»), Ю.А. Москаленко (Черноморский биосферный заповедник), Л.А. Потішу (Ужгородский национальный университет), П.С. Томковичу (Научно-исследовательский зоологический музей МГУ им. М.И. Ломоносова), И.А. Харитоновой (Центр кольцевания птиц России). Особую благодарность выражаем В.Н. Грищенко и О.А. Форманюку за ценные замечания по содержанию настоящего сообщения.

ЛИТЕРАТУРА

- Ардамацкая Т. Б. (1992): Современное состояние хищных птиц Черноморского заповедника. - Кавказ. орн. вестн. 4 (1): 3-9.
- Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. (1996): Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника (аннотированные списки животных). Птицы. - Вестн. зоол. Отд. вып. 1: 19-38.
- Бокотей А.А., Соколов Н.Ю. (2000): Каталог орнітологічної колекції Державного природознавчого музею. Львів. 1-164.
- Булахов В.Л., Губкін А.А., Пономаренко О.Л., Пахомов О.С. (2008): Біологічне різноманіття України. Дніпропетровська область. Птахи: Негоробцеподібні (Aves: Non-Passeriformes). Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту. 1-624.
- Вальх Б.С. (1911): Материалы для орнитологии Екатеринославской губернии. Перечень птиц, найденных в губернии с 1892 г. по 1910 г. - Орн. вестн. 3-4: 242-271.
- Вернер В.В. (2007): Фауна денних хижих птахів Дніпропетровської області. - Птахи Степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє. Мат-ли Перших Вальхівських читань. Дніпропетровськ. 146-154.
- Воинственский М.А. (1950): Нахождение на гнездовье в «Черном лесу», в Кировоградской области, степного сарыча (*Buteo rufinus* Cretschm.). - Наук. зап. Київськ. держ. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. 9 (6): 162-163.
- Воинственский М.А. (1953): Птицы плавней дельты р. Дуная. - Наук. зап. Київського держ. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. 12 (3): 49-72.
- Воинственский М.А. (1960): Птицы степной полосы Европейской части СССР. Современное состояние орнитофауны и ее происхождение. К.: Изд-во АН УССР. 1-292.
- Воинственский М.А. (1967): Ископаемая орнитофауна Украины. - Природная обстановка и фауны прошлого. К.: Наукова думка. 3: 3-76.
- Воинственський М.А. (1984): Птахи. К.: Рад. школа. 1-304.
- Воинственський М.А., Кістяківський О.Б. (1952): Визначник птахів УРСР. К.: Рад. школа. 1-352.
- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Поліщук І.К., Думенко В.П. (2010): Конспект фауни хребетних Біосферного заповідника «Асканія-Нова» (з елементами популяційного аналізу). Асканія-Нова: ПП Анреєва М.М. 1-116.
- Гавриленко Н.И. (1929): Птицы Полтавщины. Полтава: Изд-во Полтавского союза охотников. 1-133.
- Гавриленко Н.И. (1967): Находки некоторых птиц на Украине. - Орнитология. М.: МГУ. 8: 340-341.
- Горобець Л.В. (2017): Найбільш ранні знахідки решток рецентних видів птахів фауни України. - Вестн. зоол. Отд. вып. 37: 27-33.
- Горобець Л.В., Яненко В.О. (2015): Рештки негоробиних видів птахів (Nonpasseriformes; Aves) занесених до Червоної книги України в археозоологічних матеріалах. - Запов. справа. 21 (1): 47-54.
- Габар А. (1931): Птаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica). - Подкарпатска Русь. 7: 153-162, 8: 181-188, 9-10: 198-212.
- Габар А. (1997): Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica) (в обработке А.Е. Лугового с переводом с чешского и русинского языков). - Беркут. 6 (1-2): 91-102.
- Гринченко А.Б., Кида В.В., Пилюга В.И., Прокопенко С.П. (2000): Современный статус курганника в Украине. - Бранта. 3: 13-26.
- Дементьев Г.П. (1951): Отряд Хищные птицы Accipitres или Falconiformes. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. Наука. 1: 70-341.
- Добрынина И.Н. (1982): Курганник – *Buteo rufinus* (Cretschm.). - Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Хищные – журавлеобразные. М.: Наука. 72-73.
- Смельянова С.Ф. (2017): Каталог орнітологічної колекції Херсонського обласного краєзнавчого музею. Херсон: Айлант. 1-90.
- Зарудный Н.А. (1911): Несколько заметок по орнитофауне Харьковской и Полтавской губерний. - Орн. вестн. 3-4: 272-277.
- Зубаровський В.М. (1977): Фауна України. Т. 5. Птахи. Вип. 2. Хижи птахи. К.: Наукова думка. 1-332.
- Зубко В.Н., Гавриленко В.С. (2002): Итоги столетнего кольцевания птиц, выращенных в зоопарке Аскания-Нова. - Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах. 1988–1999 гг. М. 117-134.
- Костин Ю.В. (1969): Птицы Крыма. - Дис. ... канд. биол. наук. К. 1-454.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-241.
- Кравченко С.Г. (2010): Канюк степовий (*Buteo rufinus*) в околицях Самарського лісу. - Птахи Степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє. Мат-ли Других Вальхівських читань. Дніпропетровськ. 68-77.
- Кременецкий Н.Г. (1941): Фауна северной части Кировоградской области УССР. - Уч. зап. естеств. ф-та Московского обл. пед. ин-та. 2: 14-39.
- Кривульченко А.І. (1990): Маловисківський район. - Географічна енциклопедія України. К.: Укр. Рад. Енцикл. ім. М.П. Бажана. 2: 320.
- Маринич О.М., Ланько А.І., Щербань М.І., Шищенко П.Г. (1982): Фізична географія Української РСР. К.: Вища школа. 1-208.
- Мензбир М.А. (1882): Орнитологическая география Европейской России. Часть Первая. - Уч. зап. Имп. Московск. ун-та. Отд. естественно-историч. 2-3: 1-524.
- Мензбир М.А. (1895): Птицы России. М.: Типо-литограф. Выс. утв. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°. 2: 1-1120.
- Милобог Ю.В. (2012): Соколоподібні (Falconiformes) степової зони України: видовий склад, територіальний розподіл, динаміка чисельності та охорона. - Дис. ... канд. біол. наук. Кривий Ріг. 1-351.
- Назаренко Л.Ф. (1958): Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и ее хозяйственное значение. - Дис. ... канд. биол. наук. Одесса. 1-347.
- Національний атлас України / Ред. Л.Г. Руденко. К.: ДНВП «Картографія», 2007. 1-440.
- Никольский А.М. (1891): Позвоночные животные Крыма. - Прилож. к LVIII-му тому Записок Имп. Акад. Наук. СПб. 4: 92-397.
- Орлов П.П. (1948): Орнитофауна Черкаського району. - Наук. зап. Черкаського держ. пед. ін-ту. 2 (2): 7-117.
- Панченко С.Г. (1978): Современное состояние орнитофауны Провальской степи. - Вестн. зоол. 2: 3-8.
- Панченко С.Г. (2000): Современное состояние фауны позвоночных Луганской области. - Вісн. Луганського держ. пед. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. 3: 161-179.
- Панченко С.Г. (2007): Птицы Луганской области. Луганск. 1-108.
- Панченко С.Г. (2016): Птицы Луганской области. 2-е изд. Харьков: Коллегиум. 1-324.
- Пачоский И.К. (1906): Объяснительный каталог Естественно-Исторического музея Херсонского губернского земства. - Херсон: Тип. наслед. О.Д. Ходушиной. 1-204.
- Пачоский И.К. (1909): Материалы по вопросу о сельскохозяйственном значении птиц. Херсон: Изд. Херсонск. губ. земства. 1-59.
- Пачоский И.К. (1911): К орнитофауне Херсонской губернии. - Орн. вестн. 3-4: 212-223.
- Пекло А.М. (1997): Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). К.: Зоомузей ННПМ НАН Украины. 1-156.
- Потіш Л. (2005): Уточнення відомостей про птахів ряду Falconiformes згідно угровного варіанту роботи А. Грабара «Kárpátalja ragadozó madarai» – «Хиже птацтво Подкарпаття» (1942). - Матеріали наукових читань «100-ліття наукової діяльності ужгородського натураліста Александра Грабаря». Ужгород. 1: 10-14.
- Потіш Л. (2009): Птахи Закарпатської області (анотований список). Львів. 1-124.
- Редінов К.О. (2009): Канюк звичайний (*Buteo buteo*) в Миколаївській області. - Бранта. 12: 70-80.
- Редінов К.А. (2010): Экология курганника в Николаевской области. - Беркут. 19 (1-2): 116-132.
- Сижко В.В. (2007): Головні зміни в орнитофауні Дніпропетровської області протягом останніх 115 років. - Птахи степового Придніпров'я: минуле, сучасне, майбутнє. Мат-ли Перших Вальхівських читань. Дніпропетровськ. 74-98.

- Снигиревский С. (1925): О некоторых редких птицах Днепровского уезда Таврической губернии. - Укр. охотник и рыболов. 8: 19-22.
- Сомов Н.Н. (1897): Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: Тип. Адольфа Дарре. 1-680.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы Западных областей УССР. Львов: Изд-во Львовского ун-та. 1: 1-200.
- Стригунов В.И. (1982): Гнездование курганника на Украине. - Вестн. зоол. 4: 71-74.
- Стригунов В.И. (1984): Островная популяция курганника на Украине: возможные пути формирования. - VIII Всесоюз. зоогеографическая конфер. Тез. докл. М. 138-139.
- Стригунов В.И. (1986): Хищные птицы Лесостепи бассейна Днепра. - Дисс. ... канд. биол. наук. Черкассы. 1-203.
- Стригунов В.И. (1994): Канюк степовий *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827). - Червона книга України. Тваринний світ. К.: Українська енциклопедія. 325.
- Стригунов В.И. (2012): Состояние популяций обыкновенного канюка и курганника в 80-е гг. XX ст. в лесостепи Украины. - Канюки Северной Евразии: распространение, состояние популяций, биология. Кривой Рог: ООО «Центр-Принт». 218-236.
- Стригунов В.И., Милобог Ю.В., Ветров В.В. (2003): К вопросу о распространении и численности курганника (*Buteo rufinus*) в Украине. - Бранта. 6: 59-66.
- Треус В.Д. (1954): Орнитофауна Аскании-Нова. - Уч. зап. Харьков. ун-та. 52: 79-104. (Тр. н.-и. ин-та биологии и биол. фак-та Харьковского гос. ун-та, т. 20).
- Українська РСР. Адміністративно-територіальний поділ на 1 вересня 1946 року. К.: Українське вид-во політичної літ-ри, 1947. 1-1064.
- Фортунатов Б. (1928): Доклад о научной библиотеке заповедника. - Вісті держ. степового зап-ка «Чаплі». Харків: Держ. вид-во України. 5: 120.
- Хохлова О.М. (1998): М.В. Шарлемань. Життєвий шлях. Наукова спадщина. Полтава. 1-160.
- Хроника. Зоол. журнал України. 1921. 29.
- Чопик В.И., Щербак Н.Н., Ардамацкая Т.Б., Жежерин В.П., Корнеев А.П., Крыжановский В.И., Лысенко В.И., Мовчан Ю.В., Некрутенко Ю.П. (1988): Редкие и исчезающие растения и животные Украины. К.: Наукова думка. 1-256.
- Шарлемань Э.(Н).В. (1914): Некоторые сведения о птицах Черкасского уезда Киевской губернии. - Птицеведение и птицеводство. 2: 111-118.
- Шарлемань М. (1926): Матеріали до орнітофауни Державного Степового Заповідника «Чаплі» ім. Х. Раковського та його району. - Вісті Держ. Степового Заповідника «Чаплі» ім. Х. Раковського. Харків. 3: 48-94.
- Шарлемань М.В. (1937): Зоогеографія УСРР: Матеріали до вивчення географічного поширення наземних хребетних УСРР. К.: Вид-во АН УРСР. 1-252.
- Шарлемань М.В. (1938): Птахи УРСР (матеріали до фауни). К.: Вид-во АН УРСР. 1-266.
- Шатилов И.Н. (1874): Каталог орнитологического собрания птиц Таврической губернии, пожертвованного Зоологическому музею Московского университета н. ч. общ. И.Н. Шатиловым. - Изв. Импер. общ-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Московском ун-те. 10 (2): 82-96.
- Шмелева Г.П., Харитонов С.П. (2016): Миграции дневных хищных птиц (по материалам Центра кольцевания птиц России). Иваново: Ивановский гос. ун-т. 1-132.
- Щербак Н.Н., Жежерин В.П., Крыжановский В.И. (1976): Материалы к «Красной книге» Украинской ССР. Ч. 1. Наземные позвоночные. - Сб. трудов зоол. музея. 36: 9-17.
- Dunajewski A. (1938): Badania nad ptakami Wołynia. - Acta orn. Muz.zool. Polonici. 2 (17): 335-411.
- Godyn Z. (1938): Rzadkie gatunki ptaków z rzędu Falconiformes obserwowane w latach 1920-1937 w południowo-wschodniej Polsce. - Acta orn. Muz.zool. Polonici. 2 (8): 132-144.
- Hrabár A. (1932): Ptactvo na Podkarpatské Rusi. - Sborník Zemské musejní společnosti v Užhorodě. Užhorod. 59-86.
- Hrabár S. (1942): Kárpátalja ragadozó madarai (Folytatás). - Zorja. 2 (1-2): 145-186.
- Krätzig H. (1943): Beiträge zur Vogelkunde der Krim. - J. Ornithol. 91 (2-3): 268-285.
- Frank F. (1950): Die Vögel von Opuk (Schwarzmeer-Gebiet). - Bonner zool. Beiträge. 1 (2-4): 144-214.
- Pallas P.S. (1831): Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli. 1: 1-572.
- Puzanow I. (1933): Versuch einer Revision der Taurischen Ornith. - Бюл. МОИП. Отд. биол. 42 (1): 3-41.

Замітки	Беркут	27	Вип. 1	2018	58
---------	--------	----	--------	------	----

ПРО ЧАС ПОЯВИ САДОВОЇ ГОРЛИЦІ (*STREPTOPELIA DECAOCTO*) В УКРАЇНІ

About the time of appearance of the Collared Dove (*Streptopelia decaocto*) in Ukraine. - V.M. Gleba. - Berkut. 27 (1). 2018. - The generally accepted is the information about the first record of this species by A. Hrabár in Uzhgorod in 1944. There are data by I. Sterbetz published in «Aquila» that several birds were observed in the town of Koroleve (at that time Királyháza) in 1943. [Ukrainian].

Історія розселення садової горлиці (*Streptopelia decaocto*) в Європі добре відома й достатньо простежена. Згідно узагальнюючих робіт радянського періоду, експансія виду на територію колишньої УРСР почалась із заходу, а саме – Закарпатської області (Мекленбурцев, 1951; Кістяківський, 1957). Ці автори посилаються на Ф.Й. Страутмана, який у післявоєнний період займався вивченням птахів Карпатського регіону. Він повідомляв, що горлицю вперше відмітив А. Грабар у 1944 р. в Ужгороді (Страутман 1954, 1963). Ця інформація стала «хрестоматійною» й загальноприйнятною.

У зв'язку з цим, цікавими є дані з невеликої статті в угорському орнітологічному журналі «Aquila». В ній іде мова про спостереження за птахами на території нинішньої Закарпатської області влітку та восени 1942–1943 рр. (Sterbetz, 1975). Автор стверджує, що 13 та 15–16.08.1943 р. кілька особин садової горлиці спостерігалися в Királyháza (тепер смт Королеве Виноградівського району).

При цьому він додає, що двох птахів було здобуто орнітологом-аматором Елеком Галоці (Elek Gálócsy) для своєї колекції. Ці дані говорять, що вид з'явився в області принаймні на рік раніше, ніж був вперше відмічений А. Грабарем в Ужгороді. На жаль, ця стаття залишилася повністю поза увагою вітчизняних орнітологів.

ЛІТЕРАТУРА

- Кістяківський О.Б. (1957): Фауна України. Т. 4. Птахи. К.: АН УРСР. 1-432.
- Мекленбурцев Р.Н. (1951): Отряд голуби. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 2: 3-70.
- Страутман Ф.И. (1954): Птицы Советских Карпат. К.: АН УССР. 1-332.
- Страутман Ф.И. (1963): Птицы западных областей УССР. Львов: ЛГУ. 1: 1-200.
- Sterbetz I. (1975). Data concerning the bird fauna of the Upper-Tisza. - Aquila. 82: 115-118.

В.М. Глеба

вул. Центральна, 148,
сmt Королеве, Виноградівський р-н,
Закарпатська обл., 90332, Україна (Ukraine).
E-mail: basileus_5@i.ua

Міграції	Беркут	27	Вип. 1	2018	59 - 67
----------	--------	----	--------	------	---------

ХІД ПРИЛЬОТУ БІЛОГО ЛЕЛЕКИ (*CICONIA CICONIA*) В УКРАЇНІ У 2018 р.

В.М. Грищенко

Київський національний університет імені Тараса Шевченка, ННЦ «Інститут біології та медицини», Канівський природний заповідник;
вул. Шевченка, 108, м. Канів, Черкаська обл., 19000, Україна

National Taras Shevchenko University of Kyiv, Institute of Biology and Medicine, Kaniv Nature Reserve; Shevchenko str. 108, Kaniv, 19000, Ukraine
✉ aetos.ua@gmail.com

Course of the White Stork (*Ciconia ciconia*) arrival in Ukraine in 2018. - V.N. Grishchenko. - Berkut. 27 (1). 2018. -The action «Arrival of the White Stork – 2018» was conducted in March and April of 2018. It based on the collaboration with voluntary helpers and collection of data via Facebook. For this paper I used also other sources of information. In total, 262 dates of arrival from all the regions of Ukraine were obtained. I marked this points on the map that visually shows the course of arrival. For the comparison, I compiled also the approximate map of arrival for neighbouring countries (124 points). Migration of the White Stork has started in Ukraine in the first ten-day of March. The first bird was registered in a village of Lviv region on 5.03. The earliest flock was observed over Ternopil on 6.03. The migration stream from west to east (from Poland) in West Ukraine arose earlier. Passage from the south (from Romania) started some later, in the second ten-day of March. The migration had wave-like form, its activity rose and fell. The most powerful wave in March went on 15 to 20.03 with maximum on 17.03. Further the passage was stopped by the strong and prolonged colds. During these days flocks of storks concentrated in places where they were able to find the food. After weakening of colds a part of birds began to continue the migration moving to north and east. Till 27–28.03, flocks those were delayed in Ukraine because of bad weather flew away and the passage practically ceased. Only since 29.03 with coming of warming it began to gather strength again. The second maximum was observed on 1.04, later the intensity of migration began to decline. In early April storks active flew to the left-bank part of Ukraine. Timing of arrival was here much more compressed than in West and Central Ukraine. Thus, in Sumy region the first storks were observed only during a week. The last registration of arrival was on 11.04. The total period of White Stork arrival in Ukraine in 2018 lasted 38 days. The mean date in the whole country is 25.03 (24.7 ± 0.5 ; SD = 8.3; median – 24.03). It is close to the long-term norm (26.03). The passing flocks of storks were observed up to 30.04. The mean size of migrating flock was 18.2 ± 3.0 birds (range: 1–300, n = 137). Influence of weekend bias was unimportant. [Ukrainian].

Key words: migration, phenology, timing of arrival, flyway, weather, flock, methods.

У березні – квітні 2018 р. проведена акція «Приліт білого лелеки – 2018», в основі якої лежав збір даних через Фейсбук. При підготовці статті використані також інші джерела інформації. Загалом отримано 262 дати прильоту з усіх областей України та АР Крим. Точки спостережень нанесені на карту. Для порівняння складена також орієнтовна карта прильоту в сусідніх країнах. Міграція білого лелеки в Україні почалася в середині першої декади березня. Найраніше спостереження – 5.03 у Львівській області, 6.03 відмічена зграя над Тернополем. Спочатку утворився міграційний потік із заходу на схід північніше Карпат, трохи пізніше, з початку другої декади березня, пішов переліт із півдня – через Румунію й Молдову. Міграція мала хвилюподібний характер, її інтенсивність неодноразово наростала і спадала. У березні найбільш потужна хвиля пройшла 15–20.03, максимуму вона досягла 17.03. Далі переліт був призупинений тривалим і сильним похолоданням. Під час його зграї лелек концентрувалися в місцях, де могли знайти їжу. Коли холоди почали відступати, частина птахів стала продовжувати міграцію, просуваючись на північ і схід. До 27–28.03 зграї, які затрималися в Україні через негоду, порозліталися, і переліт практично припинився. Лише з 29.03, з початком потепління, він знову починає набирати силу. Другий його максимум відмічений 1.04, згодом інтенсивність міграції починає спадати. Остання реєстрація прильоту – 11.04 у східній частині Дніпропетровської області. Загалом період прильоту білого лелеки у 2018 р. на території України тривав 38 днів, середня його дата для країни в цілому – 25.03 (24.7 ± 0.5 ; SD = 8.3; медіана – 24.03), що близько до багаторічної норми (26.03). Міграція лелек продовжувалася до кінця квітня. Середній розмір пролітних зграй – $18,2 \pm 3,0$ особини (1–300, n = 137).

Ключові слова: міграція, фенологія, дата прильоту, пролітний шлях, погода, зграя, методика.

З розвитком нових технологій у вивченні міграцій птахів стали все більше використовуватися сучасні ефективні методи, які дають змогу детально простежувати переміщення конкретних особин – супутникова телеметрія, геолокатори і т.п. Вони значною мірою «потіснили» такі класичні способи вивчення перелітних птахів, як візуальні спостереження та кільцювання. Проте їх потенціал ще не вичерпаний. Так, спостереження дають змогу збирати масовий матеріал, що поки що нереально при використанні супутникових передавачів. Завдяки таким даним ми можемо бачити, як рухаються не окремі птахи, а весь потік мігрантів, і як він змінюється в часі та просторі. Зараз у багатьох країнах активно використовується збір наукової інформації із залученням широких кіл аматорів. В англійській мові з'явився навіть термін «citizen science» – «громадянська наука». Участь значної кількості волонтерів дає змогу одержати великі масиви даних, які неможливо зібрати силами тільки професійних науковців. Причому завдяки сучасним засобам комунікації все це істотно спростилося. Наприклад, якщо раніше збір інформації про приліт та відліт птахів проводився шляхом анкетування, що пов'язано зі значними затратами часу та коштів, то зараз це допомагає робити Інтернет. Так,

японські орнітологи створили сайт Phenology Watch¹, де через онлайн-форму можна повідомити про дати прильоту кількох видів птахів і подивитися карту з результатами спостережень за рік. Причому, функціонує він на кількох мовах. Аналогічні ресурси і програми фенологічних спостережень є і в інших країнах. Широко відомий міжнародний проект Spring Alive² – спостереження за прильотом кількох видів. Хоч головна мета його – залучення дітей до пізнання птахів, але там можна знайти немало цінної для науковців інформації. Дані по фенології міграцій є на форумах орнітологічних товариств, сайтах бердвочерів та фотографів-аніمالістів і т.п.

Великі можливості збору наукової інформації шляхом залучення аматорів дають соціальні мережі. Через них можна швидко охопити значну кількість людей, причому на розповсюдження повідомлень про збір тих чи інших даних не потрібно особливих зусиль. Якщо акція викликає інтерес, інформація про неї поширюється дуже швидко. Звичайно, велику кількість надійних даних таким шляхом можна зібрати лише про добре відомі та широко

¹ http://www.bird-research.jp/1_katsudo/kisetu/phenologywatch.html

² <http://www.springalive.net/>

розповсюджені види птахів. Одним із них є білий лелека (*Ciconia ciconia*).

У 2018 р. була проведена акція «Приліт білого лелеки – 2018» по вивченню строків прильоту цього птаха на території України, в основі якої лежав збір інформації через Фейсбук. Узагальненню та аналізу отриманих даних і присвячена ця стаття.

Матеріал і методика

Акція, власне, вийшла експромтом, оскільки наперед не планувалася. Після того як з'явилися перші повідомлення про появу білих лелек на території України, 13.03 я опублікував коротку замітку у Фейсбуці про це з пропозицією сповіщати в коментарях про їх приліт³. Вона викликала жвавий інтерес, інформація стала надходити досить активно. Точки й дати спостережень я наніс на карту, що дало змогу візуалізувати отриману інформацію – одразу видно де і як проходить міграція. Уже через кілька днів було опубліковано короткий огляд зібраних даних із картою прильоту лелек. Після цієї публікації⁴ інтерес до теми ще збільшився, повідомлення про приліт пішли потоком. Стало зрозумілим, що таким шляхом можна зібрати великий масив інформації, який дасть змогу проаналізувати хід міграції в деталях. Далі огляди й карти публікувалися регулярно, з інтервалом у кілька днів, завдяки чому підтримувався постійний інтерес в учасників спостережень⁵. Причому поширювалися вони без особливих зусиль з боку ініціатора досліджень. Наприклад, репост повідомлення від 18.03 був зроблений 227 разів, від 20.03 – 83 рази. Значному інтересу до теми сприяло й те, що 17.03 почалося сильне похолодання, яке поставило лелек, що прилетіли, у скрутне становище. Люди взялися їм активно допомагати й охоче ділилися інформацією про цих птахів.

Обмежуватися лише «пасивним» отриманням феноданих у даному разі було не доцільно, тому з самого початку вівся активний пошук їх в Інтернеті. Дати першої появи лелек у конкретних пунктах були знайдені як у Фейсбуці, так і на сайтах спостережень за птахами (www.springalive.net, www.rbcu.ru, www.ru-birds.ru, uabirds.org, ebird.org), а також на новинарних ресурсах і в електронних версіях засобів масової інформації (bilopilschina.info, goloskarpat.info, korabelov.info, kordon.in.ua, tenews.org.ua, trassae95.com, versii.cv.ua, viche.ck.ua, vinnitsa.info, zik.ua, www.zhitomir.info). При підготовці цієї статті використані й інші джерела інформації: особисті спостереження, результати досліджень за програмою моніторингу популяції білого лелеки в Україні, опитування колег-орнітологів тощо. Загалом на початок 2019 р. зібрані дані про приліт білого лелеки у 262 пунктах на території

України. Цей масив фенодат охоплює всі області та АР Крим (рис. 1). Майже 2/3 інформації прямо чи опосередковано дала акція у Фейсбуці. Точки, які стоять на карті, до певної міри умовні, деякі з них трохи зміщені, щоб не закривали одна одну.

Реєструвалася дата появи перших білих лелек у населеному пункті та його околицях – як птахів на гніздах, так і транзитних мігрантів. Звичайно, залучення людей, далеких від орнітології, до спостережень за птахами, не гарантує точності їх результатів. Не виключено, що в деяких місцях поява найперших лелек була пропущена, тим більше що в міграції виявилася чимала перерва через негоду. Але такі можливі дрібні похибки не спотворюють загальну картину прильоту, вона відображується цілком адекватно.

Для того, щоб показати, як проходить міграція білого лелеки в Україні на фоні її перебігу на більш широкій території, були зібрані дані по прильоту також у сусідніх країнах. Дати появи перших птахів у певних точках взяті з сайтів Інтернету (aif.md, birding.hu, birdwatch.by, ebird.org, www.facebook.com, news.nashbryansk.ru, www.rbcu.ru, rombird.ro, www.ru-birds.ru, rus.bg, www.springalive.net, swietajno-szczycienskie.wm.pl, www.uezdny-gorod.ru, www.youtube.com). Деякі дані по Польщі люб'язно надали І. Kaługa та М. Tobółka. Загалом це 124 точки у 13 країнах (рис. 2). Зустрічі явно зимуючих птахів не враховувалися. Дані по інших країнах не претендують на повноту, їх завдання – орієнтовно показати як і коли йшов приліт у різних регіонах.

Результати та обговорення

Пролітні шляхи білого лелеки на території України були описані ще О.О. Браунером (1916), а згодом підтверджені фенологічними картами початку міграції (Грищенко, Серебряков, 1992; Grischtschenko et al., 1995). Розміщення їх пов'язане з тим, що весною ці птахи облітають із двох боків Карпати (принаймні, переважна більшість): зі сходу – уздовж західного узбережжя Чорного моря та із заходу – через «Моравські Ворота» між Судетами й Бескидами. Завдяки цьому утворюються два великі міграційні потоки, що заходять на територію України з півдня через пониззя Дунаю, Бессарабію та Буковину і з заходу – через Галичину. О.О. Браунер (1916) назвав ці пролітні шляхи, відповідно, балкано-бессарабським і галицько-подільсько-волинським. Ці ж міграційні шляхи показують і результати супутникового простежування (див., наприклад, Van den Bossche et al., 2002; Berthold et al., 2004; Rotics et al., 2018 та ін.).

Для кращого розуміння ситуації окреслимо загальну схему весняної міграції східноєвропейських лелек (див. Creutz, 1988; Schulz, 1988, 1998; Грищенко, 2005; Грищенко, Галчєнков, 2011). Належать вони до східної географічної популяції номінативного підвиду *C. c. ciconia*. Основні місця зимівлі її знаходяться в Південній та Східній Африці. Весняна міграція проходить на північ уздовж долини Нілу та через Близький Схід. Малу Азію більшість лелек перетинають «по діагоналі» й через Босфор та Дарданелли перелітають на Балканський п-ів. Деяка частина цих пта-

³ <https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/602972596704280>

⁴ <https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/604431809891692>

⁵ <https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/605682329766640>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/606753496326190>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/608534062814800>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/611215449213328>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/612706262397580>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/614632475538292>
<https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/617854428549430>

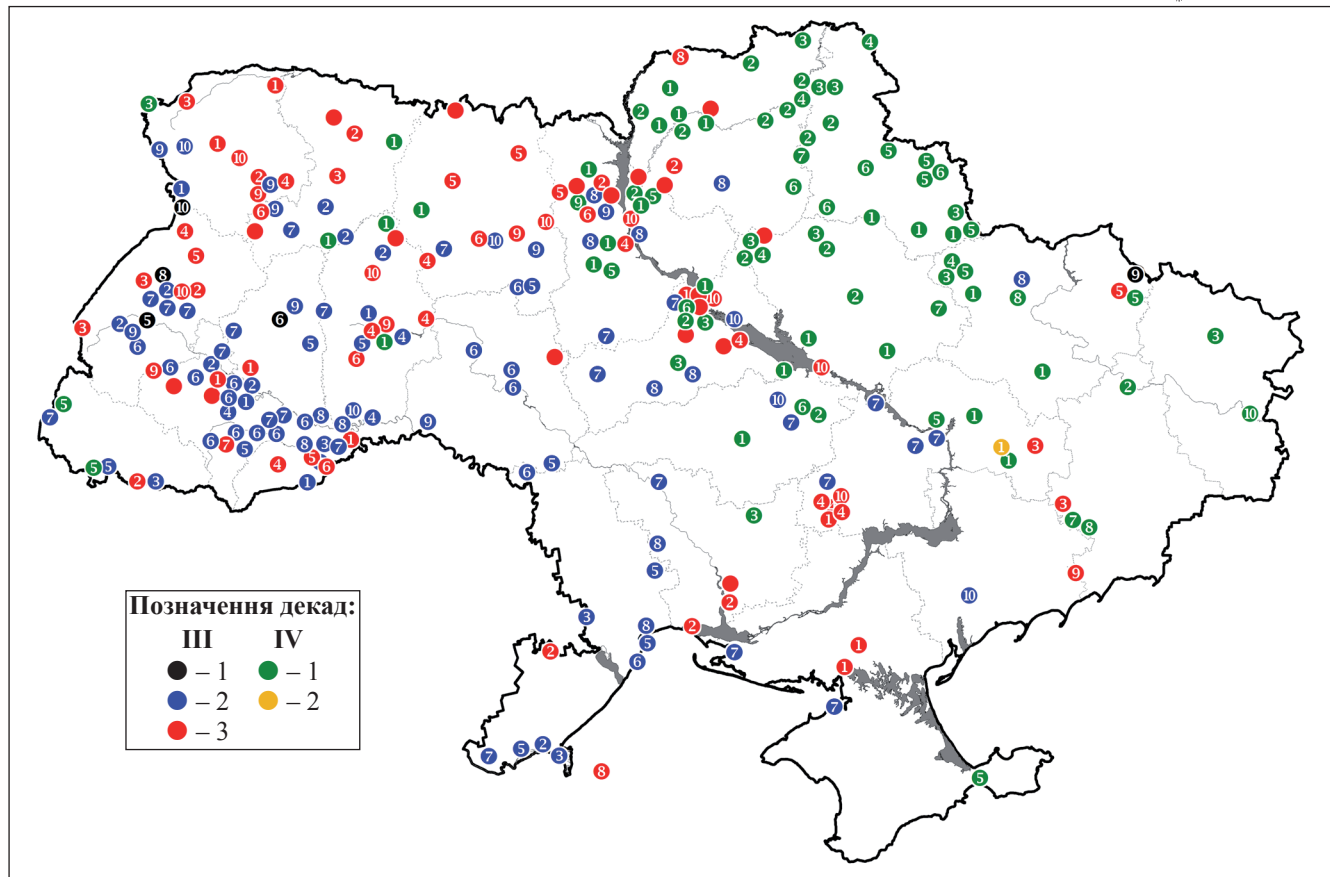

Рис. 1. Хід прильоту білого лелеки в Україні у 2018 р.

Точками на картах (рис. 1, 2) показані пункти спостережень. Колір точки означає декаду, цифра – дату (тобто 8 на чорному фоні – 8.03, на синьому – 18.03, на червоному – 28.03 і т.д.). Червона точка без цифри – 31.03.

Fig. 1. Course of the White Stork arrival in Ukraine in 2018.

Dots on maps (Fig. 1, 2) show the points of observations. The colour of a dot means the decade, numeral – the date (i.e. 8 on black – 8.03, on blue – 18.03, on red – 28.03 etc.). The red dot without numeral – 31.03.

хів прямує на північ – північний схід до місць гніздування на південному заході Азії. Існує і слабо виражений проліт далі на північ – уздовж східного узбережжя Чорного моря. На Балканах лелеки розлітаються в різних напрямках. При цьому утворюються два великі міграційні потоки – на північний захід через Паннонську (Тисо-Дунайську) низовину й на північ через «прохід» між Карпатами і Чорним морем. Через «Моравські Ворота» міграція з Паннонії виходить на Північно-Європейську рівнину й розтікається в різні боки. Одне з відгалужень цього міграційного потоку прямує на схід і північний схід північніше пасма Карпат. Так лелеки з'являються на заході України й південному заході Білорусі. Балкано-бессарабський пролітний шлях проходить через Нижньодунайську рівнину. У Румунії він розходиться широким в'ялом. Частина лелек летить уздовж передгір'їв Карпат на північно-північний захід у напрямку до Буковини. Такому ходу міграції сприяють річки Прут і Сірет, які течуть з Карпат у Дунай, та їх численні притоки. Завдяки цьому відгалуженню для Чернівецької області характерна рання поява лелек (Грищенко, Серебряков, 1992; Grischtschenko et al., 1995). Через пониззя Дунаю міграція йде на північ – у Молдову та на південний захід України. Далі вона широко розтікається в багатьох напрямках від півночі до сходу, охоплюючи

більшу частину України. На Поділлі та у Прикарпатті західний і південний міграційні потоки зливаються.

За даними супутникової телеметрії, навесні в Європі лелеки за день міграції (коли вони переміщувалися не менше, ніж на 50 км) пролітали від 52 до 454 км, в середньому 201 км (Van den Bossche et al., 2002). Тобто темп руху може бути досить значним. Середня швидкість польоту під час міграції становить 33,1 км/год. Вона може істотно відрізнятися на різних ділянках шляху (Schulz, 1998).

У 2018 р. перебіг весняної міграції білого лелеки в Україні повністю відповідав описаній схемі. Почалася вона в середині першої декади березня. На початку реєструвалися лише невеликі групи або й поодинокі птахи. Раніше всього лелек зустріли у Львівській та Тернопільській областях. 5.03 приліт відмічений у с. Монастирець Городецького району на Львівщині (дані О. Байцар), 6.03 зграя з 5 птахів пролетіла над Тернополем на північ (дані А. Бокотея). 8.03 спостерігали групу з 3 лелек, що летіли на північний захід біля с. Жорниська Яворівського району Львівської області (дані М. Скирпана). 10.03 4 птахи відмічені в долині Західного Бугу біля с. Литовеж Іваничівського району Волинської області (дані О. Бабійчук).

У тому, що одна з перших лелечих зграй була виявлена не десь у прикордонних районах, а аж над Тернополем,

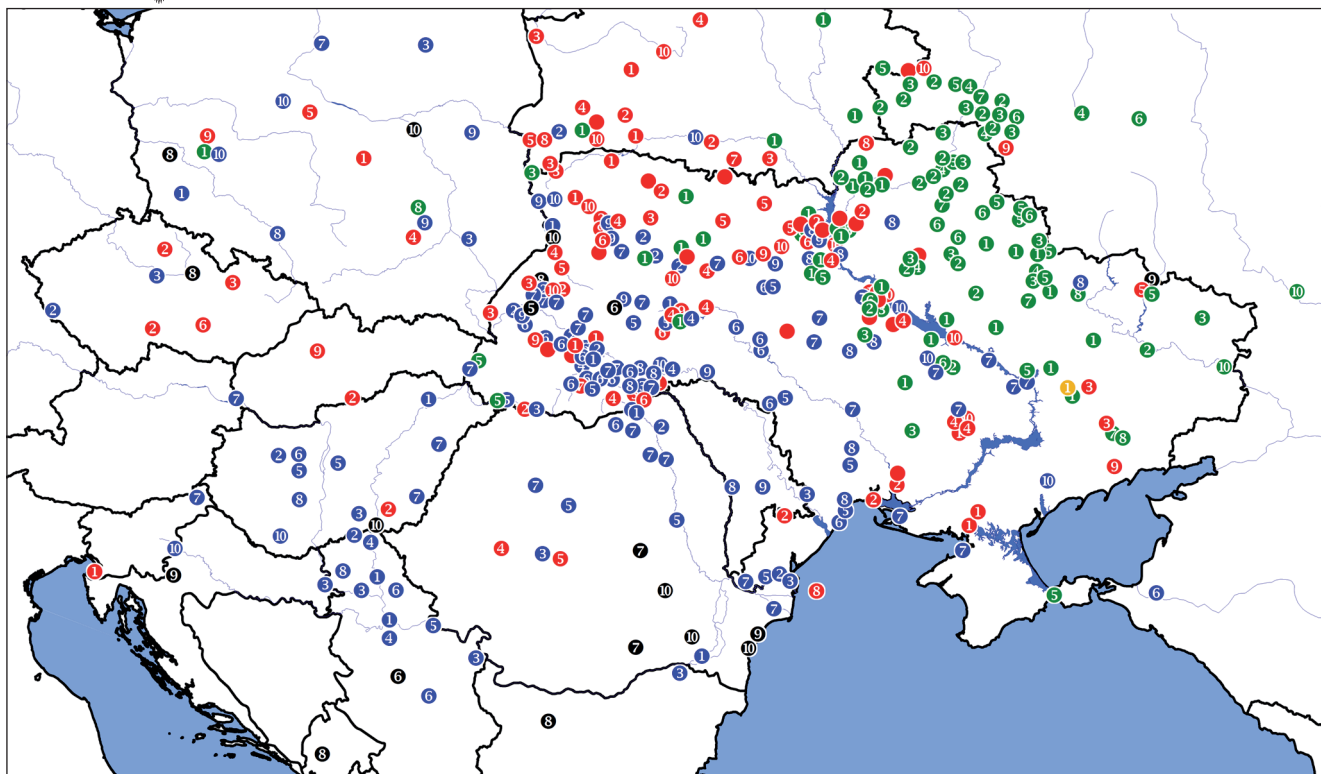

Рис. 2. Хід прильоту білого лелеки в Україні у 2018 р. на фоні сусідніх країн.

Позначення дат – див. рис. 1.

Fig. 2. Course of the White Stork arrival in Ukraine in 2018 against a background of neighbouring countries.

Marking of dates – see Fig. 1.

немає нічого дивного, якщо врахувати невелику кількість спостерігачів. Поодинокі групи мігрантів можуть пролітати велику відстань не поміченими. А за день лелеки здатні долати по кілька сотень кілометрів. Від кордону як із Польщею, так і з Румунією до Тернополя вони могли дістатися всього за півдня. У 2017 р. пролітну зграю лелек раніше всього побачили над м. Рівне 28.02 (спостереження В. Гедзюка⁶).

Виникає питання: яким саме шляхом потрапили ці перші лелеки в Україну – із заходу через Польщу чи з півдня через Румунію? Зі львівськими та волинськими лелеками все зрозуміло – Польща поряд. А от щодо зграї над Тернополем відповісти на це питання зі стопроцентною точністю неможливо. Можемо лише оцінити вірогідність того чи іншого варіанту. Карта прильоту в сусідніх країнах (рис. 2) показує, що поява лелек у першій декаді березня (чорні точки) була відмічена подекуди як у Польщі, так і в Румунії. Тобто, у принципі, можливі обидва варіанти. Щоправда, як видно, на півночі Румунії лелеки з'явилися лише у другій декаді березня, але зробимо поправку на можливу неповноту інформації. Оцінити як починалася та розвивалася міграція на заході України можна за допомогою ізоліній, що охоплюють території, де приліт лелек уже відмічений хоча б в окремих пунктах (рис. 3). Вони показують, що вже станом на 10.03 через Галичину проходив досить помітний міграційний потік із басейну Вісли. 12.03 він ішов широкою смугою від Верхнього Дністра

до верхів'їв приток Прип'яті, а на сході досягав верхів'я Південного Бугу. На Буковині ж перші лелеки з'явилися лише 11.03. Згряя близько 50 птахів годувалася північніше румунського міста Сірет біля кордону з Україною⁷. 13.03 лелека був відмічений у с. Санківці Хотинського району (дані В. Новака). Тобто, хоч ми й не можемо точно судити про маршрут конкретної зграї, але бачимо, що міграційний потік пішов раніше з заходу. Лише в середині другої декади березня західний і південний потоки злилися на півдні Поділля.

Окремо стоїть дуже рання зустріч на Харківщині – 9.03 одного птаха бачили в с. Кам'янка Дворічанського району (дані А. Тупикова). Це найбільш рання дата прильоту не тільки для Лівобережної України, а й для всієї території на схід від Тернопільської області. Практично нереально, щоб лелеки пролетіли з південного заходу чи заходу через півкраїни ніде не поміченими. Тим більше, що такий далекий і швидкий міграції не сприяла погода – ще лежав сніг. Настільки рання поява лелеки на Слобожанщині може бути пов'язана з міграцією вздовж східного узбережжя Чорного моря. Птахів тут летить небагато, але все ж пролітє. Так, у Грузії весною зустрічаються частіше всього окремі птахи, рідше пари (О.В. Абуладзе, особ. повід.). Поодинокі птахи спостерігалися весною в Російському Причорномор'ї (Тильба, 1998; Казаков и др., 2004). Однак, приліт лелек у пониззі Кубані відмічається, як правило, досить пізно – з кінця березня до середини травня (Гожко,

⁶ http://www.springalive.net/uk-ua/spring_blog/stork/85783

⁷ http://www.springalive.net/ro-ro/spring_blog/stork/93612

Есипенко, 2015). Найбільш раннє спостереження у Краснодарському краї – 10.03.1997 р. біля Адлера (Тильба, 1998; Казаков и др., 2004). У Ростовській області приліт лелек здебільшого реєструється у квітні (Казаков и др., 2004; Савицкий и др., 2015). Можливе й інше пояснення: цей птах зимував десь неподалік – на південному сході України або в більш південних регіонах, а на початку весни повертався в місця гніздування. Поодинокі випадки успішної зимівлі білого лелеки в Україні відомі вже давно (Грищенко, 1992а; Андрющенко, 2015). Останнім часом ці птахи почали регулярно зимувати у Краснодарському краї (Гожко, Есипенко, 2017). У невеликій кількості зимують вони також у Туреччині (Kirwan et al., 2008).

Спочатку інтенсивність міграції лелек була дуже низькою. Для 5–10.03 інформація про приліт надійшла лише з поодиноких населених пунктів. Але вже з 11.03 темпи починають наростати. Добре відомо, що міграція птахів має хвилеподібний характер – періоди високої її інтенсивності чергуються зі спадами. Це ж ми бачимо і в даному випадку (рис. 4). Пік першої хвилі прийшовся вже на 12.03, далі настав невеликий спад. У цей час лелеки з'явилися на півдні Одещини: 12–13.03 – в гирлі Дунаю (М. Яковлев), 13.03 – на Кучурганському лимані (О. Архипов). 13.03 перші птахи відмічені й на Закарпатті (В. Бундзяк). А північніше Карпат міграційний потік вже широко розтікається в різні боки. 11–14.03 приліт лелек зареєстрований у багатьох населених пунктах західних областей.

15.03 інтенсивність міграції починає швидко наростати. Тепер уже основну роль відіграє міграційний потік із Балкан через пониззя Дунаю. Він розходитьсь в різних напрямках, охоплюючи великі території. 15–16.03 лелеки з'явилися в багатьох населених пунктах Центральної України. 17.03 настає максимум цієї хвилі міграції, лелеки досягають Дніпра та Північно-Західного Криму. 18.03 перші птахи відмічаються вже далеко на Лівобережжі – в Чернігівській та Харківській областях. Чисельність мігруючих лелек збільшується на обох пролітних шляхах. 15–16.03 вони піднялися досить високо в гори в Карпатах. 16.03 одного птаха спостерігали вже в с. Микуличин Івано-Франківської області (М. Молдавчук, Н. Пряткіна). 17.03 частота реєстрацій прильоту в західних областях також найбільша. Цікаво, що досягши південної межі Полісся, летіти далі на північ птахи не спішать. З карти добре видно, що навіть у правобережній частині лісової зони поява їх відмічалася здебільшого лише з третьої декади березня.

З 18.03 інтенсивність прильоту лелек починає швидко падати, до 20.03 його хвиля сходить нанівець. Настало сильне і тривале похолодання на великій території Східної Європи, яке зупинило міграцію. Почалося воно 17.03 і тривало майже до кінця третьої декади березня. Для характеристики погодних умов скористаємося даними метеостанції Канівського природного заповідника (рис. 5). Розташований він у центральній частині України, тому ці показники до певної міри відображують

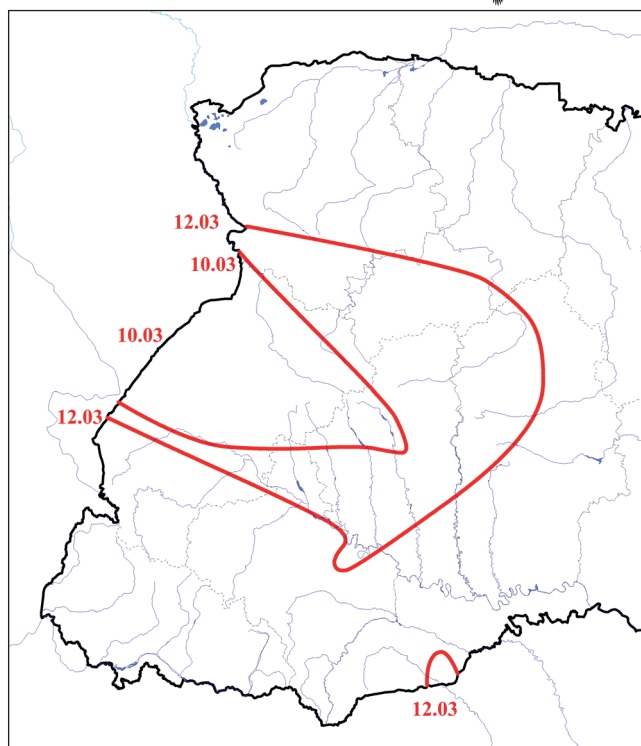

Рис. 3. Ізолінії початку прильоту білого лелеки на заході України у 2018 р.

Fig. 3. Isolines of start of the White Stork arrival in West Ukraine in 2018.

загальну ситуацію. Після тривалого теплового періоду вже 16.03 середньодобова температура впала до $-0,2^{\circ}\text{C}$, а наступного дня опустилася до $-2,0^{\circ}\text{C}$, до того ж випав сніг. Найбільш холодна погода стояла 18–20.03, коли навіть удень повітря не прогрівалося вище -3°C , а вночі мороз досягав -9 – -10°C . Вже 21.03 температура почала потроху підвищуватися, а з 22.03 вдень вона була вища нуля. З 26.03 через нуль переходить і середньодобова температура. З 27.03 морозу практично не було навіть уночі. 31.03 починається швидке потепління, вже 1.04 повітря вдень прогрівалося до $18,7^{\circ}\text{C}$.

У перші дні похолодання в деяких регіонах України пройшли сильні снігопади. Так, у Львові 16–18.03 ви-

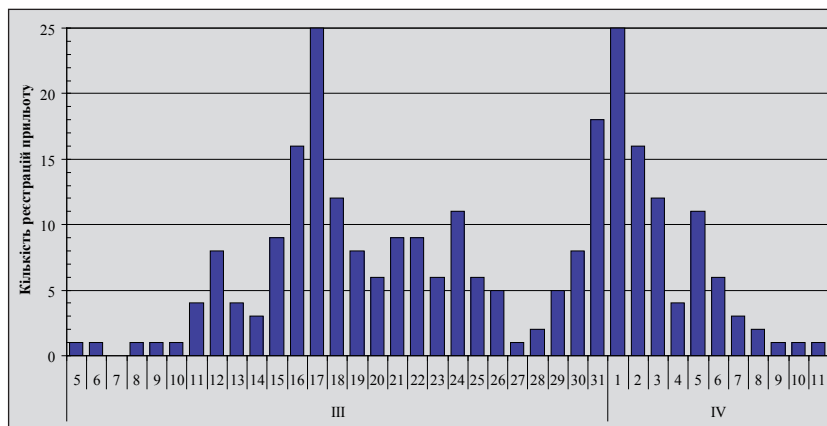

Рис. 4. Частота спостережень прильоту білого лелеки в Україні у 2018 р.

Fig. 4. Frequency of records of the White Stork arrival in Ukraine in 2018.

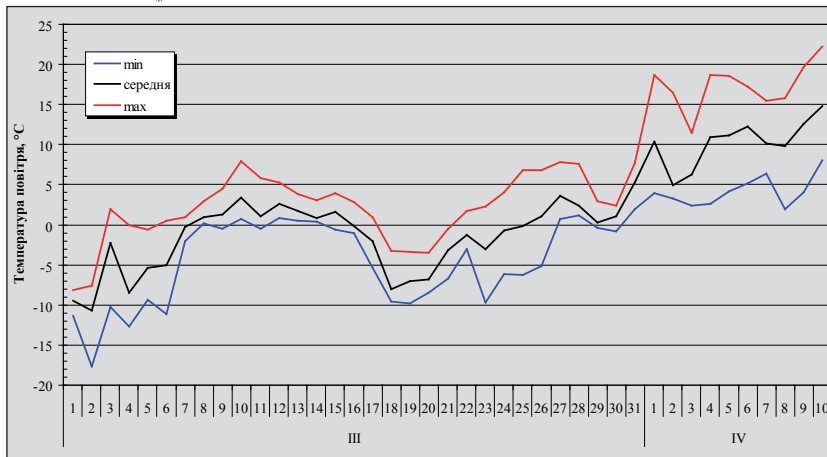

Рис. 5. Динаміка температури повітря в березні та першій декаді квітня 2018 р. за даними метеостанції Канівського природного заповідника.

Fig. 5. Dynamics of air temperatures in March and early April of 2018 in the Kaniv Nature Reserve (Central Ukraine).

пало 37% місячної норми опадів. Внаслідок хуртовин 129 населених пунктів у 7 областях було знеструмлено⁸. За даними Центральної геофізичної обсерваторії імені Бориса Срезневського, в Києві березень 2018 р. взагалі виявився на 2,6 °C холоднішим за кліматичну норму та найхолоднішим із початку XXI ст.⁹

Під час похолодання зграї лелек концентрувалися біля незамерзлих водойм і боліт, очисних споруд, на сміттєзвалищах та в інших місцях, де могли знаходити їжу. На допомогу їм прийшли люди – влаштували підгодівлю, забирали знесилених та замерзлих птахів. Повідомленнями про це рясніли засоби масової інформації як України, так і інших країн. Доброго слова заслуговують українські ентузіасти. Вони швидко самоорганізувалися, зібрали кошти, знайшли транспорт і налагодили підгодівлю птахів (див., наприклад, повідомлення у групі «Громадська ініціатива “ЛЕЛЕКА”»¹⁰). Не все одразу робилося оптимально, але в діяльність швидко вносилися корективи – як за рекомендаціями фахівців, так і на основі власного досвіду перших днів допомоги птахам. Ось тут і стали у пригоді дані по прильоту лелек, зібрані протягом попередніх двох тижнів. Карта за 20.03 показала, що ці птахи в Україні не встигли просунутися далеко. Найбільше їх було на заході України, особливо в південній частині західних областей. З Лівобережжя повідомлень про приліт майже не було, лелек відмітили лише в окремих точках. Тобто при організації допомоги птахам можна було не розпорошувати кошти й зусилля на їх пошук по всій країні, а зосередитися в тих областях, де лелек було найбільше¹¹. Відмічалися випадки загибелі лелек під час холодів, але масової смертності ніде задокументовано не було. Тобто катастрофою це березневе похолодання не стало.

Завдяки багаторічним спостереженням за лелеками із супутниковими передавачами було встановлено, що

райони зимівлі, шляхи та строки міграції, місця і тривалість відпочинку в окремих птахів можуть як змінюватися, так і залишатися постійними. Це визначається значною мірою дією зовнішніх факторів, передусім – наявністю їжі (Berthold et al., 2004). У 2018 р. супутникова телеметрія показала, що лелеки, зіткнувшись із негodoю, могли повертатися досить далеко назад і навіть змінювати маршрут подальшої міграції. Так, німецький птах, названий Артуром, мігрував уздовж східних передгір'їв Карпат. Вранці 17.03 він досяг комуни Mălini неподалік від м. Сучава на півночі Румунії, але звідти повернув назад. За два наступних дні він пролетів понад 250 км і влаштувався на невеликому водосховищі на схід від Бухареста. Продовжив переліт Артур лише 29.03, але вже в іншому напрямку – перетнув

Карпати біля м. Плоєшти і полетів на північний захід західніше від них. Два інших лелеки – Міхаель і Густав – теж повернули назад, але вже на меншу відстань. Дочекавшись кращої погоди, вони вирушили далі тим же маршрутом¹².

У перші дні похолодання міграція продовжувалася деякий час «за інерцією» – птахи просунулися ще трохи на схід і північ. Крім того, поява лелек у нових точках реєструвалася за рахунок їх локальних переміщень – вони шукали найбільш сприятливі місця, де можна було перечекати негodu. Але дождати остаточного потепління птахи не стали. Як тільки морози почали потроху відступати, лелеки вирушили далі. З карти (рис. 1) видно, що на Поліссі вони масово з'явилися саме у третій декаді березня. Цьому сприяла гідрографічна мережа – численні річки басейну Прип'яті, в долинах яких лелеки могли знаходити хоч якусь поживу. Проходила міграція в цей час і на півдні Білорусі (рис. 2). А 23–24.03 перші птахи відмічені вже біля Гродно й Мінська¹³. У кінці березня лелеки досягли Брянської області Росії (рис. 2).

27–28.03 приліт узагалі практично припинився (рис. 4). Лелеки, які затрималися в Україні через похолодання, поступово порозлітали, а нові зграї з Балкан ще не з'явилися. Лише з 29.03, з початком потепління, міграція знову швидко набирає темп. Нова її хвиля досягає максимуму 1.04, а потім поступово спадає до 4.04. Вона ще більш потужна, ніж у середині березня: 15–20.03 приліт лелек відмічений у 29,0% пунктів, а 29.03–4.04 – у 33,6%. Досить сильний південний вітер сприяє перельоту птахів. Далі йде ще одна хвиля міграції, а потім вона поступово затухає. Найбільш пізня дата прильоту відмічена 11.04 на сході Дніпропетровської області. Проліт лелек продовжувався й у другій половині квітня, але проходив він по території, вже зайнятій цими птахами. Зрозуміло, що загальна тривалість міграції більша, ніж період прильоту.

У кінці березня – на початку квітня лелеки активно летять на Лівобережжя, хоча приліт запізнених птахів по-

⁸ <https://poltava.depo.ua/ukr/poltava/leleki-v-tumani-i-rozbombleniy-cvintar-zima-ne-vidpuskaye-ukrayinu-zi-svoyih-obiymiv-foto-20180319744755>

⁹ http://cgo-sreznevskiy.kiev.ua/index.php?lang=uk&fn=news_full&p=1&f=news-cgo&val=2018-04-02-08-55-47-86&ko=40

¹⁰ <https://www.facebook.com/groups/166476840677022/>

¹¹ <https://www.facebook.com/vitaly.grishchenko.1/posts/606753496326190>

¹² <https://blogs.nabu.de/stoerche-auf-reisen/category/arthur/>

¹³ <http://birdwatch.by/vyasna2018>

декуди реєструється й у західних та центральних областях. Найбільше повідомлень про появу лелек надходить із північного сходу. Чисельність їх тут значно вища, ніж далі на південь у степовій зоні. Приліт у лівобережній частині України проходить у більш стислі строки. Якщо в західних областях він розтягнувся на місяць, то тут у більшості населених пунктів поява лелек реєструється протягом першої декади квітня. А на Сумщині взагалі весь період прильоту тривав лише тиждень (1–7.04). Тоді ж лелеки масово з'явилися й у Брянській та Орловській областях Росії (рис. 2). У першій декаді квітня відмічається приліт також у Луганській області й далі на схід – у ст. Казанській на Дону в Ростовській області Росії (дані Т. Биндаревої). Послідовне збільшення його термінів із заходу на схід свідчить про те, що лелеки сюди потрапили через Україну, а не через Східне Причорномор'я.

Загалом період прильоту білого лелеки в Україні у 2018 р. тривав 38 днів – з 5.03 до 11.04. Негода чітко поділила його на три етапи (рис. 4). **1-й етап** – 5–20.03: починається і швидко набирає силу міграція; в останні дні проходить потужна хвиля прильоту, яку зупиняє похолодання. **2-й етап** – 21–28.03: міграційне затишшя через негоду; приліт реєструється порівняно рідко, інтенсивність міграції не зростає, а під кінець вона взагалі припиняється. **3-й етап** – 29.03–11.04: завершення прильоту. Цей етап дзеркально симетричний першому: він починається з потужної хвилі міграції, а далі кількість реєстрацій прильоту поступово зменшується. За період прильоту були дві великі хвилі міграції з добре вираженими максимумами 17.03 і 1.04.

1,9% випадків прильоту зареєстровані протягом першої декади березня, 36,3% – другої, 23,7% – третьої (плюс 6,9% – 31.03), 30,9% – у першій декаді квітня, 0,4% – у другій (n = 262). Тобто майже в 98% пунктів спостережень поява перших лелек відмічена в період із другої декади березня до першої декади квітня.

Розподіл дат прильоту лелек у часі та просторі визначався значною мірою погодними умовами, передусім – температурою повітря й висотою снігового покриву. У Литві, за даними багаторічних досліджень, приліт білого лелеки асоційований зі стійким переходом середньодобової температури повітря через +3 °C (Vaitkuvienė et al., 2014). В Україні у 2018 р. дві найбільші хвилі прильоту були також пов'язані з періодами істотного потепління – в середині березня та на початку квітня. А призупинена міграція була різким похолоданням. У північну частину Лівобережжя лелеки тривалий час практично не просувалися через значну висоту снігового покриву, який там зберігався аж до початку квітня.

Хід зайняття птахами території якого-небудь регіону описується S-подібною кумулятивною кривою. Вона показує відсоток пунктів спостереження, де вже відмічений приліт на даний момент часу. Це можна бачити на прикладі сірого журавля (*Grus grus*) в Естонії (Кескпайк, Роотсмая, 1989; Keskpaik, 1990), шпака (*Sturnus vulgaris*) на заході України (Грищенко, 1992б), білого лелеки в Україні

(Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2016). Пов'язана така форма кривої з тим, що процес прильоту в цілому має хвилюподібний характер, а розподіл фенодат, як правило, нормальний або близький до нього. Поява перших птахів спочатку реєструється лише в окремих пунктах спостережень, кількість таких пунктів зростає, досягає максимуму і йде на спад. Якби приліт ішов повністю рівномірно, кумулята була б прямою лінією. А вже в межах цієї загальної хвилі виникають коливання інтенсивності міграції – утворюються хвилі другого порядку. Це все добре видно на частотній діаграмі прильоту. У 2014–2016 рр. приліт лелек в Україні проходив без значних аномалій, тому й кумулятивна крива мала правильну форму (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2016). У 2018 р. головна хвиля прильоту була розірвана посередині (рис. 4). Неоднорідність цього періоду віддзеркалює й кумулята (рис. 6). Її можна розділити на дві S-подібні частини та прямолінійний відрізок між ними, що відповідає трьом описаним вище етапам прильоту.

Для України в цілому середня дата прильоту білого лелеки у 2018 р. – 25.03 ($24,7 \pm 0,5$; SD = 8,3; медіана – 24.03). І середня дата, й рівень варіації близькі до багаторічних значень ($26.03 \pm 7,8 \pm 0,3$ – див. Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2016, 2017). Тобто затримка міграції через негоду не вплинула критичним чином на ці показники. У 2017 р. приліт лелек проходив у нормальних умовах, але стандартне відхилення фенодат у цілому по Україні було таким самим – 8,3 дня (n = 95, 28.02–21.04) (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2017).

Середні дати прильоту в окремих областях істотно відрізнялися – від 16.03 в Тернопільській і 17.03 в Одеській до 4.04 в Сумській і 7.04 в Луганській. Варіація строків прильоту найбільшою була на заході, найменшою – на північному сході. У більшості областей стандартне відхилення знаходилося в межах 6–9 днів. Середнє його значення для областей – $6,2 \pm 0,5$ дня (табл.).

Пролітні зграї лелек відмічалися до 30.04. Під час міграції ці птахи летіли як поодинокі та дрібними групами, так і великими зграями. У середньому на прильоті нараховувалося $18,2 \pm 3,0$ особини (1–300, n = 137). 25% спостережень припадає на групи до 3,8 птаха, 50% – 8,0,

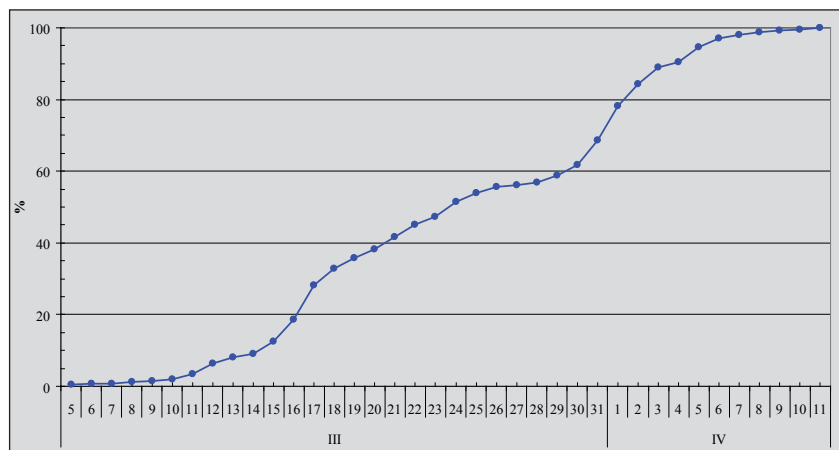

Рис. 6. Кумулятивна крива зайняття лелеками території України у 2018 р.
Fig. 6. Accumulation curve of the occupation of the territory of Ukraine by storks in spring of 2018.

Строки прильоту білого лелеки в Україні у 2018 р.
Timing of the White Stork arrival in Ukraine in 2018

Область	n	M	Me	SE	SD	Lim
Вінницька	6	19.03	16.03	2,5	6,1	15.03 – 31.03
Волинська	14	22.03	22.03	1,8	6,6	10.03 – 3.04
Дніпропетровська	14	25.03	24.03	2,1	7,9	17.03 – 11.04
Донецька	5	1.04	2.04	3,0	6,6	23.03 – 8.04
Житомирська	13	24.03	25.03	1,6	5,9	15.03 – 1.04
Закарпатська	6	23.03	20.03	4,2	10,4	13.03 – 5.04
Запорізька	1	20.03	–	–	–	–
Івано-Франківська	21	18.03	16.03	1,3	6,0	11.03 – 31.03
Київська	22	28.03	31.03	1,4	6,7	17.03 – 9.04
Кіровоградська	5	28.03	1.04	3,9	8,8	17.03 – 6.04
АР Крим	2	26.03	–	–	–	17.03 – 5.04
Луганська	2	7.04	–	–	–	3.04 – 10.04
Львівська	15	18.03	17.03	1,8	6,8	5.03 – 30.03
Миколаївська	6	24.03	22.03	2,8	7,0	17.03 – 3.04
Одеська	12	17.03	16.03	1,3	4,4	12.03 – 28.03
Полтавська	10	2.04	2.04	0,7	2,3	30.03 – 7.04
Рівненська	10	23.03	23.03	2,6	8,1	12.03 – 1.04
Сумська	17	4.04	4.04	0,5	2,0	1.04 – 7.04
Тернопільська	7	16.03	17.03	1,8	4,9	6.03 – 21.03
Харківська	10	30.03	2.04	3,0	9,5	9.03 – 8.04
Херсонська	3	20.03	21.03	1,3	2,3	17.03 – 21.03
Хмельницька	15	22.03	24.03	2,0	7,7	11.03 – 1.04
Черкаська	19	28.03	31.03	1,6	6,8	17.03 – 6.04
Чернівецька	10	19.03	18.03	1,6	5,1	11.03 – 26.03
Чернігівська	17	31.03	2.04	1,1	4,7	18.03 – 6.04
Всього:	262				6,2 ± 0,5	5.03 – 11.04

75% – 20,0, 90% – 35,0, 95% – 57,2 (перцентилі вибірки). Тобто великі зграї більше 60 птахів траплялися дуже рідко, частіше всього їх розмір не перевищував 20–30 особин. Скупчень із багатьох сотень лелек взагалі майже не було.

Міграція лелек проходила не тільки над сушею. Їх зграї могли з'являтися й над морем. Так, за даними А.І. Корзюкова (особ. повід.), 28.03 на о-ві Зміїному зупинилася зграя з 60 птахів. Через три години вони полетіли далі.

Тривалі повернення холодів весною в Україні – не така вже й рідкість. У 2018 р. повторилася історія 2013 р., тоді морози вдарили у третій декаді березня. Серйозних негативних наслідків для української популяції білого лелеки це похолодання не мало. Найбільш вагомим із них була відсутність росту чисельності по країні в цілому, в деяких регіонах вона навіть дещо знизилася. Але відбулося це не через загибель птахів – частина їх просто не гніздилася (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2013). Звичайно, деякі лелеки загинули, деякі виявилися ослабленими (саме тому й не приступили до розмноження), але смертність під час міграції є завжди, а різноманітні погодні катаклізми на тривалому шляху з місць зимівлі – не рідкість. Популяція має компенсаторні механізми, які допомагають протистояти дії негативних факторів. Уже у 2014 р. чисельність лелек в Україні не тільки повністю відновилася, але й виросла. Це свідчить про те, що знач-

ної загибелі лелек не було¹⁴ (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2016). А успішність розмноження їх у 2013 р. була високою, тому й загальна продуктивність популяції, незважаючи на те що деяка частина птахів не брала участі в розмноженні, не постраждала. Тобто популяція успішно збуферила удар стихії (Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2013). 2018 рік був для лелек в Україні непростим, але потерпали вони перш за все від наслідків тривалої посухи, яка спричинила нестачу їжі й викликала серйозну кризу в популяції (див. Грищенко, Яблоновская-Грищенко, 2016, 2017). Чи вплинуло на неї якимось безрезневе похолодання, покаже подальший аналіз результатів моніторингових спостережень.

Підіб'ємо підсумки. Міграція білого лелеки в Україні у 2018 р. почалася в середині першої декади березня. Найраніше спостереження – 5.03 у Львівській області. Спочатку утворився міграційний потік із заходу на схід північніше Карпат, трохи пізніше, з початку другої декади, пішов переліт із півдня – через Румунію й Молдову.

Міграція мала хвилеподібний характер, її інтенсивність неодноразово наростала і спадала. У березні найбільш потужна хвиля пройшла 15–20.03, максимуму вона досягла 17.03. Далі переліт був призупинений тривалим і сильним похолоданням. У цей час зграї лелек концентрувалися в місцях, де могли знайти їжу. Коли холоди почали відступати, частина птахів стала продовжувати міграцію, просуваючись на північ і схід. До 27–28.03 зграї, які затрималися в Україні через негоду, порозлігалися, й переліт практично припинився. Лише з 29.03, з початком потепління, він знову починає набирати силу. Другий його максимум відмічений 1.04, згодом інтенсивність міграції починає спадати. Остання реєстрація прильоту – 11.04 у східній частині Дніпропетровської області. Загалом період прильоту білого лелеки у 2018 р. на території України тривав 38 днів, середня його дата для країни в цілому – 25.03, що близько до багаторічної норми (26.03). Міграція лелек продовжувалася до кінця квітня. Середній розмір пролітних зграй – 18,2 ± 3,0 особини. У більшості пунктів Правобережної України приліт лелек відмічений протягом другої декади березня, на Поліссі – здебільшого у третій декаді березня й перших числах квітня, на Лівобережжі – в основному в першій декаді квітня.

¹⁴ Голослівні алармістські твердження у ЗМІ типу: «Сотні лелек, що повернулися з теплих країв на Галичину, загинули» залишаються на совісті журналістів.

* * *

ЛІТЕРАТУРА

Проведена акція дає змогу проаналізувати й деякі аспекти методики подібних досліджень.

Для програм фенологічних спостережень із залученням великої кількості волонтерів характерні деякі зміщення в масивах зібраних даних. Перш за все – це «ефект вихідного дня» (weekend bias). Люди, для яких вивчення природи не є основною роботою, проводять спостереження здебільшого у свій вільний час, тобто частіше всього – у вихідні. Зрозуміло, що це не загальне правило, багато хто може бачити птахів і під час роботи, але тенденція все ж є. Аналіз наповнення великих баз даних по фенології міграцій птахів у Великобританії та США показав, що для більшості видів на суботу й неділю припадає непропорційно багато спостережень – 30–50%, що істотно більше, ніж було б при рівномірному розподілі даних – 28,6% за два дні із семи (Sparks et al., 2008; Courter et al., 2013). Розрахунок середніх дат прильоту окремо для вихідних і робочих днів показав, що може виникати статистично достовірне зміщення до 0,5–0,6 дня (Courter et al., 2013).

У нашому випадку ефект вихідного дня теж проявляється. У суботу й неділю зареєстровано 107 випадків прильоту лелек – 40,8%, вплив ефекту статистично достовірний ($\chi^2 = 8,1$, $p < 0,01$). Але коли врахувати, що за період спостережень у 38 днів було не 10 вихідних, а 13, бо до «уїкендів» додалися ще 8 і 9.03 та 9.04 (великодній понеділок), то все виглядатиме дещо інакше. На ці 13 днів припадає 110 реєстрацій прильоту. І в такому разі вплив ефекту вихідного дня зникає ($\chi^2 = 2,9$, $p = 0,09$). Можна врахувати, зрештою, і збіг обставин: різке потепління та ще й із південним вітром, коли пішла масова міграція багатьох видів птахів, чисто випадково припало на неділю 1.04. Те ж саме можна сказати і про пік міграції в середині березня, який припав на суботу 17.03. Тобто вплив ефекту вихідного дня загалом був незначним, проявлявся він лише в період інтенсивної міграції лелек і полягав у деякому завищенні частоти спостережень в окремі дні в порівнянні з іншими датами. Сказане не «відмінняє» описані вище хвилі міграції, лише дещо «розмиває» їх чіткі контури. Зміщення ж у розрахунку середньої дати прильоту практично не було, різниця середніх значень окремо для «уїкендів» і робочих днів становить лише 0,07 дня, на що можна не зважати.

Друге зміщення – нерівномірність надходження даних із різних областей. Частіше всього приліт відмічався там, де більше лелек і де вища активність спостерігачів. Саме тому на півдні і сході України точок на карті стоїть значно менше (рис. 1). Але при цьому все ж удалося досягти балансу між регіонами з більш раннім і більш пізнім прильотом.

Подяки

Висловлюю щиро вдячність усім, хто поділився своїми спостереженнями за прильотом лелек. Окрема подяка Н.В. Пряткіній – за допомогу в організації збору даних, О.В. Абуладзе, Т.А. Атемасовій, В.П. Беліку, В.М. Глебів, М.П. Книшу, І.Е. Самусенку – за консультації при підготовці статті.

- Андрющенко Ю.А. (2015): О влиянии снежного и ледового покровов на состояние зимовок птиц в сухостепной подзоне Украины. - Беркут. 24 (1): 18-36.
- Браунер А.А. (1916): О весеннем пролете аиста. - Орнитол. вестн. 2: 109-119.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П. (2015): Белый аист в низовьях Кубани. Славянск-на-Кубани. 1-113.
- Гожко А.А., Есипенко Л.П. (2017): Белый аист *Ciconia ciconia* – новый зимующий вид Краснодарского края. - Рус. орн. журн. 26 (1410): 749-753.
- Грищенко В.Н. (1992а): О зимовках белого аиста на Украине. - Аисты: распростран., экология, охрана. Минск: Наука і техніка. 82-85.
- Грищенко В.М. (1992б): Хід прильоту шпака в районі Карпат. - Беркут. 1: 78-85.
- Грищенко В.М. (2005): Чарівний світ білого лелеки. Чернівці: Золоті литаври. 1-160.
- Грищенко В.Н., Галчєнков Ю.Д. (2011): Белый аист. - Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: КМК. 384-416.
- Грищенко В.Н., Серебряков В.В. (1992): Миграции белого аиста на Украине по данным фенологических наблюдений. - Сезонные миграции птиц на территории Украины. К.: Наукова думка. 258-273.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2013): Состояние популяции белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Украине в 2013 г. - Беркут. 22 (2): 90-103.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2016): Успешность размножения и динамика численности белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Украине в 2014–2016 гг. - Беркут. 25 (2): 109-129.
- Грищенко В.Н., Яблоновская-Грищенко Е.Д. (2017): Популяция белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Украине в 2017 г.: продолжение кризиса. - Беркут. 26 (2): 112-124.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П. и др. (2004): Птицы Северного Кавказа. Ростов-на-Дону. 1: 1-398.
- Кескпайк Ю.Э., Роотсмэя Л. (1989): Весенняя миграция серого журавля в Эстонии в 1978–1985 гг. - Сообщ. Прибалт. ком. по изуч. миграции птиц. Тарту. 21: 111-121.
- Савицкий Р.М., Ермолаев А.И., Савицкая С.С. (2015): Современное распространение и охрана белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Ростовской области. - Беркут. 24 (1): 37-41.
- Тильба П.А. (1998): Пролет белого аиста в Российском Причерноморье. - Кавказ. орн. вестн. 10: 133-134.
- Berthold P., Kaatz M., Querner U. (2004): Long-term satellite tracking of White Stork (*Ciconia ciconia*) migration: constancy versus variability. - J. Orn. 145 (4): 356-359.
- Courter J.R., Johnson R.J., Stuyck C.M., Lang B.A., Kaiser E.W. (2013): Weekend bias in Citizen Science data reporting: implications for phenology studies. - Int. J. Biometeorol. 57 (5): 715-720.
- Creutz G. (1988): Der Weißstorch. Neue Brehm-Bücherei. 375. Wittenberg Lutherstadt: A. Ziemsen Verlag. 1-236.
- Grischtschenko V., Serebryakov V., Galinska I. (1995): Phänologie des Weißstorchzuges (*Ciconia ciconia*) in der Ukraine. - Vogelwarte. 38 (1): 24-34.
- Keskpaik J. (1990): Phenological observations in bird migration studies. - Baltic Birds 5. Riga: Zinatne. 1: 204-210.
- Kirwan G.M., Boyle K.A., Castell P., Demirci B., Özen M., Welch H., Marlow T. (2008): The birds of Turkey. The distribution, taxonomy and breeding of Turkish birds. London: Christopher Helm. 1-512.
- Rotics S., Kaatz M., Turjeman S., Zurell D., Wikelski M., Sapir N., Eggers U., Fiedler W., Jeltsch F., Nathan R. (2018): Early arrival at breeding grounds: causes, costs and a trade-off with overwintering latitude. - J. Anim. Ecol. 87 (6): 1627-1638.
- Schulz H. (1988): Der Weißstorchzug. Königs-Lutter-Lelm. 1-459.
- Schulz H. (1998): *Ciconia ciconia* White Stork. - BWP Update. 2 (2): 69-105.
- Sparks T.H., Huber K., Tryjanowski P. (2008): Something for the weekend? Examining the bias in avian phenological recording. - Int. J. Biometeorol. 52 (6): 505-510.
- Vaitkuvienė D., Dagys M., Bartkevičienė G., Romanovskaja D. (2014): The effect of weather variables on the White Stork (*Ciconia ciconia*) spring migration phenology. - Ornis Fennica. 92 (1): 43-52.
- Van den Bossche W., Berthold P., Kaatz M., Nowak E., Querner U. (2002): Eastern European White Stork Populations: Migration Studies and Elaboration of Conservation Measures. - BfN-Skripten. 66: 1-197.

СУЧАСНИЙ СТАТУС ЄГИПЕТСЬКОЇ ЧАПЛИ (*BUBULCUS IBIS*) НА КРИМСЬКОМУ ПІВОСТРОВІ

В.М. Кучеренко¹, С.П. Прокопенко², Т.А. Жеребцова², Д.Ю. Жеребцов²

¹ Таврійський національний університет ім. В.І. Вернадського; вул. Куйбишева, 22, кв. 85, м. Сімферополь, 95034, Україна
V.I. Vernadsky Taurida National University; Kuibyshev str., 22/85, Simferopol, 95034, Ukraine

² Українське товариство охорони птахів; а/с 33, м. Київ, 01103, Україна
Ukrainian Society for the Protection of Birds; PO Box 33, Kyiv, 01103, Ukraine

✉ В.М. Кучеренко (V.M. Kucherenko), e-mail: zookuch@ukr.net

Present status of the Cattle Egret (*Bubulcus ibis*) on the Crimean peninsula. - V.M. Kucherenko, S.P. Prokopenko, T.A. Zherebtsova, D.Yu. Zherebtsov. - Berkut. 27 (1). 2018. - Cattle Egret was listed in the fauna of Ukraine as a rare vagrant species. In July 2017 we found the breeding pair near the village of Voinka in Krasnoperekopsk district of the Crimea (South Ukraine; 45° 54' 11" N, 33° 55' 35" E). The birds have settled in the mixed colony of Night and Squacco Herons, and Little Egrets. It was the first case of the breeding of the species in Ukraine. In 2018 this colony was absent. [Ukrainian].

Key words: the Crimea, fauna, distribution, breeding, expansion.

Єгипетська чапля до цього часу була відома в Україні як рідкісний залітний птах. У липні 2017 року ми знайшли гніздову пару біля с. Воїнка Красноперекопського району (АР Крим). Гніздо було розташоване у змішаній колонії кваків, жовтих та малих білих чапель, що знаходилася на березі Північно-Кримського каналу (45° 54' 11" N, 33° 55' 35" E). Це перший зареєстрований випадок гніздування виду в Україні. У 2018 р. колонії в цьому місці вже не було через відсутність води в каналі.

Ключові слова: Крим, фауна, поширення, розмноження, розселення.

Єгипетська чапля (*Bubulcus ibis*) – вид, який надзвичайно швидко та успішно розселився майже по всіх материках (Нанкинов, 1998). Його ареал охоплює Південну Європу, Африку, за винятком Сахари, Кавказ, Середню та Південно-Східну Азію, Австралію, Америку (Джамірзоев, 2011). Найближчі до України місця гніздування знаходяться на Балканах, в Угорщині, Закавказзі та дельті Волги (Creutz, 1966; Нанкинов, 1998; Джамірзоев, 2011). У 1990–2000 рр. вид заселив Румунію (Botond, László, 2000), а також Краснодарський край Російської Федерації (Джамірзоев, 2011).

Донедавна в Україні єгипетську чаплю вважали рідкісним залітним видом (Смогоржевський, 1979; Фесенко, Бокотей, 2002; Grishchenko, 2004), хоча деякі дослідники вказували на гніздування 1–2 пар у північно-західній частині Причорномор'я України (Нанкинов, 1998). У більш пізніх публікаціях для цієї частини України вид не згадується взагалі (Жмуд, 1999; Русев, 2004) або наводиться інформація про зустрічі поодиноких особин (Петрович, 2015; Яковлев 2015). На півдні України цю чаплю також реєстрували на о-ві Бірючому (Воронцов, 1937), декілька птахів спостерігали в нижній частині Дніпра (Смогоржевський, 1979; Vickerу 1990; Ардамацкая, Руденко, 1996). Недавно з'явилися дані про зустріч неподалік від Херсона 50 птахів 18.07.2007 р. (Baptist, 2007). Це, вочевидь, є помилкою, оскільки контрольний список птахів, наведений автором, містить деякі сумнівні види. На Кримському п-ові декілька птахів спостерігали весною та влітку. Зокрема, кілька разів його відмічали на півдні півострова в XIX ст. (Irby, 1857). Відомо й кілька зустрічей єгипетської чаплі на півдні Криму у XX ст. Наприклад, 15.05.1958 р. була здобута самка в с. Рибаче неподалік Алушти (Воинственский, 2006), 28.03.1966 р. один птах зареєстрований біля Алушти (Костин, 1983); декілька разів цих чапель спостерігали неподалік Севастополя в червні – липні 1987–1994 рр. (Клестов, Цвельх, 1999) та 30.03.2013 р. на Карадазі (Бескаравайный, 2015). Для за-

ходу Криму є тільки одне спостереження – одна особина неподалік від с. Красносільське Чорноморського району (Костин, 1983).

Ми виявили пару єгипетських чапель із пташенятами 17–23.07.2017 р. на півночі Криму біля с. Воїнка Красноперекопського району (45° 54' 11" N, 33° 55' 35" E). Це була перша реєстрація виду на гніздуванні для території України (Кучеренко та ін., 2017). Проте пізніше з'явилася інформація, що начебто гніздування однієї пари в цьому ж місці було виявлене роком раніше – 1.07.2016 р. (Гринченко и др., 2017), але з якихось причин автори вирішили оприлюднити ці дані лише після нашої знахідки.

За нашими спостереженнями, гніздо знаходилося у змішаній колонії квака (*Nycticorax nycticorax*) (20–30 пар), жовтої (*Ardeola ralloides*) (3–5 пар) та малої білої (*Egretta garzetta*) (25–30 пар) чапель. Колонія розташовувалася на березі Північно-Кримського каналу в лісосмузі з гледичії (*Gleditsia* spp.), робінії звичайної (*Robinia pseudoacacia*), абрикоса (*Prunus armeniaca*), в'яза (*Ulmus* spp.) та ін. У каналі було досить багато види, що, очевидно, пов'язано з опадами. Чаплі годувалися на цьому мілководді. На час спостережень усі пташенята в колонії вже залишили гнізда та переміщувались у кронах дерев, деякі досить добре літали. Через це було важко розрізнити пташенят єгипетської чаплі серед великої кількості пташенят малої білої чаплі, адже вони мають майже однакове забарвлення (Смогоржевський, 1979). Єдиний шлях для визначення в нашому випадку – очікування часу годівлі пташенят. Протягом п'яти годин 23.07 з 10³⁰ до 15³⁰ годування відбулося двічі на двох деревах на висоті 2–5 м. Дерев стояли на відстані не більше як 3 м одне від одного. У виводку було принаймні 2 пташенят. Вони менше ніж на чверть поступалися за розмірами дорослим птахам, були вже майже повністю вкриті пір'ям, на голові мали залишки пуху. Тільки самий кінець темного дзьоба мав жовтуватий відтінок.

Ця знахідка підтверджує тенденцію до подальшого розселення єгипетської чаплі. Поява її на гніздуванні у

Криму може бути наслідком експансії популяцій як із боку Кубані, так і з румунської частини дельти Дунаю.

У 2018 р. колонії в цьому місці вже не було. Очевидно, це стало наслідком повної відсутності води в каналі.

ЛІТЕРАТУРА

- Ардамацкая Т.Б., Руденко А.Г. (1996): Позвоночные животные Черноморского биосферного заповедника (аннотированные списки животных). Птицы. - Вестн. зоол. Отд. вып. 1: 19-38.
- Бескаравайный М.М. (2015): Некоторые итоги орнитологических исследований на юго-востоке Крыма в начале XXI века. - 100 лет Карадагской научной станции им. Т.И. Вяземского. Карадаг. 355-360.
- Воинственский М.А. (2006): Дневники крымских экспедиций 1957 и 1958 гг. - Авифауна Украины. 3: 2-40.
- Воронцов С.М. (1937): До пізнання орнітофауни Присивашья й Сивашів. - Праці н.-д. зоол.-біол. ін.-ту Харк. ун-ту. 4: 83-124.
- Гринченко А.Б., Щеголев И.В., Настаченко А.С. (2017): О гнездовании египетской цапли (*Bubulcus ibis*) на Крымском полуострове. - Авифауна Украины. 8: 48-51.
- Джамирзоев Г.С. (2011): Египетская цапля. - Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные. М.: КМК. 265-276.
- Жмуд М.С. (1999): Птахи. - Біорізноманітність Дунайського біосферного заповідника, збереження та управління. К.: Наукова думка: 146-149, 570-581.
- Клестов Н.Л., Цвельх А.Н. (1999): Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи. - Проблемы изучения фауны южной Украины. Одеса: Астропринт, Мелітополь: Бранта. 65-79.
- Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.
- Кучеренко В.М., Прокопенко С.П., Жеребцова Т.А., Жеребцов Д.Ю. (2017): Нові дані по рідкісних птахів Криму. - Беркут. 26 (1): 1-4.
- Нанкинов Д.Н. (1998): Расселение и миграция египетской цапли. - Беркут. 7 (1-2): 19-24.
- Петрович З.О. (2015): Матеріали до орнітофауни української частини дельти Дунаю та прилеглих територій. - Авифауна України. 6: 1-32.
- Русев И.Т. (2004): Видовой состав и численность веслоногих и голенастых птиц в дельте Днестра. - Бранта. 7: 23-52.
- Смогоржевський Л.О. (1979): Фауна України. 5. Птахи. К.: Наукова думка. 1: 1-188.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2002): Птахи фауни України (польовий визначник). К. 1-416.
- Яковлев М.В. (2015): Нові види в орнітофауні Дунайського біосферного заповідника. - Беркут. 24 (1): 1-8.
- Baptist T. (2007): eBird Checklist. - <http://ebird.org/view/checklist/S6726035>. (eBird: An online database of bird distribution and abundance [web application]. eBird, Ithaca, New York).
- Botond J. K., László Sz. (2000): First breeding record of certain bird species in Romania, data about the nesting of rare species. - Scientific Studies and Research. Ser. Biology. Universitatea Bacău. 5: 119-125.
- Creutz G. (1966): Ornithologische Reiseindrücke in der Volksrepublik Ungarn. - Falke. 13 (1): 6-15.
- Grishchenko V. (2004): Checklist of the birds of Ukraine. - Berkut. 13 (2): 141-154.
- Irby L.H. (1857): List of Birds observed in the Crimea. - Zoologist. 2: 5353-5362.
- Vickery P. (1990): eBird Checklist. - <http://ebird.org/view/checklist/S14662060>. (eBird: An online database of bird distribution and abundance [web application]. eBird, Ithaca, New York).

О ГНЕЗДОВАНИИ БОЛЬШОГО КРОХАЛЯ (*MERGUS MERGANSER*) В ПОЛЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РАДИАЦИОННО-ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ (БЕЛАРУСЬ)

В.В. Юрко

Полесский государственный радиационно-экологический заповедник; ул. Терешковой, 7, г. Хойники, 247618, Республика Беларусь
Polesie State Radiation Ecological Reserve; Tereshkovi str., 7, Hoiniki, 247618, Republic of Belarus

✉ Valyurko@mail.ru

About breeding of Goosander (*Mergus merganser*) in the Polesye State Radiation Ecological Reserve (Belarus). - V.V. Yurko. - Berkut. 27 (1). 2018. - The Goosander was listed as a migrating and wintering bird species in the fauna of the Nature Reserve and the eastern part of Belarusian Polesye. The nearest breeding localities were known in the city of Brest (South-West Belarus) and on the lake Svitiáz (Volynian region of Ukraine). A female with three chicks was found on the river Pripjat on 22.06.2018. [Russian].

Key words: distribution, expansion, migration, wintering, brood.

Ближайшие места гнездования большого крохали были известны в г. Брест и на оз. Свитязь (Волынская область, Украина). 22.06.2018 г. на р. Припять найден выводок из самки с тремя птенцами.

Ключевые слова: распространение, расселение, миграция, зимовка, выводок.

Область гнездования большого крохали (*Mergus merganser*) охватывает лесную зону Евразии и Северной Америки. Изолированные популяции есть в горных районах Центральной Азии, в Закавказье, Карпатах, Альпах, на Балканах (Cramp, Simmons, 1977). В пределах основного гнездового ареала находится и северная часть Беларуси. Наиболее южные пункты обнаружения на гнездовании – в Мостовском (Гродненская область) и Осиповичском (Могилевская область) районах (Никифоров, Бирюков, 2004). В 2016 г. выводок большого крохали найден А. Бородиным на р. Мухавец в г. Брест*. В Украинском Полесье он гнез-

дится на оз. Свитязь на северо-западе Волынской области (Химин, 2003). В Польше более обычен в северной части страны, но спорадически распространен до южных границ (Tomiałojć, Stawarczyk, 2003). В последнее время во многих странах отмечается тенденция к росту численности и расселению вида (Marinković et al., 2008; Kajtoch, Bobrek, 2014; Bordinon et al., 2018).

На территории Полесья большие крохали регулярно регистрируются также в миграционный период – весной и осенью, и на зимовке. Весной в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (ПГРЭЗ) первые птицы появляются на р. Припять в марте – апреле (Юрко, 2008). В Западное Полесье они прилетают в апреле (Шнитников, 1913). Осенние миграции этого вида отме-

* https://wildlife.by/ecology/blogs/Redkie+utki+v+tsentre+Bresta-1/?sphrase_id=7756

Семья больших крохалей на р. Припять. 22.06.2018 г.

Фото автора.

Family of Goosanders on the Pripiat river.

чены в октябре – ноябре (Шнитников, 1913; Федюшин, Долбик, 1967; Гащак та ін., 2006).

Первая зимовка 4 больших крохалей зарегистрирована в 1926 г. под Мозырем (Федюшин, Долбик, 1967). Украинскими коллегами 6 птиц были обнаружены на Припяти в декабре 2000 г. (Гащак та ін., 2006). Пара больших крохалей зимовала на р. Припять в 2009 г. в г. Мозырь (Назарчук, Каплич, 2011). В Пинске на р. Пина 6.01.2011 г. отмечены 2 самца и самка этого вида (не опубликованные данные автора).

Зимовка пары птиц в ПГРЭЗ была зафиксирована на р. Припять ниже д. Конотоп Наровлянского района 11.01.2012 г. (Юрко, 2018). Раньше провести учет зимующих водоплавающих птиц не представлялось возможным. Да и сейчас эта проблема остается актуальной. Зимой до Припяти невозможно добраться из-за снега и отсутствия дорог вдоль берега, а в теплые зимы, когда плывут огромные льдины, ходить по реке на лодке небезопасно.

Возможно, указанная зимовка птиц не имеет никакого отношения к размножению больших крохалей в заповеднике, однако, первая регистрация самца в гнездовой период произошла на следующий год после обнаруженной зимовки, а именно 19.06.2013 г. Птица отдыхала на косе на левом берегу р. Припять, чуть выше старичного озера Семеница. Эта встреча взрослой птицы указывала на возможность гнездования вида в данном регионе. Да и предыдущее поколение орнитологов предполагало гнездование вида в Восточном Полесье.

С.В. Кириков сообщал о миграции больших крохалей около д. Мордвин Житковичского района 20.05.1928 г. (цит. по: Федюшин, Долбик, 1967). Указанный факт поздней весенней миграции А.В. Федюшин и М.С. Долбик (1967) поставили под сомнение, считая его, вероятно, признаком гнездования здесь этого вида.

В 2018 г. во время проведения учетов прибрежных птиц 22.06 на р. Припять немного выше правой протоки Глыбеж (51° 46' N, 29° 38' E, ниже д. Конотоп) была обнаружена самка большого крохали с выводком из трех птенцов в возрасте около двух недель. Птицы все вместе отдыхали на песке в метре от воды, прикрытые высоким

левым берегом. Увидев приближающуюся лодку, утки буквально распластались на земле, слившись с окружающим фоном рыжего плавника. Самка, не выдержав беспокойства, слетела на воду первой, а следом за ней прыгнули и птенцы (фото).

Таким образом, впервые установлено гнездование большого крохали на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и в целом в восточной части Белорусского Полесья.

22.11.2018 г. при обследовании на моторной лодке участка Припяти от д. Ломачи до Наровли были учтены 26 больших крохалей, более 200 крякв (*Anas platyrhynchos*), 18 гоголей (*Bucephala clangula*), 9 огарей (*Tadorna ferruginea*)*, 6 лебедей-кликунов (*Cygnus cygnus*) и зимородок (*Alcedo atthis*). Причем огари в ПГРЭЗ встречены впервые.

ЛИТЕРАТУРА

- Гащак С.П., Вишневыский Д.О., Заліський О.О. (2006): Фауна хребетних тварин Чорнобильської зони відчуження (Україна). Славутич. 1-98.
- Назарчук О.А., Каплич Л.Н. (2011): Охраняемые виды птиц в среднем течении реки Припять (на примере Мозырского района). - Весник Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта імя І.П. Шамякіна. 4 (33): 42-46.
- Никифоров М.Е., Бирюков В.П. (2004): Большой крохаль. - Красная книга Республики Беларусь. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. Мн.: БелЭн. 76-77.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. (1967): Птицы Белоруссии. Мн.: Наука и техника. 1-520.
- Шнитников В.Н. (1913): Птицы Минской губернии. - Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. М. 12: 1-475.
- Химин М.В. (2003): Сучасний стан фауни водоплавних птахів Волинського Полісся. - Пріоритети орнітологічних досліджень. Мат-ли і тези доповідей VIII наук. конфер. орнітологів заходу України, присвяч. пам'яті Густава Бельке (24.07.1810-03.03.1873), м. Кам'янець-Подільський, 10-13 квітня 2003 р. Кам'янець-Подільський: Інформаційно-видавничий відділ держ. ун-ту. 77-94.
- Юрко В.В. (2008): Современное состояние орнитофауны Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. - Фаунистические исследования в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике. Гомель: Институт радиологии. 65-115.
- Юрко В.В. (2018): Видовой состав зимующих птиц в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике и на сопредельной территории. - Проблемы и перспективы развития территорий, пострадавших в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС на современном этапе. Мн.: ИВЦ Минфина. 60-65.
- Bordignon L., Carabella M., Guenzani W., Guerrini M., Grattini N., Lardelli R., Piotti G., Pistono C., Saporetto F., Sighele M., Tosi A., Viganò E., Volcan G. (2018): The Goosander *Mergus merganser* breeding population expansion and trend in north-western Italy. - Avocetta. 42 (2): 59-66.
- Cramp S., Simmons K. (Eds.) (1977): Birds of Europe, the Middle East and North Africa. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press. 1-722.
- Kajtoch Ł., Bobrek R. (2014): Extension of Goosander *Mergus merganser* distribution into the Carpathian Mountain range. - Wildfowl. 64: 91-101.
- Marinković S.P., Skorić S.B., Popović Z.S., Nikčević M.V. (2008): Research on long-term colonization of Goosander (*Mergus merganser* Linnaeus, 1758) with reference to habitat availability. - Archives of Biological Sciences. Belgrade. 60 (3): 501-506.
- Tomiałojć L., Stawarczyk T. (2003): Awifauna Polski. Rozmieszczenie, liczebność i zmiany. Wrocław: „pro Natura”. 1: 1-439.

* <https://wildlife.by/photogallery/>

О ВСТРЕЧЕ ПЛОСКОНОСОГО ПЛАВУНЧИКА (*PHALAROPUS FULICARIUS*) НА СИВАШЕ

А.С. Настаченко¹, П.М. Гринюк², Ю.В. Мухин³

¹ Азово-Черноморская орнитологическая рабочая группа; ул. Араратская, 108, г. Днепр, 49087, Украина
Azov-Black Sea Ornithological Working Group; Araratska str., 108, Dnipro, 49087, Ukraine

² Запдноукраїнське орнітологічне товариство; ул. Почаївська, 1, с. Батьків, Радивилівський р-н, 35509, Рівненська обл. Україна
West-Ukrainian Ornithological Society; Pochaivska str., 1, Batkov, Radvylyiv district, 35509, Rivne region, Ukraine

³ Азово-Черноморская орнитологическая рабочая группа; ул. Мандрыковская, 137, кв. 55, г. Днепр, 49094, Украина
Azov-Black Sea Ornithological Working Group; Mandrykovska str., 137/55, Dnipro, 49094, Ukraine

✉ А.С. Настаченко (A.S. Nastachenko), e-mail: nastachenko@i.ua

About a record of the Red Phalarope (*Phalaropus fulicarius*) at Sivash (SE Ukraine). - A.S. Nastachenko, P.M. Hryniuk, Y.V. Mukhin. - **Berkut. 27 (1). 2018.** - A juvenile bird was observed near the village Genicheskа Gіrka (46° 10' N, 34° 80' E) on 14.10.2018. It was observed at close range feeding actively while swimming on a shallow pool on the western side of the Arabatska Strilka. This is the first record of the species for Sivash, Ukraine's most important area for passage waders. [Russian].

Key words: South Ukraine, fauna, vagrant, behaviour.

Молодая птица встречена 14.10.2018 г. на Восточном Сиваше у с. Геническая Горка (Генический район Херсонской области; 46° 10' N, 34° 80' E). Плавунчик держался возле поливовой группы куликов на небольшом мелководном озере в западной части Арабатской Стрелки. Это первая встреча вида на Сиваше.

Ключевые слова: Южная Украина, фауна, залет, поведение.

В Украине плосконосый плавунчик (*Phalaropus fulicarius*) имеет статус залетного вида (Grishchenko, 2004; Фесенко, Бокотей, 2007). В обобщающей публикации по встречам в Украине приводятся данные о 19 регистрациях (Грищенко, 2013), 2 из которых не имеют подтверждения. Учитывая возрастающую частоту встреч, можно говорить, что залеты этого кулика становятся регулярными. Так, за последние годы добавились по одной регистрации одиночных птиц на юге Одесской области: в Дунайском биосферном заповеднике (Яковлев, 2015) и на территории национального природного парка «Тузловские лиманы» (Яковлев, 2018). На Сиваше ранее вид не отмечался (Черничко, 2015).

Около полудня 14.10.2018 г. на Восточном Сиваше западнее с. Геническая Горка (Генический район Херсонской области) наша группа наблюдала плосконого плавунчика (фото 1, 2). Одиночная птица держалась на небольшом мелководном озере в западной части Арабатской Стрелки

(ближе к Сивашу), примыкающем к другому озеру, где расположены местные очистные сооружения.

Это была молодая птица, переходящая в первый зимний наряд: на шее отчетливо виднелся фрагмент темного «воротника», в сложенном положении крылья выглядели однотонно серо-сизыми и более пестрыми и темными, чем у взрослых особей. В полете крылья и спина также выглядели темнее. Продолжительность наблюдения составила около 2 часов. Примерно полчаса из них мы провели в непосредственной близости от птицы (около 10–12 м).

На этом озере также находилась поливовая группа куликов. Большую часть времени плосконосый плавунчик активно кормился на воде отдельно в небольшом удалении от них. В качестве индикатора безопасности плавунчик использовал чернозобиков (*Calidris alpina*), при общей тревоге стаи придерживался именно этого вида и в полете чаще примыкал к ним. Иногда у берега приближался к галстучникам (*Charadrius hiaticula*), а на воде – к кор-

Фото 1 и 2. Молодой плосконосый плавунчик. 14.10.2018 г., Восточный Сиваш у с. Геническая Горка Херсонской области.

Photo 1 and 2. A juvenile Red Phalarope on Sivash.

Фото А.С. Настаченко.

мишаємося травнику (*Tringa totanus*). Чотири рази група куликів, включаючи плавунчика, піднімалась на крило, але знову поверталась на своє місце. Варто зауважити, що кулики були дуже обережні та пугливі. Швидше за все, основною причиною цього була активна охота на водоплаваючу дичку.

При спостереженні в певних ракурсах плавунчик нагадував півня (*Calidris alba*), особливо в польоті. В польоті ж кілька разів була помічена його коротка позивка, подібна до вороб'ячих птиць та поручейника (*Tringa stagnatilis*). Також кілька разів прозвучала позивка, що має схожість з «жужжанням» чорнозубки.

Після появи самки болотного луня (*Circus aeruginosus*) група куликів злетіла. Плосконосый плавунчик на якийсь час зник з поля зору, і на воді ми його не бачили. Трохи пізніше ми спостерідали, як він летів на східній напрям, слідуючи за групою більших

куликів (*Tringa nebularia*). Внаслідок цього в цьому місці плавунчик не помічався.

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.М. (2013): Зустрічі плоскодзьобого плавунця (*Phalaropus fulicarius*) на території України. - Беркут. 22 (2): 107-112.
- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. (2007): Анотований список українських наукових назв птахів фауни України (з характеристикою статусу видів). Київ – Львів. 1-112.
- Черничко І.І. (2015): Значення Азово-Чорноморського побережжя України в підтримці структури внутриматерикових пролітних шляхів куликів в Східній Європі. - Вестн. зоол. (Отд. вып.) 33: 1-258.
- Яковлев М.В. (2015): Нові види в анотованому списку птахів Дунайського біосферного заповідника. - Беркут. 24 (1): 1-8.
- Яковлев М.В. (2018): Цікаві фауністичні спостереження в Придніпровському регіоні України за період 2015–2018 рр. - Актуальні питання дослідження та охорони птахів. К.: Вид-во Українського товариства охорони птахів. 229-238.
- Grishchenko V.N. (2004): Checklist of the birds of Ukraine. - Berkut. 13 (2): 141-154.

ПЕРШИЙ ВИПАДОК ГНІЗДУВАННЯ КУЛИКА-ДОВГОНОГА (*HIMANTOPUS HIMANTOPUS*) У РІВНЕНСЬКІЙ ОБЛАСТІ

М.В. Франчук¹, П.М. Гринюк²

¹ Рівненський природний заповідник; ур. «Дубки-Розвилька», м. Сарни, 34503, Рівненська обл., Україна
Rivnenskyi Nature Reserve; Dubky-Rozvyilka, Sarny, 34503, Rivne region, Ukraine

² Західноукраїнське орнітологічне товариство; вул. Почаївська, 1, с. Батків, 35563, Радивилівський р-н, Рівненська обл., Україна
West-Ukrainian Ornithological Society; Pochayivska str., 1, Batkiv, 35563, Radvylyv district, Rivne region, Ukraine

✉ М.В. Франчук (M.V. Franchuk), e-mail: m_franchuk@ukr.net

The first breeding record of the Black-winged Stilt (*Himantopus himantopus*) in Rivne region (West Ukraine). - M.V. Franchuk, P.M. Hryniuk. - **Berkut. 27 (1). 2018.** - Black-winged Stilt is a rare bird species listed in the Red Book of Ukraine. The main breeding population is concentrated in southern part of the country. In central and northern regions these birds nest only sporadic. During last decades an expansion of the species to the north was observed. In June of 2018 three pairs were found on ponds in the valley of river Ustia near the village of Velykii Oleksyn (50° 40' N, 26° 12' E). We observed a female warming a chick on June 4th and two chicks with two disturbed pairs on June 16th. This is the first documented case of nesting of the Black-winged Stilt in Rivne region. [Ukrainian].

Key words: fauna, distribution, expansion, rare species.

У червні 2018 р. на ставках у долині р. Устя біля с. Великий Олексин Рівненського району були виявлені три пари кулика-довгонога. 4.06 спостерігали одне пташеня, яке обігрівала самка, а 16.06 – двох пташенят, біля котрих турбувалися дві пари дорослих птахів.

Ключові слова: фауна, поширення, розселення, рідкісний вид.

Кулик-довгоніг (*Himantopus himantopus*) – вид, занесений до Червоної книги України зі статусом «вразливий». Його основна гніздова популяція зосереджена на узбережжі Чорного й Азовського морів. У внутрішній частині країни гніздиться мозаїчно (Корзюков, 2009). Протягом останніх десятиліть довгоніг почав активно розселятися в центральних та північних областях України. Він виявлений на гніздуванні в Луганській, Донецькій, Харківській (Корзюков, 2009), Сумській, Черкаській, Полтавській, Дніпропетровській (Гаврилюк, Ілюха, 2013), Хмельницькій (Новак, 1999), Волинській (Матеріали..., 1995, 2013), Закарпатській (Матеріали..., 2015) та Київській (Мороз та ін., 2015) областях, а також на півдні Білорусі, в Литві й Польщі (Лучик та др., 2017).

У Рівненській області вид відмічено вперше у 2017 р.: на розливі р. Устя біля північної околиці с. Великий Олексин Рівненського району та в заплаві р. Случ, за кілометр на схід від с. Колки Дубровицького району (Ільчук та

ін., 2017). На розливах р. Устя у 2017 р. окремих особин кулика-довгонога (до 5) спостерігали до кінця травня та один раз у серпні. Доказів їх гніздування на цій території не отримано.

4.06.2018 р. під час обстеження ставків у долині р. Устя (північна околиця с. Великий Олексин) підтверджено достовірне гніздування кулика-довгонога. На замуленому ставку виявлено три пари птахів, одна з яких мала пташеня (фото 1). Самка обігрівала його на межі щільної водної рослинності та відкритої мулистій поверхні. Самець із цієї пари турбувався й активно нападав на чайок (*Vanellus vanellus*), звичайних мартинів (*Larus ridibundus*) та очереяного луня (*Circus aeruginosus*). Натомість, пара ігнорувала присутність численних виводків лиски (*Fulica atra*) та куликів, що тут годувалися – болотяних (*Tringa glareola*) та звичайних (*T. totanus*) коловодників і великих грициків (*Limosa limosa*). Дві інші пари куликів-довгоногів не проявляли ознак турбування та шукали їжу неподалік.

Фото 1. Самка кулика-довгонога, яка обігрівала пташеня. 4.06.2018 р., заплава р. Устя біля с. Великий Олексин Рівненської обл. Фото М.В. Франчука.
Photo 1. A female Black-winged Stilt warming a chick.

При повторному обстеженні ставків (16.06.2018 р.) на тій самій ділянці на луці, яка межувала зі ставком, у траві виявлено двох пташенят кулика-довгонога (фото 2). Вони втікали від дослідника, а при наближенні – прикидалися мертвими. Над пташенятами стурбовано літали чотири дорослі птахи. Можна припустити, що пташенята належали цим двом парам.

Подяки

Автори висловлюють вдячність Владу Гедзюку та Роману Котику за участь у спільних обстеженнях та особливу подяку В. Гедзюку за надання якісного фото кулика-довгонога до цього повідомлення.

ЛІТЕРАТУРА

Гаврилюк М.Н., Ілюха А.В. (2013): Гнездование ходулочника (*Himantopus himantopus*) и шилоклювки (*Recurvirostra avosetta*) в Черкасской области. - Беркут. 22 (2): 169-171.

Фото 2. Пташеня кулика-довгонога. 16.06.2018 р., там само. Фото В.О. Гедзюка.
Photo 2. A chick of Black-winged Stilt.

- Ільчук В.П., Гринюк П.М., Добринський О.В., Журавчак Р.О., Франчук М.В. (2017): Нові види птахів у фауні Рівненської області. - Беркут. 26 (1): 8-10.
- Корзюков А.І. (2009): Кулик-довгоніг (ходуличник). - Червона книга України. Тваринний світ. К.: Глобалколсалтинг. 449.
- Лучик Е.А., Карліонова Н.В., Пинчук П.В. (2017): Современное состояние двух видов семейства Шилоклювковые *Recurvirostridae* в Беларуси: Ходулочника *Himantopus himantopus* и Шилоклювки *Recurvirostra avosetta*. - Актуальные проблемы зоологической науки в Беларуси. Сб. статей XI Зоол. Межд. научно-практ. конф., приуроч. к 10-летию основания ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», Беларусь. Мн.: Изд. А.Н. Вараксин. 312-318.
- Матеріали орнітологічних спостережень на території західних областей України за 1994 рік. - Troglodytes. 1995. 5: 17-43.
- Матеріали орнітологічних спостережень на території західних областей України за 2000 рік. - Troglodytes. 2013. 4: 103-129.
- Матеріали орнітологічних спостережень на території західних областей України за 2001–2003 роки. - Troglodytes. 2015. 5-6: 126-159.
- Мороз В.О., Казанник В.В., Домашевський С.В., Bijlmakers P., Сімон А.О. (2015): Нові дані по рідкісних та маловивчених видах птахів Київської області. - Беркут. 24 (2): 87-92.
- Новак В.О. (1999): Кулики Хмельницької області. - Беркут. 8 (2): 137-140.

ОВСЯНКА-КРОШКА (*EMBERIZA PUSILLA*) – НОВЫЙ ВИД ОРНИТОФАУНЫ БЕЛАРУСИ

Д.А. Китель, Д.И. Шамович, А.М. Кузьменкова

Станция кольцевания птиц «Сосновый Бор»; д. Сосновый Бор, Россонский р-н, Витебская обл., 211467, Беларусь
Bird Ringing Station «Sosnoviy Bor»; Sosnovyj Bor, Rasony district, Vicebsk region, 211467, Belarus
✉ Д.А. Китель (D.A. Kitel), e-mail: kitelden@gmail.com

Little Bunting (*Emberiza pusilla*) is a new species in the ornithofauna of Belatus. - D.A. Kitel, D.I. Shamovich, A.M. Kuzmenkova. - Berkut. 27 (1). 2018. - A young bird was caught in the village of Sosnovyj Bor (Rasony district, Vicebsk region) on 2.10.2017. This is the first record in the country. [Russian].

Key words: fauna, migration, vagrant.

Молодая птица была поймана 2.10.2017 г. в д. Сосновый Бор Россонского района Витебской области. Это первая находка вида в Беларуси.

Ключевые слова: фауна, миграция, залет.

Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla*) широко распространена на севере Европы и Азии. Гнездится в закустаренных тундрах и тайге, где произрастают береза, ива, ольха, ель и сосна. Места зимовок находятся в Китае и

Юго-Восточной Азии (Спангенберг, Судилковская, 1954; Koskimies, 1997). Численность европейской популяции оценивается в более чем 5 млн. пар. В 1970–1990 гг. численность вида оставалась стабильной, в 1990–2000

Овсянка-крошка, пойманная в д. Сосновый Бор Витебской области 2.10.2017 г.

A Little Bunting caught in Sosnovyj Bor, Vicebsk region.

гг. в Финляндии отмечен отрицательный тренд (Birds in Europe, 2004). Ближайшие к Беларуси места гнездования находятся в Ленинградской области России (Мальчевский, Пукинский, 1983).

Южнее в Европейской части России вид считается залетным. В Московской области этих птиц отмечали дважды во время осенней миграции (Калякин, Волцит, 2006). На станции кольцевания птиц «Рыбачий» на Куршской косе (Калининградская область) в период 1956–2008 гг. овсянка-крошка отлавливалась 11 раз (Bolshakov et al., 2009). В Литве с 1996 по 2017 годы она отмечалась 9 раз: по одной птице в апреле и мае, 5 – в октябре, по одной – в ноябре и декабре. 5 раз овсянки были отловлены, 4 – наблюдались визуально (Jusys et al., 2017). В Латвии с 1972 по 2017 гг. известны три случая залета: 2 – октябрьских и 1 – апрельский, 2 птицы были отловлены, одна наблюдалась визуально*. В Польше овсянка-крошка до 2016 г. отмечалась 26 раз, в основном в прибрежной зоне Балтийского моря в сентябре и октябре (Stawarczyk et al., 2017).

В материковой части Украины известно как минимум четыре встречи с видом (Воинственский, 1950; Горбань и др., 1991; Пиллюга, 2015). В одном случае овсянка была добыта, в двух – отловлена, еще в одном – наблюдалась визуально. В Крыму вид регистрировали 4 раза, все наблюдения визуальные (Цвельх и др., 1997; Кинда и др., 2003). Некоторые из опубликованных данных вызывают сомнения, например, встреча стайки из 15–20 особей «предположительно этого вида» 20.03.1993 г. (Цвельх и др., 1997).

В Беларуси вид ранее не отмечался (Гричик, Бурко, 2013). Во время регулярных осенних отловов птиц в д. Сосновый Бор Россонского района Витебской области 2.10.2017 г. в паутинную сеть с ячейкой 16 мм (производство Польша, Escotone) попала одна особь овсянки-крошки (фото). Место отлова: ивовые кусты среди не возделываемого поля недалеко от р. Нища. По заостренным рулевым перьям хвоста птица идентифицирована как молодая, рожденная в этом же году. Овсянка была окольцована, сфотографирована и отпущена.

Данная регистрация утверждена протоколом заседания № 1 (2018) от 3.04.2018 г. Белорусской орнитофаунистической комиссии**.

* <http://birdwatch.by/news/12438>

** <http://www.putni.lv/embpus.htm>

ЛИТЕРАТУРА

- Воинственский М.А. (1950): Овсянка-крошка (*Emberiza pusilla* Pall.) в окрестностях Киева. - Тр. зоол. музею Київського ун-ту. 2: 163. (Наук. зап. Київ. ун-ту. 9 (6)).
- Горбань И.М., Бокотей А.А., Бойко Г.В. и др. (1991): Орнитофаунистические новости из западных областей Украины. - Орнитология. М.: МГУ. 25: 153-155.
- Гричик В.В., Бурко Л.Д. (2013): Животный мир Беларуси. Позвоночные. Минск: Изд. Центр БГУ. 1-399.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (2006): Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София – Москва: Pensoft. 1-372.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.Л., Костин С.Ю., Попенко В.М. (2003): Ревизия редких, малоизученных и залетных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму. - Бранта. 6: 25-58.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983): Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана. Л.: Изд-во ЛГУ. 2: 1-504.
- Пиллюга В.И. (2015): Встречи редких залетных видов овсянковых птиц в Одесской и Херсонской областях. - Бранта. 18: 147-149.
- Спангенберг Е.П., Судилковская А.М. (1954): Род овсянки. - Птицы Советского Союза. М.: Сов. наука. 5: 376-498.
- Цвельх А.Н., Астахов А.И., Панюшкин В.Е. (1997): Встречи редких видов овсянок в Крыму. - Рус. орн. журн. 6 (16): 20-22.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status. Cambridge, UK: BirdLife International, 2004. (BirdLife International Series № 12). 1-374.
- Bolshakov C.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. (2009): Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachi» on the Courish Spit in 2008. - Avian Ecol. Behav. 16: 53-89.
- Jusys V., Karalius S., Raudonikis L. (2017): Nauji ir reti pauksciai lietuvoje. Vilnius. 1-223.
- Koskimies P. (1997): Little Bunting. - The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance. London: T. & A.D. Poyser. 755.
- Stawarczyk T., Cofta T., Kajzer Z., Lontkowski J., Sikora A. (2017): Rzadkie ptaki Polski. Studio B&W. Wojciech Janecki, Sosnowiec. 1-512.

Книжкова полиця

Вийшли з друку:

- Пекло А.М. Птицы. Оологическая коллекция. Вып. 2. Воробьеобразные – Passeriformes. Черновцы: Друк Арт, 2018. 224 с.
- Цвельх А.Н., Анпак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А. Грифовые птицы фауны Украины. К.: Фитосоциоцентр, 2018. 188 с.
- Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ. К.: Інститут зоології ім. І.І. Шмальгаузена НАН України, 2018. Т. 1, 442 с.; т. 2, 454 с.
- Первый Всероссийский орнитологический конгресс (г. Тверь, Россия, 29 января – 4 февраля 2018 г.). Тезисы докладов. Тверь, 2018. 370 с.
- Актуальные проблемы охраны птиц. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Союза охраны птиц России (Москва, 10–11 февраля 2018 г.). Москва – Махачкала: АЛЕФ (И.П. Овчинников), 2018. 256 с.
- Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии. Материалы VI Международной орнитологической конференции. Иркутск: ИНЦХТ, 2018. 266 с.

ПОЯВЛЕНИЕ ЧЕРНОГОЛОВОЙ ОВСЯНКИ (*EMBERIZA MELANOCERPHALA*) В УКРАИНСКОМ ПРИДУНАВЬЕ

А.Н. Цвелых

Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины; ул. Б. Хмельницкого, 15, г. Киев, 01601, Украина
Schmalhausen Institute of Zoology; Bohdan Khmelnytsky str., 15, Kyiv, 01601, Ukraine
✉ TSV@izan.kiev.ua

Appearance of the Black-headed Bunting (*Emberiza melanocephala*) in the Ukrainian Danube region. - A.N. Tsvelikh. - Berkut. 27 (1). 2018. - Black-headed Bunting has never met before in this area. The appearance of the species on the left bank of the Danube within Ukraine recorded in 2010 and 2015. It is supposed that this is the result of continued expansion of this species in the Western Black Sea region in the northern direction. [Russian]

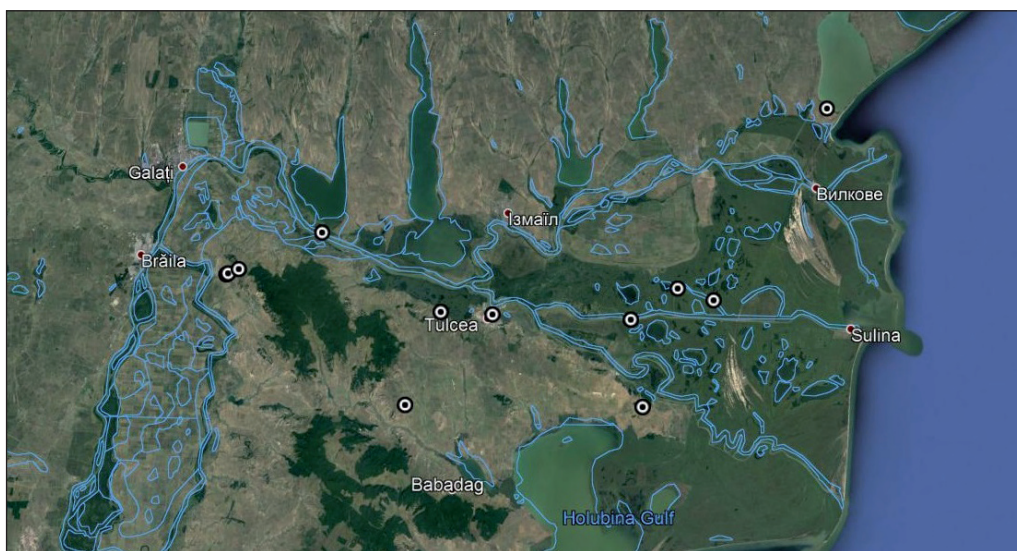
Key words: fauna, distribution, expansion, Danube delta, South Ukraine.

Черноголовая овсянка раньше никогда не встречалась в этом регионе. Появление ее на левобережье Дуная в пределах Украины было зарегистрировано в 2010 и 2015 гг. Предполагается, что это результат продолжающейся экспансии вида в северном направлении в Западном Причерноморье.

Ключевые слова: фауна, распространение, расселение, дельта Дуная, Южная Украина.

Ранее черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*) в Украинском Придунавье отсутствовала (Кінда, Бронсков, 2009). Поющий самец был зарегистрирован мною на поле неподалеку от левого берега Дуная в окрестностях с. Орловка Ренийского района 31.05.2010 г. (45,296 N, 28,449 E). Вторая находка в регионе состоялась 29.07.2015 г. Самца этого вида наблюдали на поле в окрестностях с. Приморское Килийского района (45,541 N, 29,620 E) (Панчук та ін., 2018).

По-видимому, появление черноголовой овсянки на левом берегу Дуная свидетельствует о продолжающемся расселении ее в Западном Причерноморье в северном направлении. Так, еще во второй половине XX в. эта птица была чрезвычайно редким залетным видом Дунайской дельты (Radu, 1979), а до недавнего времени считалось, что северная граница ареала черноголовой овсянки в Западном Причерноморье доходит только до южных окраин Дунайской дельты (Bird Life International, 2015). Согласно материалам, собранным в 2006–2018 гг. (Панчук та ін., 2018; eBird, 2018; наши данные), в настоящее время этот вид распространен в регионе до его северных границ (рис.). Если тенденция к продвижению черноголовой овсянки в северном направлении будет сохраняться, можно предполагать дальнейшее расселение вида в Северо-Западном Причерноморье.

Распространение черноголовой овсянки в районе дельты Дуная в 2006–2018 гг. (по данным из: Панчук та ін., 2018; eBird, 2018 и материалам настоящего исследования).

Distribution of the Black-headed Bunting in the area of the Danube delta in 2006–2018.

ЛИТЕРАТУРА

- Кінда В.В., Бронсков О.І. (2009): Вівсянка чорноголова. - Червона книга України. Тваринний світ. Київ: Глобалконсалтинг. 484.
Панчук О.С., Давиденко І.В., Бондарчук Ю.М. (2018): Спостереження тварин, які занесені до Червоної книги України. - Матеріали до 4-го видання Червоної книги України. Тваринний світ. Київ. 2: 110-115.
Bird Life International (2015): *Emberiza melanocephala*. - The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2015.1. <http://www.iucnredlist.org>.
eBird (2018): *Emberiza melanocephala*. - <http://www.ebird.org>.
Radu D. (1979): Păsările din Delta Dunării. București. 1-190.

CONTENTS

Fauna and communities

Belik V.P., Moskalenko V.M. Avifaunistic rarities of the Sumy Polissya. 2. Non-Passeriformes	1
Grishchenko V.N., Yablonovska-Grishchenko E.D. Observations of rare and poorly known bird species in the Middle Dnieper Area in 2016–2018	39

Ecology

Franchuk M.V., Dobrynskyi O.V. Specialization of White-tailed Eagle (<i>Haliaeetus albicilla</i>) in hunting on two species of storks in the north of Rivne region (North-West Ukraine)	45
Redinov K.A., Panchenko P.S. A retrospective review of finds of the Long-legged Buzzard (<i>Buteo rufinus</i>) in Ukraine before 1980	49

Migrations

Grishchenko V.N. Course of the White Stork (<i>Ciconia ciconia</i>) arrival in Ukraine in 2018	59
--	----

Short communications

Kucherenko V.M., Prokopenko S.P., Zhrebtsova T.A., Zhrebtsov D.Yu. Present status of the Cattle Egret (<i>Bubulcus ibis</i>) on the Crimean peninsula	68
Yurko V.V. About breeding of Goosander (<i>Mergus merganser</i>) in the Polesye State Radiation Ecological Reserve (Belarus)	69
Nastachenko A.S., Hryniuk P.M., Mukhin Y.V. About a record of the Red Phalarope (<i>Phalaropus fulicarius</i>) at Sivash (SE Ukraine)	71
Franchuk M.V., Hryniuk P.M. The first breeding record of the Black-winged Stilt (<i>Himantopus himantopus</i>) in Rivne region (West Ukraine)	72
Kitel D.A., Shamovich D.I., Kuzmenkova A.M. Little Bunting (<i>Emberiza pusilla</i>) is a new species in the ornithofauna of Belarus	73
Tsvelykh A.N. Appearance of the Black-headed Bunting (<i>Emberiza melanocephala</i>) in the Ukrainian Danube region	75

Notes

Miskov A.V., Inozemtsev S.A. Registration of vagrant Little Bustard (<i>Tetrax tetrax</i>) in Northern Ukraine	44
Prokopenko S.P. About possible migration of Black Vultures (<i>Aegypius monachus</i>) over the Black Sea	48
Gleba V.M. About the time of appearance of the Collared Dove (<i>Streptopelia decaocto</i>) in Ukraine	58

Book shelf	74
-------------------------	----

Редактори В.М. Грищенко, І.В. Скільський
Технічний редактор В.М. Грищенко
Коректор С.Д. Яблоновська-Грищенко
Відповідальний за випуск І.В. Скільський

Журнал надруковано за власні кошти засновників

Підписано до друку 6.03.2019. Формат 60x84/8.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman. Друк офсетний.
Умовн. друк. арк. 9,07. Тираж 200 прим. Зам. 190276.

Видавець і виготовлювач ТОВ «Друк Арт»
58018 Чернівці, вул. Головна, 198А, к. 5, т/ф 585-432
Ліцензія про державну реєстрацію ДК № 2741 від 15.01.2007 р.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРІВ

1. **“Беркут”** публікує матеріали з усіх проблем орнітології. Приймаються статті обсягом до 1 друкованого аркуша (близько 40 тис. знаків комп’ютерного тексту), короткі повідомлення, замітки, окремі спостереження. Більші за обсягом роботи можуть бути опубліковані після попереднього узгодження з редакцією. У першу чергу друкуються роботи по птахів Євразії, але можлива публікація матеріалів і по інших регіонах.
 2. Матеріали друкуються українською, російською, англійською або німецькою мовами. До українських та російських робіт додається резюме англійською мовою обсягом до двох сторінок і коротка анотація на мові статті. Резюме повинно відтворювати головні результати досліджень і цифровий матеріал. До статей англійською чи німецькою мовами додається українське або російське резюме й англійський реферат. Після резюме й анотації наводяться ключові слова (до 5–7).
 3. Текст приймається в електронному вигляді, набраний в одному з поширених текстових редакторів. До файла повинна додаватися контрольна роздруковка статті (на папері або у вигляді PDF файла). Після прізвищ авторів указуються місця їх роботи та адреси (службові чи домашні) українською (російською) та англійською мовами, а також електронна пошта автора, який веде листування. Бажано використовувати офіційні загальноприйняті назви установ, оскільки ця інформація використовується в наукометричних базах для ідентифікації авторів. Ті, хто не працює в наукових установах, можуть указувати громадські організації (орнітологічні товариства, робочі групи і т.п.) та домашню адресу.
 4. Рисунки і фотографії повинні висилатися у вигляді окремих файлів, не потрібно їх вставляти в текст статті. Причому це повинні бути файли універсальних графічних форматів (*.tif, *.jpg, *.psx, *.bmp та ін.), а не файли програм обробки (*.cdr, *.psd і т.п.). Штрихові рисунки не слід робити у форматі *.jpg, при цьому погіршується їх якість. Фотографії повинні бути високої якості з розділовою здатністю 300 dpi. Підписи до ілюстрацій наводяться в кінці рукопису або в окремому файлі, не треба цього робити на самих ілюстраціях.
 5. При першій згадці виду в тексті (у дужках) наводиться його латинська назва. Автор вказується лише в роботах, присвячених систематиці. Назви птахів у таблицях подаються тільки латинською мовою. Якщо у статті наводяться повидові нариси, латинські назви в їх заголовках указуються, навіть якщо вживалися раніше.
 6. Цифровий матеріал обов’язково повинен супроводжуватися необхідною статистичною інформацією: число особин або вимірювань, похибка середньої або середньоквадратичне відхилення, достовірність різниці і т.п. При аналізі цифрових даних – порівняння середніх, кореляція, регресія і т.п. – обов’язково треба робити оцінку статистичної достовірності.
 7. До списку літератури повинні входити лише цитовані джерела, розташовані в алфавітному порядку. Роботи одного автора подаються у хронологічній послідовності. У бібліографії іноземних робіт повинно зберігатися оригінальне написання, прийняте в даній мові.
 8. Редакція залишає за собою право скорочувати і правити надіслані матеріали та відхиляти ті, що не відповідають даним вимогам.
 9. Надіслані до редакції поштою рукописи і фото не повертаються.
- Більш детально див.:

http://aetos.kiev.ua/pravt_u.htm

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. **“Беркут”** публикует материалы по всем проблемам орнитологии. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (около 40 тыс. знаков компьютерного текста), краткие сообщения, заметки, отдельные наблюдения. Более крупные работы могут быть опубликованы после предварительного согласования с редакцией. В первую очередь печатаются работы по птицам Евразии, однако возможна публикация материалов и по другим регионам.
2. Материалы печатаются на украинском, русском, английском или немецком языках. К статьям на украинском или русском прилагается резюме на английском объеме до двух страниц и краткая аннотация на языке статьи. Резюме должно отражать основные результаты исследований и цифровой материал. К статьям на английском и немецком прилагается резюме на украинском или русском и реферат на английском. После резюме и аннотации приводятся ключевые слова (до 5–7).
3. Текст принимается в электронном виде, набранный в одном из распространенных текстовых редакторов. К файлу должна прилагаться контрольная распечатка статьи (на бумаге или в виде PDF файла). После фамилий авторов указываются места их работы и адреса (служебные или домашние) на русском (украинском) и английском языках, а также электронная почта автора, который ведет переписку. Желательно использовать официальные общепринятые названия учреждений, поскольку эта информация используется в наукометрических базах для идентификации авторов. Те, кто не работает в научных учреждениях, могут указывать общественные организации (орнитологические общества, рабочие группы и т.п.) и домашний адрес.
4. Рисунки и фотографии должны высылаться в виде отдельных файлов, не надо вставлять их в текст статьи. Причем это должны быть файлы универсальных графических форматов (*.tif, *.jpg, *.psx, *.bmp и др.), а не файлы программ обработки (*.cdr, *.psd и т.п.). Штриховые рисунки не следует делать в формате *.jpg, при этом ухудшается их качество. Фотографии должны быть хорошего качества с разрешением 300 dpi. Подписи к иллюстрациям приводятся в конце рукописи или отдельном файле, не нужно этого делать на самих иллюстрациях.
5. При первом упоминании вида в тексте (в скобках) приводится его латинское название. Автор описания указывается лишь в работах, посвященных систематике. Названия птиц в таблицах даются только по латыни. Если в статье приводятся повидовые очерки, латинские названия в их заглавиях указываются, даже если употреблялись раньше.
6. Цифровой материал должен сопровождаться необходимой статистической информацией: количество особей или измерений, ошибка средней или средноквадратическое отклонение, достоверность различий и т.п. При анализе цифровых данных – сравнение средних, корреляция, регрессия и т.п. – обязательно нужно делать оценку статистической достоверности.
7. В список литературы должны входить только цитированные источники, расположенные в алфавитном порядке. Работы одного автора даются в хронологической последовательности. В библиографии иностранных работ должно сохраняться оригинальное написание, принятое в данном языке.
8. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы и отклонять не отвечающие данным требованиям.
9. Присланные по почте рукописи и фото не возвращаются. Более подробно см.:

<http://aetos.kiev.ua/pravt.htm>

ЗМІСТ

Фауна і населення

Белик В.П., Москаленко В.М. Авифаунистические раритеты Сумского Полесья. 2. Non-Passeriformes	1
Грищенко В.М., Яблоновська-Грищенко С.Д. Спостереження за рідкісними та маловивченими видами птахів у Середньому Придніпров'ї у 2016–2018 рр.	39

Екологія

Франчук М.В., Добринський О.В. Специалізація орлана-білохвоста (<i>Haliaeetus albicilla</i>) на здобуванні двох видів лелек на півночі Рівненської області	45
Рединов К.А., Панченко П.С. Ретроспективний обзор находок курганника (<i>Buteo rufinus</i>) в Украине до 1980 г.	49

Міграції

Грищенко В.М. Хід прильоту білого лелеки (<i>Ciconia ciconia</i>) в Україні у 2018 р.	59
--	----

Короткі повідомлення

Кучеренко В.М., Прокопенко С.П., Жеребцова Т.А., Жеребцов Д.Ю. Сучасний статус єгипетської чаплі (<i>Bubulcus ibis</i>) на Кримському півострові	68
Юрко В.В. О гнездовании большого крохали (<i>Mergus merganser</i>) в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике (Беларусь)	69
Настаченко А.С., Гринюк П.М., Мухин Ю.В. О встрече плосконогого плавунчика (<i>Phalaropus fulicarius</i>) на Сиваше	71
Франчук М.В., Гринюк П.М. Перший випадок гніздування кулика-довгонога (<i>Himantopus himantopus</i>) у Рівненській області	72
Китель Д.А., Шамович Д.И., Кузьменкова А.М. Овсянка-крошка (<i>Emberiza pusilla</i>) – новый вид орнитофауны Беларуси	73
Цвельх А.Н. Появление черноголовой овсянки (<i>Emberiza melanocephala</i>) в Украинском Придунавье	75

Замітки

Miskov A.V., Inozemtsev S.A. Registration of vagrant Little Bustard (<i>Tetrax tetrax</i>) in Northern Ukraine	44
Прокопенко С.П. Про можливу міграцію чорних грифів (<i>Aegypius monachus</i>) над Чорним морем	48
Глеба В.М. Про час появи садової горлиці (<i>Streptopelia decaocto</i>) в Україні	58
Книжкова полиця	74

